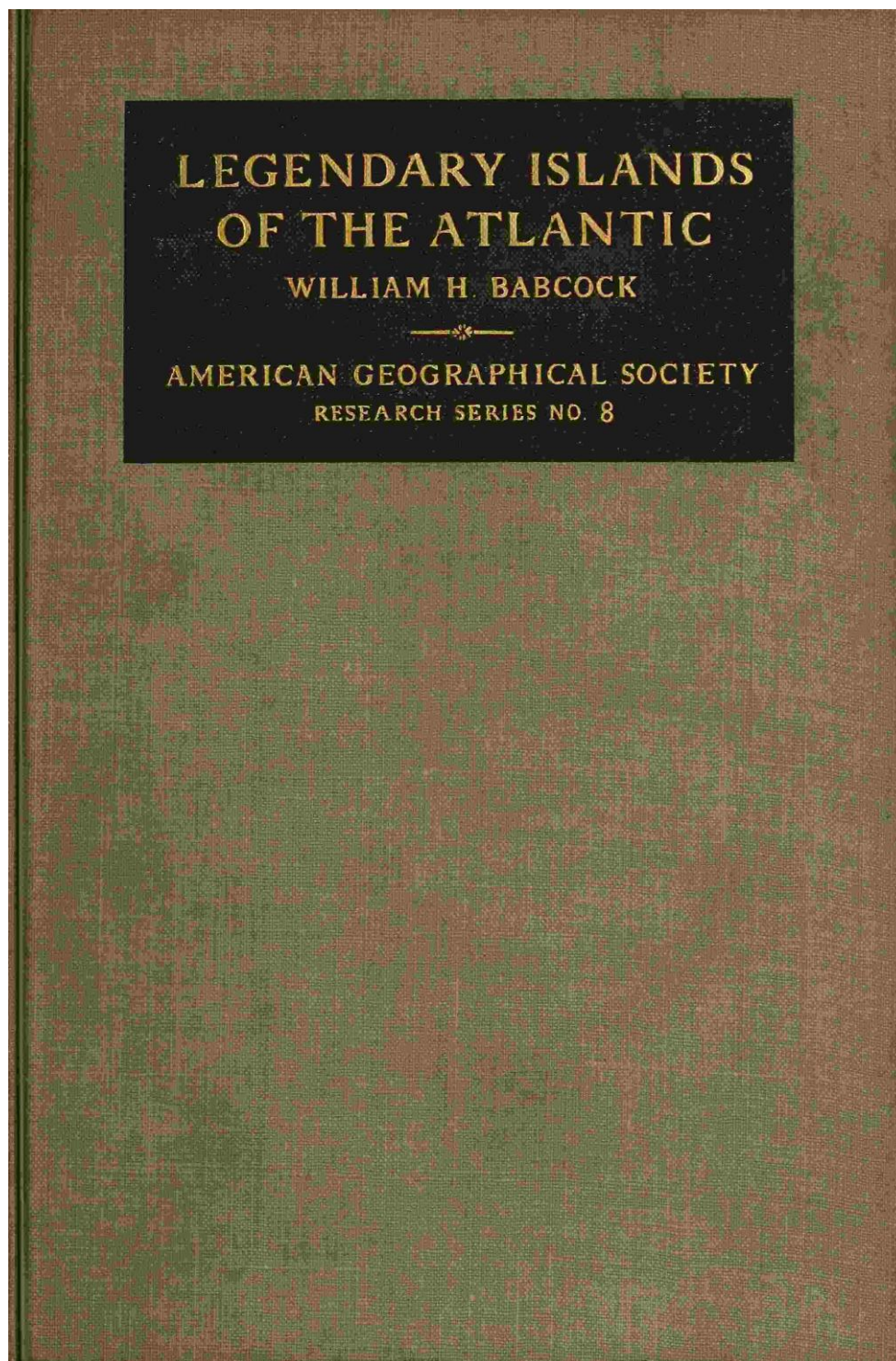

Легендарные острова Атлантики. Изучение средневековой географии

Уильям Генри Бэбкок

Электронная книга проекта "Гутенберг" о легендарных островах Атлантики: изучение средневековой географии

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и в большинстве других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Легендарные острова Атлантики: исследование средневековой географии

Автор: Уильям Генри Бэбкок

Дата выхода: 18 апреля 2021 [Электронная книга № 65103]

Последнее обновление: 18 октября 2024

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен эллиной, Чарли ховардом и командой онлайн-корректоров (<https://www.pgdp.net>) на основе изображений страниц, щедро предоставленных Internet Archive (<https://archive.org>)

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ЛЕГЕНДАРНЫЕ ОСТРОВА АТЛАНТИКИ: ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕОГРАФИИ" ***

Электронная книга проекта Гутенберга "Легендарные острова Атлантики" Уильяма Генри Бэбкока

Примечание: Изображения оригинальных страниц доступны через интернет-архив. См. <https://archive.org/details/legendaryislands00babcb>

Примечание переписчика

Увеличенные версии большинства иллюстраций можно просмотреть, щелкнув по ним правой кнопкой мыши и выбрав опцию для просмотра их отдельно или дважды нажав и / или растянув их.

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ОСТРОВА АТЛАНТИКИ

СЕРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ АМЕРИКАНСКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

№ 8

У. Л. Г. Йорг, редактор

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ОСТРОВА АТЛАНТИКИ

Исследование средневековой географии

УИЛЬЯМ Х. БЭБКОК,

Автор книги “Ранние визиты норвежцев в Северную Америку”

НЬЮ - ЙОРК
АМЕРИКАНСКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
1922

АВТОРСКОЕ ПРАВО, 1922 г.
АМЕРИКАНСКИМ ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ НЬЮ-ЙОРКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО CONDE NAST PRESS
ГРИНВИЧ, КОННЕКТИКУТ.

Содержание

ГЛАВА	СТРАНИЦА
I Введение	1
II Атлантида	11
III ул. Исследования и острова Брендана	34
IV Остров Бразилия	50
V Остров семи городов	68
VI Проблема Майды	81
VII Гренландия или Зеленый остров	94
VIII Маркленд, иначе Ньюфаундленд	114
IX Эстотиленд и другие острова Зенона	124
X Антилия и Антильские острова	144
XI Корво, наш ближайший европейский сосед	164
XII Затонувшая Земля Бусс и другие призрачные острова	174
XIII Резюме	187
Указатель	191

Следующие главы перепечатаны с изменениями из *Географического обзора*: III, том 8, 1919; V, том 7, 1919; VI, том 9, 1920; VIII, том 4, 1917; X, том 9, 1920; XI, том 5, 1918.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

(Все иллюстрации, кроме рис. 1, 15 и 23, являются воспроизведениями средневековых карт. Источник указан в общих чертах в каждом заголовке; точная ссылка будет найдена в тексте, где карта впервые обсуждается.)

РИС.		Страница
1	Карта Саргассова моря, 1:72 000 000	28
2	Пицигани, 1367 г. (две части),	40-41
3	Беккарио, 1426 г.,	45
4	Далорто, 1325 г.,	51
5	Карта Каталонии, 1375 г.,	58
6	Николай, 1560 г.,	62
7	Карта Каталонии, около 1480 г.,	64
8	Карта мира в атласе портулан, около 1508 г. (Эгертон, MS. 2803)	74
9	Десселиус, 1546 г.	76
10	Ортелиус, 1570 г.	77
11	Птолемей, 1513 г.	82
12	Чернослив, 1553 г.	88
13	Коппо, 1528 г.	97
14	Епископ Торлакссон, 1606 г.	98
15	Карта ранних норвежских поселений на западе и востоке Гренландии, 1:6 400 000	103
16	Клавус, 1427 г.	104
17	Доннус Николаус Германус, после 1466 г.	105
18	Sigurdr Stefánsson, 1590	107
19	Зенон, 1558	126
20	Беккарио, 1435 г.	152
21	Парето, 1455	158
22	Benincasa, 1482	160
23	Изображение Корво на картах четырнадцатого и пятнадцатого веков в сравнении с его нынешними очертаниями	 172
24	Остров Бусс, вероятно, 1673 г.	176
25	Бьянко, 1436 г.	179

ГЛАВА I ВВЕДЕНИЕ

Мы не можем сказать, в какую раннюю эпоху жители восточного Средиземноморья впервые отважились пройти через Гибралтарский пролив в открытый океан, и даже когда они впервые дали волю своему воображению, чтобы следовать тем же путем и представить острова в великой западной мистерии. Вероятно, оба события произошли вскоре после того, как эти люди достигли достаточного мастерства в мореплавании, чтобы достичь западной границы Средиземного моря. Нам в равной степени не хватает позитивных знаний о том, какая моряцкая нация была первой.

Авторитет в пользу финикийцев, но в более архаичных греческих мифах есть некоторые указания на то, что эллинский или доэллинский народ минойского периода быстро оказался на поле боя. Эти заветы древних времен наиболее эффективно используются в прозаической и очень доверчивой “Исторической библиотеке” Диодора Сицилийского,¹ о временах Юлия Цезаря, который считает себя полностью вооруженным информацией о дальних походах Геракла, Персея и других достойных людей. Его описания племен, людей и мест находят отклик, который можно назвать современным, на карте Хаклюита 1587 года,² иллюстрирующей Питера Мученика, на которой острова Зеленого Мыса обозначены как Геспериды и Горгады вель Медузии. Но это, хотя и любопытно, конечно, не имеет отношения к подтверждению. Сам Диодор был далек от своего материала по времени, но от него мы можем, по крайней мере, уловить некоторый проблеск происхождения мифических повествований, некоторое преломление событий, которые их породили.

Ранние сообщения о больших кораблях

Небольшие каботажные и, между прочим, морские суда, должно быть, относятся к глубокой древности, поскольку сведения о больших кораблях, способных перевозить сотни людей и продлевать свои плавания на годы, уходят в очень далекое прошлое. Мы можем вспомнить случайно приведенный отрывок из Священного Писания о флотах Хирама, царя Тирского, и Соломона, царя Израильского: “Ибо у царя был в море флот Фарсиса вместе с флотом Хирама: раз в три года приходил флот Фарсиса, привозя золото и серебро, слоновую кость, обезьян и павлинов”.³ Обычно считается, что Фарсиш - это Тартесс у Гвадалквивира, за западной оконечностью Средиземного моря. Элементы этих экзотических грузов указывают, скорее, на перевозки через восточные моря. Без сомнения, “фарсишский корабль” стал (как и термин “ост-индский”) иметь второстепенное значение, обозначая, где бы он ни использовался, особый тип большого судна достаточной вместимости и оснащения, названного так по долгому путешествию на запад, в Испанию, в котором оно впервые было заметно задействовано. Но это отодвинуло бы неизвестно на сколько веков назад эпоху огромных кораблей, плывущих из Финикии в Атлантику и, казалось бы, способных отправиться куда угодно; с уверенностью, что суда поменьше уже давно опередили их, по крайней мере, на ближайших этапах путешествия.

Подтверждение можно найти в высказываниях китайского наблюдателя, более поздних, но, по-видимому, касающихся сохраняющихся размеров и состояния. “Есть великое море

[Средиземное море], и к западу от этого моря есть бесчисленное множество стран, но Му-лан-пи [Средиземноморская Испания] - единственная страна, которую посещают большие корабли.... Отправляясь в море из Т'о-пан-ти [современный Суэцкий канал] ... после плавания на запад в течение полных ста дней человек достигает этой страны. Один из этих (больших) их кораблей перевозит несколько тысяч человек, а на борту у них есть запасы вина и провизии, а также ткацкие станки. Если говорить о больших кораблях, то на Му-лан-пи таких больших нет”.⁴

Это утверждение приписывают всего за сто лет до Марко Поло. Естественно, возникает подозрение, что оно несколько преувеличено. Но параллельный отчет, почти столь же обширный и очень обстоятельный, приводится в той же работе о гигантских судах, плывших в противоположном направлении примерно шестьюстами годами ранее. Она начинается так: “Корабли, которые плавают по Южному морю и к югу от него, подобны домам. Когда их паруса распущены, они подобны огромным облакам в небе”. Профессор Холмс, привлекая внимание к этим отрывкам (которые он цитирует), очень справедливо замечает: “кто скажет, что господство на море, которое, как известно, было достигнуто на Востоке в 500 году нашей эры, не было достигнуто задолго до этой даты?”⁵

Легенда об Атлантиде

Мы можем быть в безопасности, стилизовав Атлантиду (Гл. II) самый ранний мифический остров, о котором у нас есть какие-либо сведения или предположения, поскольку повествование Платона, написанное более чем за 400 лет до Рождества Христова, датирует время его разрушения еще более чем на 9000 лет раньше. Кажется совершенно очевидным, что никогда не существовало такой могущественной и великолепной островной империи, противостоявшей Афинам, а позже разрушенной землетрясениями и поглощенной океаном. Атлантиду справедливо можно считать плодом достойного философского романа, обязанного своим рождением отчасти различным легендарным намекам и сообщениям о сейсмической и вулканической активности, но гораздо больше славным достижениям Афин в Персидской войне и очевидной необходимости объяснить предполагаемую мелководную часть Атлантики, которая, как известно, была перекрыта и теперь называется Саргассовым морем. Возможно, Платон никогда не предполагал, что кто-то должен воспринимать это как буквальную истину, но его история, несомненно, повлияла на представления о мореходстве и легенды средневековья. Нельзя сказать, что какая-либо карта однозначно показывает Атлантиду; но, возможно, это потому, что Атлантида исчезла раз и навсегда в кульминационный момент повествования.

Финикийские исследования

Возможно, что финикийские исследования в водах Атлантики были хорошо развиты до 1100 г. до н.э., когда, как утверждается, финикийцы основали Кадис на берегу океана в южной Испании; но, во всяком случае, после этого его развитие не могло сильно замедлиться. Новый город быстро превратился в один из заметных рынков мира, способный в течение длительного периода оснащать свой собственный флот и расширять торговлю в любом месте. Мы очень сожалеем, что у нас нет записей о ее открытиях. Карфаген, более молодая, но все еще древняя тирская колония, более удаленная от места действия запада, была не менее предприимчивой и со временем совершенно затмила ее; но в конце концов она пала окончательно, как и сам Тир, тогда как Кадис, хотя и утратил свое значение, продолжает существовать. Однако в период

своего расцвета Карфаген довольно широко распространялся по морям; согласно Диодору Сицилийскому, на Мадейре он чувствовал себя как дома,⁶ и ее монеты были найдены у берегов далекого Корво на Азорских островах. Но нельзя сказать, что какой-либо из финикийских городов, более древних или новых, оставил какие-либо следы исследований среди атлантических островов, кроме этих, или добавил какие-либо мифические острова на карты или легенды, если только преемники не переведут их на другой язык. Главным достижением финикийцев, насколько нам известно, было кругосветное плавание по Африке моряков на службе у фараона Нехо примерно за 700 лет до Рождества Христова. Это, естественно, привело бы их *по пути* к контакту с Канарскими островами и островами Зеленого Мыса, и они, вероятно, передали бы египтянам и грекам отчет об атрибутах этих островов, частично воплощенных в названиях, которые могли бы прилипнуть.

Греки и римляне

Мы знаем, что греки времен Пифия заходили на север до Британии и, вероятно, Скандинавии и, скорее всего, еще раньше познакомились с островами Удачи (двумя или более из группы Канарских островов), точно так же следовавшими вдоль африканского побережья. Много позже римлянин Плиний знал Мадейру и ее спутников как Пурпурные острова; Серторий размышлял о возможном убежище на них или на других соседних островах Атлантического океана; а Плутарх уверенно писал об острове далеко к западу от Британии и огромном континенте за морем, где спал Сатурн. Другие почти пророческие высказывания подобного рода были заимствованы у классических авторов, но в основном они носят характер спекуляций. Нельзя сказать, что греки или римляне посвящали много сил освоению отдаленных уголков океана.

Ирландский морской бродяга

Ирландия никогда не подчинялась Риму, хотя находилась под влиянием римской торговли и культуры. С доисторических времен ирландцы совершали какие-то морские кочевки, о чем свидетельствуют их имрамы, или морские саги; и эти кочевки в значительной степени стимулировались в первые несколько столетий обращения в христианство обильным притоком религиозного рвения. Ирландские монахи, по-видимому, обосновались в Исландии до конца VIII века и даже плавали далеко за ее пределы. Есть веские основания полагать, что они посетили большинство островов архипелагов восточной Атлантики. Мы не можем предположить, что это довольно безрассудное упорство закончилось в такой период экспансии. Вполне возможно, что этой чертой мы обязаны острову Бразилия, расположенному на широте южной Ирландии, в качестве американского сувенира на столь многих средневековых картах (гл. IV). Несомненно, что “Навигация” Святого Брендана разбросала острова Святого Брендана, реальные или воображаемые, по океанским просторам легковой картографии (Гл. III).

Скандинавы

Немного позже скандинавы последовали по северному маршруту, найдя удобные пункты остановки на Фарерских островах и в Исландии, открыли Гренландию и в последней четверти десятого века основали два поселения на ее юго-западном берегу (гл. VII). Найдены некоторые из их руин, меньшее количество надписей и множество фрагментарных реликвий и останков, так что мы можем составить хорошее представление об их образе жизни. Таким, каким он был, он просуществовал более четырехсот лет. Для современной и чуть более поздней географии

Гренландия чаще всего представлялась как далеко раскинувшийся мыс Европы, выступающий на западной стороне великой воды; но иногда о нем думали как об океаническом острове с большим или меньшим изменением местоположения, и, по-видимому, он ответственен за мифические Зеленые острова на различных картах и языках.

Менее чем через четверть века после своей первой высадки норвежцы-гренландцы узнали о более умеренной береговой линии на юго-западе, большую часть которой они называли Винландом, или Вайнландией, но все это мы теперь называем Америкой. Возможно, Лейф Эрикссон принес первое сообщение об этом в результате случайного выхода на берег ближе к 1000 году нашей эры. Вскоре после этого Торфинн Карлсефни с тремя кораблями и 160 людьми попытался колонизировать часть региона. Предприятие провалилось главным образом из-за враждебности индейцев в наиболее благоприятном месте. Посетители, однако, познакомились с типичной для американского атлантического побережья линией пляжей и песчаных дюн, которая тянется от Кейп-Кода до оконечности Флориды с одним или двумя небольшими перерывами и одним или двумя фрагментарными незначительными продолжениями к северу. Скандинавы или кто-то из их предшественников наблюдали и называли три большие зоны территории, которые, должно быть, существовали всегда. Среди исследователей сложилось общее мнение относительно открытия ими Лабрадора и Ньюфаундленда, к которым большинство добавило бы остров Кейп-Бретон и более или менее часть побережья за его пределами. Мне показалось, что они устроили свою главную обитель в Новом Свете на берегу залива Пассамакводди за островом Гранд-Манан и каналом Гранд-Манан, с бурными океанскими потоками в устье залива Фанди; и что зимой они нашли это место неприветливым и попытались перебраться в не имеющий выхода к морю залив южной Новой Англии, но были сбиты с толку и отступили. Мои доводы были довольно полно изложены в книге “Ранние визиты норвежцев в Северную Америку”.⁷ Пока достаточно сказать, что обнаруженные регионы, по-видимому, иногда рассматривались как непрерывная береговая линия, иногда как отдельные острова, более или менее находящиеся в море. Но в какой-либо форме они появились на картах лишь несколько столетий спустя.

Мавританские путешествия

Мавры, завоевавшие Испанию, через некоторое время взялись за исследование Атлантики с этого побережья. Его острова появляются на некоторых арабских картах. В частности, благодаря Эдриси,⁸ самому знаменитому названию арабской географии, мы знаем об экстраординарном путешествии мавра Магрурина из Лиссабона, который отправился в неопределенное время до середины двенадцатого века, чтобы пересечь Море Тьмы и Тайн. Они затронули Овечий остров и другие острова, которые были или должны были стать известными в морской мифологии. Возможно, эти острова были реальными, но сейчас их невозможно точно идентифицировать. Эти мавританские искатели приключений, по-видимому, достигли Саргассова моря и изменили свой курс, чтобы избежать его препятствий, достигнув, наконец, того, что, возможно, было одним из Канарских островов, где они пережили непродолжительное заключение и откуда после освобождения последовали домой вдоль побережья Африки. Эдриси около 1154 года изготовил карту мира из серебра (давно утерянную) для короля Роберта Сицилийского, а также написал знаменитую географию, проиллюстрированную картой мира и отдельными секционными или климатическими картами. Он посвящает некоторое место

островам Атлантики и их легендам, показывает некоторые из них и верит в двадцать семь тысяч; но очень немногие сохранившиеся копии его работ были сделаны в разные периоды и у разных народов, и их карты удивительно расходятся; так что практически невозможно восстановить с уверенностью то, что он первоначально изобразил. Похоже, он был, по крайней мере, немного знаком с аутентичными группами островов от островов Зеленого Мыса до Азорских островов и Британии. Фантастические легенды, которые он присоединяет к некоторым из них, похоже, не оказали большого влияния на преобладающие европейские предания такого рода.

Итальянские исследования

Итальянцы XIII века предприняли аналогичные исследования и временно оккупировали по крайней мере один из Канарских островов, Лансароте, который до сих пор носит искаженное имя своего генуэзского захватчика Ланселота Малоесселя, жившего около 1470 года. На картах начала четырнадцатого века и некоторых более поздних на этом острове явно отмечен Генуэзский крест в память об этом подвиге. Вероятно, именно в этот период итальянские названия были применены к большинству Азорских островов и другим островам восточной группы. Некоторые из этих названий сохранились до сих пор, например, Порту-Санту и Корво; но другие после повторного открытия уступили место португальским эквивалентам или заменителям. Таким образом, название острова было переведено на Мадейру, а Ли Кониджи (Остров Кроликов) стал более красивым названием Флорес (Остров цветов). Около 1285 года генуэзцы также отправили экспедицию⁹ “на поиски востока через запад” под руководством братьев Вивальди, которые быстро исчезли со всеми своими людьми. Много времени спустя другая экспедиция подобрала на африканском побережье человека, который утверждал, что выжил; и вполне вероятно, что генуэзская экспедиция попыталась обогнуть Африку, но потерпела катастрофу еще до того, как была далеко в пути. Итальянцы тринадцатого и четырнадцатого веков, несомненно, добавили на карты много островов или закрепили их там за собой; но у нас нет свидетельств того, что они прошли на запад дальше середины Атлантики.

Бретонцы и баски

Бретонцы участвовали в путешествиях ирландских монахов, их Сен-Мало фигурирует в традиции иногда как спутник святого Брендана, иногда как подражатель или конкурент. Кроме того, их рыбаки вместе с басками с незапамятных времен переселились в отдаленные районы моря. Карта Пицигани 1367 г.¹⁰ (рис. 2) представляет собой бретонское путешествие, полное приключений и катастроф, вблизи одного из *фантастических островов*, впервые появляющееся на нем. Их присутствие на американском побережье в годы, последовавшие вскоре после открытия Кэбота, увековечено на острове Кейп-Бретон.

История Зенона

Утверждается, что два брата-венецианца, Антонио и Николо Дзено, состоявшие на службе у графа северных островов, участвовали вместе с ним около 1400 года нашей эры в неких исследованиях на запад, подстрекая его к этому сообщением рыбака, который утверждал, что провел много лет в качестве потерпевшего кораблекрушение и пленника в районах к юго-западу от Гренландии. Повествование Зенона, рассмотренное позже (гл. IX), сопровождался картой (рис. 19), которая в течение длительного периода оказывала большое влияние на все

последующие карты, добавляя несколько островов, о которых никогда ранее не слышали. И карта, и повествование признаны поддельными или, в лучшем случае, настолько искаженными недоразумениями и преобразованными грубым обращением и попытками реконструкции в постколумбийский период, что являются совершенно ненадежными. Действительно, возможно, что рыбак с Фарерских островов невольно побывал на Ньюфаундленде и в других частях Америки примерно с 1375 или 1380 года и что его рассказ побудил правителя некоторых северных островов отправиться на запад и провести расследование. Но обе эти особенности весьма сомнительны, и в любом случае ничего не было достигнуто, кроме путаницы в географии.

Португальское открытие

Это подводит нас к расцвету португальского мореплавания, которое, по-видимому, началось раньше, чем обычно предполагалось, но наиболее заметным стало под руководством принца Генриха Мореплавателя. Его достижения включали повторное открытие Мадейры и Азорских островов, о которых во многих кругах забыли, исследование африканского побережья, случайное открытие или переоткрытие Кабралом Южноамериканской Бразилии и путешествие Васко да Гамы в Индию вокруг мыса Доброй Надежды. Возможно, мы могли бы включить в этот список открытие Антилии. Во всяком случае, он появился на карте под португальским названием в первой половине пятнадцатого века, а вместе с ним и несколько других островов. Все они определенно кажутся американцами и вест-индцами.

Колумб, Веспучий и Кэбот

Между прочим, активность Португалии стимулировала энтузиазм Колумба, направляла его планы и способствовала выдающемуся успеху его великого предприятия. В Антилии это обеспечило первую цель, которая, по его мнению, была ближе, чем была на самом деле. Он полностью намеревался достичь этого и, вероятно, действительно сделал это, но не узнал Антилию на Кубе или Эспаньоле, поскольку думал, что упустил ее по пути и оставил далеко позади. Виньо настаивает, что Колумб не стремился в Азию до тех пор, пока фактически не достиг Вест-Индии, а стремился достичь только Антилии.¹¹ Как бы то ни было, нет сомнений, что он нашел на острове заметный толчок к своему величайшему приключению.

Открытия Колумба, Веспучия и Кэбота и их непосредственных последователей возвестили о том, что центры цивилизации получили эффективные знания о западном мире и океаническом мире. После этого очертания новых островов не прекратились, а долгое время скорее множились; однако они не имели большого значения, будучи в основном плодом фантазии, оптической иллюзии или ошибки в подсчете. Одним из последних, заслуживающих внимания, является остров Бусс (глава XII), о котором сообщило отдельное судно экспедиции Фробишера в конце шестнадцатого века, когда там не было суши. Впоследствии он был известен как Затонувшая Земля Бус, или Бусс, к серьезному беспокойству моряков.

Сейчас мы в достаточной степени защищены от подобного навязывания, хотя, возможно, это еще не невозможно. Старые мифические или апокрифические острова также исчезли со стандартных карт и большинства других, хотя вы все еще можете найти в малоизвестных картографических работах один или два наиболее стойких образца, дающих последний отпор.

ГЛАВА II АТЛАНТИДА

Около 2300 лет назад Платон писал о великой и густонаселенной островной империи во внешнем (Атлантическом) океане, которая воевала против Афин более чем за 9000 лет до него и была внезапно охвачена природным катаклизмом. Согласно его изложению дела, это поразительное явление со всем великолепием национальных достижений, которое незадолго до него было совершенно забыто афинянами; но традиция была записана в священных книгах жрецов Саиса в верховьях дельты Нила и была передана этими египтянами Солону Афинскому, когда он посетил их, по-видимому, где-то около 550 г. до н.э. Солон воплотил ее или начал воплощать в поэме (все следы которой утрачены), а также рассказал о ней своему другу Дропиду. Вероятно, следует понимать, что он далее передал это своему другу в какой-то письменной форме, поскольку мы находим, что Критий в диалоге с Сократом, представленном Платоном, заявляет: “У моего прадеда Дропида был оригинальный текст, который все еще находится у меня”.¹² Если это так, то он исчез.

Элементы факта и фантазии в рассказе Платона об Атлантиде

Очевидно, что рассказ об Атлантиде следует рассматривать либо как преимущественно исторический, предположительно с некоторыми искажениями и преувеличениями, либо как вымысел, обязательно основанный в какой-то мере (как и все остальное в своем роде) на живых или устаревших фактах. Конечно, никто не пойдет на то, чтобы принять это как стопроцентную истину в том виде, в каком оно есть. Но даже если исключить все упоминания о боге Посейдоне и его многочисленном потомстве-полубогах, у нас остается множество существенных черт, которые легкое верие вряд ли сможет проглотить. Слишком очевидно, что Атлантида - это более ранняя и столь же колоссальная Персия, западная вместо восточной, завовавшая Средиземноморье, пока ее не остановила бесстрашная позиция великой афинской республики. Высшей подлинной славой Афин было свержение Ксеркса и его полководцев. Если бы это было иначе, мы должны верить, что не услышали бы о неудавшемся вторжении Атлантиды. И снова нас просят принять Афины, вопреки всей другой информации, как доминирующее военное государство более чем за 9500 лет до Рождества Христова, когда предположительно их народ, если он вообще существовал, был чрезвычайно примитивным и бесформенным. Более того, внезапное затопление такого обширного региона, как воображаемая Атлантида, было бы событием, не имеющим аналогов в человеческих анналах, помимо того, что оно, несомненно, оставило бы следы в остальном мире, которые можно было бы распознать даже сейчас.

Гипотеза вымысла кажется достаточно обоснованной. Мы должны помнить, что Платон обычно не ограничивался голыми фактами. Его любимым методом изложения было сообщение о предполагаемых диалогах между Сократом и различными людьми — диалогах, которые никто не мог точно запомнить полностью. Общеизвестно, что в аранжировке, характерах и высказываниях он ухитрился передать свои собственные теории и концепции, а также теории своего почитаемого учителя и лидера, так что часто невозможно сказать, следует ли нам приписывать определенные взгляды или утверждения главным образом Платону или Сократу.

Одержимый своими размышлениями, он даже приводил в качестве поучительного примера и подстрекательства воображаемую картину сложной системы социальной и политической организации, главным образом порожденную его собственным мозгом. Он сделал это в “Республике” и, по-видимому, планировал более крупное, частично параллельное произведение того рода, в триологии которого “Тимей” и фрагментарный “Критий” являются первой частью и незаконченной второй. Писатель (Льюис Кэмпбелл) в статье “Британская энциклопедия” “Платон” очень четко излагает этот случай.

То, что должно было последовать за этим [Тимеем], но только начинается во фрагменте *Крития*, было бы историей не о падении, а о торжестве разума в человечестве.... Не только “Тимей”, но и незаконченное целое, из введения к которому он состоит, является, по общему признанию, творением воображения. Ибо легенда о доисторических Афинах и Атлантиде, о которой Критий должен был рассказать, что относилось к внутренней политике, а Гермократ - к ведению войны, была бы не чем иным, как поэмой в прозе, “мифологической ложью”, сочиненной в духе *Республики* в форме вымышленного повествования. ¹³

Джоуэтт придерживается по существу той же точки зрения в своем введении к “Критиям”, выражая удивление невинным, буквальным, прозаичным способом, которым прежнее существование и гибель великой Атлантиды обычно принимались как трезвые заявления о факте и соответственно объяснялись различными способами. Эта оценка истории об Атлантиде как в первую очередь романтики просвещения и возвышения также не является просто современной теорией. Плутарх в отрывке, цитируемом Шуллером, делает больший упор на склонность Платона приукрашивать сюжет, рассматривая Атлантиду как восхитительное местечко на некоем прекрасном незанятом поле, чем на облагораживание воображения, и утверждает, что описанное великолепие “такого, какого никогда не было ни в одной другой истории, басне или поэме”. ¹⁴ Но это, полностью адекватное или нет, безусловно, подчеркивает признание романтики. Плутарх добавляет слова сожаления по поводу того, что Платон начал “восхитительную” историю поздно при жизни и умер до того, как работа была завершена. Точный мотив вымысла имеет лишь второстепенное значение для нашего настоящего исследования. Кажется маловероятным, что развитие композиции в оставшихся двух частях трилогии могло придать ей более достоверный исторический характер. На данный момент Атлантида довольно сжато описана в “Тимее”, более полно и с мифологическими и архитектурными украшениями - в более позднем “Критии”, пока она не обрывается на середине предложения; но эти два рассказа согласуются. Это кажется очевидным случаем внезапной остановки эволюции, но позволяющим нам справедливо судить о характере целого по оставшимся частям.

Если бы у этой истории было какое-либо подтверждение, оно имело бы значение с исторической точки зрения; но, похоже, все согласны с тем, что греческая литература и искусство до Платона не предоставляют этого в какой-либо однозначной и надежной форме. Ниже будут рассмотрены некоторые подсказки или сопутствующие элементы, но они не влияют на характер истории в целом и не стремятся установить реальность ее основных черт.

Нам нет необходимости приписывать Платону всю причудливость и выдумку в этой истории. Романтика, возможно, была частично создана жрецами Саиса, или Солоном, или Дропидесом, или Критием; или, возможно, все они внесли свой вклад в последовательные пласты фантазии, увенчанные Платоном. Практически мы должны относиться к сказке так, как будто она

начинается с него. Его обстоятельность и атмосфера реализма иногда принимались за свидетельство точности; но они не выходят за рамки обычного мастерства литератора, и Платон был более чем способен справиться с этой задачей.

Важные отрывки из сказки

Повествование об Атлантиде так часто переводилось и копировалось, по крайней мере, в его наиболее значительных частях, что не хочется цитировать его снова; но есть определенные моменты, на которые следует обратить внимание, и краткие выдержки - лучшее средство добиться этого. Следующие отрывки взяты из Смитсоновского перевода замечательной статьи Термье об Атлантиде, воспроизведенного этим учреждением. Он устно отличается от перевода доктора Джоветта, но не в более широких чертах. Из двух цитат первая взята из “Крития”. Она короче, чем вторая, хотя и является частью более сложного и расширенного описания острова. Принимая назначенное ему участие в диалоге, Критий говорит:

Согласно египетской традиции, 9000 лет назад возникла общая война между народами по эту сторону Геркулесовых столпов и народами, пришедшими извне. С одной стороны, это были Афины, с другой - цари Атлантиды. Мы уже говорили, что этот остров был больше Азии и Африки, но что он оказался затопленным после землетрясения и что на его месте больше ничего не встречается, кроме песчаной косы, которая останавливает мореплавателей и делает море непроходимым.¹⁵

Термье цитирует также диалог “Тимей” (Критий повторяет высказывание египетских жрецов):

Летописи сообщают нам об уничтожении Афинами исключительно мощной армии, армии, пришедшей из Атлантического океана и имевшей наглость вторгнуться в Европу и Азию; ибо это море было тогда судоходным, а за проливом, который вы называете Геркулесовы столпы, находился остров, по размерам превышающий Ливию и даже Азию. С этого острова можно было легко попасть на другие острова, а с них - на весь континент, который окружает внутреннее море.... На острове Атлантида правили цари удивительной силы. Под их властью находился весь остров, а также несколько других островов и некоторые части континента. Кроме того, по эту сторону пролива они все еще правили Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тирренского моря. Когда-то давным-давно вся эта мощь была объединена для того, чтобы одним ударом подчинить нашу страну, вашу собственную и все народы, живущие по эту сторону пролива. Именно тогда сила и мужество Афин проявились во всей красе. Благодаря доблести своих солдат и их превосходству в военном искусстве Афины были первенствующими среди эллинов; но, поскольку последние были вынуждены покинуть ее, она одна выдержала страшную опасность, остановила вторжение, одерживала победу за победой, сохранила от рабства народы, все еще свободные, и восстановила полную независимость всех тех, кто, подобно нам, живет по эту сторону Геркулесовых столбов. Позже, в результате сильных землетрясений и наводнений, за один день и одну роковую ночь, все, кто был воинами против вас, были поглощены. Остров Атлантида исчез под водой. С тех пор море в этих местах стало несудоходным; суда не могут проходить там из-за песков, которые покрывают место погребенного острова.¹⁶

Мы говорили, что любая художественная литература имеет какие-то корни в реальности. Даже миф обычно представляет собой попытку объяснить какое-то таинственное природное явление или искаженный рассказ о неясных, почти забытых событиях. Намеренный вымысел, как бы он ни старался, не может полностью отделаться от фактов. Затем мы обратимся к тем характерным чертам приведенных выше отрывков, которые могут в какой-то мере обозначать реальные события прошлого или загадочные условия, которые, как предполагается, сохраняются. Помимо доисторического величия и триумфа Афин, о которых уже говорилось, следует отметить следующее: вторжение Атлантов в Средиземное море; обширность внешнего острова, который выслаивал эти армии; его затопление; и предполагаемые постоянные препятствия для судоходства в этом районе.

Вторжение атлантов в Средиземноморье

Похоже, ходили слухи об очень ранних враждебных действиях между обитателями берегов Средиземного моря и теми, кто находился за Геркулесовыми столпами. Это географическое название свидетельствует о предполагаемом господстве Греции у самых ворот Атлантики, а легенда, связывающая этого полубога с Кадисом, переносит его деятельность немного дальше, на настоящий берег океана. Рационалистический Диодор, писавший в первом веке до нашей Эры, но свободно обращавшийся к традициям гораздо более раннего времени, представляет Геракла как великого военачальника, который, установив свои мемориальные столбы, приступил к захвату Иберии (нынешние Испания и Португалия), перешел оттуда в Лигурию, а оттуда в Италию по примеру Ганнибала, гораздо более близкого к Диодору и даже более известного.¹⁷ Очевидно, что более ранняя часть этой кампании должна включать боевые действия за пределами Столпов, по крайней мере, на лузитанском атлантическом фронте. Кроме того, мы знакомимся с западными амазонками, центр власти которых находился на острове Гесперия между горой Атлас и океаном, и которые вторглись как в глубь материка, так и к своим соседям по побережью, горгонам, тоже женственным, хотя и не очень красивым.¹⁸ Бедные Горгоны были покорены, но долгое время спустя снова обрели силу при царице Медузе, только для того, чтобы быть катастрофически побежденными великим греческим полководцем Персеем. И горгоны, и западные амазонки, по-видимому, жили на берегах Атлантического океана к югу от Гибралтарского пролива, вдоль границы того, что мы сейчас называем Марокко, и региона к югу от него. Мы не можем сказать, какая часть этих историй принадлежит Диодору; но он определенно не выдумал их все и, вероятно, не придавал им наиболее отличительные черты. Миф о Персее, как и миф о Тесее и Минотавре, имел смутное и отдаленное историческое значение. Мы думаем, что частично понимаем последнее после раскопок на Крите. Точно так же полеты и подвиги Персея, описанные в мифологии, могут быть другим способом сказать, что он совершал быстрые путешествия далеко за пределы страны и обрушивал на своих врагов смертельную казнь.

Эти рассказы в том виде, в каком мы их знаем у Диодора, не представляют жителей атлантического побережья вторгшимися в Средиземное море; но некоторые такие вторжения, естественно, последовали бы в качестве возмездия за напряженные действия, приписываемые восточносредиземноморским командирам, если, конечно, они не предшествовали им и не провоцировали их. Нам нет необходимости представлять себе множество Атлантид, вливающих между Столпами; но пиратские набеги мореплавателей из внешнего мира были достаточно вероятны и могли иметь довольно большие масштабы — при условии, конечно, преувеличения слухами. Также никто из людей, которым угрожает опасность, вряд ли будет

проводить четкое различие между силами с материкового побережья и силами с какого-нибудь отдаленного острова. Враг вполне может олицетворять оба элемента.

Местоположение и размеры Атлантиды

Местонахождение Атлантиды, согласно Платону, довольно ясно. Он находился в океане, “тогда еще судоходном”, за Геркулесовыми столбами; а также за некоторыми другими островами, которые служили ему ступенями к континентальному массиву, окружавшему Средиземное море. Это фактически устраняет все претензии в отношении Крита или любого другого острова или региона внутреннего моря. Атлантида, должно быть, также лежала довольно далеко в океане, чтобы оставалось место для промежуточных островов, которые вполне могли быть, по крайней мере частично, Канарскими островами или другими сохранившимися архипелагами восточной Атлантики; тем не менее, это не могло быть слишком далеко, чтобы воспрепятствовать переброске крупных сил, когда транспортные средства были медленными и скудными. Это исключает Америку, за исключением того факта, что Америка (как и Крит) все еще существует, тогда как Атлантида затонула, и еще одного факта, что Америка континентальная, в то время как Атлантида описывается просто как большой остров. Кроме того, какие есть доказательства того, что Америка могла бы послать армии или военно-морские силы для вторжения в Европу? Ни инки, ни ацтеки, ни майя не были способны на подобную агрессию, и мы не знаем ничего более грандиозного в этой части мира до самого современного развития могущества белого человека.

Что касается размеров Атлантиды, не совсем ясно, следует ли нам сравнивать ее со Средиземноморской Африкой и Малой Азией по отдельности или все вместе. Вероятно, Платон просто хотел указать на большую территорию, не имея точного представления о ее протяженности. Если мы представим себе остров размером с Францию или Испанию, мы, вероятно, не сильно промахнемся. Местоположение срединно-Атлантического Саргассова моря будет примерно таким, как указано.

Невероятность существования Такого острова

Итак, существовал ли какой-либо такой большой остров и густонаселенное великолепное королевство в середине Атлантики или где-либо еще в Атлантическом океане около 11 400 лет назад? Если это и не абсолютно невозможно, то, по крайней мере, кажется очень маловероятным. Устами Крития Платон рассказывает, как жители Атлантиды занимались строительством своих храмов и дворцов, гаваней и доков, огромного дворца, который они продолжали украшать на протяжении многих поколений, каналов и мостов, стен и городов, многочисленных золотых статуй, фонтанов, как холодных, так и горячих, бань и великого множества домов.¹⁹

Такой прогресс цивилизации, такая проработанность организации, такое великолепие и мощь, несомненно, в изобилии хлынули бы на острова, лежащие между Атлантидой и континентальным побережьем. Нигде не написано, что все они разделили одну и ту же судьбу; и на самом деле Азорские острова, Мадейра и ее спутники, Канарские острова и группа островов Зеленого Мыса-Верде все еще существуют. Некоторые из них, должно быть, находились в пределах довольно легкой досягаемости от Атлантиды, если она существовала. Нет никаких указаний на то, что они были созданы недавно или поднялись снизу с того времени. Даже допуская большое преувеличение и предполагая лишь многочисленное и работоспособное

население на обширной островной территории без приписываемого излишества великолепия, такой народ наверняка оставил бы какой-нибудь прочный памятник или реликвию за пределами своих собственных границ. Ничего подобного никогда не находили ни на этих островах архипелагов восточной Атлантики, ни где-либо еще в этой части земли.

Сторонники реальной Атлантиды пытаются накопить доказательства существования в Атлантическом океане когда-то огромной массы суши, что, насколько это логично, не соответствует действительности, поскольку суша, возможно, поднималась и опускалась снова за столетия до предполагаемого периода Атлантиды. Бесполезно доказывать его присутствие в эпоху миоцена, плиоцена или плейстоцена, или, действительно, в любое время до развития хорошо организованной цивилизации среди людей, или, как, очевидно, рассуждает Платон, между 11 000 и 12 000 годами назад. Также требуются доказательства существования великого острова Атлантида, а не бывшего продолжения какого-либо существующего континента в сторону моря или какого-либо сухопутного моста, перекинутого через океан. Верно, что такие условия могли бы послужить отдаленной подготовкой к образованию острова Атлантида путем разрушения и затопления промежуточной суши; но это только умножает катаклизмы, которые необходимо продемонстрировать, и не может иметь реального значения в отсутствие доказательств существования самого острова. О геологических и географических явлениях дочеловеческих эпох речь не идет. История, которую предстоит исследовать, повествует о процветающем островном развитии искусственного человеческого общества в больших масштабах не так уж много тысяч лет назад, очевидно, далеко от всех традиций поглощения и, следовательно, нисколько не боящемся его, но посылающем свои армии-завоеватели до окончательного поражения и уничтожающего катаклизма.

Теория Термье о древнем атлантическом континентальном массиве

Тем не менее, исследования древнего атлантического континентального массива представляют интерес. Мы можем привести несколько недавних открытий. Термье рассказывает нам о расположении возвышенностей по ту сторону Атлантики с востока на запад в более ранние эпохи, в отличие от нынешней системы островов с севера на юг и приподнятых складок. Под первым подразумевалось

очень древняя континентальная связь между Северной Европой и Северной Америкой... другая континентальная связь, также очень древняя, между массивными Африкой и Южной Америкой.... Таким образом, регион Атлантики до эпохи разрушения, которая началась неизвестно когда, но завершилась в Третичном периоде, был занят континентальной массой, ограниченной с юга горной цепью и полностью затопленной задолго до обрушения тех вулканических земель, последними остатками которых, по-видимому, являются Азорские острова. Точно так же на месте Южной части Атлантического океана на протяжении многих тысяч веков находился огромный континент, ныне очень глубоко погруженный в море.²⁰

Позже он ссылается на

рушится ... в конце миоцена, в складчатой зоне Средиземноморья и в двух континентальных областях, продолжавшихся вплоть до окончательного исчезновения двух континентов ... затем, на дне огромной морской области, образовавшейся в результате этих оседаний, появился новый рисунок, общее направление которого - север и юг.... Чрезвычайная мобильность атлантического региона ... уверенность в возникновении огромных впадин, когда исчезли

острова и даже континенты; уверенность в том, что некоторые из этих впадин датируются вчерашним днем, имеют четвертичный возраст и, следовательно, их мог видеть человек; уверенность в том, что некоторые из них произошли внезапно или, по крайней мере, очень быстро. Посмотрите, как много можно ободрить тех, кто все еще придерживается повествования Платона. С точки зрения геологии, платоновская история Атлантиды весьма вероятна.²¹

Флористические и фаунистические свидетельства связи с Европой и Африкой

Профессор Шухерт, рецензируя цитированную выше статью Термье, частично согласен, а частично не согласен. Он говорит:

Азорские острова - настоящие вулканические и океанические острова, и почти наверняка у них никогда не было сухопутного сообщения с континентами по обе стороны Атлантического океана. Если в захватывающем рассказе Платона есть хоть капля правды, мы должны искать Атлантиду у западного побережья Африки, и здесь мы обнаруживаем, что на пяти островах Зеленого Мыса и трех Канарских островах есть породы, которые безошибочно похожи на те, что встречаются на континентах. Принимая во внимание также живые растения и животных этих островов, многие из которых имеют европейско-средиземноморское сходство позднего третичного периода, мы видим, что свидетельства, по-видимому, ясно указывают на то, что Кабо-Верде и Канарские острова являются фрагментами большой Африки.... Какие могут быть доказательства того, что этот разлом западной Африки произошел так же внезапно, как об этом рассказывает Платон, или что это произошло около 10 000 лет назад, геологам пока неизвестно.²²

Термье приводит в качестве биологического подтверждения исследования Луи Жермена, особенно моллюсков, которые убедили его в континентальном происхождении этой фауны четырех архипелагов: Азорских, Мадейры, Канарских и Зеленого Мыса. Он также отмечает несколько видов, все еще обитающих на Азорских и Канарских островах, хотя и вымерших в Европе, но найденных в виде окаменелостей в плиоценовых породах Португалии. Из этого он выводит связь между островами и Пиренейским полуостровом вплоть до некоторого периода плиоцена.²³

Доктор Шарфф посвятил некоторое пространство и усердные усилия подобным соображениям. Он рассматривает островную флору и фауну, указывая, что некоторые формы, общие для островов, или некоторые из них, и ныне далекий континент вряд ли могли попасть туда по морю. Он приходит к следующему выводу: “Я полагаю, что они [острова] все еще были связаны во времена раннего плейстоцена с континентами Европы и Африки, в то время, когда человек уже появился в Западной Европе и смог добраться до островов по суше”.²⁴

Он также указывает, что Азорские острова были впервые известны и названы в честь их ястребов, которые питаются в основном мелкими млекопитающими, которые предположительно добирались туда по суше, а также указывает, что некоторые острова были названы по-итальянски на старых картах Остров Кролика, Козий остров и т.д. До повторного открытия португальцами в пятнадцатом веке.²⁵ Эти названия (на нескольких картах пятнадцатого века Сент-Мэри называется Луо, Лово или Луово — “Волчий остров”, ср. португальский *лобо*), безусловно, интересны, но они могли быть даны из-за некоторого предполагаемого сходства очертаний или другой фантазии. В пользу предположения доктора

Шарфф говорит следующее: название Корво в его первоначальной форме Corvis Marinis (Остров морских ворон), по-видимому, было вызвано обилием птиц определенного вида — возможно, бакланов, возможно черных скиммеров, — а не какой-либо типичной формой птиц самого острова. Кроме того, Пико, ныне названный в честь своей вершины, назывался Островом Голубей, и говорят, что дикие голуби до сих пор в изобилии водятся на его склоне. Но, если мы предположим по аналогии, что Ли Кониджи (остров Кроликов) и Капрария (Козий остров) были названы так из-за до-португальских диких кроликов и коз, это могут быть пожертвования более ранних посетителей или поселенцев — итальянцев, карфагенян или кого-то еще. Мы не можем до конца поверить, что человек добровольно привел волков в Лово (Лобо), ныне Сент-Мэри; но здесь могла быть какая-то ошибка, например, когда собаки одичали, или какая-то игра воображения, как указывалось ранее. В любом случае эти архаичные названия островов далеки от того, чтобы быть убедительным доказательством прежней сухопутной связи с каким-либо континентом, а тем более от прежнего существования Атлантиды.

Совсем недавно Наварро в аргументации, в основном геологической, также привлек внимание к континентальному характеру некоторых видов фауны и флоры островов восточной Атлантики, сделав те же выводы, что и его предшественники.²⁶ Но, похоже, реальных дополнений к свидетельствам такого рода практически нет; и никто не сделал их более подходящими для существования острова Атлантида 12 000 или около того лет назад.

Признаки затопления

Великая окончательная катастрофа Атлантиды, несомненно, оставила бы свой след на камнях как морского дна, так и континентальных массивов суши. Что касается дна океана, то оно было бы естественным хранилищем стекловидных и других скальных продуктов вулканических и сейсмических воздействий, происходящих над ним. Термье сообщает о том, что он считает очень важными признаками в точке в 500 милях к северу от Азорских островов на глубине 1700 морских саженей, где захваты судна для починки тросов несколько дней волочили по гористой поверхности, состоящей из вершин и пиков, поднимая “мелкие минеральные осколки”, очевидно, “оторванные от голой скалы, настоящего обнажения с острыми краями и угловатыми выступами”. Все эти фрагменты представляли собой некристаллическую стекловидную лаву под названием тахилит, которая “могла затвердеть до такого состояния только при атмосферном давлении”. Он делает вывод, что рассматриваемая территория была покрыта потоками лавы, когда она все еще находилась над водой, а затем опустилась на свою нынешнюю глубину; также из общего состояния поверхности породы следует, что обрушение очень точно последовало за выбросом лавы и что это обрушение было внезапным. Поэтому он считает, “что весь регион к северу от Азорских островов и, возможно, сам район Азорских островов, от которых, возможно, остались только видимые руины, был совсем недавно затоплен, вероятно, в эпоху, которую геологи называют современностью”. Он также считает, что аналогичные результаты будут получены после “детального дноуглубления к югу и юго-западу от этих островов”.²⁷

Следует заметить, что все это весьма заманчивое сооружение построено на заявленной невозможности образования тахилита на морском дне под сильным давлением воды. Но профессор Шухерт настаивает на этом: “Стекловидная структура лавы возникает не столько из-за давления, сколько из-за быстрой потери температуры. Другими словами, стекловидная лава, по-видимому, может образовываться как в океанских глубинах, так и на суше. То, что получили

слои кабеля, вероятно, было поверхностной стекловидной корой вероятных подземных потоков лавы”.²⁸ Если это так, то, конечно, нет необходимости делать вывод о спуске территории в глубины в этом регионе срединной Атлантики. Это вещество тахилита, кажется, окутано неопределенностью.

С другой стороны, хорошо известно, что вулканические извержения и землетрясения были довольно частыми и вызывающими тревогу даже в наше время на островах архипелагов восточной Атлантики, особенно на Канарских островах и в нижних и средних группах Азорских островов. В некоторых случаях пострадал и ближайший материк, как, в частности, в “день землетрясения в Лиссабоне” и в различных случаях беспорядков, упомянутых Наварро. Кроме того, есть запоминающийся случай, когда небольшой остров вынырнул из глубины на глазах команды британского военно-морского корабля и оставался в поле зрения в течение нескольких дней. Произошли также изменения явно невулканического характера, например, когда от Флореса откололся значительный кусок скалы и затонул, подняв большую волну, которая нанесла ущерб Корво, примерно в девяти милях от него, и привела к человеческим жертвам. Более того, Корво когда-то был значительно больше, чем сейчас, по сравнению с этим соседом, Флоресом (или Ли Кониджи), если мы можем доверять общим свидетельствам карт четырнадцатого и пятнадцатого веков. Но все эти сдвиги и трансформации в течение долгого времени носили локальный характер и обычно были довольно узко ограничены. Из этого не следует, что никакие впадины или возвышения большей протяженности не возникали внезапно во времена до того, как люди регулярно вели постоянные записи; однако следует признать, что вера в какую-либо очень большую затонувшую Атлантиду не находит прямого подтверждения в том, что мы на самом деле знаем о вулканической и сейсмической активности в этом регионе в исторические столетия.

Отношение подводных берегов Северной Атлантики к проблеме

Остается рассмотреть небольшой набор подземных островных объектов, которые кажутся важными для нашего исследования. Сэр Джон Мюррей сообщает нам, что:

Другой примечательной особенностью Северной Атлантики является серия подводных конусов или океанических отмелей, известных у северо-западного побережья Африки между Канарскими островами и полуостровом Испания, о которых мы можем упомянуть: “Коралловое пятно” на лат. 34° 57' северной широты. 11° 57' западной долготы, покрыта 302 морскими саженьями; “Берег Дакии” в широте. 31° 9' Северной широты, длина. 13° 34' в.д., длина 47 морских саженьей; “Берег Сены” в широте. 33° 47' с.ш., протяженность. 14° 1' в.д., покрыта 81 морской саженью; “Берег Консепсьон” в широте. 30° северной широты и длинный. 13° западной долготы, покрыта 88 морскими саженьями; “банка Жозефины” в широте. 37° Северной широты, протяженность. 14° западной долготы, покрыта 82 морскими саженьями; “Геттисбергский берег” в широте. 36° Северной широты, длина. 12° западной широты, покрыта 34 морскими саженьями.²⁹

Все эти подводные горные вершины или скрытые возвышенные плато находятся заметно ближе к поверхности океана, чем настоящие морские глубины, — настолько ближе, что они неизбежно вызывают подозрение, что в пределах знаний и памяти человека они находились над этой поверхностью. Общеизвестно, что побережья поднимаются и опускаются по всему миру в

результате того, что можно назвать нормальным не спазматическим действием пластов, и иногда движение в одном направлении — вверх или вниз — кажется, сохранялось на протяжении многих веков. Если мы предположим, что Геттисбергская отмель непрерывно опускалась с не столь уж экстравагантной скоростью в два фута за столетие, то примерно в тот период, о котором рассказывают священники Саиса, это был значительный остров над водой. Очевидно, подъем Лабрадора и Ньюфаундленда после последнего спада и рассеивания великого ледникового щита был еще более интенсивным. Здесь отсутствуют элементы точного сравнения по времени и условиям; тем не менее, зафиксированный подъем более чем на 500 футов в одном квартале и почти на 700 в другом впечатляет, поскольку показывает, на что способна старая земля при постоянном развитии. Следует также иметь в виду, что внезапное ускорение падения банка Геттисберг и его спутников вполне могло произойти на любом этапе в столь лихорадочно сейсмическом районе. Учитывая все это, кажется далеко не невозможным, что некоторые из этих берегов могли быть видны и даже пригодны для жизни в какое-то время, когда люди достигли умеренного уровня цивилизации. Но они не были бы сколь-нибудь обширными.

Факты и легенды о затоплениях в Исторические времена

Компания Westropp сделала интересное и важное раскрытие легенд о затопленных землях с деревнями, церквями и т.д. По всему побережью Ирландии. Считается, что в некоторых случаях они волшебным образом снова появляются над поверхностью при определенных условиях; в других случаях считается, что шпили и стены прекрасного города иногда все еще видны сквозь чистую воду. Почти, если не совсем, каждый из них совпадает с отмелью или берегом небольшой глубины, выступающими зубцами скал или бесплодным фрагментарным островком — возможно, остатками чего-то более заметного, протяженного и заманчивого. Вестропп говорит: “Когда мы исследуем морское дно, мы видим, что не исключено (за исключением Бразилии и земель между Тилином и Оленями Бродхейвена), что острова, возможно, существовали в традиционной памяти во всех предполагаемых местах”.³⁰ Прекрасно известно, что в некоторых случаях значительные вторжения океана произошли в течение относительно недавних исторических столетий. То же самое в широком масштабе, безусловно, верно и для Голландии — посмотрите на озеро Харлем и реку Зюйдер-Зее. Другие страны, возможно, большинство стран, могут быть призваны в качестве свидетелей.

В этих рассуждениях об известных фактах и легендах, которые все еще повторяются, мы имеем дело в основном с событиями не слишком отдаленных периодов, но, должно быть, действовали те же законы и те же явления происходили в более ранние тысячелетия.

Если бы были люди, способные наблюдать, легенда последовала бы за оседанием; и финикийские или другие путешественники, естественно, перенесли бы ее в Восточное Средиземноморье, к Платону или источникам, из которых Платон ее почерпнул.

В любом подобном случае затопление, скорее всего, было бы преувеличено и привело бы к большой катастрофе, но были особые причины, по которым преувеличение в этой конкретной истории должно быть огромным. Объяснять это - обязанность мифа или легенды. Мы видим, что во времена Платона считалось, что Атлантический океан, по крайней мере частично, больше не судоходен, и с некоторыми изменениями эта идея сохранялась вплоть до Средневековья, включая, по крайней мере, убеждение в том, что аномальные препятствия вряд ли будут преодолены. Вот отчет Крития: “С тех пор море в тех местах стало неуправляемым; суда не могут

проходить там из-за песков, которые покрывают место погребенного острова”. Этот пункт отличается от других особенностей повествования, вложенного в его уста Платоном, тем, что он относится к нынешнему и продолжающемуся состоянию и в некотором смысле ставит под сомнение расследование, которое должно было бы проводиться в отдаленном и малоизвестном регионе, но на самом деле не было невыполнимым. Должно быть очевидно, что Платон не написал бы так, если бы не опирался на устоявшуюся репутацию этой части океана как трудной для навигации.

Сообщения о препятствиях судоходству в ранние времена

Мы получаем дополнительный свет на этот вопрос о препятствиях из "Периплуса" Скилакса Кариандского, большая часть которого, должно быть, была написана до времен Александра Македонского. Вероятно, мы можем отнести этот отрывок приблизительно к периоду жизни самого Платона. Он начинается на европейском побережье в Гибралтарском проливе, огибает Средиземное море и заканчивается на Серне, острове африканского атлантического побережья, “который, как утверждается, находится в двенадцати днях пути от Геркулесовых столбов, где его части больше не судоходны из-за мелей, ила и морских водорослей”.³¹ “Морские водоросли имеют ширину ладони и заострены на концах, чтобы колоть”.³²

Точно так же, когда Гимилькон, расставшись с Ганноном, поплыл на север по Атлантике около 500 г. до н.э., он обнаружил водоросли, отмели, штиль и опасности, согласно поэту Авиену, который утверждает, что повторил свой рассказ много позже и цитируется Нансеном, с сомнениями склоняющимся к принятию. Оно гласит:

Ни малейший бриз не гонит корабль вперед, настолько мертв вялый ветер этого праздного моря. Он [Химилько] также добавляет, что среди волн много морских водорослей, и что они часто удерживают корабль, как кусты. Тем не менее, он говорит, что море не имеет большой глубины и что поверхность земли едва покрыта небольшим количеством воды. Морские чудовища постоянно перемещаются туда-сюда, и дикие звери плавают среди неповоротливых и медленно ползущих кораблей.³³

В Avienus также есть следующее:

Дальше к западу от этих Столбов раскинулось бескрайнее море. Химилько рассказывает об этом ... Ни один корабль не плавал по этим водам, потому что не хватает попутных ветров ... точно так же и потому, что темнота скрывает дневной свет своего рода одеждой, и потому, что туман всегда скрывает море.³⁴

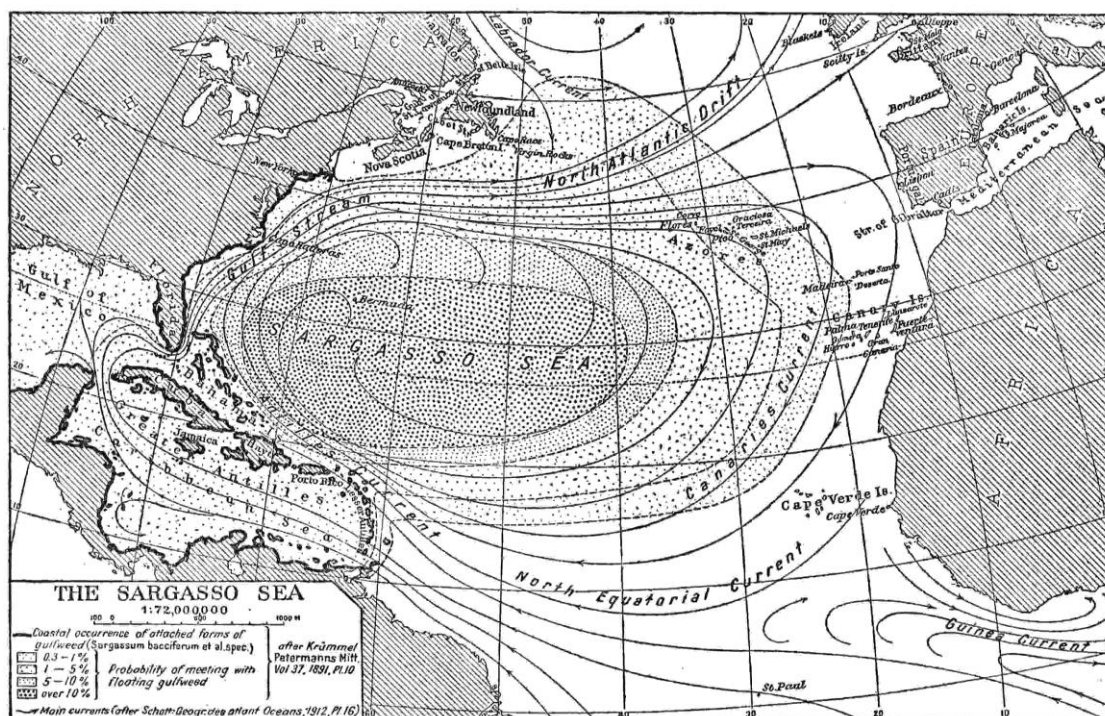

Рис. 1 — Карта Саргассова моря, показывающая его связь с Азорскими островами, чтобы проиллюстрировать его возможное влияние на средневековую веру в существование земель или островов за их пределами. Масштаб 1: 72 000 000. (Карта также предназначена для определения местоположения различных существующих островов в Северной Атлантике.)

Аристотель, цитируемый Нансеном, сообщает нам в своей “Метеорологике”, что море за Геркулесовыми столбами было мутным, мелким и почти не волновалось ветрами.³⁵ В молодости Аристотель был учеником Платона, и, хотя впоследствии он разработал совершенно иной метод и мировоззрение, вполне вероятно, что их информация по этому вопросу была общей и, возможно, была получена от финикийских и других моряков.

В цитируемом отрывке из “Сцилакса” и первом отрывке из “Авиена” упомянутые русла, по-видимому, проходят слишком близко от берега материка, чтобы приблизиться к тому огромному скоплению водорослей, переносимых водоворотами, в стоячей воде, которое долгое время давало огромному пространству срединно-Атлантического океана название Саргассово море. Но они показывают, что огромные морские водоросли очень рано ассоциировались в умах мореплавателей и народной фантазии с препятствиями для навигации. Возможно, они также предположили, что отмели являются источником питания для столь огромного количества растительности. Ранним морским наблюдателям нелегко было бы прийти в голову, что величайшие из этих запутанных созданий плавали массами совершенно свободно, хотя теперь мы знаем, что это так. В любом случае, очевидно, что некоторые несовершенные знания об условиях далеко к западу от Геркулесовых столбов попали в Грецию. Где-то в этом океане мрака и тайн было огромное мертвое и стоячее море, предположительно мелководное, море, которого следовало избегать. Гигантские водоросли-ловушки и свободно распространяющиеся морские чудовища, барахтающиеся в воде, также были признаны одними из постоянных ужасов Атлантики.

Саргассово море Как Древняя Атлантида

Было бы праздным и утомительным следить за подобными высказываниями на протяжении довольно многочисленных столетий, прошедших с тех давних времен. Когда магурины, или введенные в заблуждение исследователи Лиссабона, в какое-то неопределенное время между началом восьмого века и серединой двенадцатого попытались, согласно Эдриси, пересечь великое Западное Море Тьмы, они столкнулись с непроходимым участком океана и были вынуждены изменить свой курс, очевидно достигнув одного из Канарских островов. Более поздняя карта братьев Пицигани 1367 г.³⁶ (рис. 2) содержит в словах и священной форме предупреждения торжественный протест против попыток плыть по несудоходному океанскому маршруту за Азорскими островами. Как видно на современной карте (рис. 1), эта область включает в себя обширное царство Саргассова моря — пустошь сорняков, границы которых меняются в зависимости от времени года, но в некоторых частях они неизменны по своим характеристикам, и их всегда можно найти, если не особо искать — это одна из постоянно бросающихся в глаза особенностей поверхности Земли.³⁷ Автор Британской энциклопедии описывает ее как почти равную Европе по площади, что вряд ли оправдано, если не учитывать все отдаленные клочья водорослей, плавающих на свободе.³⁸

Это одна из тем, которая вызывает и всегда вызывала преувеличения и недопонимание. Воздействие на светлые умы современных морских историй об Атлантиде показано в романе Жанвье “В Саргассовом море”, повествовании почти столь же экстравагантном, как рассказ Платона об Атлантиде, но в совершенно ином ключе. Можно процитировать один из более умеренных предварительных отрывков:

И в то же самое место, добавил он, поток уносил все, что попадало в его течение, — например, лонжерон и доску, плававшие рядом с нами, так что море было покрыто густыми зарослями водорослей, в которых крепко держались обломки крушения, выброшенный за борт хлам и бревна, дрейфующие от далеких южных берегов, пока в его центральной части *масса не стала настолько плотной, что ни одно судно не могло пройти сквозь нее, как и пароход, пересекший ее из-за засорения его винтов.*³⁹

Он признает, что эта теория образования была неточной, но позже ссылается на “плотный, заполненный обломками центр Саргассова моря” и заставляет своего потерпевшего кораблекрушение героя заявить:

То, на что я смотрел, было множеством затонувших кораблей, отбросами волн и бурь, которые на протяжении четырех столетий медленно накапливались и еще медленнее истощались в центральных твердых Саргассова моря.⁴⁰

Сэр Джон Мюррей, естественно, дает более умеренный и научный отчет, объясняя:

Знаменитое Водорослевое растение, характерное для Саргассова моря в Северной Атлантике, относится к бурым водорослям. Он называется *Sargassum bacciferum*, и его легко узнать по маленьким, похожим на ягоды пузырькам.... Предполагается, что более старые участки постепенно теряют способность плавать и погибают, погружаясь на глубину.... Считается, что плавающие массы Водорослей Персидского залива постоянно пополняются за счет дополнительных запасов, оторванных от берегов волнами и переносимых течениями, пока

они не накапливаются в великом атлантическом водовороте, который окружает Саргассово море. Они покрываются белыми пятнами *polyzoa* и *serpulae*, и довольно большое количество других животных (мелкие рыбы, крабы, креветки, моллюски и т.д.) Питаются этими зарослями водорослей в Саргассовом море, и все они демонстрируют замечательную адаптивную окраску, хотя ни одно из них не принадлежит к открытому океану.⁴¹

Наконец-то мы получили от Гидрографического управления официальное военно-морское и научное изложение обстоятельств дела. В уже упоминавшемся небольшом трактате лейтенант Солей сообщает нам, что юго-восточная ветвь Гольфстрима “течет в направлении Азорских островов, где она отклоняется холодным восходящим потоком с севера и впадает в центр Атлантического бассейна, где теряется в мертвой воде Саргассова моря”.⁴² На вопрос, что именно это такое, управление отвечает:

Благодаря динамическим силам, возникающим в результате вращения Земли, которые заставляют движущиеся массы в северном полушарии отклоняться в правую сторону от своего пути, водоросли, приносимые Гольфстримом из тропических морей, находят свой путь к внутреннему краю циркуляционного дрейфа, который движется по часовой стрелке вокруг центральной части Северной Атлантики. Океан. В этой центральной части течение поверхностных вод неустойчиво ни в одном направлении, и поэтому плавающие водоросли имеют тенденцию скапливаться там. Это скопление, пожалуй, наиболее заметно в треугольной области, обозначенной Азорскими, Канарскими и островами Зеленого Мыса, но много морских водорослей встречается также к западу от средней части этого региона в вытянутой области, простирающейся до 70-го меридиана.

Обилие морских водорослей в Саргассовом море сильно колеблется в зависимости от того, какие ведомства ответственны за их присутствие, но это ведомство не располагает никакими достоверными документами, свидетельствующими о том, что они когда-либо создавали существенные препятствия судам.⁴³

Возможно, на эти заявления повлияли нынешние или недавние условия. Очевидно, что скопления гигантских, похожих на канаты морских водорослей более чем существенно затрудняли бы работу галерных весел, которые были главной опорой во время штиля древних и средневековых мореплавателей. Также с трудом верится, что небольшие парусные суда могли свободно проходить через них при обычном ветре. Если сорняки были такими незаметными, к чему все эти жалобы и предупреждения из далеких веков? Во времена мощных пароходов и когда шкиперы парусных судов узнали, какого района моря лучше избегать, официальных сообщений о препятствиях вполне может не хватать; но, безусловно, похоже, что были какие-то основания для давно установившейся дурной репутации Саргассова моря.

Краткие сведения

Что касается "Генезиса Атлантиды", то, во-первых, великий философ-идеалист Платон намеревался сочинить поучительный псевдоисторический роман о государственной мудрости и войне и фактически приступил к выполнению этой задачи; и, во-вторых, фрагментарные подсказки и наводящие на размышления данные, которые дошли до него из традиций и рассказов моряков, возможно, частично через Солона и промежуточных передатчиков,

частично более непосредственно от него самого. Из этого материала мы можем назвать, прежде всего, смутные сведения об обширных труднодоступных районах Атлантики, которые считаются мелководными и требуют физического объяснения; затем слухи о катаклизмах и затонувших землях в том же океане; затем легенды о древней вражде между жителями за Геркулесовыми столбами и народами Средиземноморья; и, наконец, отражение персидской войны в темном древнем прошлом Афин — Афин защитницы и победительницы, Афин Царицы морей.

Каждое решение проблемы Атлантиды должно быть предположительным. Приведенное выше предлагается просто как лучшая гипотеза, к которой я могу найти свой путь.

ГЛАВА III

Св. ИССЛЕДОВАНИЯ БРЕНДАНА И ОСТРОВА

Лисморская версия приключений Святого

Лисморская книга пятнадцатого века, составленная из гораздо более древних материалов, сообщает нам, что святой Бренейн (очевидно, святой Брендан, мореплаватель)

желал покинуть свою землю и свое отечество, своих родителей и свое отечество, и он настойчиво молил Господа дать ему землю тайную, скрытую, безопасную, восхитительную, отделенную от людей. И вот, после того как он уснул в ту ночь, он услышал голос ангела с небес, который сказал ему: “Встань, о Бренейн, - говорит он, “ ибо Бог дал тебе то, чего ты искал, а именно Землю Обетованную”... и он отправился один в Слиаб-Дайдче, и он увидел могучий невыносимый океан со всех сторон, а затем он увидел прекрасный благородный остров с вереницами ангелов, (поднимающихся) с него.⁴⁴

До сих пор, в довольно избыточном стиле подобной литературы, из жизни Бренейнн в "Житиях святых" этой старой рукописи. После полуторавекового исчезновения эта рукопись была случайно обнаружена в 1814 году в замурованной нише рабочими, занятыми ремонтом.

Мистер Уэстропп считает, что лисморская версия является “самой простой и, вероятно, самой ранней”;⁴⁵ но ее полномасштабное развитие определенных чудес (таких, как проведение каждой Пасхи в течение по меньшей мере пяти лет на спине огромного морского чудовища вместо острова) вполне может вызвать вопрос о достоверности этой гипотезы.

Однако предположение о путешествии во сне кажется достаточно вероятным, и его настроение соответствовало энтузиазму отшельников того времени. Конечно, он немедленно отправился на поиски своей “земли обетованной”; сначала на покрытом шкурами судне, но безуспешно, несмотря на долгие усилия; затем, по совету святой женщины, на большом деревянном судне, построенном в Коннауте и управляемом шестьюдесятью религиозными людьми, с окончательным успехом.

Другая версия

Другая версия приписывает заслугу первому побуждению чисто человеческого посетителя, дружелюбного аббата, целью святого Брендана было достичь острова “прямо под горой Атлас”. Считалось, что святой предшественник по имени Мернок, давно исчезнувший из среды людей, спрятался в “первом доме Адама и Евы”. Для всех читателей это было довольно точное местоположение земного рая. Большая цепь Атласа является заметной чертой средневековых карт, спускаясь к морю (как и в действительности) недалеко от Лансароте и Фуэртевентуры, самых внутренних из Канарских островов, которые кажутся отдельно стоящими, почти затопленными вершинами хребта.

Это повествование длиннее и подробней, чем в Книге Лисмора, и содержит более подробные указания на плавание, особенно ближе к концу, в южных морях. В своей картине вулканических пожаров он напоминает случайные вспышки в Тенерифе и его соседях. “Они увидели холм, весь в огне, и огонь стоял по обе стороны холма, как стена, весь горящий”. Зафиксирован также визит в соседнюю страну, по-видимому, континентальную, куда искатели приключений проникли за сорок дней пути до берегов волшебной реки, откуда они привезли “фрукты и драгоценности”. Это вполне может относиться к Африке, очевидно, совсем рядом с этими Счастливыми островами.

Попытки объяснить происхождение повествований о Брендане

Было высказано предположение, что повествования о “Св. ”Навигация Брендана”, возможно, возникла из неправильно понятых рассказов о его ранних морских странствиях вокруг берегов Ирландии в поисках места для монастыря. По крайней мере, в этом он преуспел, поскольку был наиболее известен (за исключением первооткрывателя) благодаря великому религиозному учреждению в Клонферте, не первому, которое он основал в шестом веке, но наиболее широко известному и величайшему.

Другое объяснение ставит под сомнение его реальное существование и предполагает, что история открытий возникла из-за путаницы языка с хорошо известным языческим “Путешествием Брана”, возможно, самой ранней из древнеирландских имрам, или морских саг.

Также было сказано, что происхождение повествований о Брендане можно найти в “проповеди девятого века, доработанной до ее нынешней формы к одиннадцатому веку”.⁴⁶ Говорят, что рукопись девятого века находится в библиотеке Ватикана.

Нормано - французская версия

Нормано-французский перевод был преобразован в нормано-французские стихи каким-то придворным трувером в пользу короля Генри Боклерка и его королевы Аделаиды в начале двенадцатого века и частично переведен метрически на английский для *журнала Blackwood* в 1836 году. Утверждается, что святой отплыл в

Остров за морем

Там, где дикие ветры никогда не устраивали разгула,

Но исполнены благоухающие небеса

С райскими пряностями;

Эти порывы ветра, доносящие аромат цветов

Которые не увядают, и солнечные часы

Мчись вперед, не ведая ни ночи, ни тени.⁴⁷

Они плывут на запад пятнадцать дней из Ирландии; затем в течение месяца спокойно дрейфуют к скале, где находят дворец с едой и где сатана посещает их, но не причиняет вреда. В следующий раз они путешествуют семь месяцев в не указанном направлении и находят остров с огромными овцами; но когда они собираются приготовить одну из них, остров начинает тонуть и проявляется как “зверь”. Они достигают другого острова, где птицы - раскаявшиеся падшие ангелы. Оттуда они шесть месяцев путешествуют до острова с монастырем, основанным святым Албеном. Они плывут оттуда, пока на них не опускается штиль и море не становится похожим на болото; но они достигают острова, где рыба становится ядовитой, питаясь металлическими рудами. Белая птица предупреждает их. Они празднуют Пятидесятницу в честь огромного морского чудовища, оставаясь на семь недель. Затем они отправляются туда, где море спит, и холод бежит по их венам. Морской змей преследует их, изрыгая огонь. Отвечая на молитву святого, другой монстр сражается и убивает первого. Точно так же дракон избавляет их от грифона. Они видят огромный и яркий храм из драгоценного хрусталя (вероятно, айсберг). Они приземляются на берегу дыма, пламени, взрыва и зловония зла. Демон расцветает перед ними, пролетает над головой и ныряет в море. Они находят остров из пламени и дыма, гору, покрытую облаками, и вход в ад. Помимо этого, они находят Иуду мучимым. Затем они находят остров с седовласым отшельником, который направляет их на остров обетованный, где их ждет другой и совершенно замечательный святой человек, о котором мы расскажем позже.

В этой версии, как и в других, есть отрывки — такие, как упоминание об экстремальных холодах и рассказ о большом плавучем сооружении из кристаллов, — которые подразумевают направление их путешествия на север на каком-то из его этапов. Это и настойчивое упоминание острова Овец, который он отождествлял с Фарерскими островами, произвели на Гумбольдта такое сильное впечатление, что он теоретически ограничил навигацию святого высокими широтами.⁴⁸

Вероятная основа факта

Но примечательно, что каждая версия ставит перед святым Бренданом задачу найти отдаленный остров, на котором всегда было тепло и прекрасно, и повествует о достижении этого наслаждения, хотя он находит другие восхитительные острова рядом с ним или по дороге. Приведенное выше метрическое описание, безусловно, достаточно ясно, но Книга Лисмора превосходит его в изобилии прилагательных. Как будто одни только похвалы не могли удовлетворить священнослужителя, он вводит фигуру святого служителя без наряда — живую демонстрацию благодати климата. На нем “не было никакой человеческой одежды, но все его тело было покрыто ярко-белыми перьями, как у голубя или морской птицы; и это была почти ангельская речь”. “Необъятен свет и плодородие острова”, - воскликнул он в знак приветствия и немедленно начал расточать сверхвысокие слова, изливающиеся на их новый восхитительный дом. Все это прекрасно сочетается с сиянием и роскошью нагретых солнцем берегов и

уникальной воздушностью его непринужденного наряда. Очевидно, что в данном случае речь идет о “летних островах Эдема” и ничего общего с айсбергами или зимними порывами ветра.

Между событиями святого Брендана и самым ранним письмом, якобы описывающим их и общепринятым на сегодняшний день, лежит около шести столетий. Сомнительные рукописи и различные намеки — тоже часто сомнительные — могут сократить разрыв; но в лучшем случае у нас есть несколько столетий, разделенных только традицией, да и то скорее предположительной, чем известной. Представляется вероятным, что он действительно посетил и наслаждался какими-то отдаленными прекрасными островами, до которых не очень часто добирались с материка, такими, какие в любую эпоху могли быть обнаружены среди архипелагов восточной Атлантики. Поступая таким образом, он вполне мог столкнуться с удивительными приключениями, которые легко искажались и преувеличивались; и первые рассказы о них послужили бы достаточной основой для цветистой фантазии кельтских и средневековых романистов, становящихся все экстравагантнее с течением поколений.

Картографические свидетельства

В то, что он нашел какой-то остров или островки, безусловно, верили, поскольку его имя с полной уверенностью указано на многих картах. Но что касается конкретных островов, идентифицированных таким образом, мы обнаруживаем, что гипотезы имели широкий диапазон, варьируясь в разные периоды и даже с индивидуальной предвзятостью.

Карта Херефорда около 1275 года

Вероятно, впервые он появился на карте Херефорда 1275 года или ненамного позже,⁴⁹ надпись гласит: “Lucky Insulae sex sunt Insulae Sct Brandani”. Это примерно на месте группы Канарских островов, а эллиптический остров Юнония находится чуть ниже. Изображение неопределенное и условное; кроме того, цифра шесть не соответствует действительности на единицу; тем не менее, не может быть никаких сомнений в том, что Канарейки в целом были задуманы. О них Эдриси⁵⁰ заметил примерно в 1154 году: “Счастливых Островов всего два, и они находятся в Море Тьмы”. Возможно, он особенно имел в виду Лансароте и Фуэртевентуру, самую доступную пару. Сохранившиеся производные от последней карты Беата восьмого века⁵¹ также содержат надпись “Insulae Lucky” там, где должны были находиться Канарские острова, но они ничего не говорят о “Святом Брендане”. Несомненно, смутно известные, они с доисторических времен считались Островами Блаженства. Если святой Брендан нашел их, то он уже нашел их “Островами Удачи”.

На Канарском архипелаге издавна существовала традиция — возможно, сохранившаяся до сих пор — подтверждающая эту идентификацию по карте Херефорда. Так, отец Эспиноза,⁵² года, который долгое время жил в Тенерифе и написал там свою книгу между 1580 и 1590 годами, утверждает, что святой Брендан и его спутники провели несколько лет на этом архипелаге, и цитирует еще более ранний “календарь”, дата которого не указана, как свидетельство их великих деяний, совершенных там “во времена императора Юстиниана”. Еще в восемнадцатом веке из их числа отправилась экспедиция на остров, который, как полагают, находится за пределами уже известных и который открыл святой Брендан.

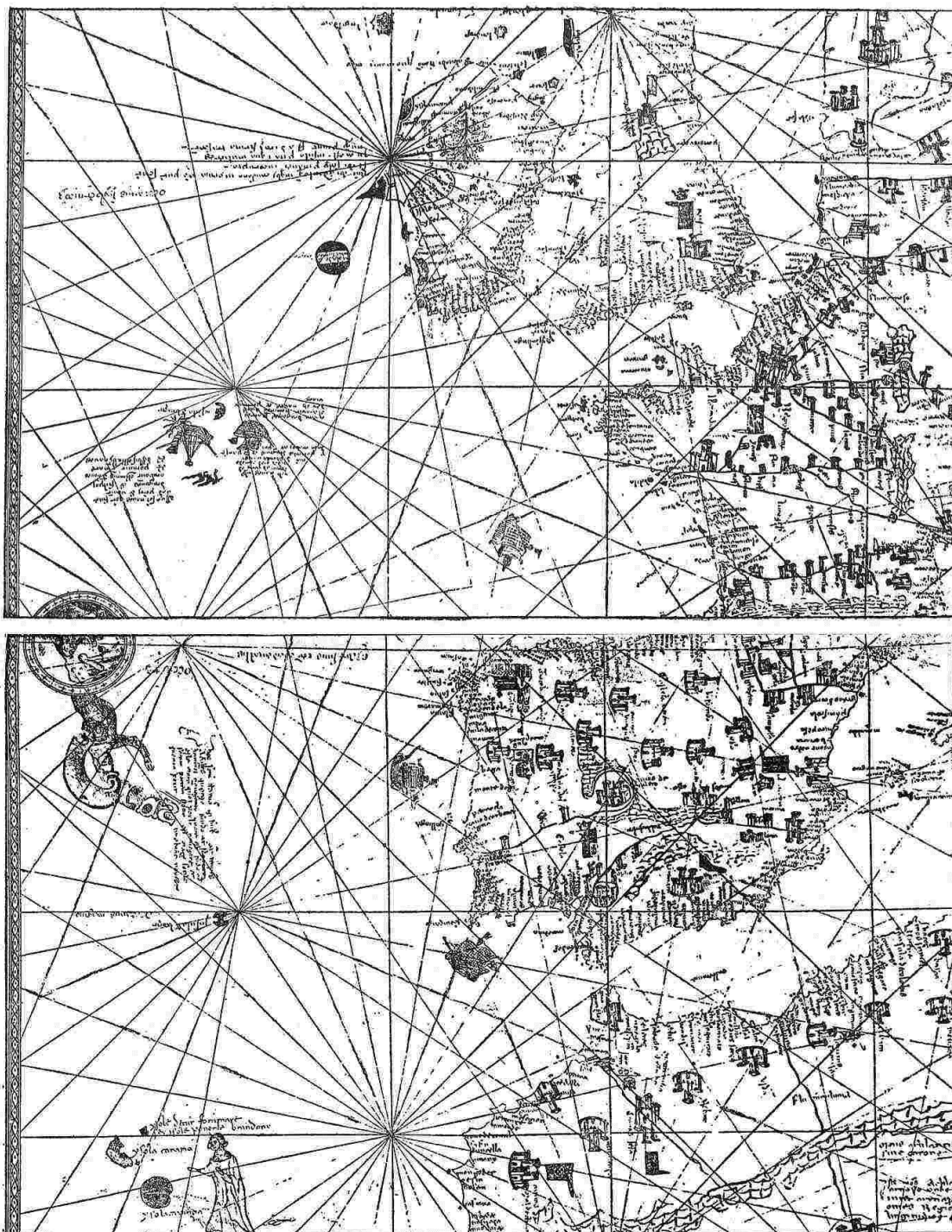

Рис. 2 - Раздел карты Пицигани 1367 года на две непрерывные части, показывающие острова Святого Брендана, Майда, Бразилия, Дакули и другие легендарные острова. (По репродукции, сделанной Жомаром от руки.)

(Верхняя панель)((Нижняя панель)

Карта Далсера 1339 года

Второе картографическое упоминание имени святого, по-видимому, содержится на карте-портале⁵³ Анджелина Дульсера, Майорки, датированной 1339 годом, где три острова, соответствующие тем, которые сейчас известны как Мадейра (Мадейра, Порто-Санто и Лас-Дезертас), и расположенные на том же месте, обозначены как “Остров Са Брандани суэ пуэлан”. Поскольку “u” в настоящее время заменялось на “v”, а “m” и “n” были взаимозаменяемыми на этих старых картах, последние два слова, вероятно, следует читать как “sive puellam”. Как бы ни было истолковано окончание надписи, не может быть никаких сомнений в Святом Брендане и его праве собственности на острова - согласно Далсерту. И то, что эта группа островов должна отождествляться с Мадейрой и ее супругами (хотя Мадейра называется Капрария, а Порто-Санто - Примария), вряд ли допускает какие-либо сомнения.

Если отождествление их с Островами Удачи, особенно облюбванными Святым Бренданом, было не более чем предположением Далсера или какого-то предшественника, оно все же имело определенное правдоподобие, исходя из фактов природы и благоприятных свидетельств древности. Страбон, возможно, имел в виду эти острова, когда писал: “Золотые яблоки Гесперид, острова Блаженных, о которых они говорят, которые, как мы знаем, все еще указаны нам недалеко от оконечностей Маурусии и напротив Гадеса”.⁵⁴ По-видимому, Диодор Сицилийский, писавший примерно за полвека до христианской эры о том, что произошло еще на тысячу лет раньше, имеет в виду Мадейру как “большой остров с очень мягким и целебным климатом” и “в значительной степени гористый, но также и шампанский, который является самым живописным островом в Мире”. сладкая и приятная часть всего остального”;⁵⁵, куда финикийцы были отброшены штормом после основания Кадиса и которого жаждали этрурии, но карфагеняне планировали сохранить для себя. Еще с тех давних времен все признавали благоухание Мадейры и ее дремлющую, цветочную, манящую красоту.

Карта Пицигани 1367 года

Карты дайверов четырнадцатого и пятнадцатого веков не содержат имени святого Брендана (возможно, в картографии оно никогда не пишется как Брендан) и, следовательно, не учитываются ни в том, ни в другом случае. Но идентификация примечательной карты 1367 года братьев Пицигани⁵⁶ (рис. 2) такой же, как у Далсера, надпись также дана в альтернативном варианте. Как и многие океанические черты этого странного произведения, оно ни в коем случае не понятно, но, кажется, читается как “Исоль дктур соммаре сей исоль пон + ле Брандани”. Возможно, это следует понимать как “острова, называемые дремотой, или острова Святого Брендана”. Во всяком случае, нет сомнений в последнем слове или его значении. Но, словно для того, чтобы поставить этот вопрос вне всяких сомнений, изображена фигура монаха, обычно принимаемая за фигуру самого святого, склонившегося над ними в позе благословения.

Эта карта, очевидно, не скопирована с Далсера, поскольку формы, пропорции и индивидуальные названия островов различаются. Он называет главный остров Канарией, вместо Капрарии или более поздней Мадейры, и добавляет более длинное название, похожее на Капирицию, к тому, что долгое время было известно как Лас Дезертас, которые на нем кажутся значительно увеличенными. Порту-Санту на карте остался безымянным, возможно, потому, что он расположен так близко к общему названию группы.

Первое использование “Порто-Санто” в качестве названия одного из Мадейр

Португальцы утверждают, что Порто-Санту (Священный порт) впервые был нанесен на этот остров их первооткрывателями в следующем столетии в честь их благополучного прибытия после опасностей, но это полностью опровергается его присутствием на картах четырнадцатого века, в частности на "Атланте Медичи"⁵⁷ 1351 года. Также в Книге испанского монаха,⁵⁸ датируемой примерно серединой того века, в его перечислении островов содержатся слова “еще одна Дезерта, еще одно название острова, еще один Пуэрто-Санто”. По-видимому, это было знакомое название примерно в 1350 году или раньше, и естественно возникает предположение, что оно, возможно, возникло в традиции посещения и благословения ирландского святого. Во всяком случае, португальцы, совершившие повторное открытие в пятнадцатом веке, возможно, не имели к нему никакого отношения.

Названия животных и птиц островов

Что касается таких названий, как Канария, Капрария и т.д., которые по причине других ассоциаций кажутся странно неуместными в этой группе, то возникает более общий вопрос о тенденции применять названия животных и птиц к островам Восточной Атлантики. Козел, кролик, собака, сокол, голубь, волк и ворона применялись к различным островам задолго до того, как португальцы посетили Мадейры и Азорские острова, обнаружив их незанятыми; эти названия долгое время сохранялись на картах, и некоторые из них используются даже сейчас. Причина их принятия вызывает любопытство. Если бы их можно было рассматривать как проливающие какой-либо свет на фауну этих островов в 1350 году, они также могли бы проинструктировать нас относительно вероятности предшествующего заселения людьми или предыдущей связи с материком. Но, конечно, в любых значимых случаях какое-то мнимое внешнее сходство могло подсказать название.

Мадейра

Мадейра, что означает лесной остров или forest island, является прямым переводом португальского с итальянского “I. de Legname” из “Атланте Медичи” и различных более поздних карт, а также из "Lecname" неназванного испанского монаха, который сообщает нам, что родился в 1305 году. Это в достаточной степени объясняется прежним состоянием острова, в северной части которого, как говорят, до сих пор сохранились густые леса. Возможно, современное название Мадейры (или Мадера) впервые появляется на карте Джиральди 1426 года,⁵⁹ вскоре после повторного открытия. Но, по мнению некоторых картографов, итальянская форма названия сохранилась гораздо позже.

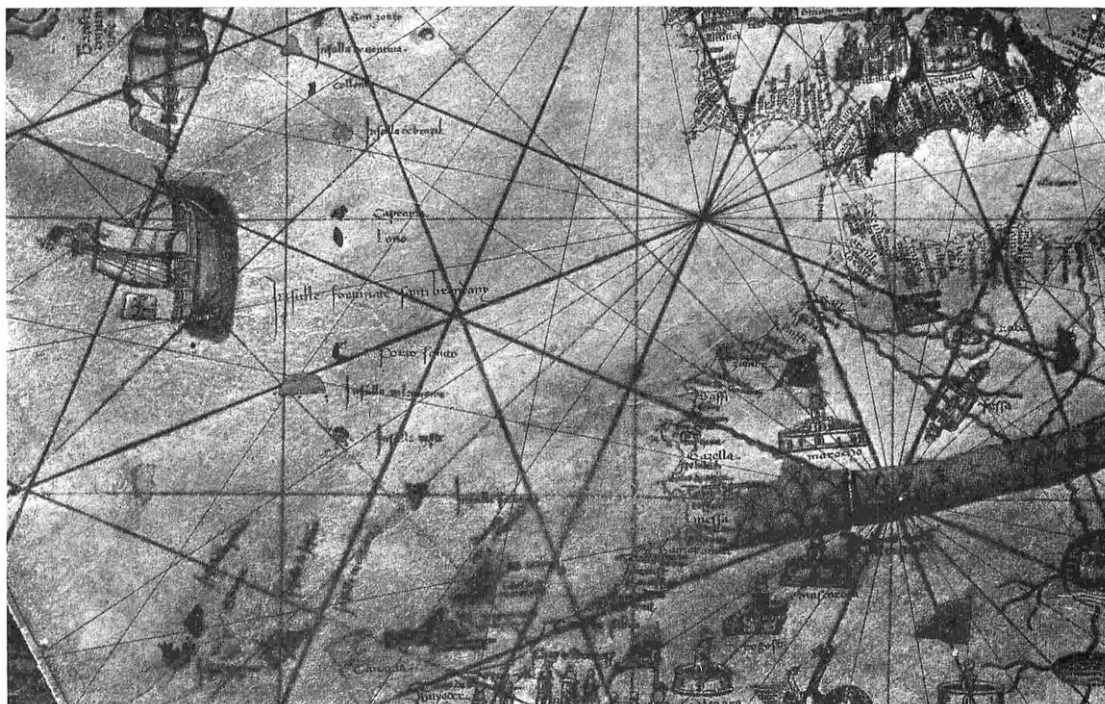

Рис. 3 - Участок карты Беккарио 1426 года, показывающий острова Святого Брендана. (С фотографии, имеющейся у автора.)

Карта Беккарио 1426 года

Альтернативные названия, которые дали группе Мадейра Дульсер и Пицигани, отмечая как общий факт покоя или блаженства, так и радостный визит святого Брендана, были тесно переплетены (в том, что стало общепринятой формулой) с картой Баттисты Беккарио 1426 года, которая, к несчастью, никогда не публиковалась в репродукции. Однако перед войной автор получил хорошую фотографию его части из Мюнхена и настоящим представляет фрагмент, в котором записаны слова “Остров лаки санти брандани” (рис. 3).⁶⁰ Первая буква “а” в окончательном названии, возможно, является буквой “е”, поскольку она скрыта одной из линий компаса; но я думаю, что нет. Беккарио повторяет ту же надпись на своей очень важной и теперь хорошо известной карте⁶¹ 1435 года, заменяя “санкти” на “санти” в качестве исправления.

Без серьезных изменений это название, “Счастливые острова Святого Брендана” (или Брендан), применяется к Мадейре и ее окрестностям Парето (1455;⁶² рис. 21), Бенинкасой (1482;⁶³ рис. 22), анонимной картой Веймара, ранее отнесенной к 1424 году, но, вероятно, примерно к 1480 или 1490 году,⁶⁴ и многими другими. В нескольких примерах (например, на картах Беккарио) слова почти так же близки к самой южной паре Азорских островов, следующей над ними, как и к Мадейрам ниже, и возможно, что условие особого блаженства понималось как распространяющееся и на первые.

Карта Бьянко 1448 года

Во всяком случае, вердикт XV века в отношении Мадейры отнюдь не был единодушным. Карта Бьянко 1448 года,⁶⁵ которая сильно отличается от его более ранней карты 1436 года в том, что касается Атлантики, была подготовлена после того, как португальцы снова открыли все

Азорские острова, за исключением Флореса и Корво. На нем неточно изображена старая знакомая череда трех групп Азорских островов с севера на юг, какими они представились ему условно и традиционно, поскольку, очевидно, он не осмеливался или не мог заставить себя отказаться от них. Но на нем также изображен наклонный ряд островов дальше, расположенных двумя группами соответственно по два и пять островов в каждой и гораздо более точно представленных с точки зрения местоположения и направления, чем старые итальянские аналоги. Совершенно очевидно, что это сохранившаяся до наших дней португальская версия недавно вновь открытого Азорского архипелага. Но Бьянко, очевидно, был вынужден предположить, что это за острова. Он черпал названия из разных источников: в частности, самый большой остров основной группы, соответствующий Терсейре, носит название “у^a фортунат де са. беати бландан”. Тем не менее, он показывает и называет Мадейру, Порто-Санто и Дезерту на их обычных местах. Очевидно, он отказался, если вообще когда-либо думал, от всякой мысли о даровании им особого благословения святого Брендана. Он, кажется, очень уверен в острове Святого Брендана из своей серии "Косой", поскольку он нарисован густо черным и контрастирует с довольно жутким видом некоторых соседей. Он имеет форму мальтийского креста с длинными рукоятями, но нет никаких оснований предполагать, что это имеет какое-либо значение.

Глобус Бехайма 1492 года

Примерно в тот же период на каталонской карте⁶⁶ неизвестного авторства, без копирования деталей, был применен тот же прием дублирования Азорских островов путем добавления нового наклонного ряда. Однако в деталях он совершенно независим, в частности, без упоминания “святого Брендана”, хотя Атеалло (Антилия?) указан во второй группе, но не в соответствующем месте. Возможно, это указывает на некоторую путаницу Антилии с островом Святого Брендана, что более очевидно при переносе традиционных очертаний первого на второй, практически не измененный, Бехаймом на его глобусе 1492 года.

В нынешнем виде этот глобус, несомненно, дает оригинальное представление об острове Святого Брендана, расположенном далеко к западу от группы Кабо-Верде, и подчеркивает это, независимо показывая Антилию на более северной широте и менее западной долготе, а также совершенно незначительного размера и формы. Но Равенштейн, который очень тщательно изучил этот вопрос, сообщает нам,⁶⁷ что этот глобус дважды ретушировался или реставрировался и что единственный способ точно установить, что было первоначально очерчено, - это рассматривать его как палимпсест и удалять наросты. В частности, он рассказывает историю опытного географа, который обнаружил, что чертежники собираются перенести остров Святого Брендана и Антилию, но они уступили его протесту. Конечно, невозможно быть полностью уверенным в том, что эти рисунки на карте именно такие и находятся в таком месте, как предполагал Бехайм, или что они носят названия, которые он дал. Предположение благоприятствует настоящему изображению, общепринятому как подлинное. Это дает святому только один остров, но очень большой, расположенный посреди океана между Африкой и Южной Америкой.

Возможно, это местоположение может быть подсказано неопределенной береговой линией, показанной на карте Бьянко 1448 года, упомянутой ранее, и, как и остров Бехайм, расположенной напротив группы Кабо-Верде. На венецианском итальянском языке на нем

имеется непонятная надпись, которая называет его “подлинным островом” и по-разному интерпретируется как говорящая, что это побережье имеет длину в полторы тысячи миль или находится на расстоянии в полторы тысячи миль. На карте Хуана де ла Коса (1500 г.)⁶⁸ изображен остров у берегов Бразилии с очертаниями, похожими на схему Бехайма, “остров, который нашли португальцы”. Его дата слишком поздняя, чтобы повлиять на Бехайма, и слишком ранняя, чтобы быть подсказанной случайным открытием Кабрала того самого года. Более вероятно, что и он, и Бехайм были знакомы с работой Бьянко или что все трое опирались на один и тот же отчет об открытии.

Более поздние карты

С этого времени у Святого Брендана никогда не бывает больше одного острова, но он предается широким странствиям. Тем более что внимание людей было привлечено к более северным и западным водам, составители карты перенесли остров туда. Таким образом, на карте 1544 года, предположительно являющейся работой Себастьяна Кэбота и, вероятно, подготовленной более или менее под его влиянием,⁶⁹ остров Сан-Брандан расположен недалеко от места исследований его отца и его собственных. Он расположен далеко в море, примерно на широте пролива Бель-Айл. Карта Ортелиуса 1570 года⁷⁰ (рис. 10) повторяет показ без значительных изменений. Короче говоря, окончательное решение навигаторов и картографов, еще до того, как остров полностью исчез с карт, было принято в качестве наиболее вероятного места его укрытия в Северной Атлантике. Возможно, эта тенденция к направлению на запад в довольно высоких широтах может быть частично ответственна за появившиеся в последнее время гипотезы, которые привели исследователя во внутренние районы Северной Америки с миссионерским заданием. Конечно, ничто не запрещает кому-либо верить в них, если он может и если это ему нравится.

Заключение

В общем обзоре представляется вероятным, что святой Брендан в шестом веке много странствовал по морям в поисках какого-нибудь теплого острова, о котором до него дошли удивительные рассказы, и нашел несколько таких островов, причем группа Мадейры получила его особое одобрение, согласно преобладающему мнению четырнадцатого и пятнадцатого веков. Но это суждение тех веков - единственное, о чем мы можем говорить с какой-либо позитивностью и уверенностью.

ГЛАВА IV БРАЗИЛЬСКИЙ ОСТРОВ

Насколько нам известно, впервые остров Бразилия появился в географии на карте Анджел Линуза Далорто,⁷¹ года Генуи, сделанной в 1325 году. Там он выглядит как диск суши значительной площади, расположенный в Атлантическом океане на широте южной Ирландии

(рис. 4). Но само название намного старше. В поисках его происхождения человек волен выбрать одну из двух независимых линий.

Вероятное гэльское происхождение слова “Бразилия”

Это слово имеет множество форм на картах и в рукописях: как Brasil, Берсил, Бразир, О'Брейзил, О'Брасил, Бризейл. Как личное имя оно было распространено в Ирландии с древних времен. Те немногие, кто не совсем забыл это прекрасное старомодное стихотворение, могут вспомнить “Свирепую Бразилию” Кэмпбелла “Дитя О'Коннора”. Возвращаясь еще дальше в прошлое, мы находим, что Бризейл упоминается как языческий полубог в “Истории Голуэя” Хардимана⁷², в которой приводятся цитаты одного из Четырех Мастеров, собравших в шестнадцатом веке массу действительно очень древних материалов. Также святой Брекан, который делил острова Аран со Святой Эндой около 480 или 500 года н.э., носил имя Бресал в качестве своего первоначального имени, когда он процветал как сын первого христианского короля Тормонда. Говорят, что название, как бы оно ни писалось, было образовано из двух гэльских слогов “breas” и “ail”, каждый из которых имеет весьма похвальный подтекст и несет нотку восхищения как человеком, так и островом. Вполне созвучно этому на карте Фра Мауро XV века, составленной в 1459 г.⁷³, этот Атлантический остров Берзиль не только обозначен и назван, но и дополнен надписью “Queste isole de Hibernia son dite lucky”, причисляющей его к числу “Счастливых островов”.

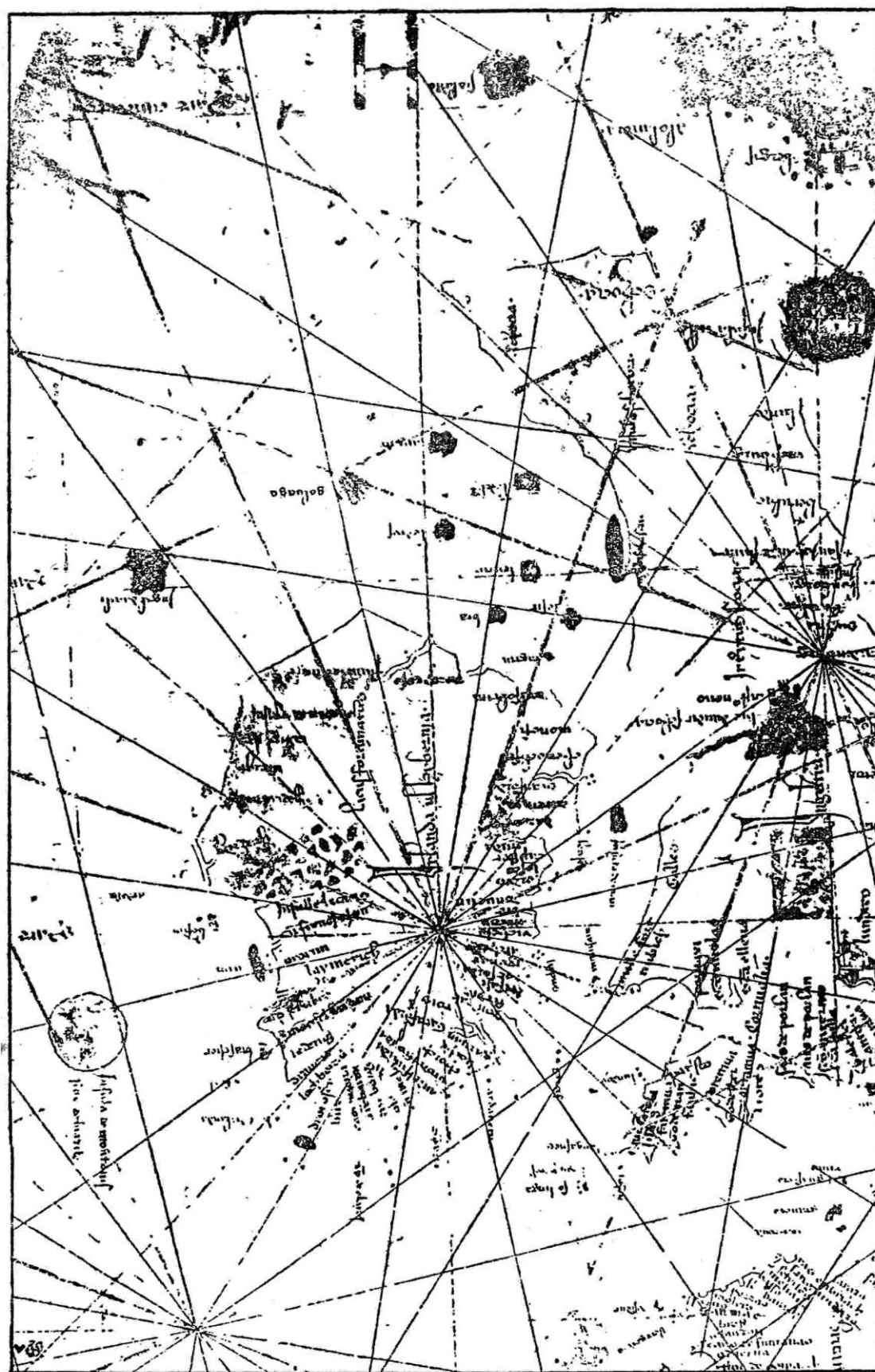

Рис. 4 - Участок карты Далорто 1325 года, показывающий Бразилию, Дакули и другие легендарные острова. (По фотографическому факсимиле Маньяги.)

Другой Предлагаемый Вывод

В целом, это представляется более вероятным каналом происхождения названия; или, если таких каналов было два, то более важный. Ибо есть еще один предполагаемый вывод, из которого многое было сделано правильно и которым мы ни в коем случае не должны пренебрегать. Красное дерево носило название “бразилия” в раннем средневековье, слово, полученное, как полагал Гумбольдт,⁷⁴ путем перевода с арабского *баккам* с аналогичным значением, зафиксированного в девятом веке. Он отмечает, что Бразир, одна из форм названия, как мы видели, напоминает французское *braise*, португальское *braza* и *braseiro*, испанское *brasero*, итальянское *braciere*, все они связаны с огнем, который обычно более или менее красного цвета, как и краситель. Он не знает ни одного языка средневековой Азии, который мог бы поставлять *бразильский* или что-то подобное для производства красильной древесины. Он также предполагает возможность того, что это слово является заимствованным топонимом, таким как индиго или халап, обозначающим регион происхождения, но не может идентифицировать какое-либо такое место. Его трактовка темы оставляет чувство неуверенности, поскольку он предпочитает какую-то трансформацию из “баккама”, которая, вероятно, является фигурой речи, привела бы к “бразилии”.

Самое раннее отчетливо узнаваемое упоминание Бразилии как товара встречается в торговом договоре 1193 года между герцогством Феррара, Италия, и соседним городом или небольшим государством, в котором *гран-де-Бразилиа* представлена длинным списком, включающим воск, меха, благовония, индиго и другие товары.⁷⁵ Та же любопытная фраза “зерно Бразилии” повторяется в совершенно независимой местной *хартии* той же страны, только пять лет спустя. Муратори, который включил подобные сведения в свой знаменитый сборник итальянских древностей, выразил свое недоумение по поводу этой странной фразы, спросив, что за дерево можно так назвать; и Гумбольдт, переосмыслив весь вопрос, пришел к такому же выводу. Он обращает внимание на тот факт, что кошениль очень долгое время спустя носила то же название, но, очевидно, не рассматривая это как какое-либо решение, чего, собственно, и быть не могло, поскольку оно явно отсылает к южноамериканской Бразилии, которая была открыта и названа столетия спустя. Но факты остаются фактами: зерно, естественно, не означает красильную древесину любого вида или в любой форме, что его повторение в официальных документах доказывает, что это устоявшаяся характеристика известного предмета торговли в двенадцатом веке, и что его внешний вид указывает на гранулированный упакованный материал.

Возможно, объяснение можно найти в опыте и экспериментах Марко Поло, написанных почти на столетие позже, чем эти итальянские документы. О Ламбри, районе на Суматре, он пишет:

У них также есть Бразилия в больших количествах. Это они сеют, и когда оно вырастает до размера небольшого побега, они срывают его и пересаживают; затем они оставляют его расти в течение трех лет, после чего вырывают с корнем. Вы должны знать, что вышеупомянутый мессер Марко Поло привез с собой в Венецию немного бразильских семян, таких, какие они сеют, и посеял их там, но так ничего и не возшло. И я думаю, это было потому, что климат был слишком холодным.⁷⁶

Семена этого суматранского кустарника вполне могут сойти за зерно в смысле небольшого зернистого объекта, как мы говорим, например, песчинка. Но поскольку это растение не было и, возможно, не могло быть выращено в Италии, представляется маловероятным, что семя должно быть ценным предметом торговли, регулярно выставляться на торги и облагаться налогом. Мы не слышали о том, чтобы его использовали в качестве красителя; и действительно, кора или древесина растения кажутся гораздо более перспективными для этой цели. Подобно нашим выдающимся предшественникам при рассмотрении этой маленькой загадки, мы должны отложить ее в сторону как еще не полностью разгаданную.

“Бразильское зерно”, насколько мне известно, не повторяется ни в одной статье после конца XII века; но Бразилия как товар фигурирует довольно часто; например, в таблицах портовых сборов Барселоны и других городов каталонского побережья в XIII веке, составленных Капмани.⁷⁷ Таким образом, в 1221 году мы находим “каррега-де-Бразилиа”, в 1243 году “кашиа-де-брезиль” и несколько позже (1252 год) “каргуа-де-Бразилиа”, написание которых меняется, как и на обычных картах четырнадцатого и пятнадцатого веков, хотя слово явно одно и то же. Но это слово и предмет не ограничивались Средиземноморьем, поскольку в документе о предоставлении мурaja по ставкам 1312 года городу Дублин, Ирландия, используются слова “de brasile venali”.⁷⁸ Это довольно далеко от истины и показывает, что знание и использование Бразилии в качестве облагаемого налогом товара распространялось почти по всей Европе. Как правило, считалось само собой разумеющимся, что это слово означало либо какой-то особый вид красного красящего дерева, либо красящее дерево в целом. Рассказ Марко Поло скорее соответствует первой версии, в то время как Гумбольдт, по-видимому, склоняется ко второй; но в записях на удивление мало что указывает на то, что это вообще дерево или каким-либо образом соотносится с ним. Такие слова, как *carrega*, *saxia*, *cargua*, показывают, что он был установлен в каком-то замкнутом пространстве, и, возможно, создают впечатление измельченности или, по крайней мере, отсутствия громоздкости. Скорее всего, многие виды красной коры, красной древесины, пригодной для окрашивания, и, возможно, другие растительные продукты, доступные для этой цели, иногда включались под названием бразилиа. Люди того времени были больше озабочены результатами и средствами их достижения, чем точностью классификации или определения.

Вполне возможно, что обе линии происхождения названия встречаются на острове Бразилия к западу от Ирландии, что ему дали традиционное ирландское название ирландские мореплаватели и сказители и нанесли его на карту соответственно итальянцы, которые, естественно, применили бы к нему значение, знакомое им по торговле и восточной истории, так что остров Бразилия, перевозносимый всеми, стал бы означать в Средиземном море главным образом остров, где в изобилии произрастают особо ценные красители. Мы знаем, что Колумб был рад собрать то, что его последователи называли бразилией, в своем третьем и четвертом плаваниях вдоль берегов Америки;⁷⁹ что Кэбот радуется перспективе найти шелк и бразильское дерево, настойчиво продвигаясь на запад;⁸⁰ и что великая Бразилия Южной Америки получила свое окончательное название в честь расточительного производства таких красителей.

Бесплатное распространение названия на ранних картах

Но следует отметить любопытный феномен — свободное распространение этого названия среди морских островов, особенно Азорского архипелага, с самого раннего времени. Таким образом, на карте Пизигани 1367 г.⁸¹ это название с небольшим изменением написания

относится не только к первоначальной Бразилии в форме диска к западу от Ирландии и к загадочному острову в форме полумесяца, который, должно быть, Майда, но и к тому, что явно означает Терсейра из основной средней группы Азорских островов (рис. 2). Испанский монах, называющий Бразилию в своем списке островов около 1350 года, по-видимому, также имеет в виду Терсейру, судя по порядку названий.⁸² Его деловитый тон указывает на давно решенный вопрос. Это возвращает нас к первой установленной дате для ирландской Бразилии в картографии. Кроме того, название все еще привязано к Терсейре, хотя долгое время ограничивалось одним горным мысом. Объяснение остается предметом догадок. Возможно, Азорские острова, на которых оно было, заимствованы из более древней Бразилии к западу от Ирландии. Возможно, также ходили слухи, что острова славятся красителями — арчил, например, — и поэтому название специального красителя "Бразилия" было закреплено неточно.

На некоторых картах даны некоторые альтернативные названия, которые не сильно продвинули наше исследование. Таким образом, на самом первом изображении Бразилии — Далорто, 1325 год — Монтонис указан в качестве второго варианта (рис. 4). Под этим понимался остров Рамс, связывающий его с "Островом овец" Эдриси, довольно древней фантазией, иногда относящейся к Фарерским островам, но имеющей очень неопределенную идентификацию. Но Фредуччи,⁸³ 1497 г., называет это Монтанисом; Калапода,⁸⁴ 1552 г., Монториусом; а анонимная компасная карта 1384 г.,⁸⁵ Монте-Ориус. Во всех них доминирует идея гор, а не овец. Не очень бдительный переписчик легко заменит "а" на "о", и, скорее всего, Фредуччи сохранил первоначальную форму и значение.

Карта Пицигани 1367 года запутанна и загадочна в этом пункте, как и во всех ее надписях. Кажется, что на ней написано (илл. 2) "Изола де нокорус-сюр-де-бразар", но это лучше всего отбросить как слишком неопределенное.

Столь же непонятным является "Бинар Бразилии" на карте Бьянко 1448 года.⁸⁶ Если "n" читать как "m", надпись может означать "Бразилия двух морей"; но намек загадочен.

Приведенная выше надпись Фра Мауро просто свидетельствует о доброй и почти елисейской репутации Бразилии и ее связи с воображаемым Зеленым островом.

Расположение и форма острова

Круглая форма Бразилии и ее расположение к западу от южной Ирландии подтверждаются многими картами, включая Далорто, 1325 г. (рис. 4); Далсерт, 1339;⁸⁷ Лауренциано-Гаддиано, 1351;⁸⁸ Пицигани, 1367 (илл. 2); анонимная веймарская карта, вероятно, около 1481 года;⁸⁹ Джиральди, 1426;⁹⁰ Беккарио, 1426⁹¹ и 1435⁹² (рис. 20); Хуан да Наполи, возможно, 1430;⁹³ Бьянко, 1436 и 1448;⁹⁴ Вальсекуа, 1439;⁹⁵ Парето, 1455⁹⁶ (рис. 21); Розелли, 1468;⁹⁷ Бенинкаса, 1482⁹⁸ (рис. 22); Хуан де ла Коса, 1500;⁹⁹ и множество более поздних карт. Вероятно, стойкая округлость объясняется определенным предпочтением геометрической регулярности, которая засеяла эти ранние карты кругами, полумесяцами, трехлопастными листьями клевера и другими более необычными, но не менее искусственными островными формами. Направление должно символизировать традицию какого-то старого путешествия или экспедиций.

Значимая фигура на Каталонской карте 1375 года

Но упомянутая выше знаменитая каталонская карта 1375 года¹⁰⁰ внесла существенное новшество, превратив диск в кольцо суши — конечно, все еще круглое, — окружающее круглое водное пространство, усеянное островками (рис. 5). Предпочтительное объяснение, выдвинутое на данный момент, связывает эти островки с Семью городами из португальских и испанских легенд.¹⁰¹ Но, похоже, островов девять, а не семь, и неясно, какая необходимая связь существует между островами и городами и откуда взялась идея центрального озера или моря в качестве фона. Более того, Остров Семи городов чаще всего отождествляли с Антилией, расположенной далеко на юге, и, похоже, нет оснований отождествлять его с Бразилией. Учитывая все вышесказанное, это объяснение кажется произвольным, неадекватным и неубедительным.

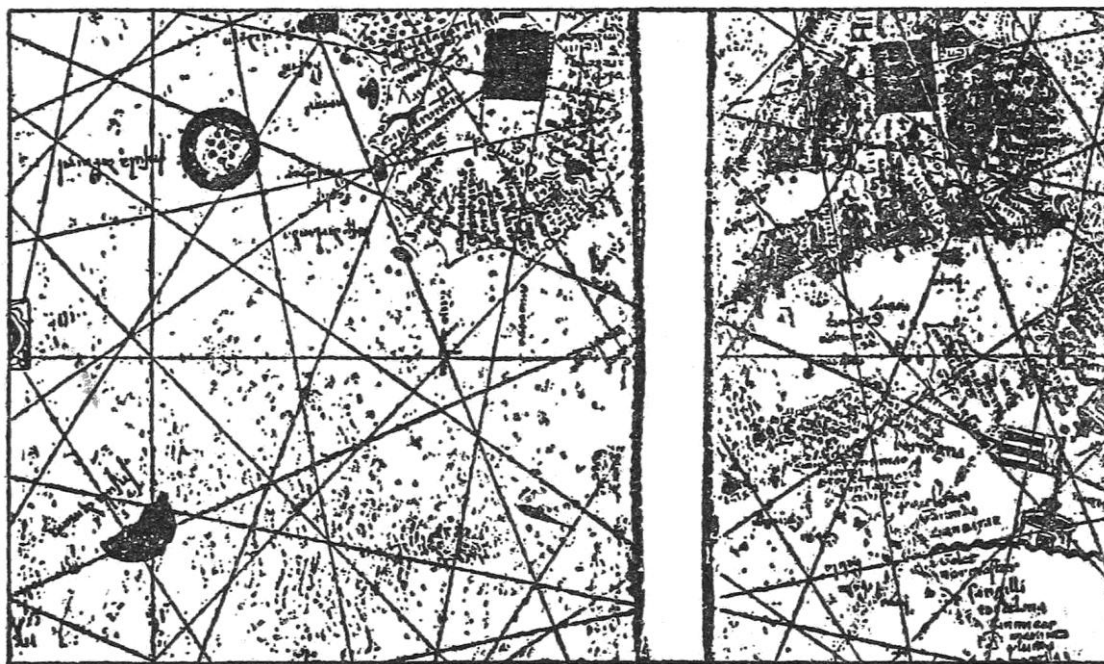

Рис. 5 - Участок каталонской карты 1375 года, показывающий острова Майда и Бразилия. (По фотографическому факсимиле Норденшельда.)

Та же кольцевая форма с замкнутой водой и островками повторяется на карте следующего столетия, скопированной Кречмером.¹⁰² Она отличается только тем, что на ней изображено всего семь островков, если мы можем полагаться в этой детали на его копию ручной работы.

Возможная идентификация с регионом залива Святого Лаврентия

Итак, во всем Атлантическом океане и на его берегах есть один-единственный регион, который таким образом охватывает водную гладь с островами на ее просторах, и этот регион лежит в том самом направлении, которое указано на старых картах Бразилии. Я имею в виду выступающий выступ северо-востока Северной Америки, который наиболее близко подходит к Европе и вершиной которого является мыс Рейс. Его фронт состоит из Ньюфаундленда и острова Кейп-Бретон. Остальная часть округа состоит из того, что мы сейчас называем южным Лабрадором,

части восточной провинции Квебек, Нью-Брансуика и Новой Шотландии. Это неправильной формы кольцо территории охватывает большой залив Святого Лаврентия, в пределах которого находятся Магдалины, остров Брион и несколько более мелких островков, не считая относительно крупных Антикосты и принца Эдуарда. У него есть два довольно узких канала связи с океаном, которые могут не произвести особого впечатления нанаблюдателя, чьей главной мысленной картиной было бы огромное водное пространство, окруженное сушей и усеянное островами. Окружающая земля сама по себе почти наверняка считалась бы островной, поскольку существовала сильная тенденция изображать все к западу от Европы именно таким образом, даже спустя много времени после того, как было составлено большинство этих карт. Даже когда Картье¹⁰³ в 1535 году поднялся по реке Святого Лаврентия, это было в надежде снова выйти в открытое море — надежда, которая подразумевает саму концепцию островного массива, окружающего залив, по существу не отличающуюся от изображения на каталонской карте 1375 года. Количество островов не имеет значения. Мы можем представить себе каталонского картографа, расставляющего точки на основе смутного отчета, так же беспристрастно, как гораздо более известное озеро Корриб усеяно островами на большинстве старых карт - гораздо более обильно, чем того требуют факты.

Но, похоже, на других наблюдателей большее впечатление произвело разделение Ньюфаундленда из-за проливов Бель-Айл и Кэбот и водного пути (персидского залива), соединяющего их за большим островом. Как правило, карты, представляющие Бразилию в таком разделенном виде, соответствуют принятой широте, которая существенно не отличается от широты региона залива Святого Лаврентия. Разделительный пролив, идущий в основном с севера на юг, но слегка изогнутый на концах, которые впадают в океан, довольно хорошо соответствует фактам. В качестве примеров такой разделенной формы Бразилии можно привести карты Чернослива, 1553 г.,¹⁰⁴ (рис. 12), и Оливы, 1568 г.,¹⁰⁵. Кажется, пока не было предложено никакого объяснения, за исключением Нансена,¹⁰⁶ что разделительный канал представляет собой “реку смерти (Стикс)”, и Уэстроппа,¹⁰⁷ что это может быть результатом ошибочного копирования названия или метки на какой-то старой карте. Но первое не имеет под собой лучшей основы, чем предположение, а второе опровергается положением канала на большинстве карт и общим аспектом очертаний. Фактически, изображение большинства карт отличается лишь пропорциями от изображения Гастальди, иллюстрирующего Рамузио в 1550 году,¹⁰⁸ когда залив Святого Лаврентия был довольно хорошо известен многим, но выглядит как довольно узкий канал за раздробленным Ньюфаундлендом, простирающийся от пролива Бель-Айл до пролива Кэбот. Как и на гораздо более старой карте, о которой идет речь, очертания Гастальди, возможно, следует объяснить концентрацией внимания на водном пути и игнорированием более широких частей пространства. Абсолютная демонстрация причин разделения Бразилии на одних картах и кольца суши, окружающего усеянный островами водоем, на других, конечно, невозможна; но мы можем показать, что в указанном направлении есть регион, представляющий обе эти необычные особенности, так что один из посетителей вполне может быть особенно увлечен одним набором характеристик, другой - другим набором, и может соответственно изобразить регион. Это тем более вероятно, что этот регион особенно часто подвергался случайному или преднамеренному открытию с запада Британских островов и, как известно, был первым, кто добрался оттуда во всей Северной Америке в исторические времена.

Не следует предполагать, что Бразилия всегда считалась относительно близкой к Европе. Николаи в 1560 г. [109 \(рис. 6\)](#) и Залтьери в 1566 г. [110](#) подготовили карты, на которых изображен бразильский остров в явно американских водах, практически составляющий часть архипелага, на который предполагалось разделить Ньюфаундленд, или, по крайней мере, лежащий между ним и Гранд-Бэнкс. Эти представления, без сомнения, могли быть подсказаны американскими открытиями и более поздними теориями, особенно потому, что ни один мореплаватель не смог найти Бразилию ни в одной точке ближе к Европе; но опять же, они могут быть, по крайней мере частично, обусловлены сохранившимися ранними преданиями о большом расстоянии к западу, на котором лежал этот остров. Бразилия Николаи и Залтьери, конечно, очень маленькая; но их карты были составлены примерно через два с половиной столетия после самой ранней, на которой изображен этот остров, — достаточно времени, чтобы появилось много неправильных представлений. Их единственная ценность заключается в том, что они иллюстрируют местность.

Карта Каталонии около 1480 года

Более важной во всех отношениях является карта Каталонии ([рис. 7](#)), сохранившаяся в Милане и воспроизведенная Норденшельдом в 1892 году, [111](#) но с тех пор частично скопированная Нансеном, Вестроппом и другими. Она относится к пятнадцатому веку — возможно, около 1480 года — и явно заслуживает того, чтобы считаться единственной картой до Колумба, о которой до сих пор сообщалось, на которой изображена часть Северной Америки, отличная от Гренландии. Последнее задолго до этого появилось на хорошо известной карте Клавдия Клавуса 1427 г. [112 \(рис. 16\)](#), без сомнения, благодаря раннескандинавским повествованиям и последующим торговым сношениям, поскольку известно, что норвежская колония Гренландия существовала в 1410 году и, вероятно, полностью вымерла гораздо позже. Каталонская карта примерно 1480 года показывает Гренландию также как огромный северо-западный массив суши за пределами Исландии, идентифицируя его по названию как Илла-Верде (Зеленый остров). Но чуть южнее или к западу от юга этой Гренландии, с небольшим интервалом, и к юго-западу от Исландии нарисована и названа большая Бразилия обычной формы круглого диска. Его местоположение - Лабрадор или, возможно, Ньюфаундленд, как это, естественно, понимали и сообщали норвежские исследователи. Это может быть не что иное, как один или оба этих региона Америки с, возможно, соседними землями.

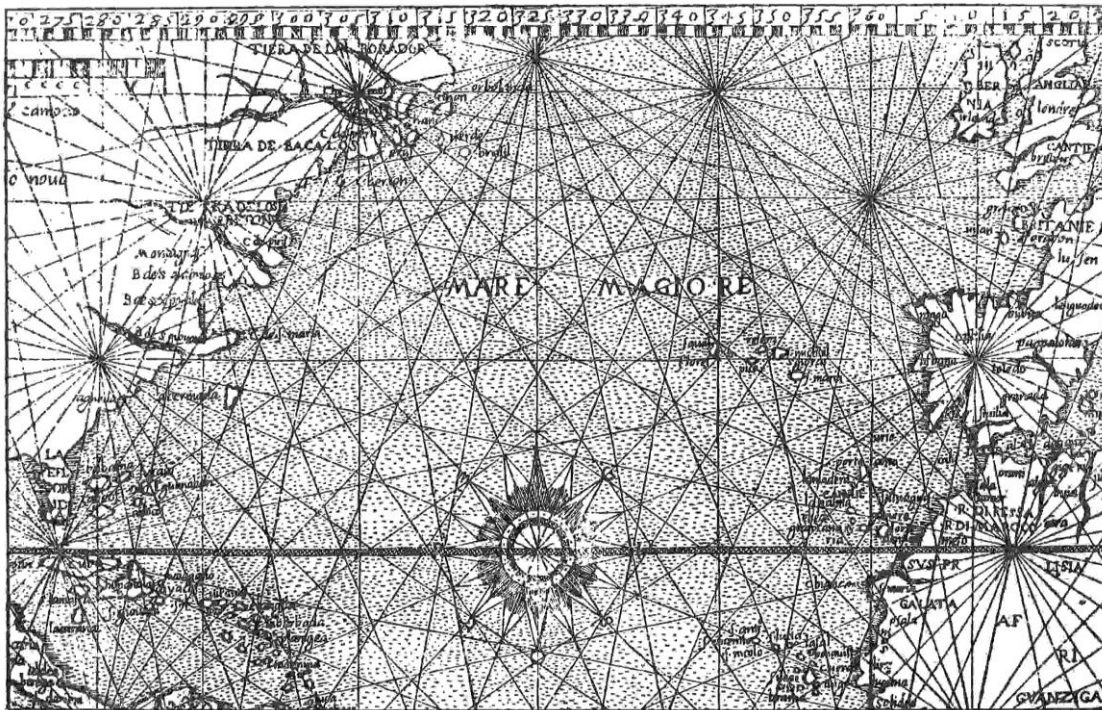

Рис. 6 — Фрагмент карты Николая 1560 года, показывающий на американской стороне Атлантики Бразилию, Мэн и остров Верде, первые два перенесены с европейской стороны. (По фотографическому факсимиле Норденшельда.)

Верно, что на этой карте показана также другая Бразилия разделенного типа (в данном случае с каналом, пересекающим ее с востока на запад), расположенная в середине Атлантики примерно там, где Чернослив и другие показывают свою разделенную пополам Бразилию. Но это, по-видимому, лишь пример бережливости и уважения к авторитетам, которые часто проявляются в картографии. Такого уважения к авторитетам, пожалуй, нет более яркого примера, чем карта Бьянко 1448 года, на которой вновь открытые Азорские острова помещены там, где они должны быть, но также сохранены, в соответствии со старыми картами, там, где их быть не должно, образуя двойной ряд. Менее разделенная пополам срединно-Атлантическая Бразилия на карте Каталонии вполне может быть оставлена в стороне как пережиток, не имеющий значения.

Но дублирование, сделанное Бьянко в 1448 году, поднимает вопрос о расстоянии, который необходимо учитывать, поскольку его Азорские острова, сохраненные на картах, существовавших до повторных открытий Португалии, намного ближе к побережью Европы, чем того требует правда; и, насколько мы можем судить, такая же осторожная недооценка была применена ко всем океаническим островам, о которых сообщалось. Корво, например, на самом деле находится почти на полпути через Атлантику, но на всех картах долгое время находится на востоке, гораздо ближе к Португалии. Мы должны предположить, что регион около залива Святого Лаврентия, если бы его посетили, подвергся бы аналогичному обращению, и мы не можем сказать, насколько далеко могли бы зайти некоторые картографы в стремлении минимизировать расстояние.

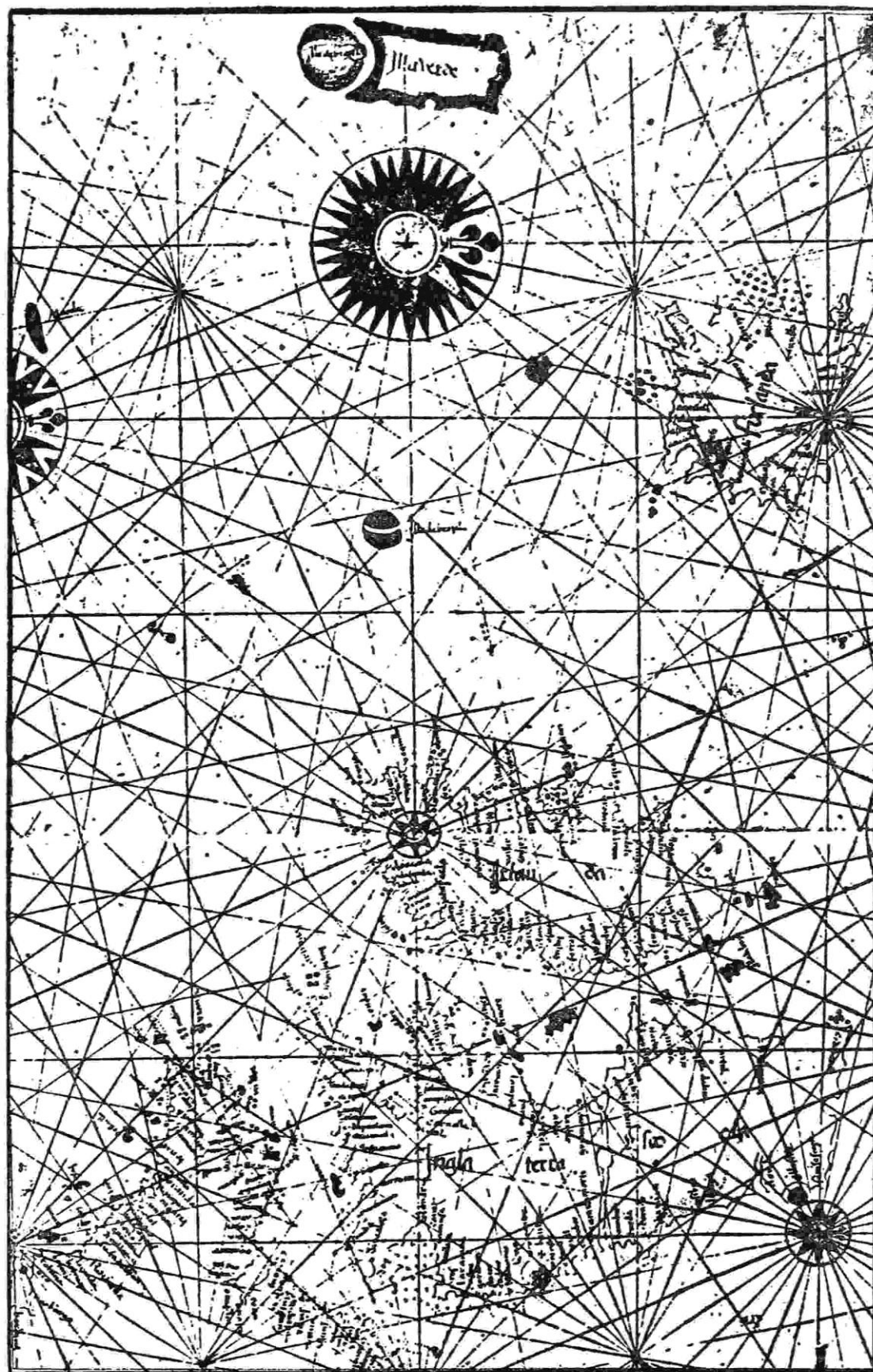

Рис. 7 - Участок каталонской карты около 1480 года, показывающий остров Бразилия и Зеленый остров (Илла-Верде). (По фотографическому факсимиле Норденшельда.)

Карта Сильвана 1511 года

Дело в том, что этот вопрос не основывается только на предположениях, поскольку это, несомненно, произошло. Карта Сильвануса, [113](#) 1511 года, переносит залив Святого Лаврентия и окрестности как островное тело почти так же близко к Ирландии, как многие изображения острова Бразилия на старых картах. Он показывает впереди один большой остров; квадратный залив за ним; изогнутую береговую линию, образующую границу на севере, западе и юге; и два просвета, хорошо представляющие проливы Бель-Айл и Кэбот. Даны названия Terra Laboratorium и Regalis Domus. Никто не сомневается, что на ней изображен район залива Святого Лаврентия, хотя было много предположений относительно того, что неизвестный исследователь увековечил здесь свои открытия за тринадцать лет до первого путешествия Cartier. Почему подобный эпизод обнаружения и несовершенной записи не должен был произойти в еще более ранние сроки?

Не следует предполагать, что разумные люди обычно считали, что остров Бразилия находится в море не дальше, чем он указан на карте Далорто 1325 года и более поздних картах. Крестьяне и рыбаки могли бы, действительно, спутать его с мифическим Островом Бессмертия — доступным лишь нескольким избранным, но исчезающим от взгляда обычного смертного — и таким образом объяснить неуловимость Бразилии, хотя и так близко; но отважные исследователи из Бристоля [114](#), которые продолжали плавать на запад в поисках острова до и после Колумба, иногда, по крайней мере, проводя в этих поисках много месяцев вместе, должно быть, часто проходили мимо того самого места, указанного Далорто, и далеко за его пределами. Они искали твердую землю и камни и, должно быть, были убеждены, что настоящую Бразилию можно найти в более отдаленных морях. Кроме того, в течение большей части периода, в течение которого Бразилия появлялась на картах близ Бласкетса и Лимерика и чрезмерно близко к Ирландии, итальянские торговцы обычно следовали вдоль западного побережья Ирландии и торговали в этом порту и других, и, должно быть, их часто уносило ветром или по собственному выбору относил достаточно далеко для высадки на остров, если он действительно был таким, каким его представляли Далорто и другие. Полное отсутствие чего-либо подобного должно было быть убедительным для всех, кроме приверженцев оккультизма и тех, кто слепо предан прибрежной традиции. Несомненно, расположение далеко на запад каталонских карт пятнадцатого века и гораздо более поздних карт Николаи и Залтьери соответствовало общим ожиданиям вдумчивых и хорошо информированных мореплавателей.

Пропуск имени в норвежских и ирландских записях

Может показаться странным, что в скандинавских сагах Бразилия не упоминается под этим названием, хотя ее связь со скандинавской колонией Гренландия так заметна на каталонской карте XV века, упомянутой выше; также, что нет четких ирландских записей о каком-либо путешествии в Бразилию как таковой, хотя западные порты Ирландии были естественными пунктами отправления и возвращения для западных путешествий и хотя о путешествиях в далекую западную Великую Ирландию норвежцы сообщают из ирландских источников. Возможно, на этот вопрос нет вполне удовлетворительного ответа. Все повествования

подобного рода фрагментарны и более или менее мифичны, и название Бразилия, возможно, часто использовалось в отчетах ирландских исследователей, поскольку позже оно, несомненно, стало особой целью англичан, не оставив никакого другого следа, кроме названия на карте и таких намеков, как мы упомянули. Норвежцы, по-видимому, придерживались своих собственных названий Маркланд и Винланд, лишь случайно упоминая Великую Ирландию в том же районе, а Бразилию - вообще, если только они не предлагают очертания каталонской карты; но по этим вопросам номенклатуры и пропусков, где все ссылки и записи столь скудны, не может быть основано по-настоящему сильного отрицательного аргумента.

Уверенности быть не может; но из имеющихся свидетельств представляется вероятным, что указанная часть Америки, то есть Ньюфаундленд и соседние берега, была посещена очень рано ирландскоязычными людьми, которые дали ей похвальное название Бразилия. Естественно, можно склониться к тому, чтобы приписать такое непрекращающееся продвижение на запад мощному религиозному импульсу, который, согласно Дикуилу, привел ирландцев в Исландию во второй половине VIII века и даже, как сообщается, перенес их примерно на двести миль дальше. Дата, однако, могла быть гораздо более поздней. Тем не менее, она, должно быть, предшествовала карте Далорто 1325 года, на которой Бразилия впервые появляется под названием.

Никаких свидетельств на местах нет; но что мы можем сейчас предъявить даже в отношении совершенно засвидетельствованных посещений того же региона Кэботом и Кортереалом? Их доводы основаны на картах, правительственных записях и переписке того времени, которая, к счастью, сохранилась. Во время предыдущих визитов в Бразилию не было ни писем, ни записей, которые можно было бы показать, но приходится полагаться на карты и общие традиции британских островов такого западного региона, по крайней мере, части великого моря.

ГЛАВА V ОСТРОВ СЕМИ ГОРОДОВ

Мифические острова Атлантики (*фантастические острова*) на старых картах имеют различное происхождение, и их поучительно изучать. Возможно, только один из них получил свое название непосредственно от реального человеческого эпизода сумеречного периода истории.

Когда мавры напали на Испанию в 711 году, разгромили армию короля Родерика у Гвадалете и быстро захватили Пиренейский полуостров, было совершенно естественно, фактически почти неизбежно, что некоторые христианские беглецы продолжили свое бегство с побережья на доступные острова, уже известные или о которых ходили слухи, или даже в отчаянии посвятили себя слепоте к более отдаленным тайнам океана. Такое событие позволило бы приобрести ткань для вышивки более поздних фантазий. Часть этого сохранилась в записях; и любопытно понаблюдать за развитием истории, которая принимает несколько форм, не сильно отличающихся, однако, одна от другой.

Бразильский остров

Когда Педро де Айала, испанский посол в Великобритании, нашел возможность в 1498 году сообщить Фердинанду и Изабелле об английских исследованиях, он написал:

Жители Бристоля в течение последних семи лет ежегодно отправляли два, три или четыре легких корабля (каравеллы) на поиски острова Бразилия и семи городов.¹¹⁵

Действительно, существует одно хорошо засвидетельствованное путешествие 1480 года, совершенное известными мореплавателями в поисках этой островной Бразилии, и оно было не самым ранним.

Первое упоминание об этом острове, о котором до сих пор сообщалось, как мы видели в предыдущей главе, находится на карте Далорто¹¹⁶ (датирована 1325 годом; [рис. 4](#)) как диск суши далеко в море, к западу от Хибернианского Мюнстера; но каталонская карта 1375 г.¹¹⁷ ([рис. 5](#)) и по крайней мере еще один¹¹⁸ превращают диск в кольцо, окружающее водоем, усеянный маленькими островками — по-видимому, их девять на карте Каталонии, фотографически воспроизведенной Норденшельдом, хотя доктор Кречмер рисует семь на другом. Иногда считалось, что эти миниатюрные острова¹¹⁹ представляют семь городов из старой легенды; но островки - это не города, и, кажется, нет причин, по которым каждому городу требовался бы островок. Однако совпадение чисел, точное или приблизительное, наводит на размышления.

Антилия

Антилия (пишется по-разному) была домом для неуловимых городов, которым картография и традиции больше благоприятствуют, чем Бразилии. В 1474 году Тосканелли, флорентийский космограф, посоветовавшись с Христофором Колумбом относительно перспектив путешествия на запад, прислал ему копию письма, которое он написал другу на службе у короля Португалии. Его подлинность была поставлена под сомнение, но большинство исследователей все еще верят в него и могут быть приняты временно. В нем встречается такой отрывок:

От острова Антилия, который вы называете семью городами и о котором вам кое-что известно, до самого благородного острова Чипанго [Япония] десять пространств, которые составляют 2500 миль.¹²⁰

Название Антилия появилось на картах гораздо раньше. Как Atilae, или Atulae, он сомнительно встречается в надписи на надписи Писигани (1367; [121 илл. 2](#)), обозначающий "берег", не нарисованный, на котором была воздвигнута колоссальная статуя предупреждения. Судя по всему, это место находится где-то в регионе, где должен появиться Корво с Азорских островов.

Впервые мы безошибочно встречаем название острова на карте Беккарио (Becharius) 1435 года¹²² ([рис. 20](#)). Оно применяется к главе группы из четырех крупных островов, фактически ни с чем не сравнимых в западной Атлантике, за исключением Больших Антильских островов или трех из них с Флоридой (Бимини). В совокупности они обозначаются "Insulle a Novo Repte" — "Острова, о которых недавно сообщалось". Сама Антилия показана в виде вытянутого

четыреугольника, стороны которого разделены семью двухлопастными заливами одинаковой формы, рядом с другим, более крупным заливом в южной части. Несколько последующих карт повторяют очертания с небольшими изменениями, а карта Бенинкасы (1482; [123 илл. 22](#)) дает местные названия заливам или прилегающим регионам, за исключением только самого низкого, но одного на восточной стороне, который находится напротив середины острова с названием Антилия. Другие имена, прочитанные доктором Кречмером, - Айра, Ансалли, Ансоди, Кон, Анхуиб, Ансессели и Ансолли. Следует отметить, что пять из них заимствуют первый слог Антилии. Никто не объяснил эти названия, и они кажутся просто продуктом лингвистической фантазии. Но опять совпадение в число впечатляет, хотя и несколько компенсируется тем, что следующий по величине остров в группе, Saluaga, имеет аналогичный совет, состоящий из пяти бухт, как форма и носит имена, аналогичным образом применяется в Arahas, временами, Имада, Nom и Consilla. Вряд ли они могут быть городами дополнительных епископов. По крайней мере, мы о них ничего не знаем. На анонимной карте, которую иногда относят к 1424 году и которая сохранилась в Веймаре [124](#), на фотографической копии видны следы названий или, по крайней мере, букв той части Антилии, которую она представляет. Считается, что его истинная дата примерно соответствует приведенной выше карте Бенинкасы. Но отметки, похоже, не идентичны и очень скудны.

Легендарный дом португальских беженцев

Однако не может быть никаких сомнений в том, что Тосканелли имел в виду ранее в процитированном отрывке. То же самое верно и для глобуса Бехайма (1492), хотя он отказывается от общепринятой формы Антилии. Он прилагает длинную надпись, переведенную Равенштейном следующим образом:

В 734 году от Рождества Христова, когда вся Испания была завоевана африканскими язычниками (маврами), вышеупомянутый остров Антилия, называемый Септе ситаде (Семь городов), был населен архиепископом из Порту в Португалии с шестью другими епископами и другими христианами, мужчинами и женщинами, которые бежали туда из Испании на корабле вместе со своим скотом, имуществом и товарами. 1414 корабль из Испании добрался до него ночью, не подвергаясь опасности. [125](#)

Опять же, на карте Рюйша 1508 года есть "большой остров посреди Атлантического океана между 37° и 40° северной широты. Он называется островная Антилия, и давняя легенда утверждает, что он был открыт давным-давно испанцами, чей последний готский король Родерик укрылся там от нашествия варваров". [126](#)

Фердинанд Колумб, живший между 1488 и 1539 годами, говорит, что некоторые португальские картографы обнаружили

Антилла ... нет ... более чем в 200 лигах к западу от Канарских и Азорских островов, которые, по их заключению, несомненно являются островом семи городов, населенным португальцами в то время, когда Испания была завоевана маврами в 714 году. В то время, как они говорят, семь епископов со своими людьми сели на корабль и отплыли на этот остров, где каждый из них построил город; и чтобы в конце концов никто из их людей не мог подумать о возвращении в Испанию, они сожгли корабли, снасти и все необходимое для плавания. Некоторые

португальцы рассуждали об этом острове, были и такие, которые утверждали, что несколько португальцев побывали на нем, но не смогли найти дорогу туда снова. [127](#)

Он, в частности, рассказывает, как “во времена Генриха инфанта Португальского [возможно, около 1430 года] португальский корабль из-за неблагоприятных погодных условий был загнан на этот остров Антилла”. Команда отправилась в церковь вместе с островитянами, но испугалась задержания и поспешила обратно в Португалию. Принц услышал их историю и приказал им возвращаться на остров, но они сбежали от него, и больше их не нашли. Говорят, что треть песка, собранного на Антилии для кухни, была из чистого золота.

Гальвано рассказывает о еще более позднем визите; или, возможно, это всего лишь другая версия того же самого:

Также в этом году, в 1447 году, случилось, что португальский корабль проходил через Гибралтар; и, будучи захвачен сильной бурей, был вынужден бежать на запад сильнее, чем этого хотели бы люди, и, наконец, они пристали к острову, на котором было семь городов, и люди говорили на португальском языке и спрашивали, беспокоят ли мавры еще Испанию, откуда они бежали из-за потери, которую понесли со смертью короля Испании дона Родриго.

Матрос корабля привез домой немного песка и продал его лиссабонскому ювелиру, из которого у него получилось изрядное количество золота.

Дон Педро, понимая это, будучи в то время губернатором королевства, распорядился, чтобы все доставленные таким образом домой вещи были зарегистрированы в доме правосудия.

Некоторые считают, что теми островами, на которые таким образом были изгнаны португальцы, были Антильские острова, или Новая Испания. [128](#)

Другой Аккаунт

У португальского историка Фариа-и-Соуза есть еще одна версия. Согласно переводу Стивенса:

После поражения Родерика мавры распространились по всей провинции, совершая бесчеловечные зверства. * * * Главное сопротивление было оказано в Мериде. Подсудимыми, многие из которых были португальцами, поскольку это был Верховный трибунал Лузитании, командовал Сакару, благородный гот. Во время осады было предпринято много отважных действий, но в конце концов, поскольку надежды на помощь не оставалось, а провизия заканчивалась, город был сдан по всем статьям. Командующий лузитанцами, пересекая Португалию, прибыл в портовый город, где, собрав большое количество кораблей, вышел в море, но в какую часть света их отнесло, не сообщается. Существует древняя легенда об острове под названием Антилла в западном океане, населенном португальцами, но его так и не смогли найти, и поэтому мы оставим ее до тех пор, пока она не будет обнаружена, но наш автор предполагает, что именно сюда были загнаны эти португальцы. [129](#)

Очевидно, что капитан Стивенс скорее перефразирует с комментариями, чем переведет. В оригинале [130](#) утверждается, что беглецы отплыли на Счастливые острова (Канарские острова), чтобы сохранить какие-то остатки испанской расы, но были перевезены в другое место. В нем

также уточняется, что легендарный остров, которого они, как предполагается, достигли, населен португальцами и содержит семь городов — *тъене сиете чивидадес*.

В этом последнем отчете отсутствует положительное упоминание об эмигрирующих епископах и впервые названа определенная, хотя и довольно отдаленная цель, к которой были направлены их усилия. Но перемещение из Мерида хорошо изучено, и доверенный военный командир казался бы естественным лидером для такого предприятия по массовому бегству. Епископы, подразумеваемые семью городами, вполне могли собраться к нему в Порту или быть подобраны по дороге. В целом это кажется наиболее правдоподобной версией истории; хотя, конечно, из этого не обязательно следует, что они действительно выбрали такую отдаленную землю, как Тенериф и его соседи, — если они знали о них — для нового места жительства. Конечно, сохранение португальского языка и цивилизации, а также семь изолированных городков на протяжении стольких веков должны быть поставлены в один ряд с золотоносными песками Антилии как поздние продукты мечтательного иберийского мозга.

Мифическое расположение Семи городов на материке

Приведенные до сих пор цитаты отождествляют остров Семи городов с каким-то легендарным, но в целом почитаемым участком суши далеко в океане - иногда с островом Бразилия, чаще с Антилией. Но самое раннее из них датируется шестью или семью столетиями позже предполагаемого факта, и вполне возможно, что сначала было проведено различие, которое впоследствии утратилось из-за смешения. На еще более поздней стадии развития названия Семи городов становятся отдельными и странным образом мигрируют, не исключая даже материк. Мы знаем, например, какой силой обладали Семь городов Сиболы, которые тянули Коронадо и его последователей на север через горы и пустыни нашего все еще засушливого Юго-Запада, пока все, что от них было реальным, не предстало перед ними в виде уже тогда устаревших и довольно грязных деревень с террасами из высушенного на солнце кирпича, которые живописно изображены на железнодорожных папках и страницах иллюстрированных журналов.

Но это была не единственная часть Северной Америки, на которую распространялся романтический миф. Британский музей содержит на рукописи 2803 коллекции Эджертона анонимную карту мира, [131 \(рис. 8\)](#), являющуюся частью портуланского атласа, предположительно относящегося к 1508 году, на котором, как и на карте Ла Коса 1500 года, Атлантическое побережье искажено почти в западном направлении, а Семь городов (Septem Civitates), представленные условными обозначениями митр, разбросаны вдоль прибрежного участка от точки значительно западнее “терра-де-лос-бакалос” и залива Фанди до точки, почти противоположной карте Ла Коса 1500 года. западная оконечность Кубы. Представления картографа о географии были чрезвычайно расплывчатыми, но, по-видимому, он представлял себе португальское епископальное господство в прибрежной стране между нижней частью Новой Англии и Флоридой в том виде, в каком мы их знаем сейчас. Возможно, однако, что он просто намеревался основать свои города где-нибудь на восточном побережье Северной Америки с умеренным климатом и разбросал их по своему усмотрению.

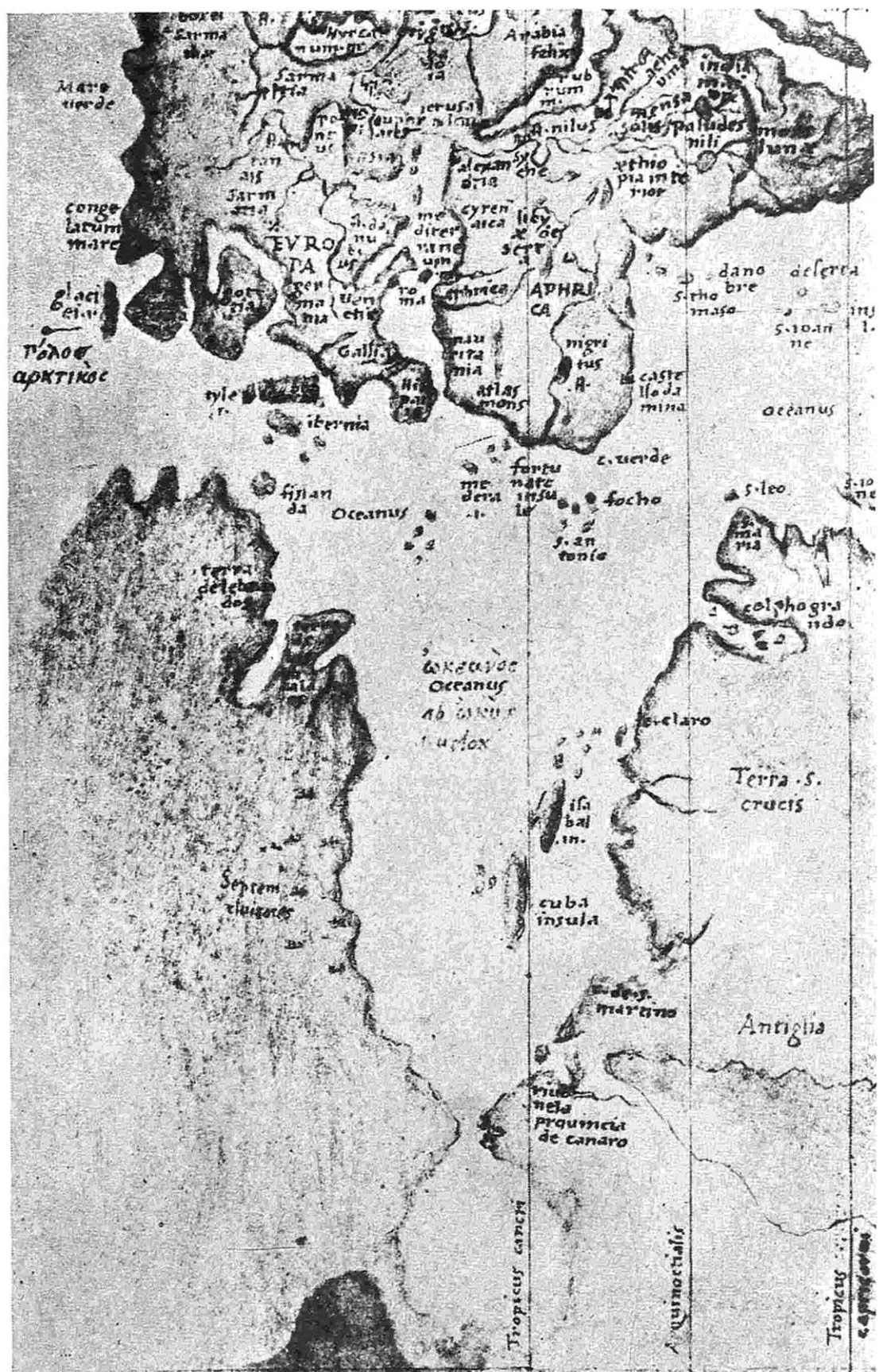

Рис. 8 — Фрагмент карты мира в портуланском атласе около 1508 года, известном как Egerton MS. 2803 в Британском музее, на котором указаны семь городов Северной Америки и название “Антилия” в Южной Америке. (По фотографическому факсимиле Стивенсона.)

Кстати, эта карта также интересна как одна из немногих, на которых Антилия, с небольшими изменениями орфографии, нанесена на некоторую часть материковой части Южной Америки. В данном случае “Антилия” занимает участок северо-западной прибрежной страны, по-видимому, соответствующий смежным частям Колумбии, Эквадора и Перу.

Позже Вновь появляется Как Остров

Но Остров Семи городов фигурировал как таковой только на других картах и под этим названием. Возможно, его наиболее заметное изображение находится на прекрасной карте Декелье 1546 г. [132](#) (рис. 9), этом замечательном скоплении островов, которые более чем сомнительны, а названия - фантастичны. Он представляет его у американского побережья примерно на трети расстояния до Бермудских островов и на полпути от Кейп-Бретона до залива Фанди. Размер значителен, очертания с нескольких сторон глубоко врезаны и, следовательно, очень неправильные, почти такие же, как у Целебеса. Два островка лежат рядом с двумя его выступающими полуостровами. На нем есть краткая надпись, дающая название Sete Cidades и указывающая на то, что он принадлежит Португалии.

Столетие спустя такой выбор места был бы более рискованным. В 1546 году в этих водах проводились некоторые исследования и много рыбалки, но поблизости от них не было определенного поселения, и они еще почти не были знакомы. Однако карта Ортелиуса 1570 г. [133](#) (рис. 10) и карта Меркатора 1587 г. [134](#) считают более разумным переместить этот остров дальше на юг и в море, сократив его площадь, но сохранив его традиционное название. Вскоре после этого, за исключением местного названия Сент-Майклс на Азорских островах, Семь городов исчезают из географии.

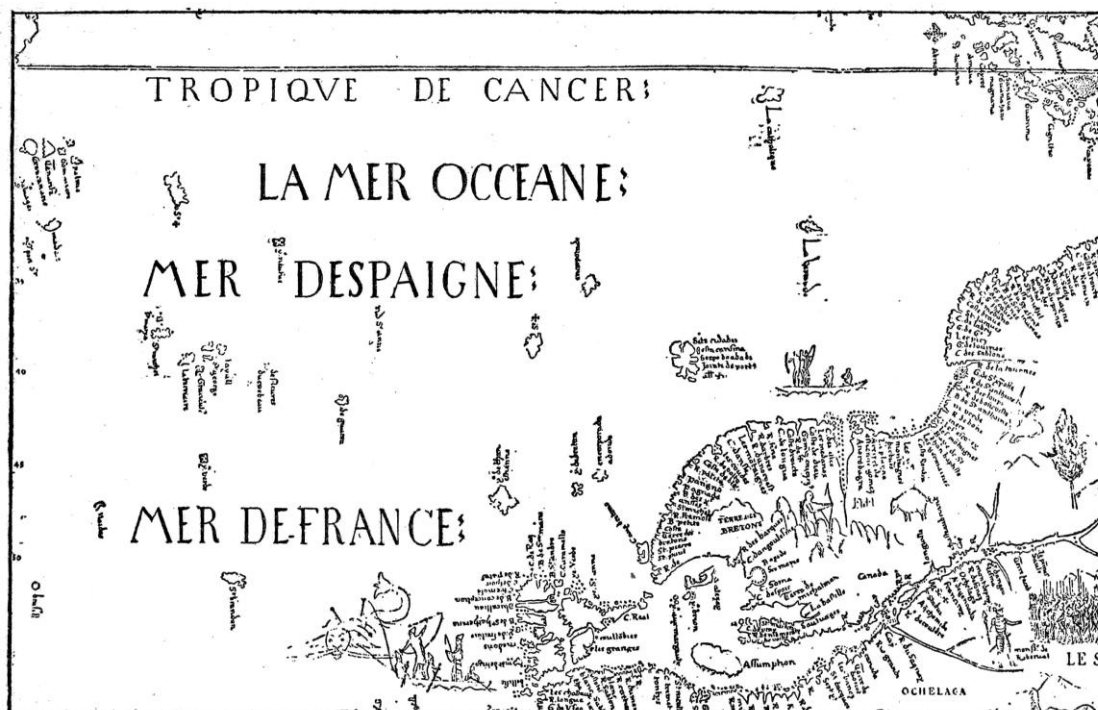

Рис. 9 — Фрагмент карты Декелье 1546 года, показывающий остров Семи городов и различные другие легендарные острова. (По копии Кречмера, сделанной от руки.) Названия в основном перевернуты, потому что в оригинале юг находится сверху.

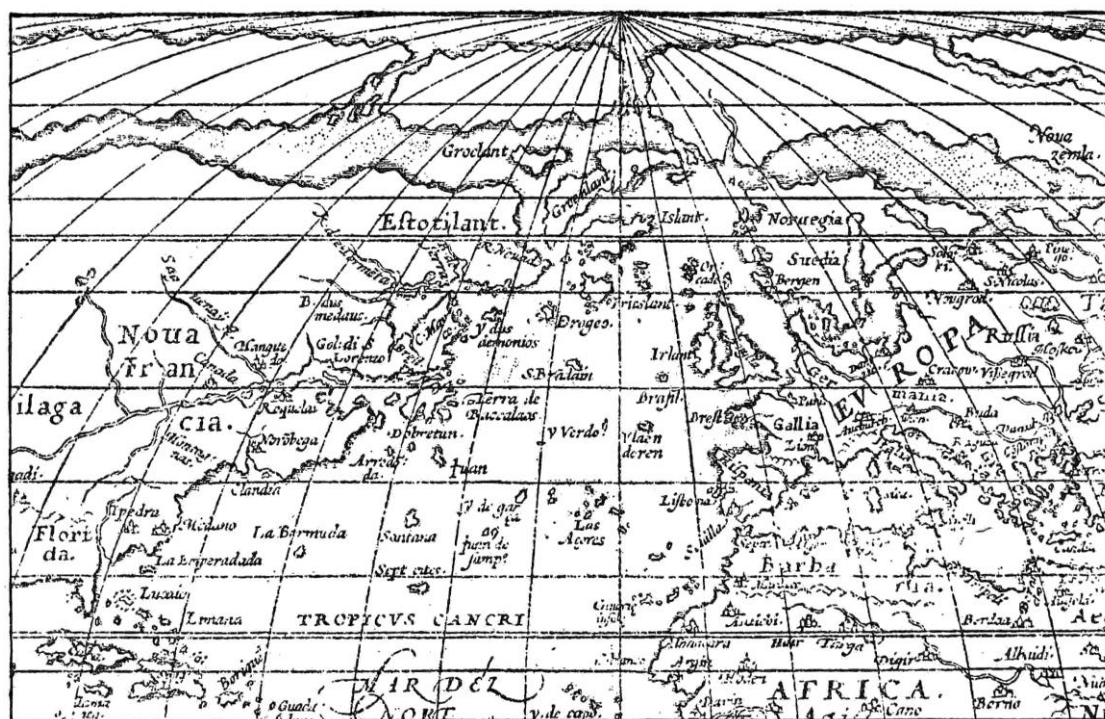

Рис. 10 — Фрагмент карты мира Ортелиуса 1570 года, показывающий легендарные острова и регионы, обсуждаемые в настоящей работе: Остров семи городов (“Септ ситес”), острова

Святого Брендана, Бразилия, Влендерен, Зеленый остров (Ю. Вердо), Эстотиланд, Дрогио, Фрисландия, Острова Демонов, Ла Эмперадада и Грокланд. (По фотографическому факсимиле Норденшельда.)

Появление названия на Азорских островах

Отмеченное исключение заслуживает внимания. Точно так же, как Терсейра сохраняет свое средневековое название Бразилии для обозначения одного мыса, в Сент-Майклсе по-прежнему есть долина Семи городов. Руководство Брауна представляет то очень буднично: “Санкт - Майклс. Ponta Delgada. Отель Брауна. Около десяти человек. Среди главных достопримечательностей - слои лавы, исходящие из Сете-Сидадес.... В Сете Сидадес, который стоит посетить, есть большой кратер с двумя озерами на дне, одно из которых кажется зеленым, а другое голубым”.¹³⁵

Эта наивная беззаботность в присутствии чего-то столь важного, конечно, не была разделена наблюдателями другого порядка. Буаш¹³⁶ нашел здесь, как он думал, подлинные и единственные в своем роде Семь городов из легенды. Гумбольдт¹³⁷ выступил против этой точки зрения, напомнив о Семи городах Сиболы. Но справедливо будет вспомнить, что Нью-Мексико был совершенно недоступен для португальцев 711 года или около того, в то время как остров Сент-Майклс предлагал доступное и заманчивое убежище. Название не могло быть получено от поселения в первом случае; но оно действительно могло быть получено от поселения во втором. Допуская, что беглецы, возможно, не смогут оставаться там в безопасности в течение многих лет после того, как арабы начали свои робкие и всегда непростые вторжения в западное Море Тьмы, все же может случиться так, что город или города этой скрытой островной долины просуществуют достаточно долго и будут казаться достаточно внушительными, и христиане с материка будут посещать их достаточно часто, чтобы составить ядро самой живописной и авантюрной из легенд; и эта история может последовать за любой более поздней миграцией в неизвестное, или выжить и обрести новые пристанища с названием и фантазией намного позже первоначальной колонии — архиепископа, епископов и конгрегации, военные командиры и солдаты в кольчугах — все было каким-то образом уничтожено или расплавилось на части и уплыло прочь. Все, что остается несомненным, - это постоянное присутствие названий Семи городов на этом месте.

Говорят, что когда-то здесь были какие-то руины, но сейчас мало что видно, если мы можем доверять следующему описанию интеллигентного посетителя середины прошлого века:

Выйдя из этих затонувших переулков, столь характерных для острова Святого Михаила, мы подходим к зеленым холмам, которые граничат с деревней и долиной Семи городов.... С этими унылыми вечнозелеными горами, простиравшимися перед нами без видимого конца, мы быстро столкнулись с неожиданной переменой. Внезапно горная тропа, по которой мы взбирались, оборвалась на краю огромного обрыва, доселе совершенно скрытого, и при мгновенном переходе открылась широкая и глубоко утопленная долина с разбросанной деревней и голубым озером. Холмы, окружавшие их, были смелыми и обрывистыми, в форме шатра, округлыми и зубчатыми. Другие мягкими линиями переходили в небольшую равнину, где у воды приютилась маленькая деревушка. Озеро было глубочайшего синего цвета и таким спокойным, что морская птица, скользящая над его поверхностью, казалась двумя, настолько

совершенным было ее изображение в воде. Облака над головой плавали в этом очень глубоком озере, и перевернутые вершины холмов со всех сторон прекрасно отражались в его недрах. Несколько женщин на берегу, казалось, приросли к месту, настолько неподвижными были их отражения в воде, а скот, стоявший на мелководье, был похож на скот на картинке.... Склоны этой части долины постепенно переходят в ровную местность, на которой стоит деревня. Это небольшая группа коттеджей, без церкви, винной лавки или какого-либо другого магазина, и в тот момент, когда я вошел, она была окутана облаками древесного дыма, который поднимался от костров, используемых в процессе отбеливания ткани. Это и стирка одежды - главные занятия жителей деревни

Часть озера отделена от более крупного узкой дамбой. Удивительно заметить разницу, которую создает между двумя участками воды эта небольшая набережная; ибо, в то время как большое озеро чистое и кристально чистое, это густое, зеленое и мутное и такое же мрачное, как Мертвое море, в котором не отражаются ни облака, ни птицы, ни яркое небо. [138](#)

Возможно, немного археологических раскопок не помешало бы провести по соседству с дамбой и зеленым мертвым озером. Но, по крайней мере, приятно иметь хорошую внешнюю учетную запись единственного сайта в мире, насколько я знаю, который все еще носит легендарное название. Как и везде, это название, безусловно, широко распространилось и закрепилось за многими местами. Представляют ли какие-либо из них настоящие убежища первоначальных эмигрантов, или их потомков, или других подобных им, никто не может сказать с полной уверенностью; но доказательств этому нет, и вероятность говорит против этого. Конечно, ни одна испанская или португальская община, мавританская или какой-либо другой доколумбовой эпохи, не обосновалась на западных землях на какой-либо длительный период, чтобы осуществить чаяния беглецов из Мерида.

ГЛАВА VI ПРОБЛЕМА МАЙДЫ

Из всех легендарных островов и названий островов на средневековых картах Майда был самым долговечным. Форма острова обычно приближается к полумесяцу; чаще всего его местонахождение находилось далеко к западу от нижней Бретани и более или менее почти к юго-западу от Ирландии; написание названия иногда менялось на Майда, Майд, Мейде, Асмайда или Асмайда. У острова были другие названия и раньше, и позже, и в разное время, но идентичность довольно ясна. Как географический объект он действительно очень устойчив. Гумбольдт примерно в 1836 году заметил, что из одиннадцати таких островов, которые он мог бы упомянуть, только два, Майда и Бразил-Рок, сохранились на современных картах. [139](#) В заметке он ссылается на карту мира Джона Парди 1834 года. Однако это был еще не конец; на рельефной карте, опубликованной в Чикаго и имеющей уведомление об авторских правах 1906 года, выставлены экспонаты Mayda. Возможно, это должно иметь образовательный и исторический смысл; но, похоже, это проявление простой доверчивости, венец картографического сохранения.

Возможное арабское происхождение названия

Таким образом, если можно сказать, что Майда в некотором смысле принадлежит двадцатому веку, то, тем не менее, она очень древняя, и иногда этому названию приписывают арабское происхождение. Вскоре после завоевания Испании мавры, несомненно, довольно свободно плавали по восточной Атлантике и вполне могли расширить свои плавания в ее средние воды и на неопределенный срок за их пределы. Они называли некоторые острова Азорских островов, как явствует из трактата Эдриси и других произведений; но эти названия прижились только в вольном переводе. Название Майда не было одним из тех, что дошли до нас в их письменах или на их картах, и его происхождение остается необъясненным. Оно не похоже на все другие названия моря. Возможно, арабское впечатление усиливается формой Асмайдас, под которой оно появляется (почти или совсем впервые) на карте Нового Света в издании "Птолемея" 1513 года (рис. 11).¹⁴⁰ Но любое возможное значение слога с приставкой исчезает, когда мы обнаруживаем, что на той же карте Гомера превращается в Агомеру, Мадейра - в Амадеру, а Бразилия - в Обрассил. Очевидно, этот картограф питал пристрастие к лишним гласным в начале названий своих островов. Возможно, его подтолкнула к этому обычная практика использования приставки "I" или альтернативной "Y" (что означает Остров, Изола, Илья или Иннис) вместо написания слова, обозначающего остров в том или ином языке.

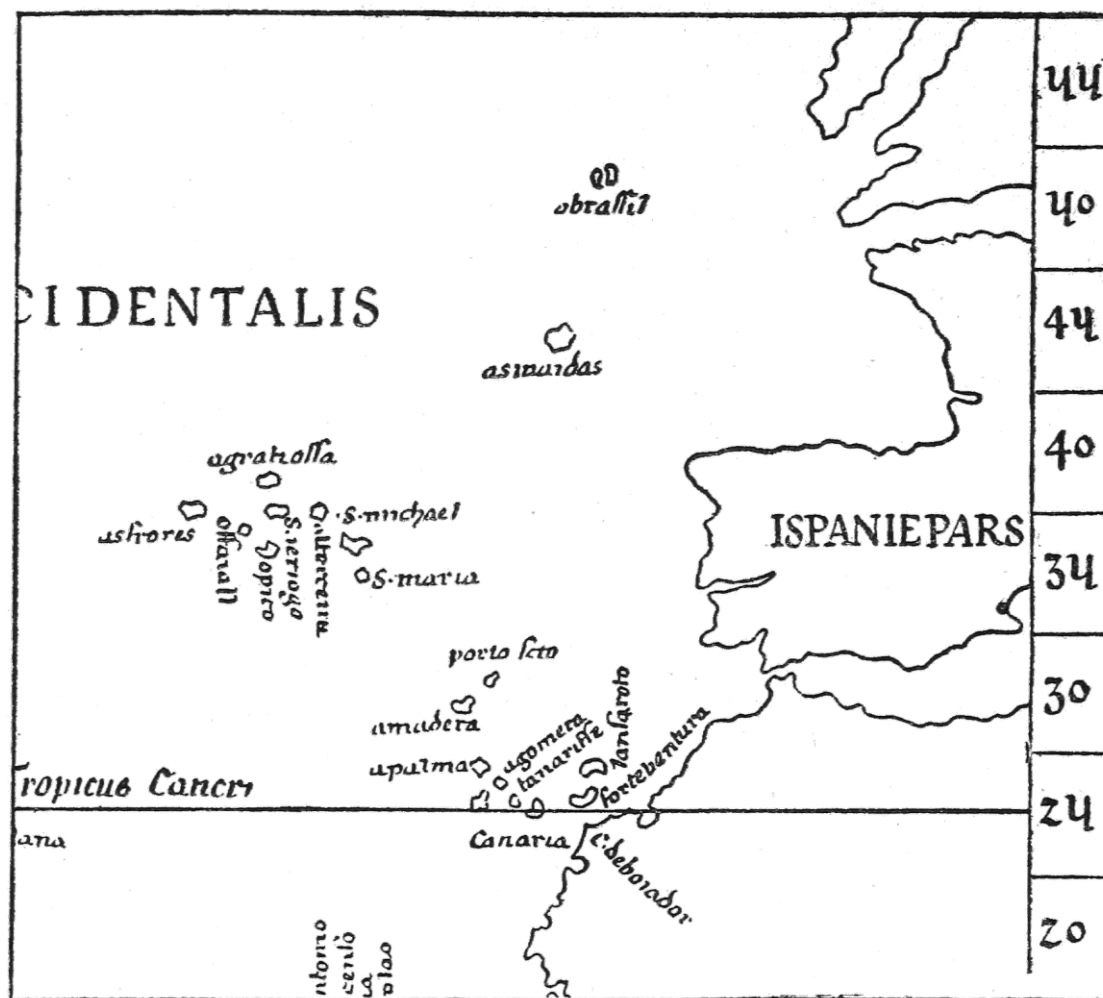

Рис. 11 - Участок карты Нового Света в издании Птолемея 1513 года, на котором показаны острова Майда (асмайдас) и Бразилия (обрассил). (По копии Кречмера, сделанной от руки.)

Однако существует зарегистрированная арабская ассоциация этого конкретного острова под другим названием. Более века его обычно называли Мам или Ман, а иногда и другими именами, прежде чем он стал называться Майда. Возможно, самое древнее название из всех - Бразир, под которым оно появляется на карте 1367 года братьев Пицигани (рис. 2),¹⁴¹ форма, очевидно, заимствованная из Бразилии и общая с круглым островом с таким названием, которому на картах уже более сорока лет. Бразилия, с которой мы специально имеем дело, имеет грубо выраженную форму полумесяца, которая позже стала обычно более аккуратной и условной под названием Ман или Майда. Он находится к югу (или, скорее, немного западнее юга) от круглой Бразилии, которая, как обычно, находится к западу от южной Ирландии и немного к юго-западу от Лимерика. Остров полумесяца также находится почти точно на широте южной Бретани, занимая точку немного ниже острова Сейн, который до сих пор носит это название. В этом положении могут быть указания на связь как с Бретанью, так и с Ирландией. Первая связь наглядно подтверждается тремя бретонскими кораблями. Один из них показан возвращающимся в устье Луары. Второй едва вырвался из окрестностей рокового острова. Третью утягивает за корму очень агрессивный десятиногий, который тащит за борт одного из членов экипажа; возможно, она уже разбилась вдребезги о скалы, что дает возможность такой поимки в ее искаленном состоянии. Мимо пролетает дракон с другим моряком, которого, по-видимому, выхватили с затопленной палубы. Размытые и перепутал надписи на странный переходный латинский показаться, чтобы предупредить нас особой опасности судоходства в этом квартале; предотвращение отверстий на кораблях, в полевых монстров, известны арабам, которые поднимаются из глубины, драконы, которые прилетают, чтобы пожрать. Слова "Arabe" и "Arabour" легко расшифровываются, как и "dragones". Возможно, здесь нет утверждения, что арабы были на этом острове, поскольку их особый опыт может относиться к какой-то другой части земного шара; но словесная ассоциация, несомненно, значима. Иногда считалось, что название Бентусла (Бентуфла?), примененное Бьянко к этому острову-полумесяцу на его карте 1448 г.¹⁴², имеет арабское происхождение; но было бы небезопасно ссылаться на это как на абсолютное подтверждение. О бретонском характере кораблей, однако, можно судить (а также по их направлению и поведению) по зарешеченным флагам, которые они носят, напоминая о штандарте с зарешеченными знаками, установленном в Нанте Бретани, на карте Дульсера 1339 г.,¹⁴³ так же как *лилия* установлена им в Париже.

Майда и остров Мэн

Таким образом, на этом острове четырнадцатого века мы имеем прямую зарегистрированную связь с арабами, за которой долгое время следовали названия, которые считались арабскими. У нас также есть графическая и картографическая связь с Бретанью, а также указание на отношения с Ирландией. Это последнее подкрепляется его следующим и, за исключением Майды, наиболее устойчивым названием.

Большая карта Каталонии 1375 года¹⁴⁴ (рис. 5) называет это Мам, что, несомненно, следует читать как Ман, поскольку было принято считать "m" и "n" взаимозаменяемыми, не менее чем "u" и "v" или "i" и "y". Так, карта Парето 1455 г.¹⁴⁵ (рис. 21) превращает латинское "hanc" в "hamc", а "Aragon" - в "Aragom". На некоторых ранних картах, например, Хуана да Наполи (пятнадцатый век),¹⁴⁶ правильное написание "Man" сохранено точно так же, как оно

сохранялось с ранних кельтских времен, в названии родины “малой мэнской нации” в Ирландском море. То, что то же самое название должно быть распространено дальше и применено к отдаленному острову в Атлантическом океане, вполне соответствует естественному ходу вещей и общему опыту человечества. Несомненно, название “Ман” могло быть заимствовано из других источников, но в данном случае велика вероятность того, что ирландцы, чьи мореплаватели обнаружили остров Бразил (или вообразили его, если вам угодно), оказали ту же услугу “Человеку” в форме полумесяца, на сто лет превзойдя любые предшествующие или конкурирующие титулы.

Почти сразу же возникла некоторая конкуренция, поскольку на карте Пинелли 1384 года¹⁴⁷ он называется Jonzele (возможно, читается как Onzele, слово, имеющее итальянский вид, но не имеющее определенного происхождения), что сводит очертания острова к минимуму, приближая к нему Бразилию и придавая им более северное и прибрежное расположение. Другая карта примерно того же периода следует этому примеру, но на этом расхождение закончилось. Солери 1385 г.¹⁴⁸ вернулся к прежнему представлению; и примерно с открытием XV века был установлен регулярный показ пары — Бразилии и Человека, круга и полумесяца, под этими названиями и примерно в тех местах и относительном положении, которые были указаны вначале.

Это правда, что остров полумесяца иногда изображается без какого-либо названия, как будто он достаточно хорошо известен, чтобы в названии не было необходимости. Но в пятнадцатом веке, когда это называлось как угодно, за одним-двумя исключениями, это называлось Человеком. Его форма и общее расположение в значительной степени соответствуют каталонской карте 1375 года на картах Хуана да Наполи; Джиральди, 1426;¹⁴⁹ Беккарио, 1426, ¹⁵⁰ и 1435, ¹⁵¹ (рис. 20); Бьянко, 1436 и 1448;¹⁵² Бенинкаса, 1467,¹⁵³ и 1482, ¹⁵⁴ (рис. 22); Розелли, 1468;¹⁵⁵ Веймарский карта, (вероятно) около 1481 года;¹⁵⁶ Фредуччи, 1497;¹⁵⁷ и другие — несомненно, доказывающие наличие прочной и уверенной традиции.

Возобновление названия “Майда”

На картах шестнадцатого века этот остров все еще представлен в общих чертах, хотя и отсутствует на картах Рюйша, 1508;¹⁵⁸ Коппо, 1528¹⁵⁹ (рис. 13); и Рибера, 1529;¹⁶⁰ но внезапно и почти полностью название Майда в его различных формах заменяет слово Ман, замена совершенно неучтенная. Вряд ли найдется достаточно примеров сохранения более древнего названия, чтобы их стоило упоминать. Было ли какое-то возрождение старых записей или карт, ныне снова утерянных, которые, таким образом, преодолели кельтские притязания и дали арабское или, по крайней мере, совершенно чуждое и необычное обозначение? Эта маленькая тайна, скорее всего, никогда не будет разгадана. Ранее упомянутая карта из издания Птолемея 1513 года (рис. 11), на которой, возможно, впервые это представлено, также представляет несколько других нововведений в виде отхода от формы полумесяца и смещения острова на градус или два южнее; и эти изменения, несомненно, намекают на какую-то свежую информацию. О том, что предполагаемой смены идентичности не произошло, свидетельствует тот факт, что последующие картографы вплоть до середины того столетия и далее обычно возвращаются к устоявшейся форме полумесяца и почти к тому же месту в океане, которое ранее занимал человек, применяя при этом новое название Майда. Таким образом, анонимная португальская карта 1519 или 1520 гг.,¹⁶¹ воспроизведенная Кречмером, и градуированная и пронумерованная карта Прюнса 1553 г.,¹⁶² (рис. 12), совпадают в размещении Майды или

Майда примерно на 48 ° северной широты, широте Кемпера, Бретань, и почти точно совпадают с той, что была дана Писигани острову полумесяца при его первом появлении на картах в качестве четко узнаваемого объекта.

Перенос Майды в американские воды

Карты, составленные после того, как мир более или менее ознакомился с деталями современных открытий, в данном случае, как и в большинстве других подобных, мало что указывают, за исключением отмирания старых традиций, какими бы они ни были, и случайной или общепринятой замены местоположений и форм или влияния новых географических фактов и теорий. Так, на карте Декелье 1546 г.¹⁶³ (рис. 9), хранящейся в музее морских островов со странными названиями, широта “Майды” составляет 47°, а долгота Сент-Майклса, но вскоре после этого на карте Николая (1560;¹⁶⁴ рис. 9). 6) и Залтьери (1566)¹⁶⁵ передали остров в воды Ньюфаундленда. Николай называет его “Я человек орболунды” и помещает чуть южнее пролива Бель-Айл. Его сопровождают Грин-Айленд и Бразилия, расположенные чуть дальше на Гранд-Бэнкс, где во время отлива все еще можно увидеть Девственные скалы. Взятые вместе, эти три острова выглядят как части распавшегося Ньюфаундленда. Залтьери из 1566 года дает Майде это название, более близкое к тому же внешнему местоположению, хотя оно по-прежнему отчетливо американское. Название Николая “орболунда” - одна из многих загадочных вещей, связанных с этим островом. Его “Человек” может быть либо возвратом к названию пятнадцатого века, либо, что более вероятно, модификацией или ошибкой при копировании с карты-иллюстрации Гастальди.¹⁶⁶ Рамузио примерно десятью годами ранее, на которой то же самое суровое место обозначено как “изола де демони” и изображены маленькие скачущие дьяволы, подстерегающие там свою добычу. Однако вполне вероятно, что Гастальди и в голову не приходило отождествлять его с Майдой. Но соседство острова Бразилия и Грин-Айленда кажется почти убедительным доказательством того, что Николай предназначал I Map для Майды и приписал ему, по причине злой связи, предполагаемые атрибуты острова Гастальди. Однако сам Рамузио в 1566,¹⁶⁷ году, в том же году, что и Залтьери, отправил своего “Человека” к югу от Бразилии, у берегов Ирландии. Единственный действительно важный вклад этих карт - это их подтверждение продолжающихся дьявольских сообщений Майды, или Человека, и очевидная убежденность Николая и Залтиери в том, что остров, в конце концов, был американским; предположение, которое не могло иметь никакого значения и никакой поддержки во времена, когда Америка была непризнана. Очевидно, эти картографы не рассматривали неадекватную западную долготу Майды, или Мана, на старых картах как серьезное возражение. Предположительно, они были хорошо осведомлены о том, сколько островных океанических расстояний, показанных этими предшественниками, нуждалось в увеличении в свете более поздних открытий. Но их взгляды на американскую Майду, похоже, на этом закончились, что касается представления на карте.

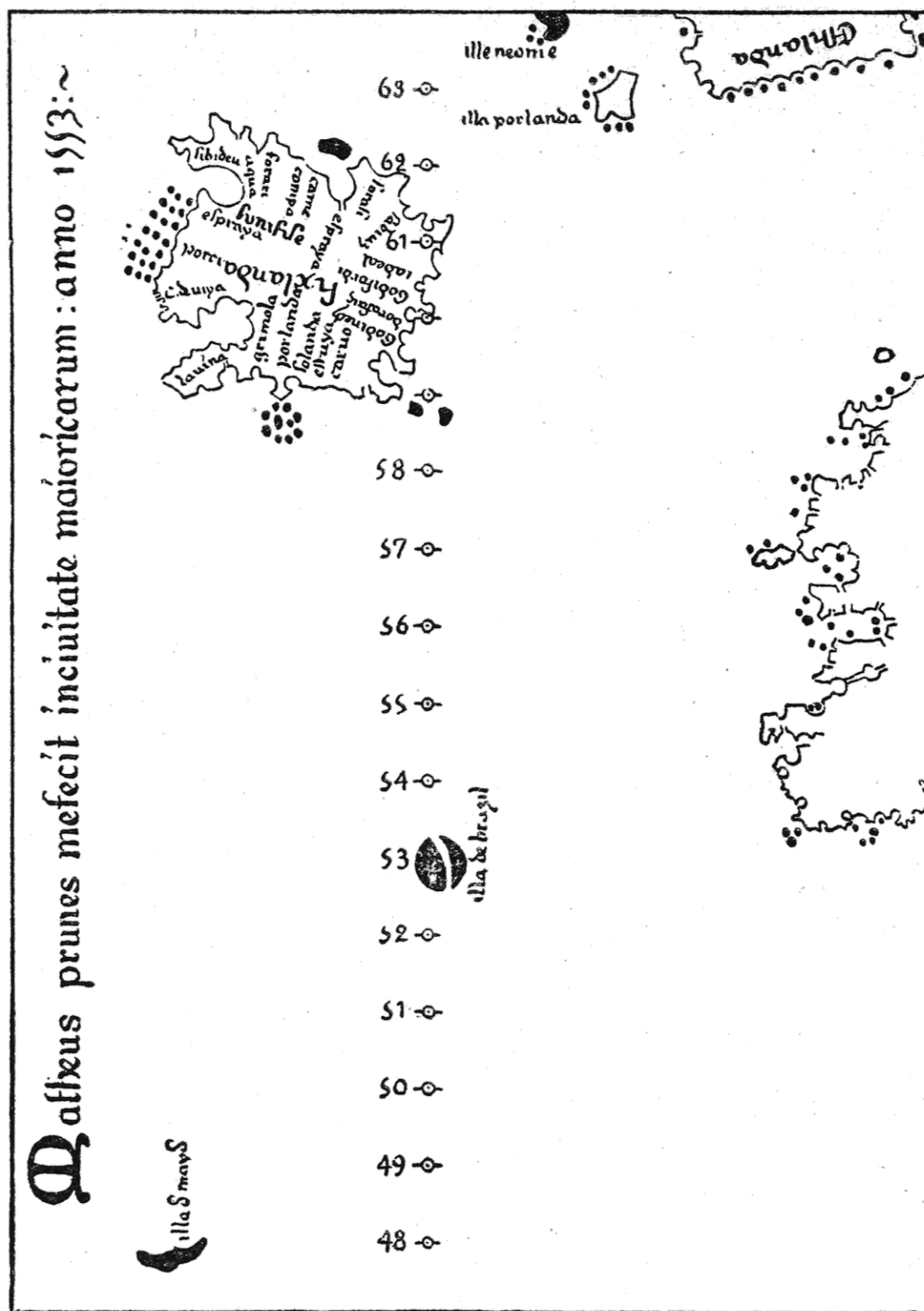

Рис. 12 — Участок карты Чернослива 1553 года, показывающий Майду (на 48° широты), Бразилию и Эстотиландию (“Esthlanda”). (По копии Кречмера, сделанной от руки.)

Возможная идентичность острова Влаендерен с Майдой

В картографии того периода есть еще одно любопытное и довольно загадочное эпизодическое расхождение, на этот раз со стороны великих географов Ортелиуса и Меркатора на их соответствующих сериях карт второй половины шестнадцатого века, например, Ортелиуса 1570 г.¹⁶⁸ и Меркатора 1587 г.¹⁶⁹ Ортелиус представляет как Влендерен океанический остров, который, безусловно, кажется предназначенным для Майды (рис. 10), в то время как Меркатор показывает, что Влендерен лежит примерно на полпути между Бразилией и обычным местом Майда. Слово имеет голландский или фламандский вид. Конечно, этому должно быть какое-то объяснение, но оно неизвестно автору. Естественным выводом было бы, что какой-нибудь шкипер из Нидерландов решил, что случайно наткнулся на него, и сообщил об этом соответствующим образом. Именно это произошло в случае со скалой Негра, которая теперь считается полностью вымышленной, хотя и показана на многих картах; а также в случае с затонувшей землей Бусс, которая теперь общепризнана как реальная и как часть Гренландии, но зарегистрирована и очерчена в неправильном месте из-за ошибки наблюдения. Возможно, Ортелиус верил в повторное открытие Майды и что по какой-то причине ей должно быть присвоено последнее название. Но, несмотря на престиж этих великих имен, Влендерен не сохранился на картах, в то время как Майда сохранилась, хотя и довольно капризным образом.

Сохранение Майды на картах вплоть до современного периода

Было бы мало пользы перечислять карты семнадцатого, восемнадцатого и девятнадцатого веков, на которых по инерции и условности сохранялись почти стереотипные очертания Майды, но, конечно, с небольшими вариациями в местоположении и названии. Так, Николаас Вишер на карте Европы 1670 (?) года¹⁷⁰ показывает “Л'ас-Майдас” на долготе Мадейры и широте Бретани; карта мира в “Универсальном атласе” Роберта (1757)¹⁷¹ дает “I. Майда” о долготе Мадейры и широте Гаскони; а на карте Атлантического океана, опубликованной в Нью-Йорке в 1814 г.¹⁷² “Майда” обозначена 20° западной долготы и 46° Северной широты. Но эти представления не имеют никакого значения, кроме как для продолжения рода.

Зловещая репутация, которая установилась рано и, похоже, распространилась по острову на более поздних стадиях, ассимилировав столкновения со льдом, шум и ужасы севера, как ранее она вобрала в себя чудовищные страхи более теплой части океана, несомненно, является любопытным явлением. Я предположил, что это может быть причиной появления, вероятно, совершенно воображаемой Скалы Дьявола, которая появляется на некоторых относительно недавних картах, возможно, как своего рода замена Майде, во многом подобно тому, как Бразильская скала заняла место острова Бразил, когда поверить в последнее стало трудно. Нынешняя точка зрения Гидрографического управления США, отраженная на его картах, заключается в том, что Негра-Рок, Дьявольская скала, Зеленый остров или Утес Рок и все это племя представляют нереальную “опасность”, о которой, вероятно, сообщается в результате необычного вида водной поверхности. Я не возьму на себя смелость сказать, полностью ли исключена возможность того, что скальный выступ поднимается на поверхность с больших глубин и еще не признан официально; но представляется крайне маловероятным, что в Северной Атлантике есть что-либо подобное, за исключением одинокого и почти затопленного пика Роколл, расположенного примерно в 400 милях к западу от Британии, и хорошо известных океанических групп и архипелагов.

Вероятная основа факта, Лежащего в основе Этого Легендарного острова

Что же тогда представлял собой этот остров, который занимал свое место на картах в течение половины тысячелетия и более под двумя основными названиями и случайными заменителями, обозначениями, очевидно, полученными от стольких разных народов? Нельзя легко отрицать это как “своеобразный вид поверхности” или просто плод воображения. Но ни к западу, ни к юго-западу от Азорских островов нет ничего, кроме Бермудских островов, а также мысов и прибрежных островов Америки. Отождествление с каким-нибудь отдаленным островом Азорских островов, таким, например, как Корво, является старой гипотезой; и гротескность этого скалистого островка, по-видимому, глубоко впечатлила умы первых мореплавателей, придавая некоторую поддержку этой идее. Но карта Лауренциано 1351 года¹⁷³ и Книга Испанского монаха¹⁷⁴ показывают, что все острова группы Азорских островов были известны до середины четырнадцатого века, и Корво, в частности, получил название, которое носит до сих пор. Ман, впоследствии Майда, фигурирует на многих картах пятнадцатого века, на которых также полностью показаны Азорские острова. Возможно, это не является окончательным, поскольку на старых картах есть странные ошибки и дублирования; но это, по крайней мере, очень важно. Если бы Ман, или Майда, на самом деле был Корво или другим островом группы Азорских островов, наверняка кто-нибудь обнаружил бы это в течение пятнадцатого или шестнадцатого века, точно так же, как спустя некоторое время стало понятно, что Азорские острова расположены слишком близко к Европе, и точно так же, как дублирование Азорских островов Бьянко в 1448 году пришлось окончательно отвергнуть. Майда, если она была реальной, должно быть, была чем-то более отдаленным и трудноопределимым, чем Корво.

Возможно, Николай и Залтьери были правы, думая, что Майда - это Америка или, по крайней мере, находится по ту сторону Атлантики, по направлению к Америке. Широта, обычно выбираемая картами, тогда указывала бы на полуостров Авалон, Ньюфаундленд, который в первые дни часто считался островным; или, возможно, на остров Кейп-Бретон, следующий заметный объект суши. Но это ненадежная уверенность, поскольку наблюдения доколумбовых мореплавателей, несомненно, были бы довольно случайными, и они, естественно, могли бы судить о сходстве климата. Это дало бы им основание предположить, что на широте северной Франции действительно находится более южный регион — например, Кейп-Код, который заметно выступает вперед, имеет изогнутую и почти островную форму. Или, двигаясь дальше на юг, хотя и ближе к Европе, они могли бы таким образом указать на Бермуды, главному острову которых придана форма полумесяца на нескольких относительно поздних картах. Но мы не должны придавать слишком большого значения этому последнему пункту, поскольку другие острова на карте были смоделированы по этому плану. Таким образом, мы можем с полным основанием утверждать, что Майда, вероятно, находилась к западу от середины Атлантики и что Бермудские острова, Кейп-Код или Кейп-Бретон являются наиболее вероятными кандидатами для идентификации, насколько мы можем назвать.

ГЛАВА VII

ГРЕНЛАНДИЯ ИЛИ ЗЕЛЕНый ОСТРОВ

Первое сообщение о Гренландии, данное миру, фактически первое упоминание об этом регионе в литературе, принадлежит Адаму Бременскому, церковному чиновнику и географическому автору.

Рассказ Адама Бременского о Гренландии

В 1069 году он взял интервью у предприимчивого короля Дании Свейна и приобрел у него различные скандинавские и другие северные предметы, которые Адам воплотил около 1076 года в своем труде “*Descriptio Insularum Aquilonis*”, описании Северных островов. Нансен цитирует, помимо прочего, следующие отрывки: [175](#)

... На севере этот океан течет мимо Орчад, оттуда бесконечно огибая круг земли, имея слева Гибернию, родину шотландцев, которая теперь называется Ирландией, а справа шхеры Нордмании, а дальше острова Исландия и Гренландия....

Кроме того, в великом океане есть много других островов, среди которых Гренландия не в последнюю очередь; она находится дальше в океане, напротив гор Суэдеа, или Рифейского хребта. Говорят, что до этого острова можно доплыть от берегов Северной Мантии [*так в оригинале*] за пять или семь дней, как и до Исландии. Люди там голубые (“*cerulei*”, голубовато-зеленые) из-за соленой воды; отсюда регион и получил свое название. Они живут так же, как исландцы, за исключением того, что они более жестоки и беспокоят моряков хищническими нападениями. К ним также, как сообщается, недавно распространилось христианство.

На самом деле прошло около семидесяти пяти лет с тех пор, как Лейф, сын Эрика Рыжего, согласно сагам, добился того, что христианский двор Норвегии распространился на все еще языческих норвежцев в далеких западных владениях его отца. Ибо Адам явно имеет в виду этих белых людей, а не эскимосов, с которыми они еще не вступали в контакт и о которых до европейского мира еще не доходило ни слуху ни духу, если только это не относилось к реликвиям прежнего проживания, обнаруженным при первой посадке. Несомненно, стоит удивиться, обнаружив, что румяные последователи горячего Эрика описываются как голубовато-зеленые и настолько бросаются в глаза своим цветом лица, что это дало название их региону. Пожалуй, нельзя найти более любопытного примера укоренившейся человеческой склонности вкладывать в любое незнакомое имя какой-то смысл, который кажется правдоподобным.

Неясно, где, по предположению Адама, находилась Гренландия; возможно, он тоже не был уверен в этом вопросе. Более ранний из двух его отрывков по этому вопросу, по-видимому, требует чего-то вроде истинного местоположения на крайнем западе; но более позднее упоминание гор Швеции было понято наиболее образованными комментаторами как указание на место непосредственно к северу от Норвегии. Король Свейн, возможно, имел довольно хорошее представление о парусных курсах Исландии и Гренландии, но его гость, возможно, воспринял эту информацию довольно смущенно. Адам, по-видимому, убежден, что Гренландия была островом в ярко выраженном океане, без каких-либо намеков на какое-либо близкое родство с каким-либо континентом. В этом отношении он отличается от некоторых карт пятнадцатого века, с которыми нам сейчас придется иметь дело. Теперь мы знаем, что истина

лежит между этими взглядами; что сильно покрытая льдом масса, которую мы целиком называем Гренландией, действительно является островом и, вероятно, самым большим из островов, но островом с видом и атрибутами полуострова, который едва отделен от полярного архипелага, венчающего наш американский материк, и не очень удален в одной точке от самого материка.

Его Замкнутый Характер

Идея Адама об океанической изоляции была принята во многих кругах, как показывают карты. Конечно, они, возможно, не во всех случаях получали это от него, прямо или косвенно, но, по крайней мере, они разделяли это. Обычно название, слегка измененное, становится эквивалентом “Зеленого острова” на том или ином из нескольких языков. Таким образом, возьмем очень поздний пример, карту Коппо 1528 г. [176 \(рис. 13\)](#), на которой вблизи истинного местоположения Гренландии показана масса суши, вытянутая с востока на запад, но явно вся в море, без какой-либо большей суши поблизости, и обозначенная как Изола-Верде. Кажется, нет места для сомнений в значении или происхождении этого названия. Естественным предположением географов того времени было то, что любая найденная там земля должна быть морским островом. Карты начала шестнадцатого века обычно показывают россыпь островов к югу от Северной Америки, иногда приближающихся к архипелагу, иногда более широко распространенных, и в любом случае заменяющих то, что мы сейчас знаем как Северную Америку и ее придатки.

Как “Illa Verde” на каталонской карте 1480 года

На другой известной карте [177 \(рис. 7\)](#) неназванный картограф, предположительно каталонец, вероятно, около 1480 года, очерчивает вытянутую Илла-Верде (используя португальское название острова), размещая ее к юго-западу от Исландии, которая носит название Фиксланда, но ее легко идентифицировать по очертаниям и географическим особенностям. Его Илла-Верде проходит почти с севера на юг, приближаясь ближе, чем остров Коппо, к истинному направлению Гренландии. Кроме того, из-за своего большего объема он, по-видимому, основан на более адекватной информации. Он в равной степени находится в море и удален от других земель, за исключением того, что у его вогнутой южной оконечности с узким промежутком лежит большой круглый остров под названием Бразилия, наш старый мифический знакомец по средневековым картам, который не часто располагается так далеко к западу, но, как мы видели в главе IV, очевидно, предназначен для обозначения региона залива Святого Лаврентия. Эти два острова поразительно напоминают в общем положении и расположении Гренландию и Эстотиландию (Лабрадор) на карте [\(рис. 14\)](#), иллюстрирующей “Гренландию” Торфейуса начала восемнадцатого века, [178](#) за исключением того, что округлые очертания Эстотиланда не завершены, его пропорциональная площадь больше, чем у “Бразилии”, пролив между двумя участками суши немного шире, а нижняя оконечность Гренландии Торфейуса не сделана вогнутой, как у Илла-Верде. Но опять же, не может быть никаких сомнений в том, что Illa Verde каталонца (если бы он был каталонцем) представляет Гренландию Адама Бременского и sag.

Рис. 13 — Карта мира Коппо 1528 года с изображением Зеленого острова (“изола верде”). (По копии Кречмера, сделанной от руки.)

Зеленый остров на картах шестнадцатого века

К тому же происхождению, в более отдаленном смысле, мы можем отнести довольно крупный остров Viridis Шенера, 1520, 179 гг., который находится на широте между южной Ирландией и северной Испанией и где-то к востоку от середины океана. Должно показаться, что составитель карты совершенно упустил из виду какую-либо связь между этим Латинизированным Зеленым островом и настоящей Гренландией на северо-западе.

Различные “Зеленые острова”: сокращение названия

Действительно, есть один пример Зеленого острова, к которому Гренландия не могла иметь никакого отношения. На эскизной карте Питера Мартира д'Ангиеры 1511 года [182](#) показан небольшой тропический остров Исла-Верде недалеко от Тринидада; по-видимому, это Тобаго. Несомненно, это название было вызвано пышностью растительности.

Это могло происходить и в других странах с теплым климатом или даже в зонах умеренного климата, где трава и листва растут свободно; так что мы во многих случаях не можем отличить на картах Зеленые острова, настоящие или вымышленные, получившие свое название как отдаленное наследие земли Эрика, от тех, которые назывались “зелеными” просто потому, что они были зелеными. Иногда могут применяться оба варианта; но острова на крайнем северо-западе, носящие это название, такие как остров Коппо и каталонский Илья-Верде, естественно, должны относиться к первой категории.

Как мы видели, Зеленые острова были разбросаны довольно широко; но это название чаще всего встречается в шестнадцатом и семнадцатом веках в средней или восточной части океана для обозначения небольшого острова, довольно отдаленным спутником которого была Майда (Vlaenderen). Дескельер действительно в 1546 [183](#) году ([рис. 9](#)) показывает его на той же долготе, что и оконечность Лабрадора, но это сделано из-за того, что Лабрадор отнесен слишком далеко на восток. Остров Святого Брандана - сосед на его карте. Ортелиус в 1570 [184](#) г. ([илл. 10](#)) и Меркатор в 1587 году, [185](#) представляют Верде к западу от Влаендерена в регионе к северу от Азорских островов. В восемнадцатом веке он все еще сохранял свои позиции к западу от Франции в восточной Атлантике под названиями Исла-Верде, Исла-Верте, Иль-Верте, Илья-Верде и Грин-Айленд. К началу девятнадцатого века он, как и подобает ему, сократился до Грин—Рока - Бразильский остров аналогично превратился в Бразил—Рок, - поскольку в сомнительные скалы стало легче поверить, чем в сомнительные острова. Возможно, хорошо известные реальные образцы Роколла и Девственных пород внушили уверенность в том, что другие выступы и бугры земной коры тут и там выходят на поверхность.

Гидрографическое управление не верит ни в какую подобную Зеленую скалу или Зеленый остров, но в письме автору приводит рассказ моряка, который небезынтересен и может служить доказательством существования скалы, насколько это возможно.

“Капитан Таллох из Нью-Гэмпшира утверждает, что его знакомый, капитан Кумбс с корабля “Паллада” из Бата, штат Мэн, высматривая Зеленый остров, действительно увидел его в удивительно погожий день, когда море было спокойным. Согласно этой истории, он вышел в море на своей лодке, осмотрел ее и обнаружил, что это большой камень, покрытый зеленым мхом. Скала казалась не намного больше судна, плывущего дном кверху, и со всех сторон была гладкой. Вершина была выше, чем могло бы показаться из воды днище судна, и находилась примерно в двадцати футах над поверхностью моря. Капитан Кумбс добавил, что если бы объект не находился так высоко, он бы принял его за перевернувшееся судно. Зондирование, проведенное вблизи этого места, показывает, что там залегает глубина в 1500 морских сажений”.

Таким образом, Гренландия, неправильно понятая и унесенная на юг, превращается в то, что можно принять за корпус перевернутого судна, существование которого отрицают те, кому следовало бы знать лучше. Или, если посмотреть с другой стороны, традиции Зеленого острова,

пришедшие в упадок, побудили фантазию моряка создать Зеленую скалу; а Зеленый остров во многих случаях происходит главным образом, пусть и отдаленно, от Гренландии, что иногда подкрепляется привлекательностью.

Происхождение названия “Гренландия” и его обоснование

Не может быть никаких сомнений в том, что капитан дальнего плавания, который так быстро уловил зеленую растительность на своем воображаемом Зеленом острове, был ближе к истинному объяснению названия Гренландии, чем добрый пребендарий Бременский с его голубовато-зелеными норвежцами, раскрашенными морем. Довольно хорошо известно, что около 985 или 986 года Эрик Рауда (Эрик Рыжий, или Румяный), первый исследователь и колонизатор этого нового региона, использовал это название, по крайней мере частично, как рекламу плодородия и многообещающих условий для поощрения исландских колонистов. Вот как Ари Фроде (Мудрый), наиболее информированный человек Исландии, излагает это в своем сохранившемся отрывке из “Айлендингабока” примерно столетие спустя:¹⁸⁶

Эта страна, которая называется Гренландия, была открыта и колонизирована выходцами из Исландии. Эрик Рыжий - так звали человека, жителя Брейдафирта, который отправился туда отсюда и поселился в том месте, которое с тех пор называется Эриксфирт. Он дал название этой стране, назвал ее Гренландией и сказал, что она должна убедить людей отправиться туда, если у нее хорошее название. Они нашли там как к востоку, так и к западу от страны жилища людей, обломки лодок и каменные орудия труда, так что по ним можно было понять, что здесь жили люди того типа, которые населяли Вайнленд и которых гренландцы называют скрелингами. И это, когда он приступил к колонизации страны, было за четырнадцать или пятнадцать зим до введения христианства здесь, в Исландии, согласно тому, что сообщил Торкеллу Геллисону некий человек, который сам сопровождал туда Эрика Рыжего.

Этот последний был дядей Ари, человеком либерального и пытливого ума и одним из самых ценных источников знаний Ари о делах предыдущих поколений.

Этот отрывок часто цитировался, но то, что Эрик был в значительной степени оправдан в своей терминологии, менее широко известно. Гренландия для будущих колонистов, естественно, означала бы не покрытую льдом пустыню почти континентальных внутренних районов и в то же время не неприступные скалы восточного побережья, охраняемые почти непроходимым, заваленным льдинами арктическим течением, а действительно пригодную для жизни тысячемильную полосу непокрытой суши вдоль юго-западного берега, в среднем шириной в пятьдесят миль, а иногда и намного шире. Он был частично закрыт неприступными мысами и изворотливыми течениями, но к нему можно было добраться, когда открывался истинный курс. Некоторые части этого региона были и остаются зелеными от травы и ярких летних цветов. Нансен, который, безусловно, должен знать, заявляет, что выбранные места в Гренландии показались бы исландцу более привлекательными, чем Исландия. Ринк, который на протяжении целого поколения был связан с правительством Гренландии, упоминает определенные места с особым одобрением и вполне удовлетворен жизнью в большинстве районов обитаемого региона.¹⁸⁷ Профессор Ховгаард рассказывает нам:¹⁸⁸

Исландское поселение

Именно на этой полоске земли исландцы поселились в конце десятого века. Хотя на внешних берегах, островах и на холмах он бесплоден, во внутренней части фиордов на низком уровне он покрыт густой травой вместе с низкорослыми березами и различными кустарниками, особенно ивами. На северной стороне долин можно встретить бруснику (*Empetrum nigrum*)....

Эрик поселился в Эриксфьорде, нынешнем Тунгдлиарфике, в месте, которое он назвал Браттахлид, ныне Кагсиарсук, в 985 или 986 году. Были основаны две отдельные колонии: Восточное поселение, простиравшееся примерно от мыса Прощания до точки далеко за мысом Запустения, включающей весь залив Джулианехааб и побережье за Ивигтутом, и Западное поселение, начинающееся примерно в ста семидесяти милях дальше к северу в Лисуфиорде, [т.е. Агнафиорде], нынешнем Амераликфиорде, включающем район Годтааб.

Следующим Эриксфьордом в Восточном Поселении был Эйнарсфьорд, ныне Игаликофиорд. Эти фьорды были разделены в верхней части низкой и узкой полосой суши, нынешним перешейком Игалико. Именно здесь, в Гардаре, сходиллся Гренландский Альтинг, и здесь же находилась резиденция епископа, основанная в начале двенадцатого века. В Гренландии насчитывалось до шестнадцати церквей, поскольку почти в каждом фиорде была своя церковь из-за больших расстояний и трудных путешествий между фьордами.

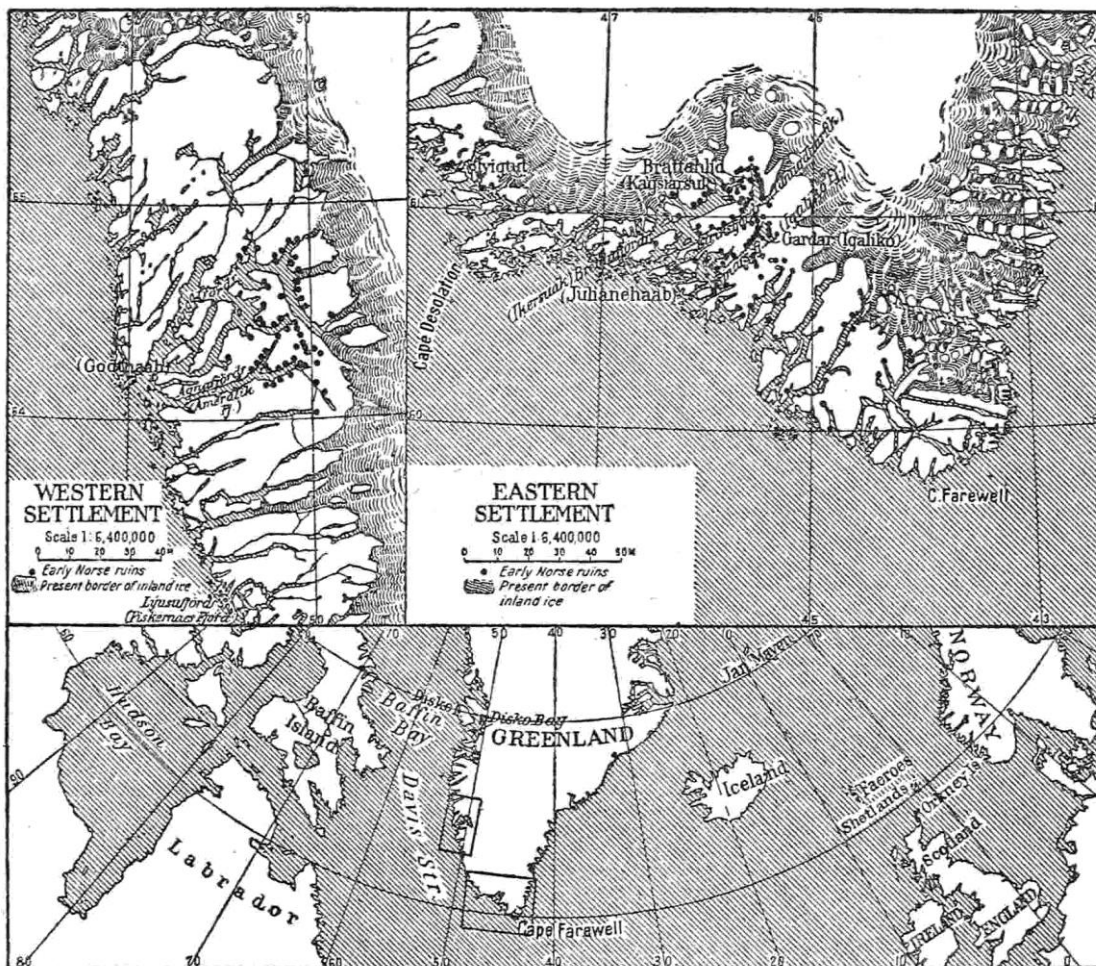

Рис. 15 — Карта ранних норвежских поселений на западе и востоке Гренландии. Масштаб 1:6 400 000. (Вставка ниже. 1:70 000 000, показывает соотношение Норвегии, Исландии и Гренландии.)

Незнакомые населенные пункты, названные выше, можно проследить с помощью прилагаемой карты (рис. 15), скопированной с Finnur

Карты Йонссона,¹⁸⁹ которые отражают результаты исследований лучших экспертов и ученых с помощью найденных на местах реликвий и сохранившихся записей. Очевидно, что с начала и до конца сердцем Гренландии была низменная, довольно плодородная, благоприятная местность недалеко от истоков двух фьордов, названных в честь Эрика и его друга Эйнара, и недалеко от гренландского дома Эрика. Западное поселение было сравнительно небольшим ответвлением, всего с четырьмя церквями, но ему удавалось просуществовать от трех до четырех столетий, пока, наконец, оно не было уничтожено, как предполагается, эскимосами. Главное поселение было еще более долговечным, имея непрерывный послужной список почти в полвека, историю, не превзойденную по продолжительности некоторыми гораздо более густонаселенными и могущественными нациями.

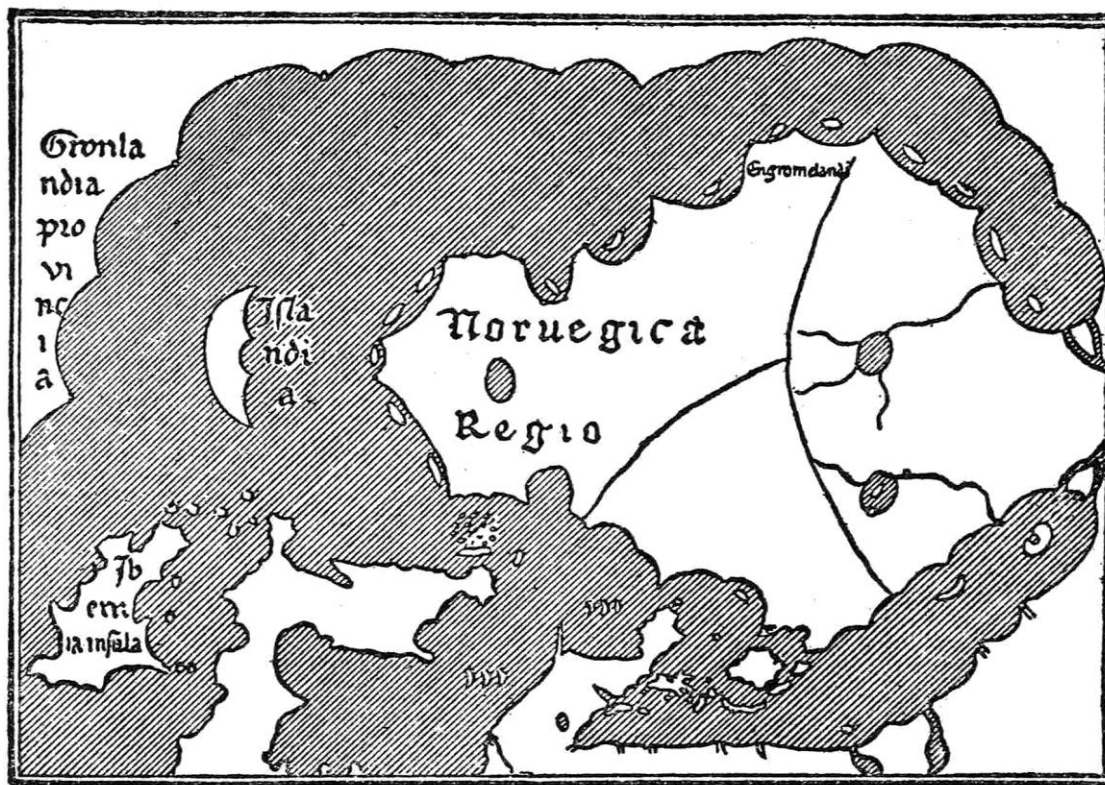

Рис. 16 — Участок карты Клавуса 1427 года, показывающий Гренландию на границе с Европой. (По копии Джозефа Фишера, сделанной от руки.)

Это кажется удивительным, если верно, что все население никогда не превышало 2000 душ, как предполагали Нансен и Ховгаард. Ринк, с другой стороны, оценил максимум в 10 000.¹⁹⁰ Какое-то промежуточное число казалось бы более вероятным, чем любое из крайних значений, если мы рискнем предположить, что врачи расходятся во мнениях. Процветание колонии, каким оно

было, по-видимому, достигло своего расцвета в одиннадцатом и двенадцатом веках, но никогда не было настолько заметным, чтобы нанести очертания Гренландии на карты, примерно до момента окончательного вымирания.

Рис. 17 — Участок карты мира Доннуса Николая Германуса (после 1466 г.), показывающий Гренландию, непрерывную с Европой. (По фотографической репродукции Джозефа Фишера.)

Гренландия как полуостров

Однако мы должны помнить, что в начале этого периода сохранилось не так уж много карт, включавших Атлантику, и большинство из них были больше связаны с теологическими концепциями и чудесными фигурами, чем с трезвыми фактами географии, особенно в отдаленных местах. Около 1300 года была выпущена замечательная серия навигационных карт-портулан, революционизировавшая это отношение, начавшая добавлять к очертаниям Средиземного моря, которые они уже разработали со значительной тщательностью, нечто определенное относительно внешних европейских побережий, островов и вод. Шаг за шагом они продвигались в неизвестное или малоизвестное, но, возможно, ни на одно из них до пятнадцатого века нельзя с уверенностью положиться как на указание на Гренландию.

Это сохранилось для карты Нанси Клавдия Клавуса (Шварца) 1427¹⁹¹ (рис. 16). Гренландия, однако, отчетливо сливается с Европой, будучи соединена с ней длинным сухопутным мостом далеко к северу от Исландии, в соответствии с господствовавшей в то время гипотезой. Во второй половине того же столетия эта концепция Клавдия Клава получила широкую популярность. Появилось¹⁹² карты дайверов, на некоторых из которых Гренландия изображена как необычайно вытянутый полуостров Европы, конечность которого находится в правильном месте (рис. 17), в то время как на других Гренландия имеет искаженную трапецевидную форму со стороны северного побережья Норвегии.

Вероятно, один или несколько из первого рода частично напоминают памятную карту Зенона 1558 года¹⁹³ (рис. 19), утверждающую, что это репродукция карты, подготовленной дзени прошлого поколения и небрежно поврежденной последним редактором в детстве. Если это и не полная подделка, то, по крайней мере, ненадежная, как мы увидим в главе IX, и то же самое верно в отношении сопроводительного рассказа о событиях в Гренландии около 1400 года.

Другая карта несколько более поздней даты, Сигурда Стефанссона, вероятно, 1590 г.¹⁹⁴ (рис. 18), представляет собой вполне честное изложение традиционных взглядов исландцев того времени и явно более современна, чем карта Зенона, поскольку показывает полное отделение Гренландии от Европы и ее объединение с огромным западным массивом суши, который включал Хеллуланд, Маркланд и Винланд, предположительно отделенные фиордом от “Америки испанцев”. Конечно, это объединение с западным континентом не совсем точное, а направление на восток, которое он придает своему большому полуострову, еще менее верно; но его карта, которую часто копируют, остается особенно интересным произведением.

Жизнь исландской колонии

Возвращаясь к Адаму Бременскому, следует отметить, что обвинения в особой жестокости и грабительских нападениях на мореплавателей в середине XI века вызывают некоторое удивление. Жизнь этих людей кажется достаточно простой и невинной, о чем свидетельствуют их реликвии и останки, которые были раскопаны с большой тщательностью. Поскольку кости тюленей преобладают в их мусорных кучах, эти морские запасы, должно быть, были их основным источником животной пищи; но у них были также овцы, козы и небольшая порода крупного рогатого скота. Они пряли шерсть и ткали из нее; они вырезали сосуды из мыльного камня, иногда с украшениями; они доили коров и делали масло; они экспортировали тюленьи шкуры, веревки из моржовой шкуры и моржовые бивни; они платили десятину Папе такими товарами; они варили тюлений жир и делали тюленью смолу; они собирали стволы деревьев в качестве плавника далеко от побережья и, вероятно, привозили грузы древесины из Маркланда; они строили солидные дома и церкви, в некоторых случаях используя огромные камни. Но им приходилось импортировать зерно, железо и многие другие товары из Европы; а нечастые визиты кораблей из Исландии, Норвегии и других мест, должно быть, нарушали монотонность их жизни, от которой они с трудом могли позволить себе отказаться. Можно было бы ожидать, что они будут особенно добры к таким посетителям.

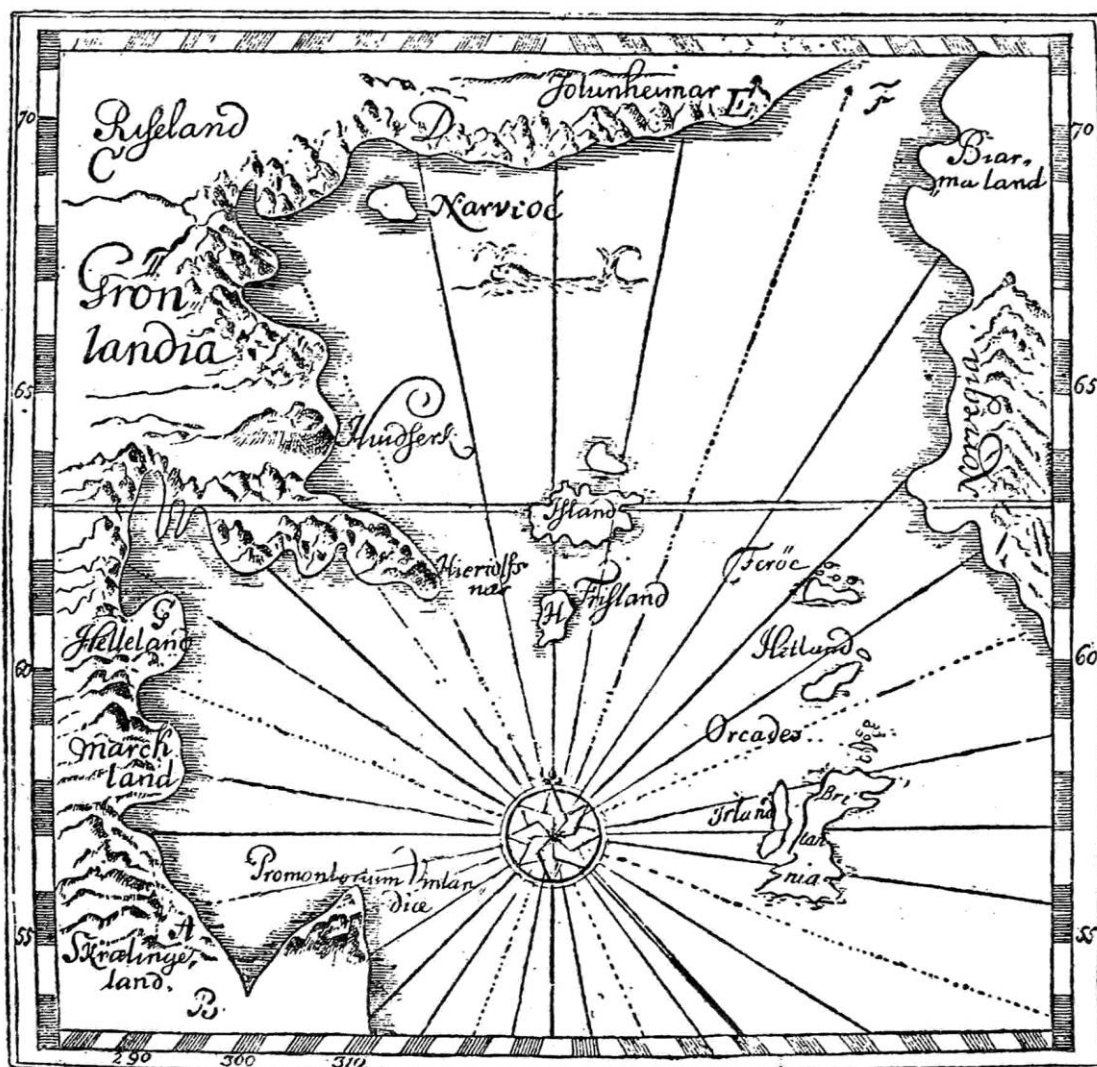

Рис. 18 — Карта Гренландии Сигурда Стефанссона 1590 года, показывающая отделение Гренландии от Европы и ее объединение с западным массивом суши, который включает Хеллуланд, Маркланд и Винланд. Ср. с рис. 14. (Из книги Торфеуса “Gronlandia antiqua”, Копенгаген, 1706 г., в библиотеке Американского географического общества.)

С другой стороны, воинственный дух, поддерживавший кровавые распри Исландии, не мог быстро угаснуть у этих переселенных исландцев на их новом доме. Более того, среди них были рабы и раздражение, проистекающее из рабства. Кроме того, хотя большая часть их повседневной жизни была достаточно спокойной, они были подвержены суровым погодным условиям и опасностям навигации, рыболовства, охоты далеко на побережье, где многие из них держали для этой цели станции в Крогфьордсхите и других точках. Даже добравшись до Гренландии, Эрик смог провести лишь около половины кораблей, которые плыли с ним, а Гудрид и Торбьорн, прибывшие позже, пережили немало штормов и опасностей. Эти дикие стихии жизни, как правило, усиливали определенное безрассудство; и закон, должно быть, был бессильен поддерживать порядок на отдаленных фьордах и мысах, даже если бы он пытался это сделать.

В Саге о Флоаманне, повествующей о событиях вскоре после самого первого поселения, рабы Торгильса убивают его молодую жену на восточном побережье, где они все вместе были выброшены на берег. В другом из гренландских рассказов есть кровавый спор, открыто предполагающий убийство, по поводу претензий церкви на содержимое двух кораблей, потерпевших крушение. Без сомнения, подобные примеры можно было бы умножить; но в основном мы можем полагать, что жизнь гренландцев протекала достаточно упорядоченно, в обычных условиях очень примитивного земледелия и рыболовства. Адам, возможно, судил по сообщениям посетителей с жалобами, переданным из вторых или третьих рук.

Если Гренландия и имела долгую историю, то это была история нескольких людей в отдаленном регионе, и она не могла представлять многих заметных особенностей. В колонии был по крайней мере один монастырь и положено начало литературе, включая, как говорят, "Слово об Атти", раскрывающее любопытный интерес к карьере великого гунна Аттилы со стороны далекого колониста, скрытого в арктических туманах и пишущего у ледников. В искусстве, в отличие от литературы, они, по-видимому, мало продвинулись вперед, если вообще достигли чего-либо, помимо простой декоративной резьбы или конструирования на плоскости, едва ли превосходящей эскимосскую.

Исследования ранних гренландцев

Но в морском деле и исследованиях их достижения, учитывая их численность и ресурсы, были действительно замечательными. Все эксперты сходятся во мнении, что первое исследование Эрика было смелым, умелым, настойчивым и исчерпывающим, в соответствии с лучшими современными стандартами, и что его выбор мест поселения был чрезвычайно разумным; фактически, его нельзя было улучшить. Затем, менее чем за двадцать лет, последовало открытие американского материка сыном Эрика Лейфом (или, как некоторые говорят, неким Бьярни, за которым последовал Лейф) и серия других путешествий, включая длительные попытки Торфинна Карлсефна колонизировать Америку, включая проследивание береговой линии Америки, по крайней мере, от верхнего Лабрадора до какой-то точки к югу от Ньюфаундленда. Точный нижний предел является предметом споров, но, согласно более точному мнению, его можно найти где-то на юге Новой Англии. За ними последовало в 1121 году миссионерское путешествие, по-видимому, епископа Эрика Гнупссона, который затем отплыл из Гренландии в Винланд, мы не знаем, с каким результатом. Последующее сообщение с частями американского континента, вероятно, не было чем-то необычным, о чем свидетельствует случайное прибытие в 1347 году корабля, который плыл из Гренландии в Маркленд и был отброшен штормом от последнего на запад. Он следовал своим курсом в Норвегию.

В противоположном (северном) направлении мы знаем по крайней мере о двух рискованных путешествиях вверх по Баффинову заливу, и, поскольку записи дошли до нас почти случайно, мы, естественно, можем предположить гораздо больше.

Британская исследовательская экспедиция в 1824 году обнаружила небольшой камень с руническими письменами возле нескольких маяков на острове к северу от Упернивика в верхней части северо-западного побережья Гренландии. Оригинал утерян, но его дубликат хранится в Национальном музее Копенгагена. Опубликовано [195](#) копий. Считается, что надпись

датируется примерно 1300 годом, переведена разными рунологами, с различиями в деталях. По словам профессора Ховгаарда, он гласит:

Эрлинг Сигватссон, Бьярне Тордарсон и Эндрайд Оддсон построили этот (или эти) маяк (маяки) в субботу после “Гансдая” (25 апреля) и расчистили (место) (или сделали надпись) 1135 года (?).

Год указан с некоторой неопределенностью; и следует признать, что основная часть текста предлагает несколько альтернатив. Такой мемориал более естественно было бы установить людям, построившим маяки, или людям примерно их времени, чем более позднему поколению, в память о не жизненно важных деяниях тех, кто был мертв и ушел. 1300 год кажется немного поздним для того, чтобы заходить так далеко, поскольку это было примерно в начале периода упадка и менее чем за сорок лет до того, как Западное поселение полностью исчезло. Дата 1135 года лучше соответствует кульминации скандинавской активности и гренландских приключений. Возможно, руны были вырезаны на камне раньше, чем предполагают рунологи. Но независимо от того, имело ли место первоначальное посещение этого места в двенадцатом веке или в четырнадцатом, и указывает ли камень на два норвежских посещения этого места или только на одно, все равно бесспорно, что некоторые гренландцы хорошо исследовали север вдоль берега Баффинова залива во времена старой колонии.

Более обширное исследование было предпринято в 1266 году духовенством, по-видимому, резиденции епископа, поскольку они отправились домой, в Гардар. Похоже, что некоторые люди были дальше на север, чем обычно, но не сообщали о каких-либо признаках предыдущего пребывания эскимосов (которые, похоже, к этому времени вызвали некоторое беспокойство у скандинавов), за исключением необычайно обширных оленьих пастбищ и охотничьих угодий Кругфьордсхит, немного ниже залива Диско. Это стало хорошей отправной точкой для корабля, который затем был отправлен “на север, чтобы исследовать районы к северу от самой дальней точки, которую они до сих пор посещали”, очевидно, с особой целью пролить больше света на местонахождение язычников и направление их приближения. В этом отношении приключение было бесплодным, но рассказ одного из священников интересен постольку, поскольку он продолжается:[196](#)

... они плыли из Кругфьордсхита, пока не потеряли землю из виду. Затем против них подул южный ветер и наступила темнота, и им пришлось пустить корабль против ветра; но когда шторм утих и снова прояснилось, они увидели множество островов и всевозможную дичь, как тюленей, так и китов и огромное количество медведей. Они вошли прямо в морской залив и потеряли из виду всю сушу, как южное побережье, так и ледники; но к югу от них, насколько они могли видеть, тоже были ледники.

Это была их самая дальняя точка. Затем они поплыли на юг, снова достигнув Кругфьордсхита и, в конечном итоге, Гардара. По дороге они заметили несколько заброшенных эскимосских домов, но ни одного живого эскимоса.

Существует некоторая попытка указать широту по тому, как падают тени на лодке. Также нам говорят, очевидно, имея в виду середину лета или чуть позже: “в полночь солнце было так же высоко, как дома в поселении, когда оно находится на северо-западе”. Но предположения относительно их курса и расстояния дали разные результаты. Некоторые думают, что они, возможно, даже прошли пролив Смита; другие, что они, возможно, пересекли Срединную воду

до западного берега Баффинова залива, увидев к югу от себя ледники северо-восточной части Баффиновой земли; третьи все же считают, что они не очень далеко продвинулись выше Упернивика; но, каким бы ни был точный предел, это, по-видимому, было заметным исследованием Арктики, проводившимся довольно наугад и со скудными ресурсами.

Эскимосы

Эскимосы (скрелинги) упоминаются в этом рассказе так, как будто они уже были известны поселенцам, хотя и не были уверены в том, где они живут, и были загадочны в своем приходе и уходе. Вероятно, имел место какой-то контакт, не совсем дружеский, между представителями двух рас, стоявшими выше по рангу. В "Истории Норвегии", 197 году, рукописи того же века, обнаруженной в Шотландии, говорится:

За гренландцами, на севере, их охотники наткнулись на какой-то маленький народец, называемый скрелингами. Когда их ранят живыми, их рана становится белой без кровоизлияния; но кровь почти не перестает течь из них, когда они мертвы.

Что бы ни думали об этой магической странности хирургии, она, по крайней мере, кажется достоверно предполагающей некоторые эксперименты по протыканию или разрезанию живых. Было ли такое столкновение делом только тринадцатого века или впервые произошло в двенадцатом или еще раньше, мы не можем сказать. Эскимосская раса с самого начала была зловещей тенью норвежских колонистов, хотя долгое время не признавалась в качестве угрозы. Очевидно, примерно в десятом веке произошло временное переселение этих людей вниз по западному побережью, они покинули его еще до появления первых белых людей. После этого в течение нескольких поколений, возможно, столетий, более слабые язычники мудро держались подальше от глаз, либо за водой, либо в охотничьих угодьях далеко на побережье Гренландии. Наконец они подошли ближе, и время от времени случались столкновения, хотя норвежцы все еще были грозны. Но к четырнадцатому веку норвежская Гренландия начала терять силу и население из-за уменьшения помощи и подкреплений из Европы, и опасность приблизилась. Возможно, у нецивилизованных людей был какой-то особый импульс, который привел к уничтожению западноевропейского поселения, всегда относительно слабого. Слух о его необходимости дошел до Восточного Поселения, и около 1337 года, или, возможно, чуть позже, была отправлена спасательная экспедиция в сопровождении Ивара Бардсена, тогдашнего или впоследствии управляющего епископа, который рассказывает эту историю. Было найдено лишь несколько отбившихся от стада коров; предположительно, колонисты были убиты или увезены.

Утраченные таким образом позиции вернуть было невозможно. Напротив, мы можем предположить, что эскимосы становятся сильнее и приближаются к нам. В 1355 году экспедиция под командованием Пола Натсона выступила на помощь скандинавам; но она вернулась домой в 1364 году или раньше и, возможно, лишь временно облегчила нагрузку. В 1379 году, по-видимому, произошло нападение эскимосов, стоившее норвежцам 18 человек из их немногочисленного числа. Но, возможно, в то время царил мир. Во всяком случае, обычная жизнь продолжалась, поскольку известно, что молодой исландец, посетивший Гренландию, был обвенчан епископом в Гардаре в 1409 году; а последний визит норвежского *knorr*, или корабля снабжения, состоялся через Исландию в 1410 году.

После этого точно ничего не известно. Есть два папских письма разных периодов столетия, основанные на очень сомнительных слухах и указывающие на путаницу и общее отпадение. Предпринимались даже тщетные попытки возобновить общение в 1492 году. Вероятно, к тому времени все скандинавы и норвежские женщины были мертвы или вышли замуж за эскимосов. Эта особая форма примитивного язычества, по-видимому, поглотила их.

Гренландию предстояло открыть заново и повторно заселить в должное время; но на данный момент в европейских знаниях она стала лишь полузабытой фигурой на некоторых картах, иногда обозначаемой с довольно точными очертаниями, а иногда также как океанический Зеленый остров, имеющий лишь косвенное отношение к реальности и передающий свое название маленьким островам и даже причудливым скалам далеко в море, которые не имели ничего общего с далеким северным регионом, за исключением части его названия.

ГЛАВА VIII

МАРКЛЕНД, ИНАЧЕ НЬЮФАУНДЛЕНД

Название Маркленд, означающее Лесную местность, должно быть, на том или ином языке относится к числу древнейших географических обозначений, известных людям. Ничто не могло быть более естественным даже для самых примитивных людей, чем различать таким образом любую сильно заросшую местность, которая особенно привлекала внимание, возможно, как убежище или как барьер. Его появление в какой-либо форме записи произошло, конечно, гораздо позже. Что касается атлантических регионов, то самым ранним примером, отличным от скандинавского, может быть “Островное название” на некоторых картах-портулах четырнадцатого и пятнадцатого веков,¹⁹⁸ очевидно, данное Мадейре каким-то генуэзским или другим итальянским мореплавателем, причем последнее название является переводом первого, замененным португальским¹⁹⁹ после их повторного открытия. Таким образом, мы могли бы сказать, что этот остров изначально был западной Маркландией, если бы не тот факт, что некоторые гренландские скандинавы задолго до этого присвоили это название региону, расположенному гораздо дальше на запад.

Первое сообщение на норвежском языке В книге Хаука

Самая ранняя рукопись первого отдельного рассказа о норвежской Маркландии включена в сборник, известный как Книга Хаука,²⁰⁰ от Хаука Эрлендссона, для которого и частично кем она была подготовлена, обязательно до его смерти в 1334 году, но, вероятно, после того, как ему был присвоен определенный титул в 1305 году. Возможно, 1330 год может ознаменовать время его завершения. Наряду с множеством других документов, он копирует с какого-то неизвестного оригинала “сагу об Эрике Рыжем”, иногда называемую “сагой о Торфинне Карлсефни”, предке составителя, чьи приключения в качестве первого исследователя северо-востока Северной Америки составляют заметную черту повествования. Некоторые части “саги об Эрике Рыжем” в том виде, в каком они переведены таким образом, особенно ближе к ее концу, не могут быть

намного старше времени написания, но стихи, включенные в другие части, были идентифицированы как обязательно относящиеся к одиннадцатому веку; и основная часть сказания, по большей части, явно архаична.

Другой отчет из Арна-Магнейской рукописи

Рядом с книгой Хаука имеется подтверждающая, независимая, но почти идентичная рукописная копия саги — № 557 из собрания Арна-Магней в Копенгагене.

Эта сага²⁰¹ рассказывает нам:

Оттуда они отплыли за Медвежьи острова с северными ветрами. Они отсутствовали два *тэгра* (дня); затем они обнаружили землю и поплыли туда на лодках, исследовали местность и нашли там много плоских камней (*хеллур*), таких больших, что два человека вполне могли наступить на них подошвами [лечь на них во всю длину, подошва к подошве]. Там было много песцов. Они дали название этой земле и назвали ее Хеллуланд.

Оттуда они отплыли на двух *тэграх* и направились с юга на юго-восток и нашли лесистую страну, а на ней множество животных; остров лежал в стороне от суши к юго-востоку; они убили на нем медведя и назвали его Бьярни (Медвежий остров); но страну они назвали Маркланд (Лесная земля).

По прошествии двух *дэгров* они увидели землю и отплыли с этой земли. Там был мыс (*несс*), к которому они подошли. Они шли против ветра вдоль этого побережья, имея сушу по правому борту. Это было унылое побережье с длинными песчаными берегами. Они вышли на берег в лодках и нашли киль корабля, поэтому назвали его там Кьяларнесс (Килеватость); они также дали название нитям и назвали их Фурдустрандир (Чудесные нити), потому что плыть мимо них было очень долго. Затем местность стала изрезана заливами (или “фиордами”, как переводит доктор Олсон), и они направили свои корабли в бухту.... Местность вокруг была приятной на вид.... Там была высокая трава.

Однако очень суровая зима загнала их далеко на юг, в более теплый залив, или *хол*, где они прожили почти год среди характерных продуктов Вайнленда; но в конце концов отступили после нападения индейцев.

Вероятно, именно из этого повествования Арна-Магнейская рукопись 194, древний географический сборник, частично на исландском, частично на латыни, вывела следующее утверждение, обычно приписываемое²⁰² аббату Николасу из Тингейри, умершему в 1159 году.

К югу от Гренландии находится Хеллулэнд, затем идет Марклэнд; оттуда недалеко до Вайнленда Доброго, который, как полагают некоторые, простирается от Африки, и если это так, то между Вайнлендом и Марклэндом протекает открытое море. Говорят, что Торфинн Карлсефни обтесал “аккуратный деревянный дом”, а затем отправился на поиски Вайнленда Доброго и пришел туда, где, по их мнению, находилась эта земля, но им не удалось исследовать ее или добыть какие-либо из ее продуктов.²⁰³

Приведенный выше взгляд на взаимное расположение этих регионов вдоль побережья также проиллюстрирован на хорошо известной карте²⁰⁴ (рис. 18) Сигурда Стефанссона (1570 или 1590, согласно Шторму), которая, очевидно, была основана на сохранившихся исландских традициях.

Более Поздние Производные записи

Повествование Карлсефни и эти более поздние производные записи отличаются большим правдоподобием. Их география убедительно согласуется с фактами о фактической береговой линии с севера на юг, а именно, во—первых, это пустынный регион, холодный, голый и каменистый, подходящий для обитания песцов; во-вторых, населенный дичью и очень дикий лесной край, не располагающий к заселению, безнадежный для сельского хозяйства, но рай для охотников; в-третьих, более теплая страна на юге, хорошо подходящая для возделывания и даже спонтанного производства различных видов съестных припасов, особенно винограда сорта крупный фокс, из которого можно делать вино. Хеллулэнд, первый, остается, как Лабрадор и, возможно, Баффинова земля, почти неизменным, за исключением некоторого поднятия береговой линии; Марклэнд сильно пострадал от топора лесоруба, но все еще, как и Ньюфаундленд, содержит много тяжелой древесины в своей западной части; Вайнленд, третий, стал главным очагом американской цивилизации к востоку от Аппалачей. Но во времена скандинавов и много позже Ньюфаундленд был настоящей Маркландией, страной лесов вплоть до своего восточного побережья.²⁰⁵ Его первооткрыватели и первые поселенцы сочли его таким; и карты Кантино,²⁰⁶ и Канерио,²⁰⁷ обе датируемые 1502 годом и, конечно, немногим позже, изображают большой остров живописно, под разными названиями, как массив леса с высокими деревьями, стоящими повсюду, очевидно, таким образом отмечая наиболее характерную и бросающуюся в глаза природную особенность земли.

Лабрадор в роли Марклэнда

Некоторые настаивают на том, что южная часть Лабрадора, возможно, была Маркландией; но ее деревья сколько-нибудь значительного размера можно найти, только следуя вдоль заливов далеко вглубь страны, где арктическое течение обладает меньшей способностью охлаждать; ничто не указывает на то, что условия в этом отношении тогда сильно отличались; и, судя по самому повествованию, мы не должны представлять себе, что норвежские посетители останавливались, чтобы исследовать глубже, без соблазна, а скорее спешили вниз по берегу в поисках более теплых регионов и более обширных пастбищ для своего скота, который они везли с собой, также хорошего качества. теплое место для поселения, как уже сообщал Лейф. В первую очередь они были колонистами, а не исследователями бескорыстного типа или в поисках славы. Самым естественным было плыть дальше, отмечая только то, что они могли разглядеть с моря, или при короткой посадке на лодку. Это вряд ли навело бы их на мысль о лесном массиве в какой-либо части сурового, потрепанного льдами Лабрадора.

Вероятно, что, подобно некоторым более поздним мореплавателям, они не думали о проливе Бель—Айл иначе, как о фиорде или заливе, по образцу большого залива Гамильтон дальше к северу; и если бы они предположили, что Марклэнд - это остров, то на совершенно иных основаниях - главным образом из-за естественной тенденции (которая сохранялась еще долгое время после их появления) считать каждое западное открытие островным; но они, по крайней мере, осознавали разницу между безлесьем и обширным лесным покровом, и мы видим, что на самом деле они различали регионы именно по этому признаку.

Новая Шотландия как Маркленд

Конечно, это могло бы повлечь за собой включение Новой Шотландии во второй из трех регионов; и многие отстаивали этот полуостров как исконно Марклендский. Но другие особенности Новой Шотландии привлекли внимание партии Карлсефни и придали некоторым частям этой земли индивидуальность, отличную от лесной страны. Большой мыс Кьяларнесс, который, по-видимому, был северным рогом острова Кейп-Бретон, и чрезвычайно длинные отроги, которые сейчас могут быть частично представлены низким фронтом округа Ричмонд, должным образом зарегистрированы, без каких-либо намеков на их принадлежность к Маркленду, региону дальше к северу. Также на карте Стефанссона, упомянутой выше (рис. 18), название *Promontorium Vinlandiae* применяется к длинному выступу, очевидно, предназначенному для этой части острова Кейп-Бретон, содержащей графства Виктория и Инвернесс, а гораздо более раннее утверждение в Арна-Магнейской рукописи 194 о море, протекающем между Марклендом и Вайнлендом, по-видимому, отмечает всю южную часть пролива Кэбот как принадлежащую в некотором смысле последнему региону. Без сомнения, название Маркленд могло иногда использоваться с неопределенными ограничениями; но в целом представляется наиболее вероятным, что Ньюфаундленд был почти исключительно Марклендом. По крайней мере, представляется практически несомненным, что признаки, впервые отмеченные у Ньюфаундленда, послужили источником более раннего регионального названия.

Во многих обсуждениях этой исследовательской саги была слишком велика тенденция локализовывать территориальные названия, как будто, например, Вайнленд должен обозначать небольшую территорию или короткий участок побережья. Профессор Ховгаард даже предположил, что, возможно, существовало два Виноградника — Виноградник Лейфа находился намного южнее, чем виноградник Карлсефни, и название в каждом случае обозначало какой-то один участок или местечко и территорию непосредственно вокруг него. Это плохо согласуется с одним из примечаний на карте Стефанссона, которое расширяет Вайнленд до фьорда, отделяющего его от “Испанской Америки”. Это может быть истолковано как означающее Чесапикский залив, и в любом случае должно быть воспринято как указание на большую протяженность этого региона, поскольку, как уже говорилось, *Promontorium Vinlandiae*, очевидно, отмечает его верхнюю оконечность. Маркленд не обязательно рассматривать как равный по размеру, поскольку на самом деле он представляет собой самое большее лишь дикий и лесистый промежуток между безнадежно пустынным и бесплодным севером и огромным обитаемым, удобным и плодородным регионом, простирающимся далеко внизу; но параллелизм настолько велик, что запрещает нам привязывать это название к какой-либо одной местности на побережье Ньюфаундленда. Несомненно, длинная морская линия большого острова в целом имеет право на это название.

Сношения между Гренландией и Маркландом

Несомненно, удивительно, учитывая глубокое впечатление, которое Маркленд, очевидно, произвел на скандинавов из близлежащих безлесных Гренландии и Исландии, находить так мало последующих упоминаний этого названия или указаний на знание этого региона. В исландских летописях есть хорошо известный и часто цитируемый случай — в одном случае почти современный — о небольшом гренландском судне, которое штормом занесло в Исландию в 1347 году после посещения Маркленда, причем последнее название представлено

как нечто само собой разумеющееся, во многом как если бы это была Ирландия или Оркнейские острова. Иногда это принималось за свидетельство регулярных перевозок древесины между Гренландией и Марклендом в течение предыдущих трех столетий и более. Это показывает, по крайней мере, что знакомство с более юго-западной страной действительно сохранялось так долго, и что это была не полумифическая фигура на границе знаний, которую сомнительно искать, а территория, которую можно посетить, не претендуя на награду в виде новых и смелых исследований и не вызывая какого-либо крайнего удивления. То, что мог предложить Маркленд, было настолько решительно тем, в чем нуждалась Гренландия, а повторение путешествия Карлсефни до сих пор было во все времена настолько возможным, что следует предположить, что поездки туда и обратно не прерывались полностью между 1003 и 1347 годами. Только они не оставили четкого и неоспоримого следа.

Возможно, ближе всего к этому подходит каталонская карта XV века²⁰⁸ (рис. 7), хранящаяся в библиотеке Амброзиана в Милане, на которой, как мы видели в главе IV, Гренландия (Illa Verde) представлена как большой вытянутый прямоугольник суши в северных водах с вогнутым южным концом. Ниже, за узкой полоской воды, виднеется большой круглый остров, направление, несомненно, указывает на Лабрадор или Ньюфаундленд, вероятно, на последний. Сведение к минимуму расстояния между этими массивами суши может свидетельствовать о некоторой легкости, с которой было осуществлено пересечение. В любом случае, если мы не готовы полностью отбросить свидетельство карты как просто произведение фантазии, мы должны признать, что у кого-то было общее впечатление о земле, расположенной к югу или юго-западу от Гренландии и разумно доступной оттуда.

Бразильский остров на месте Маркленда

Название Бразилия, данное этому острову на карте, и его дискообразная форма связывают его с уже обсуждавшимся длинным рядом “бразильских островов” примерно на широте Ньюфаундленда на средневековых картах, начиная с Далорто 1325²⁰⁹ (рис. 4). Обычно, как и в этом последнем случае, они имеют круглую форму — иногда, однако, они бывают кольцевыми, с усеянными островами озером или заливом внутри, а иногда разделены на две части изогнутым каналом. Также обычно станция этой Бразилии находится недалеко от южной Ирландии, недалеко от Бласкетса, но иногда ее переносят в среднюю Атлантику, и на картах шестнадцатого века Николая²¹⁰ (1560; Рис. 6) и Зальтери²¹¹ (1566) проходит прямо к берегам Ньюфаундленда или немного ближе к берегу. На основании различных взаимно подтверждающих указаний я пришел к выводу, что это, вероятно, запись о каком-то раннем пересечении Атлантики из Ирландии; но каким бы ни было объяснение, остров Бразил остается одним из самых интересных картографических явлений. Его название каким-то образом перешло к Терсейре на Азорских островах, где до сих пор находится гора Бразилия, а долгое время спустя - к крупнейшей из стран Южной Америки.

Его появление вблизи Гренландии и в качестве замены Маркленда объяснить нелегко. На этой карте пятнадцатого века дело действительно осложняется появлением второй Бразилии (канализационного типа) посреди Атлантики. Возможно, картограф был знаком с этой формой и видом представления на старых картах и не чувствовал необходимости отказываться от *этого* “Бразилии”; но получил убедительную информацию о землях к юго-западу или югу от Гренландии с некоторым предположением о Бразилии как названии, традиционно ассоциирующемся с такими открытиями, и поэтому нарисовал и назвал его. Несомненно, эта

карта является работой человека, хорошо знакомого с первой дискообразной формой Бразилии и более поздней канализированной или разделенной формой, помимо того, что он обладает некоторыми знаниями о более поздних открытиях в Гренландии и за ее пределами.

Параллель двум бразильским островам на его карте прослеживается в двух сериях Азорских островов на карте Бьянко (1448 г.).²¹² Последний картограф сохранил первоначальную серию, открытую итальянцами, с неточными линиями севера и юга, но показал также более отдаленные острова, вновь открытые португальцами, с правильным наклоном на северо-запад, опустив только Флорес и Корво, которые первооткрыватели еще не нашли или, по крайней мере, не довели до его сведения. На другой карте примерно того же периода изображена та же двойная картина — безусловно, любопытный компромисс между консерватизмом и прогрессивностью.

Повествование Зенона

Возможно, нет других новостей о Маркленде до того, как он стал Ньюфаундлендом, если только мы не можем поверить в широко обсуждаемое повествование Зенона²¹³ (гл. IX), в котором воплощена история жителя Оркнейских островов, потерпевшего крушение на берегу Эстотиленда (возможно, название было впервые написано Escociland — Шотландия) незадолго до начала пятнадцатого века. Он утверждал, что нашел там народ, обладающий некоторыми зачатками цивилизации и ведущий торговлю с Гренландией, но не знающий компаса моряка. Приведенная картина не является невероятной и, возможно, получает некоторое подтверждение из действительно примечательных работ, о которых известно, что они были выполнены беотаканами²¹⁴ из Ньюфаундленда в их более поздние и немощные, хотя и не совсем поздние дни — например, обширные оленьи заграждения, чтобы дать их охотникам максимальную выгоду от ежегодных миграций. При наличии определенной примеси скандинавской крови или даже без нее, возможно, нет ничего такого, что не было бы правдой в рассказах об эскачиландцах. Что касается названия, то оно не более странное, чем Новая Шотландия, которая все еще занимает побережье чуть южнее, и, возможно, было применено в том же духе.

Очень рано в истории европейской колонизации этот Маркленд, который из—за своего выдающегося положения обвинялся в том, что он является новооткрытой землей, снова и снова меняя названия на протяжении плохо описанных столетий, занял под последним названием положение, которое он занимает до сих пор, самой ранней из английских колоний Нового Света.

ГЛАВА IX ЭСТОТИЛАНДИЯ И ДРУГИЕ ОСТРОВА ЗЕНОНА

Некоторые из хорошо известных мифических или сомнительных на карте островов Северной Атлантики появились в картографии действительно очень рано, по-видимому, как вклад или запись забытых в других отношениях путешествий, хотя мы не можем с уверенностью сказать, когда именно и как; другие, намного позже, были продуктом миражей, явлений на поверхности

океана или фантазий моряков, действовавших под влиянием святых или демонических легенд среди тумана и опасностей малоизвестных морей, точное время их возникновения остается неопределенным. Как правило, последний класс был менее устойчив на картах и географически довольно неважен.

Однако в двух случаях, Эстотиланде и Дрогио, мы знаем о первом появлении их имен перед публикой, что, весьма вероятно, является первым использованием их среди мужчин. Они вызывают особый интерес из-за того, что находятся в Америке, и из-за предполагаемого путешествия европейцев к ним более чем за сто лет до первого путешествия Колумба. Карта, на которой они показаны впервые, также показывает другие атлантические острова либо с необычным названием, либо с необычным расположением и площадью, совершенно не соответствующие островным участкам Североатлантического бассейна, какими мы их знаем сейчас. Фантастическая выставка в целом оказала немедленное, продолжительное и значительное — почти революционное — воздействие на картографирование мира.

Томик Зенона

В 1558 году Марколино напечатал в Венеции книгу, в которой якобы излагался отчет об “Открытии островов Фрисланда, Эсланда, Энгронеланд, Эстотиланд и Икария, сделанных двумя братьями из семьи Дзено, мессиром шевалье Николо и мессиром Антонио”.²¹⁵ Некоторые острова, названные в книге, опущены в этом названии; и слово “Открытие”, должно быть, было использовано с умышленной неточностью, поскольку Гренландия (Engroneland) была в норвежском переводе. заселение продолжалось веками, и Шетландские острова (Эсланда, Эстляндия или Эстиландия) были так же положительно, хотя и не так фамильярно, известны, как Великобритания. Но указания цели и масштабов было достаточно.

Имя автора, или, как он сам себя называет, “составителя”, не называется; но общепризнано, что это был Николо Дзено из молодого поколения, человек местной известности и член главенствующего Совета десяти Венецианской республики. В 1561 году он отредактировал для Ручелли издание “Птолемея”, последующее издание карты (рис. 19), которое является наиболее заметной особенностью тома. Его рассказ о происхождении книги Зенона, по-видимому, был широко и быстро принят среди его собственного народа, как и общая точность ее географии. Но, как замечает Лукас, “Враждебный критик члена Совета Десяти в Венеции в шестнадцатом веке был бы удивительно смелым, если не сказать безрассудным человеком”.²¹⁶ Однако существуют убежища и места уединения даже от самой деспотичной власти; и, похоже, у выдающегося младшего Николо вряд ли хватило бы наглости бросить вызов миру в вопросах, которые тогда легко поддавались опровержению, касающихся его еще более выдающегося предка и родственника. Несомненно, у них должен был быть какой-то примечательный опыт на северных островах, на сообщения о которых он мог в общих чертах положиться, какими бы ошибочными или мошенническими они ни были в некоторых важных чертах, хотя тогда они впервые выдвинули трансатлантическую претензию на открытие.

Более того, страх перед Советом не мог затмить таких географов, как Меркатор и Ортелиус, чьи карты 1569 и 1570 гг.²¹⁷ (ср. рис. 10) почти охотно воплощают наиболее отличительные дополнения Зено, придавая им наибольшую значимость и подразумевая некоторое представление об общей вероятности открытий членами этого семейства. Эстотиланд и Дрогио показаны очень отчетливо: первый, по-видимому, как Ньюфаундленд, объединенный с

Лабрадором, второй - как меньший и более южный остров, который вполне может быть островом Кейп-Бретон, немного отодвинутым от берега, но все же не очень далеко от материка.

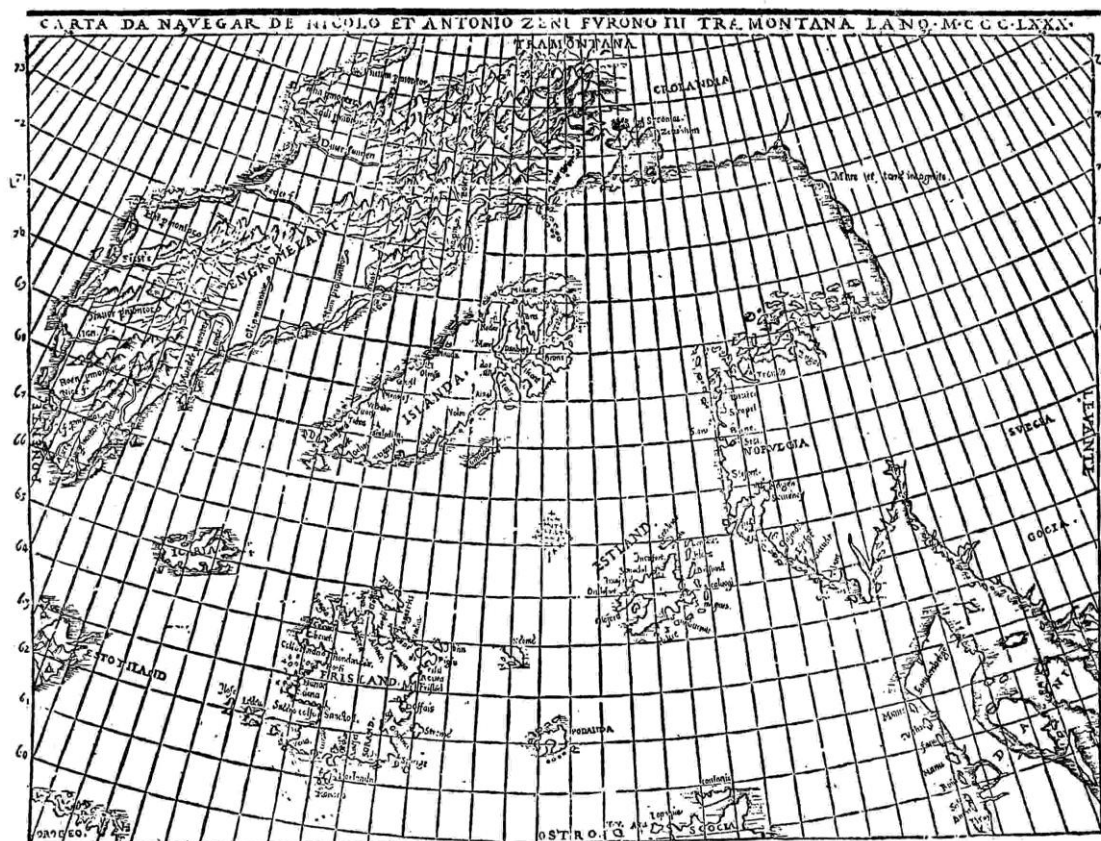

Рис. 19 — Карта северных регионов братьев Зенон 1558 года, на которой показаны Фрисландия, Эстотиландия, Икария и Дрогио. (По фотографическому факсимиле Лукаса.)

Было много споров о том, следует ли считать книгу полностью подделкой или нет, о местоположении этих регионов и о происхождении и значении названий; но все согласны с тем, что Эстотиланд и Дроджио не были известны до 1558 года.

Составитель Николо сообщает: “Парусная карта, которую я нашел, все еще хранится у меня среди наших семейных древностей, и, хотя она истлела от времени, я справился с ней сносно”. В чем заключался этот успех, интересный вопрос. Наиболее разумные его сторонники понимали, что это включает в себя предположительную реставрацию, такую, как, казалось, требовали недостатки гнилости, и нечто большее.

Далее Николо младший утверждает, что его предок Антонио написал книгу, в которой описал свои северные наблюдения и многие факты о Гренландии, но что составитель, будучи мальчиком, бездумно уничтожил книгу вместе с другими бумагами, и что рассказ Зенона в том виде, в каком он его излагает, составлен из фрагментарных писем старшего Николо Антонио, а последнего - их брату Карло, оставшемуся в Венеции; эти письма, по счастливой случайности, сохранились.

Утверждается, что никто, кроме младшего Николо, не видел карту, письма или какие-либо оригиналы документов; хотя его родители, по-видимому, должны были хранить их до него, и он,

несомненно, продемонстрировал бы кому-нибудь такие драгоценные свидетельства после того, как осознал бы их важность. Но то были менее критические и требовательные времена, чем нынешние, и, возможно, возникло ощущение, что какие-либо подтверждения были бы излишни. Тем не менее, факт остается фактом: мы не проинформированы о каких-либо способах проверки точности восстановления или даже демонстрации того, что там было что восстанавливать.

Первое использование названий “Эстотиланд” и “Дрогио”

Два названия “Эстотиланд” и “Дрогио” представлены историей в истории, предполагаемой историей рыбака, отчитывающегося перед правителем своего острова, которому служил старший Зенон. Очевидно, что шансы уклониться от истины возрастают многократно. Либо более поздний Николо, либо его предок, живший более полутора веков назад, возможно, полностью выдумал или более или менее трансформировал его; либо первый рассказчик, возможно, создал свою историю без каких-либо реальных событий или настолько исказил ее по ошибке или умышленному обману, что сделал ее совершенно недостоверной. В общих чертах это ни в коем случае не невозможно; но и сочинить такую байку из ничего, кроме фантазии и американской информации, имеющейся в распоряжении младшего Николо, было бы не очень сложно. Это дошло до нас через предполагаемое письмо его предка Антонио, написанное домой брату последнего Карло ближе к концу пятнадцатого века. С некоторым сжатием повествование выглядит следующим образом:

Двадцать шесть лет назад четыре рыбацких судна вышли в море и, попав в сильный шторм, много дней носились по морю в полной беспомощности; когда, наконец, шторм утих, они обнаружили остров под названием Эстотиланд, лежащий к западу более чем в тысяче миль от Фрисландии. Одна из лодок потерпела крушение, и шесть человек, находившихся в ней, были схвачены жителями и доставлены в прекрасный и многолюдный город, где местный король послал за множеством переводчиков, но не удалось найти ни одного, который понимал бы язык рыбаков, кроме одного, говорившего по-латыни, и которого также случайно забросило на тот же остров.... Они ... прожили на острове пять лет и выучили язык. Один из них, в частности, посетил разные части острова и сообщает, что это очень богатая страна, изобилующая всеми хорошими вещами. Она немного меньше Исландии, но более плодородна; посреди нее находится очень высокая гора, в которую впадают четыре реки, орошающие всю страну.

Местные жители - очень умный народ и владеют всеми искусствами, как и мы; и следует полагать, что в прошлом они общались с нашим народом, поскольку он сказал, что видел латинские книги в королевской библиотеке, которые они в настоящее время не понимают. У них есть свой собственный язык и письменность. У них есть все виды металлов, но особенно много золота. Их внешние сношения связаны с Гренландией, откуда они импортируют меха, серу и смолу.... У них есть леса огромного размера. Они возводят свои здания со стенами, и здесь много городов и деревень. Они делают маленькие лодки и плавают на них, но у них нет магнита, и они не знают севера по компасу. По этой причине эти рыбаки пользовались большим уважением, настолько, что король отправил их с двенадцатью лодками на юг, в страну, которую они называют Дрогио; но во время их путешествия у них была такая плохая погода, что они опасались за свою жизнь.

... Их увезли в деревню, и большее их количество было съедено дикарями.... Но поскольку этот рыбак и его оставшиеся товарищи смогли показать им, как ловить рыбу сетями, их жизни были

спасены.... По мере того, как слава этого человека распространялась ... был соседний вождь, который очень хотел иметь его при себе ... он пошел войной на вождя, с которым тогда был рыбак, и ... в конце концов они одолели его, и тогда рыбак был отправлен к нему вместе с остальными членами его отряда. По его словам, за тринадцать лет, что он прожил в тех краях, он был послан таким образом более чем к двадцати пяти вождям ... странствуя взад и вперед ... он познакомился почти со всеми этими частями тела. Он говорит, что это очень большая страна и, так сказать, новый свет; люди там очень грубые и некультурные, потому что все они ходят голыми и жестоко страдают от холода, и у них не хватает ума надеть на себя шкуры животных, которых они добывают на охоте. У них нет никакого металла. Они живут охотой и носят деревянные копья, заостренные на конце. У них есть луки, тетивы которых сделаны из звериных шкур. Они очень свирепы, устраивают смертельные схватки друг с другом и поедают плоть друг друга.... Однако, чем дальше вы продвигаетесь на юго-запад, тем больше утонченности вы встречаете, потому что климат более умеренный, и, соответственно, там у них есть города и храмы, посвященные их идолам, в которых они приносят в жертву людей, а затем съедают их.

Его товарищи по плену решили остаться там, где они были, он попрощался с ними и сбежал через леса в направлении Дрогио, ... где провел три года. [Однажды] прибыло несколько лодок. Он спустился к морю и ... обнаружил, что они прибыли из Эстотиланда. [Они взяли его на борт в качестве переводчика.] Впоследствии он торговал в их компании с такой пользой, что очень разбогател и, снарядив собственное судно, вернулся во Фрисландию.²¹⁸

Географический подтекст повествования

Несмотря на четкие географические указания в приведенном выше описании, Эстотиленд был расположен в результате некоторых случайных или чрезмерно тонких предположений в самых странных и широко разбросанных местах, включая даже части Британских островов. Но регион в тысяче миль к западу от Фарерских островов или любых других атлантических островов не может быть ничем иным, кроме Америки, и ограничение его торговли с Гренландией, по-видимому, как ближайшим соседом, очень ясно указывает (как на Эстотиландию) на тот выступающий локоть Северной Америки, который заканчивается мысом Рейс к югу от Гренландии и выдается в сторону Европы. Четкое определение его в сказке как острова, в значительной степени исследованного рассказчиком, размером примерно с Исландию, но более плодородного, с гористой внутренней частью, большими лесами (такими, которые дали скандинавской традиции название Маркленд) и реками, текущими в нескольких направлениях, ясно указывает на Ньюфаундленд. Карта Зенона согласуется с этим, и большинство более поздних карт принимают это отождествление, хотя часто с большим расширением территории. Так, французская карта в Национальном музее Соединенных Штатов,²¹⁹ имеющая дату открытия 1668 года и, возможно, датируемая примерно 1700 годом, представляет весь регион к юго-востоку от Гудзонова залива в надписи, названной датчанами Estotiland, англичанами Nouvelle Bretagne (Новая Британия), французами Canada Septentrionale, а испанцами Labrador; но и здесь, возможно, в основном имелись в виду Лабрадор и Ньюфаундленд.

Предположения относительно происхождения слова “Эстотиланд”

Очевидно, этот картограф приписал название Эстотиланд норвежцам Гренландии на основании рассказа рыбака, поскольку нельзя предположить, что никакие другие скандинавы не давали названия данному региону. Но, за исключением последнего слога, который является

распространенным аффиксом, название звучит скорее по-итальянски, чем по-скандинавски. В качестве производного было предложено “Восточная окраина”, но почему в данном случае норвежцы или итальянцы должны заимствовать английское название? Другое предложение требует использования первых трех слогов девиза “esto fidelis usque ad mortem”, составляющих “Эстофи”, с добавлением “земля”. Но, похоже, нет исторической положительной связи, и буква “f” не могла легко превратиться в “t”. Возможно, “Escotiland” или “Escociland” (Шотландия) - более вероятная гипотеза (впервые высказанная Бовуа²²⁰), поскольку “с” часто напоминает “t” в старых формах почерка и может быть легко понята неправильно. Возможно, это название было применено в том же духе, в котором долгое время слово “Скотия” (Nova Scotia) обозначало нижнюю часть того же атлантического побережья. То, что это имя когда-либо действительно применялось скандинавами таким образом, кажется маловероятным; но Николо Зенон, возможно, использовал его, чтобы запутать своего рыбака, так же легко, как он, безусловно, адаптировал “Короля Шотландии Дедала”, чтобы дополнить свой более мифический рассказ об Икарии. Или “Эстотиланд” может быть модификацией слова Эстиланда или Esthlanda, форму, которую иногда принимают Шетландские острова, например, на карте Прунса 1553 года²²¹ (рис. 12). При подборе названия со стороны Зенона или рыбака было бы экономией усилий использовать то, что было знакомо. Но я не знаю, предлагалось ли такое происхождение от Эстиланда когда-либо прежде.

Эстонцы

Ортелиус, приписывая открытие Нового Света скандинавам, по-видимому, отождествляет Эстотиланд с Винландом.²²² Он был настолько прав, что рассказ рыбака о народе Эстотиланда, очевидно, был составлен кем-то, знакомым с ошибочным идеалом Винланда, или Вайнленда, который представлял его постоянным норвежским ответвлением Гренландии, возможно, медленно приходящим в упадок, но все еще обладающим городом и библиотекой, литературой и обычными полезными искусстваами, по крайней мере, примитивной северной цивилизации белых, регулярно торгующей с Гренландией, хотя и достаточно архаичной, чтобы не иметь компаса моряка, и во многих отношениях находящейся на одном уровне с исландцами, фарерцами, шетландцами или оркнейцами с четырнадцатого по шестнадцатый век. Мы знаем, что таких эстонцев не существовало; что земля была заселена индейцами беотук, возможно, слегка под влиянием визитов гренландцев за лесом, соседями которых были эскимосы с одной стороны и алгонкины микмак с другой; и что ни о ком из них нельзя думать, что они даже настолько продвинуты в культуре, как некоторые туземцы дальше по побережью. Но интересно узнать точку зрения рассказчика или репортера.

Дрогио

Рассказ о длительном проживании среди этих якобы относительно развитых жителей Эстонии, за которым последовало гораздо более длительное скитание, в основном в качестве пленника, в огромном “новом свете” к юго-западу от него и последнем побеге. Дрогио (также пишется “Дрогео” и “Дросео” на некоторых картах) был регионом, через который был осуществлен въезд на эту континентальную территорию. Судя по картам, это явно остров; но, согласно повествованию, он должен быть недалеко от берега, поскольку нигде не упоминается о том, что через реку переправлялся соседний вождь, который начал войну с первыми захватчиками и таким образом приобрел рыбаков. Это любопытным образом согласуется с фактами, касающимися острова Кейп-Бретон, который едва отделен от Кансо, и до которого легко

добраться при любом вторжении с материка. Он также расположен к югу от Ньюфаундленда (Эстотиленд), но обычно парусным судам приходится добираться до него через широкий пролив Кабота, где вполне возможны штормы и кораблекрушения. Действительно, удивительно, поскольку описание жителей и условий настолько далеко от истины, что география Эстотиланда и Дроджио дана намного точнее, чем на некоторых тщательно подготовленных и полезных картах того же периода, например, на картах Николаи 1560 г.²²³ (рис. 6) и Залтьери 1566 г.,²²⁴ на обеих из которых Ньюфаундленд разделен на архипелаг; и то же самое можно сказать о карте Гастальди, иллюстрирующей Рамузио.²²⁵

В целом было высказано предположение, что название Дрогио представляет собой какое-то туземное слово, но доказательств нет, и идентификация затруднена. Лукас считает, что это может быть искажением Бока-дель-Драго,²²⁶ пролива между Тринидадом и материковой частью Южной Америки; но это кажется притянутой за уши и ничем не подкрепленной гипотезой: все остальные названия островов, используемые Зеноном, имеют европейское происхождение, а Дроджио по звучанию и орфографии наводит на мысль об Италии. Возможно, лучшее предположение, которое мы можем сделать, - указать на итальянские слова “дерога” или “дирогаре” как на пренебрежительную форму, впоследствии заимствованную у Дрогио; поскольку последний остров, более низкий по широте и высоте, также, согласно повествованию, был ниже по статусу своего населения, и о нем вполне можно было говорить уничижительно. Мы видели, что Эстотиланду приписывается довольно высокая культура, тогда как уроженцы Дроджио погрязли в простой каннибальской дикости. Несмотря на очевидный подтекст этой истории относительно сравнительной близости двух регионов и совпадающее свидетельство карты Зенона, некоторые теоретики размещали Дроджио в самых разных точках нашей береговой линии от Канады до Флориды и даже так далеко, как Ирландия, что, возможно, несколько более экстравагантно, чем южноамериканское происхождение названия Лукасом.

Расхождения в рассказе Рыбака

В отношении последнего упомянутого предположения и некоторых других следует сказать следующее: заявления относительно коренных жителей материка явно основаны на испанских рассказах о некоторых обнаженных обитателях тропиков-каннибалах, а не на опыте Кортеса и его спутников среди теокаллис и церемониальных жертвоприношений ацтеков. То, что кто-то, отправившийся из Новой Шотландии или ее окрестностей, мог добраться до южной или, по крайней мере, центральной Мексики и вернуться один, должно быть, показалось невероятным даже Николо Дзено младшему, если бы он имел хоть какое-то представление о связанных с этим расстояниях и трудностях. Но, вероятно, он полагал, что территория храмового строительства простирается дальше на север, чем это было на самом деле, и не имел ни малейшего представления о великой расточительности промежуточных внутренних помещений. Кроме того, прямо не указано, что рыбак видел эти вещи; и зайти достаточно далеко, чтобы услышать слух о них, хотя и очень маловероятный, не было бы совершенно невозможным подвигом.

Что касается характеристик более грубых жителей, которые чуть не сожрали его, сражались за него и две дюжины раз переходили право собственности на него от вождя к вождю, то, несомненно, следует понимать, что он говорит на основе личных наблюдений; но внутренние

свидетельства явно не подтверждают этого. Мы многое знаем об индейских племенах северо-восточной Америки не намного более позднего времени, и вряд ли характерная характеристика, которую он дает, соответствует тому, что нам известно. Утверждать, что у алгонкинских племен и их соседей не хватило ума облачиться в шкуры убитых ими животных, само по себе является вопиющей бессмыслицей; утверждать, что они обычно поедали друг друга, как карибы, - это обвинение, не имеющее под собой оснований. Полное отсутствие металлов среди них так же неверно, как и огромное изобилие золота в Эстотиланде, поскольку во многих из них было хотя бы немного меди. Они не жили исключительно охотой — по крайней мере, к югу от Новой Шотландии, — но частично занимались сельским хозяйством, выращивая индийскую кукурузу и различные овощи. На охоте они не полагались на деревянные копья с заостренными наконечниками, хотя, как сообщается, некоторые отсталые и слабые островные племена, живущие далеко на юге, делали это. Они были опытными рыбаками с плотинами и сетями и посвятили многих белых поселенцев в свои секреты, поэтому, естественно, не слишком нуждались в советах белого специалиста в той же области и не ценили их, хотя у него могло быть чему их научить. Наконец, действительно отличительные черты индейской расы в этих широтах, такие как каноэ из коры и особенности выращивания кукурузы, вообще не упоминаются.

Ввиду этих расхождений нелегко поверить, что рыбак когда-либо посещал Америку или, по крайней мере, когда-либо заходил далеко вглубь страны. Природа ошибок скорее указывает на Николо Зенона “компилятора” как на их автора, поскольку они отражают наблюдения, сделанные в другом месте, о которых рыбак не знал бы и которые, насколько известно сейчас, не были сделаны в его время. Высадка в результате кораблекрушения на Эстотиландию в последней четверти четырнадцатого века, хотя и является поразительной чертой, не может быть названа невозможной или, возможно, даже совершенно невероятной; и, оказавшись по эту сторону Атлантики в том месте, какой-нибудь несчастный случай мог перенести его на остров Кейп-Бретон, откуда он вполне мог отправиться в путешествие или быть отнесенным немного дальше. Можно сказать, что эта последовательность событий хорошо согласуется друг с другом, и географическая точность в отношении Ньюфаундленда и острова Кейп-Бретон может быть неуверенно воспринята как установление слабого предположения о том, что нечто подобное действительно имело место. Но дальше этого мы пойти не можем, поскольку все остальные указания неблагоприятны; и, даже если мы приписываем несоответствия одному из зенитов и предполагаем, что они заменяют забытые или проигнорированные наблюдения первоначального авантюриста, мы лишены этих последних, и это всего лишь замена некорректности пустотой. Возможно, единственное, что остается сказать в пользу этой истории, это то, что если бы это было полностью изобретением Николо Дзено, для него было бы естественно и довольно легко сделать своего предка первооткрывателем, а не безымянным и незначительным рыбаком.

Само повествование Зенона

Ибо рассмотренная выше история входит в повествование Зенона только как стимул к исследовательскому путешествию, которое не достигло своей цели; и нигде, кроме как в названии, не утверждается, что кто-либо из братьев Зенон открыл что-либо американское. В нем говорится, что каждый из них побывал в Гренландии, но для этого не потребовалось никаких открытий. Вкратце, история Зенона такова, что старший Николо, будучи предприимчивым странником, как и многие его соотечественники, потерпел кораблекрушение около 1380 года на острове Фрисландия и был принят на службу к Зихмни, лорду Оркнейских

островов, который затем продолжил завоевание бывшего региона. Зенон принимал участие в войне этого вождя, главным образом против короля Норвегии, своего феодала, а также в его различных плаваниях, включая посещение Гренландии, о чем этот старший Николо довольно подробно пишет своему брату Антонио в Венецию, убеждая последнего присоединиться к нему на службе у Зихмни. Антонио сделал это после многих приключений и лишений и случайных задержек и прослужил с ним четыре года, когда Николо умер, и Антонио унаследовал его почести и вознаграждение еще на тринадцать лет. Около 14.00 рыбак вернулся со своим рассказом о трансатлантическом путешествии, и граф Зихмни решил попытаться лично добраться до Эстотиланда. Вместо этого он был загнан штормом в Икарию, какой бы она ни была, и снова посетил Гренландию, исследуя отдельные участки ее побережья. Антонио Зено отправился с ним и отплыл домой отдельно, согласно приказу, немного сбившись с курса и сначала достигнув Порланда (Помоны) на Оркнейских островах и Неома (Прекрасного острова) на полпути между Оркнейскими и Шетландскими островами. Тогда он понял, что находится “за пределами Исландии” (то есть на востоке), и легко нашел дорогу во Фрисландию. Ему так и не разрешили вернуться в Венецию, но он написал своему брату Карло о том, что видел и слышал, включая историю рыбака.

Исследование Р. Х. Мейджора о повествовании Зенона

Мейджор попытался положить конец давней дискуссии относительно подлинности карты и повествования о путешествиях путем тщательного и остроумного исследования, основанного на гипотезе о честно задуманном воспроизведении, различные дополнения, интерполяции и изменения были вызваны частично недопониманием первоначальных братьев Зенон, частично повреждениями, случайно нанесенными составителем и неточно исправленными, а частично посторонними иллюстрациями и украшениями, от которых у более позднего Николо Зенона не хватило самообладания отказаться. Этот метод изложения приводит к некоторым любопытным опытам чудовищного преувеличения, подкрепленного подлинным гением преобразования слов. Таким образом, когда мы читаем, что Зихмни, правящий в Порланде и завоеватель Фрисландии, провел успешную войну со своим феодальным начальником, королем Норвегии, это означает, согласно Мейджору, что Генри Сент-Клер (или Синклер), получивший графство Оркнейские острова в 1379 году, вступил в стычку с забытым претендентом на часть его территории. Чуть позже в повествовании теплый источник (максимум 108 ° C) на острове фиорд в обитаемой части Гренландии, рядом с которым найдено несколько руин, развивает монастырь и управляемую монахами деревню из домов с куполообразными крышами на склоне вулканической горы далеко на скованном невозможными льдами восточном побережье, где благодаря подземному теплу согревают дома, готовят еду и возделывают теплицы, а также поддерживают постоянную торговлю с северной Европой — хотя обо всем этом раньше никто не слышал. Это правда, что Мейджору мешало распространенное ранее убеждение, что восточное побережье Гренландии было местом Восточного поселения скандинавов, хотя в наше время это побережье подвержено условиям, которые делают жизнь едва ли осуществимой; тогда как в настоящее время окончательно установлено, что оба норвежских поселения находились на относительно приятном юго-западном побережье, одно поселение находилось восточнее, а другое западнее. Но в лучшем случае такие интерпретации наталкиваются на произвольный скептицизм читателя. Часто бывает проще вообще отбросить утверждения.

Работа Ф. В. Лукаса

Лукас, писавший несколько лет спустя, опираясь на недавно обнаруженные карты и информацию, выбрал эту деструктивную альтернативу почти для всего повествования о Зеноне: отрицая, что у Николо Зенона были какие-либо карты прошлого поколения, которые нужно было восстановить; оформляя свое собственное остро критическое и исчерпывающее произведение “обвинительный акт” и клеймя рассматриваемую книгу как подделку на всем протяжении — с, обязательно, некоторыми правдивыми моментами в ней. Он далеко продвинулся в том, чтобы доказать свою правоту. Некоторые вещи, не до конца учтенные, предполагают, что, возможно, существовала основа из подлинного материала, ядро истины; но оно, должно быть, было очень слабым.

Мейджор и его школа консерваторов полагались главным образом на три совпадения: довольно точное описание этой самой необычной лодки, эскимосского каяка; горячую воду в уже упомянутом монастыре; и общую географию Гренландии, которая показана более точно, чем на многих картах шестнадцатого века и позже. Но Лукас указывает, что история Олауса Великого или другие северные источники, возможно, снабдили каяком Зенона младшего. Это может показаться довольно надуманным ввиду большого расстояния между Италией и Скандинавией; но в 1558 году контакты были регулярными, а Зенон был человеком достаточно информированным и сообразительным, использовал материалы из многих источников и уделял особое внимание северу.

Монастырь в Арктике

Рассказ Зенона о монастыре Святого Фомы очень пространен и конкретен, в нем подробно рассказывается о повседневной жизни, искусственном земледелии и дорожном движении. Это сублимация выращивания в тепличных условиях (вулканического происхождения), расположенных далеко за Полярным кругом, в особенно отталкивающей точке, где никогда не жил и, возможно, не будет жить человек в будущем. Лукас пытается объяснить этот рассказ, который по—своему интересен с определенной дикой и абсурдной правдоподобностью, воспоминаниями о любимой скандинавской крепости, сады которой почти никогда не замерзали и пользовались “всеми преимуществами, которые любое удачливое жилище смертных могло требовать и получать от высших сил”.²²⁷ Но это явно расплывчатая, общая картина спокойствия и восхитительности, далекая от конкретного рассказа о жарке пищи с помощью подземного тепла, нагревании садовых грядок до предела с помощью труб, поставляемых естественным путем, и ведении обширной торговли с другими странами. полярные регионы с помощью ручного вулкана. Конечно, теплый источник на юго-западе Гренландии не намного больше подходит к делу; но ни сады-крепости, ни текущая вода не нужны, чтобы стимулировать живую фантазию к созданию довольно очевидных чудес. Николо знал о вулканах в Исландии (а также Италии), вполне мог предполагать об их активности в Гренландии и был бы лишь одним из многих, кто развлекался рассуждениями о том, чего можно было бы достичь, задействовав огромный резервуар тепла и энергии под нами. Нет необходимости искать точную более раннюю параллель, чтобы быть уверенным, что в подобных фантазиях нет подтверждения его рассказу о путешествиях предков.

Карта Зенона

Взгляд на карту Zeno (рис. 19) показывает хорошее приближение к общим очертаниям, направлению и сужению Гренландии с определенными особенностями, которые содержат информацию. Долгое время считалось, что не существовало более раннего источника, из которого это могло быть почерпнуто Зеноном составителем. Но в более поздние годы в различных библиотеках были обнаружены другие карты пятнадцатого века, показывающие Гренландию, в частности четыре Норденшельда,²²⁸ из которых или из других подобных им Зенон, несомненно, мог почерпнуть все, что ему было нужно для разумного копирования. В частности, карты Доннуса Николая Германа (с 1466 по 1474 год или чуть позже; например, рис. 17), составленные на основе карты Клавдия Клавуса (1427; рис. 16), по-видимому, отражают основные черты выставки Зенона.²²⁹ Разделяя ошибку, общую для Клавуса и всех последователей его школы, Зенон связал Гренландию с Европой. Он также представлял ее восточное побережье пригодным для жизни в самом верхнем конце. Это правда, что посетитель настоящего сохранившегося гренландского поселения около Эриксфьорда, вероятно, не узнал бы фактов по этим вопросам, так что его дезинформация не является опровержением визитов старшего зени в эту страну. С другой стороны, было бы трудно указать на какие-либо убедительные доказательства того, что кто-то из них когда-либо там был. Коль предполагает,²³⁰ что история рыбака может быть простым отражением общих американских знаний о гренландцах, и для этого может потребоваться присутствие одного из зенитов в Гренландии, чтобы услышать эту историю. Но если бы норвежцы Гренландии знали что-нибудь о Ньюфаундленде или Лабрадоре, они вряд ли поверили бы этим словесным изображениям городов, библиотек и королей. Единственное, что похоже на внутреннее подтверждение, - это география Эстотиланда и Дрогио.

Как Николо Дзено следовал за учениками Клавдия Клавуса в описании Гренландии, так и он воспользовался картой Маттеуса Чернослива 1553 года²³¹, когда речь шла о более восточных островах. Поданда или Порланда (Помона, главный остров Оркнейских островов) и Неом (остров Ярмарки) есть в обоих (рис. 19 и 12). Чернослив перемещает эти острова к западу, а не к югу, от южных Шетландских островов (Эстиланд или Esthlanda), а Зенон просто переносит их оба еще дальше на запад, одновременно перемещая их на юг; но его Неом все еще находится на широте нижней оконечности Шетландских островов. Задолго до появления любого из них Фарерские острова были показаны как единая территория — см. Исфери (Фарерские острова) на карте Коттонского архипелага XI века в Британском музее, воспроизведенной Сантареном.²³² На самом деле основные острова едва отделены друг от друга полоской воды.

Фрисландия

Было и остается настолько распространенным использование слова “земля” в качестве последнего слога в названиях островов (например, Исландия, Шетландские острова и остальные), что “Ферисланд” легко образовалось бы от формы последнего данного названия и с такой же легкостью превратилось бы в “Фрисландию”. Мы действительно находим последнее (Фрисланду) на карте Кантино (1502 г.)²³³ и в “Жизни Колумба”, приписываемой его сыну Фердинанду.²³⁴ Кажется, нет сомнений в его очень раннем использовании для обозначения

северного острова или островов; очевидно, в первую очередь для группы Фарерских островов, часто объединяемых в один остров.

Но, похоже, в умах людей возникла некоторая путаница между Исландией и Фрисландией как северными центрами рыболовства и соседями со схожими условиями. Таким образом, портуланский атлас, известный как Egerton MS. 2803, содержит две карты²³⁵ (одна показана на рис. 8), называющий Исландию “Фисланда”, и известная каталонская карта около 1480 г.²³⁶ (рис. 7), впервые скопированная Норденшельдом, на которой Гренландия изображена в виде вытянутого прямоугольного “Илла Верде”, а Бразилия - на месте, позже присвоенном Эстотиландии, также изображена большая островная “Фиксиландия”, которая, несомненно, является Исландией, если можно в это поверить, если судить по общим очертаниям и расположению островков у побережья. Чернослив (1553; рис. 12) в значительной степени воспроизводит его, с тем же названием и, по-видимому, тем же значением. Зенон (рис. 19) близко следует ему по площади и внешнему виду, но рисует также вытянутую Исландию к северу, причем последний остров вытянут на юго-запад в подражание Гренландии и, по-видимому, заимствует оттуда свою географию. Эта версия Исландии, вероятно, была предложена одной из упомянутых выше карт Николая Германа.

Таким образом, у Зенона есть два больших острова, Фрисландия и Исландия, первый из которых в несколько раз больше Шетландских и во много раз больше Оркнейских. Его Фрисландия получила свое название от Фарерских островов, а ее площадь и очертания - от Исландии; она расположена к югу от Исландии, где никогда не было ничего, кроме сточных вод. Такого большого острова, отличного от Исландии, на севере никогда не существовало. Конечно, как показано, это действительно мифический остров.

Майор решительно утверждал, что любые отклонения от карты следует объяснять дефектами возраста и гнилости, неумело нанесенными более поздней рукой. Это звучит разумно для того, кто видел, как изменения времени искажают эти старые памятники и как легко очертания и многое другое может быть неверно истолковано. Но на самом деле карта в том виде, в каком мы ее имеем, исключительно хорошо соответствует повествованию. Любые размытия или пробелы, которые требовали восстановления, должны были возникнуть в очень удачных местах. Исландия, Шетландские острова, Гренландия, Шотландия, Эстотиландия и Дрогио находятся не очень далеко от того места, где они должны быть. Оркнейские острова и остров Фэр, хотя на самом деле и находятся слишком далеко к западу, находятся лишь настолько далеко, чтобы соответствовать рассказу, потому что, когда Антонио плывет на восток, он приближается к ним и знает, что прошел восточнее Исландии, и это отражение более вероятно, если бы интервал был скорее небольшим, чем если бы он был очень большим.

Икария

И снова, когда граф Зихмни и Антонио Дзено со своей маленькой флотилией, вдохновленные опытом рыбаков в Америке, отправляются на запад от Фрисландии к Эстотиландии, они, действительно, не достигают этой цели, но случайно достигают таинственной Икарии и оказываются там, где Гренландия может быть достигнута без особых трудностей. Теперь, на карте (рис. 19), Икария, размером примерно с Шетландские острова, является самым западным из всех островов, не являющихся явно американскими. Проведите прямую линию от Исландии

до Эстотиланда, а другую - от центра Фрисландии до мыса Хварф у нижней оконечности Гренландии, и Икария окажется на пересечении. Учитывая остальную часть истории, показано, где они вполне могли наткнуться на это, пытаясь продвинуться дальше на запад.

Конечно, его там нет; там никогда ничего не было, кроме бескрайнего морского простора. Откуда Зенон почерпнул идею Икарии, неизвестно — разве что как дополнительный и маловажный миф из Эгейского моря; он, конечно, не был подкреплён фактами из Северной Атлантики. Вероятно, начальная буква “I”, как обычно, означает остров, а “Кария” - это не невозможная трансформация либо “Керри” (предпочитаемого мейджором), либо “Килды” — последнее более вероятно, поскольку южную Ирландию постоянно посещали итальянские торговцы, тогда как Сент-Килда лежала в стороне от торговых путей довольно далеко, в туманах и мифах океана, и могла бы быть более подходящим полем для преувеличений и переноса места. Но, принимая все во внимание, трудно представить, как это маленькое нагромождение скал на ультрагебридских островах могло превратиться в большую островную территорию недалеко от Америки. Возможно, лучше относиться к Икарии просто как к неспровоцированному творению романтического склада ума младшего Зенона.

Влияние воображаемой картографии

Возможно, это правда, что старшие братья Зенон некоторое время служили при каком-то правителе северного острова, чье имя позднейший Николо Зенон прочитал и скопировал как невозможный Зихмни; что затем они посетили различные страны и острова, возможно, включая сохранившееся, но приходящее в упадок поселение в Гренландии; что один из них услышал в общих чертах о приключениях рыбака или мелкого моряка, выброшенного на берег в двух точках американского побережья; и что после этого их покровитель предпринял тщетную попытку исследовать те же регионы. Каждое из этих допущений не имеет адекватного подтверждения и очень сомнительно; тем не менее, все они возможны. Но невозможно, чтобы карта, сделанная около 1400 года, могла нести почти во всех точках явные следы копирования с небольшими изменениями с карт конца пятнадцатого и шестнадцатого веков; и, поскольку повествование так хорошо соответствует карте, эти две карты в том виде, в каком они у нас есть, должны либо совпадать, либо проваливаться.

Либо Николо Дзено 1558 года выдумал все это дело, создав свой обман с помощью карт и информации, уже существующих и доступных, либо у него действительно был какой-то старый набросок карты и фрагменты писем, и он переделал их с помощью более современных средств совершенно по своему усмотрению, не оставив определенных следов первоначальных очертаний или утверждений. В любом случае это приводит практически к одному и тому же.

Также в любом случае его недобросовестные и вводящие в заблуждение достижения в области воображаемой картографии остаются историческими фактами. В течение столетия или более он дополнял карты мира несколькими новыми крупными островами; он значительно изменил положение других; он украсил другие регионы новыми названиями, которые не хотели уходить; и он представил историю доколумбова открытия Америки, которая долгое время считалась правдой и до сих пор не отвергнута полностью.

ГЛАВА X

АНТИЛИЯ И АНТИЛЬСКИЕ ОСТРОВА

До сих пор широко используются два названия регионов Америки, которые появились задолго до Колумба и, скорее всего, в память о достижениях более ранних исследователей. Это Бразилия и Антильские острова. Первое встречается на картах и записях раньше; но случай с Антилией как элементом американской доколумбовой карты в некоторых отношениях менее сложен и более очевиден.

Антилия

За много десятилетий до того, как Новый Свет стал известен как таковой, Антилия была признана законным географическим объектом. Сравнительно поздний и общеизвестный пример такого упоминания встречается в письме Тосканелли Колумбу от 1474 г.,²³⁷ в котором он рекомендует этот остров как удобное место отдыха на морском пути в Китай. Его подлинность была поставлена под сомнение, в частности, почтенным и образованным Анри Виньо,²³⁸ но, по крайней мере, кто-то написал его и в нем отразилась точка зрения того времени.

Норденшельд в своем подробном и бесценном “Периплусе” заявляет: “Поскольку упоминание этого большого острова, название которого впоследствии было дано Антильским островам, в портулаках четырнадцатого века, вероятно, связано с тем, что какое-то судно было унесено штормом через Атлантику (как, согласно Бехайму, произошло с испанским судном в 1414 году), те карты, на которых этот остров отмечен, должны считаться Americana”.²³⁹ Слово “четырнадцатый”, вероятно, является случайной заменой слова “пятнадцатый”. Ссылка на Бехайма, несомненно, означает часто цитируемую надпись на его глобусе 1492 года, в которой утверждается, что “в 1414 году корабль из Испании добрался до него ночью, не подвергнувшись опасности”.²⁴⁰ Похоже, что это скорее приближение, чем фактическая посадка. Но, по крайней мере, очевидно, считалось, что в тот год судно, плывущее с Пиренейского полуострова, почти достигло Антилии. В таком случае не иберский житель сделал бы небольшое различие между Испанией и Португалией в такой ссылке.

Карта Рейша 1508 года с надписью “Антилия” немного более расплывчата относительно времени этого приключения.²⁴¹ Он говорит, что это место было обнаружено испанцами давным-давно; но, возможно, это означает повторное открытие, поскольку он также описывает убежище, которое искал там король Родерик в восьмом веке.

Идентификация Антилии Петром Мучеником

Оба этих изображения показывают Антилию далеко в океане, отделенную от любой другой суши, но в работе Питера Мартира д'Ангиеры, современника и историка Колумба, написанной до 1511 года, мы имеем явную идентификацию как части хорошо известной группы или архипелага. Он рассказывает об открытии Кубы и Эспаньолы и продолжает:

Поэтому, повернув носы своих кораблей на восток, он предположил, что нашел Офир, куда корабли Соломона плыли за золотом, но, хорошо изучив описания космографов, кажется, что и этот, и другие прилегающие острова являются островами Антилии.²⁴²

Возможно, он имел в виду очертания, подобные тем, которые нам еще предстоит рассмотреть, а не словесные описания; или, возможно, сохранились записи, касающиеся этих островов, которые с тех пор исчезли так же бесследно, как знаменитая карта Тосканелли.

Мы можем быть уверены, что среди "других прилегающих островов" он включил остров Беймини, или Бимини (не что иное, как Флорида), часть которого, отмеченная таким образом, присутствует на прилагаемой к нему карте и отличается тем, что владеет легендарным фонтаном молодости и вовлекает Понсе де Леона в романтическое, но тщетное приключение. Возможно, только на одной другой карте он назван Бимини; но его островной характер отчетливо виден на картах дайверов (сделанных до того, как люди научились лучше), с разными районами и под разными названиями.

Другие Идентификационные данные

Питер Мартир был не одинок в своем определении "островов Антилии". На карте Канерио,²⁴³ относящейся к 1502 году, большая группа островов Вест-Индии названа "Антильяс-дель-Рей-де-Кастелла", хотя главному острову присвоено название Изабелла; а на другой карте примерно той же даты (анонимной)²⁴⁴ им присвоен собирательный титул Антилья, хотя Королева Антильских островов называется Кубой, как и сейчас. На более поздней карте,²⁴⁵ вероятно, около 1518 года, первая форма слегка изменена на "Атильяс [т. е. Антильяс] де Кастела", а также изображена "Тера Бимини". Это вторая карта Бимини, о которой говорилось выше.

Это правда, что название Антилия, часто слегка измененное, не ограничивалось этим использованием, но иногда применялось и в других кругах. Помимо уже упомянутых глобуса Бежайма и карты Рюйша, каталонская карта пятнадцатого века (очевидно, более ранняя, чем известно о повторном открытии португальцами Флореса и Корво)²⁴⁶ представляет дублирующую схему большинства Азорских островов, придавая предполагаемым дополнительным островам вполне правильный наклон на северо-запад и отдельные названия, беспристрастно выбранные из различных источников. Одним из них является Атиаэзла, напоминающая о сомнительной надписи "Атилле" в виде предупреждающего рисунка на карте Пицигани 1367 г.²⁴⁷ (рис. 2), которая, возможно, наводила на мысль о нанесении ее в том же или соседнем регионе. Острова остаются загадочными, возможно, просто демонстрируя свободу фантазии в разные периоды.

Материковая Антилия

Опять же, гораздо позже, когда исследование береговой линии Южной Америки зашло достаточно далеко, чтобы продемонстрировать существование континента, кто-то, по-видимому, высказал предположение об Антилии материка. На одной из карт²⁴⁸ в атласе portolan в Британском музее, известной как Egerton MS. 2803, есть слово "Антилия", идущее с севера на юг на значительном расстоянии к западу от устья Амазонки, по-видимому, примерно там, где сейчас находится юго-восточная часть Венесуэлы. Кроме того, на карте мира²⁴⁹ в том же атласе (рис. 8) "Антилия" обозначена как южноамериканское название, в данном случае перемещенное дальше на запад, в регион восточного Эквадора и прилегающую территорию.

Но эти ошибочные применения названия Антилия в его различных формах были в основном поздними по времени и, вероятно, все они были предложены некоторыми новыми географическими открытиями. Стандартная идентификация, как показано на картах, обсуждаемых ниже, по крайней мере, от карт Беккарио 1435 года до карт Бенинкасы 1482 года, была связана с большой группой западных островов; как и карта Питера Мученика, намного позже.

Происхождение названия

Естественно, происхождение этого слова было признано увлекательной проблемой. С тех пор как Формалеони в 250 году, ближе к концу восемнадцатого века, обратил внимание на очертания Антилии на карте Бьянко 1436 года, обсуждаемой ниже, как указывающие на некоторые знания об Америке, были те, кто настаивал на предположительной утраченной Атлантиде. Названия двух островов, безусловно, начинаются на “А” и используют “t”, “l” и “i” примерно в равной степени; но “Атлантида” так легко происходит от “Атлас”, а великая горная цепь так заметно спускается к морю на всех ранних картах, что происхождение первого можно назвать очевидным; тогда как вы не можете легко или естественно превратить “Атлас” в “Антилию”, и нет никаких свидетельств того, что кто-либо когда-либо делал это. Что касается географических объектов, то оба были расположены в великом западном море; но это верно и для многих других земель, реальных или вымышленных. Кое-что было сделано с вытянутой четырехугольной формой Антилии; но Гумбольдт указывает²⁵¹, что в описании, переданном Платоном, этот контур приписывается определенному району Атлантиды, а не большому острову в целом, и что, даже если бы это можно было понять в последнем смысле, кажется, нет причин, по которым фрагмент, переживший великий катаклизм, должен повторять конфигурацию Атлантиды в целом. Кажется, что полностью отсутствуют какие-либо прямые доказательства или какие-либо весомые умозаключения о происхождении Антилии от Атлантиды.

Гипотеза Гумбольдта

Гумбольдт, отвергая эту гипотезу, выдвинул другую, которая живописна и остроумна, но едва ли лучше подтверждается.²⁵² Он выбрал “Аль-тин”, что по-арабски означает “дракон”. Несомненно, арабы в какой-то степени плавали в некоторых частях великого Моря Тьмы, и эти чудовища были одними из его общепринятых ужасов. Трудноразборчивые надписи по соседству с островом на карте Пицигани 1367 г.²⁵³ (рис. 2), как мы видели (глава VI), похоже, ссылаются на арабский опыт в доказательство опасности, исходящей от *фульвос* (кракенов), поднимающихся из морских глубин, соединяющих с ними драконов в той же легенде и иллюстрирующих это изображением кракена, утаскивающего одного моряка за борт с терпящего бедствие корабля, в то время как дракон высоко над головой улетает с другим. Верно даже то, что арабская традиция установила дракона по крайней мере на одном острове как ужасное притеснение, которое давным-давно благополучно закончилось, и что другой остров (возможно, не один) был известен как Остров Дракона. Но во всем этом нет ничего, что связывало бы драконов с Антилией, и эта самая отвратительная средневековая фантазия никак не вяжется со светлой и почти святой репутацией этого острова как места убежища последнего

христианского до-мавританского монарха Испании в час его отчаяния и как нового дома семи португальских епископов и их последователей.

Попутно мы можем отметить, что Антела, версия глобуса Лаона, упоминаемая далее, идентична названию озера Антела на северо-западе Испании, которое является истоком реки Лимия, легендарной не что иное, как Лета, так что римские солдаты отступали от нее, опасаясь вод забвения. Но до сих пор никто не выдвинул версию о происхождении названия острова от испанского Antela. Вероятно, это простое совпадение.

Гумбольдт признает, что Антилию можно легко разделить на два португальских слова: *ante* и *illa* (остров). Он даже приводит несколько параллельных случаев, примером которых может служить антибакх. Но он возражает, что такие составные названия использовались по сравнению с другими островами, а не с континентом. Однако в данном случае сравнение проводилось бы с Португалией, а не со всей Европой, и другим ее элементом был бы остров на карте, который, по его словам, такой же длинный, как Португалия, и, как ни странно, заимствует и копирует общую форму Португалии и расположен напротив этого королевства далеко за Азорскими островами на огромном морском пространстве. Следует помнить, что *илла* - это старая форма *илха*, встречающаяся на многих картах, которая естественным образом произносится как “иллия”, и что вы не можете произнести “антейлия” или “антииллия” вообще быстро, не превратив их почти точно в Антиллию. “Остров впереди” или “противоположный остров” были бы естественной интерпретацией. Последнее кажется предпочтительнее. Несмотря на огромное значение, которое всегда следует придавать любому мнению Гумбольдта, на самом деле, кажется, нет необходимости давать волю фантазии, когда перед нами очевидное объяснение в самом слове и на картах.

Карта Веймара

Норденшельд, практически применяя свой тест на наличие Антилии и располагая свои материалы в хронологическом порядке, возглавляет свой список “Старейших карт Нового полушария”²⁵⁴ анонимной картой, хранящейся в библиотеке Великого герцога в Веймаре и датированной 1424 годом.²⁵⁵ Но, похоже, эта карта не заслуживает такого положения, поскольку на ней нет даты; Гумбольдт, изучая оригинал, разобрал определенные фрагменты слов и римских символов для этого года на полосе, протянувшейся с юга на север между Азорскими островами и Антилией; также, более современными чернилами, на полях указана дата 1424. Каким бы ни было объяснение, он убедился в ошибке из последующей переписки с веймарским библиотекарем и признал, что это, вероятно, работа Конде Фредуччи не ранее 1481 года. Помимо всех соображений, касающихся качества изготовления и контуров карты, использование “insule” вместо “insulle” и “brandani” вместо “brandany” в надписи, касающейся Мадейры, указывает на то, что карта почти наверняка принадлежит последней четверти, а не первой четверти пятнадцатого века.

Карта Беккарио 1426 года

Вторая карта в списке Нового Мира Норденшельда - “Бехариус 1426”, латинизация фамилии Баттисты Беккарио и, по крайней мере, не столь странная трансформация, как “Бекларио или Бедразио” Гумбольдта. По-видимому, год составления этой карты не вызывает сомнений, но нет

прямых доказательств того, что в оригинале указана Антилия. Репродукция этой карты не публиковалась до публикации статьи автора об островах Сент-Брендан в *"Географическом обзоре"* за июль 1919 г., и, насколько известно, ее крайняя западная часть никоим образом не копировалась. Воспроизведенный там раздел, который при этом перепечатывается лишь в незначительном сокращении (рис. 3), является одним из нескольких, присланных мне в ответ на договоренности, сделанные перед войной, относительно фотографии карты, но по какой-то ошибке была опущена именно та часть, которая могла бы быть убедительной, и все попытки исправить ошибку потерпели неудачу. Но, если бы существовала какая-либо надпись, касающаяся недавно открытых островов, расположенных так, как на его более поздней карте, по крайней мере, какая-то ее часть, вероятно, была бы видна на том, что у меня есть; и по этой и другим причинам я не верю, что Антилия обозначена или названа на карте Беккарио 1426 года.

Карта Беккарио 1435 года

Добавление к географии XV века большой группы крупных западных островов, примерно соответствующих части Вест-Индии и Флориды, основывается главным образом на свидетельствах следующих карт, которые сейчас будут обсуждаться: Беккарио 1435, Бьянко 1436, Парето 1455, Розелли 1468, Бенинкаса 1482, и анонимной веймарской карты, вероятно, работы Фредуччи, датируемой где-то после 1481 года. Из них наиболее полным, а также самым ранним является "256" Беккарио (рис. 20). Он дает островам собирательное название "Insulle a novo ger'te" (недавно зарегистрированные острова), которое может относиться к открытию, зарегистрированному Бехаймом в 1414 году, или к какому-то более недавнему опыту. Интервал был бы ненамного больше, чем между первой высадкой Колумба и повествованием Питера Мученика, начинающимся аналогичными словами. Однако вполне вероятно, что какая-то утерянная карта или карты предшествовали карте Беккарио, поскольку искусственно правильные очертания его островов, хотя и соответствуют моде картографии того времени, кажутся несколько не соответствующими первому впечатлению. Этот тип каким-то образом закрепился с любопытной точностью и был добросовестно повторен его преемниками. Несмотря на эти невероятно симметричные детали и некоторые расхождения относительно индивидуального направления вытянутости и широты, факт остается фактом: в Атлантике нет такой большой группы, кроме Антильских островов, и что общее соответствие слишком удивительно, чтобы его можно было объяснить простой случайностью или догадкой. Наверняка какой-нибудь моряк посетил Кубу и некоторые из ее соседей до 1435 года.

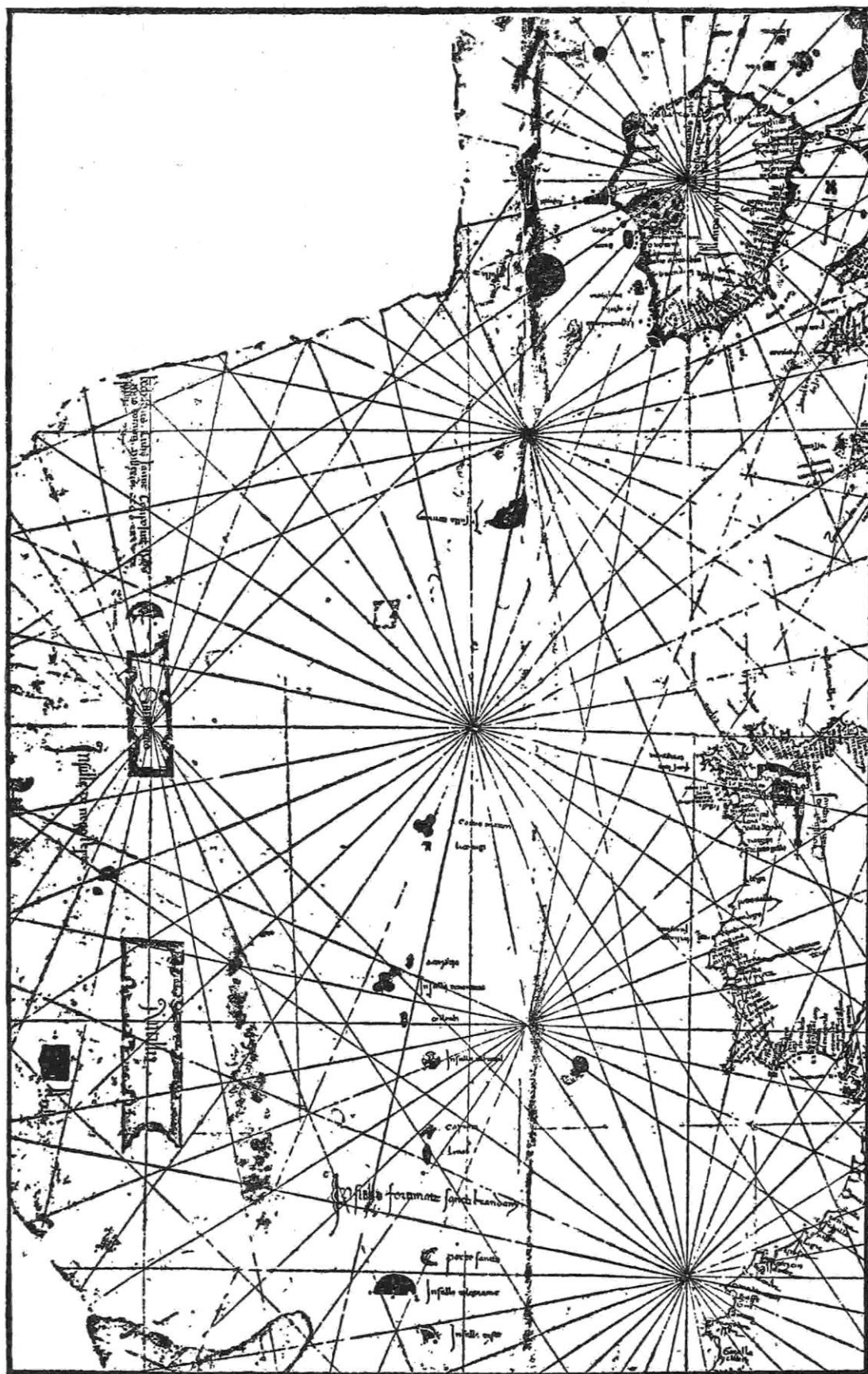

Рис. 20 — Фрагмент карты Беккарио 1435 года, показывающий четыре острова Антильского архипелага, острова Святого Брендана, Дакули и другие. (По фотографическому факсимиле Узиелли.)

Этой картой Беккарио несколько пренебрегли из-за неправильного прочтения названий, прежде чем она попала в руки Итальянского географического общества и была очень тщательно воспроизведена методом фотолитографии. Что касается названий островов, в частности, это устранило некоторые недоразумения и путаницу и сделало их значение ясным. Представленная таким образом карта служит удобным стандартом для других, которые, действительно, очень мало отличаются от нее в том, что касается этих “Островов Антилии”.

Четыре Антильских острова на карте Беккарио

Эта группа, или, точнее, серия — поскольку три из них вытянуты в линию — включает четыре острова Антилия, Рейлла, Сальваджио и I в Маре. Все эти названия имеют значение, их легко передать.

Антилия

Самый большой и самый южный, Антилия, “противоположный остров”, который, как я полагаю, является не чем иным, как Кубой, показан в виде вытянутого, очень условного параллелограмма, простирающегося от широты Марокко немного южнее Гибралтарского пролива до широты северной Португалии. Как говорит Гумбольдт, ширина его примерно на треть меньше длины; и в этом отношении он необычайно равномерен по всей своей длине. В его восточной части есть четыре залива, а в западной - три. Промежутки с каждой стороны почти равны, и каждая бухта имеет трехлопастную форму, напоминающую плохо разделенный лист клевера. На нижнем конце находится более широкая и крупная бухта, почти треугольная. Искусственная точность этих мельчайших деталей соответствует изображению на картах дайверов действительно хорошо известных островов архипелагов восточной Атлантики, за исключением того, что сравнительные размеры Тенерифе, Терсейры или даже Мадейры открывали меньше возможностей. Наклон острова очень незначительно отклоняется к востоку от северного, очевидно, сильно отличаясь от фактического продольного направления еще более вытянутой Королевы Антильских островов.

Рейлла

За нижней частью Антилии, подобно тому, как Ямайка находится за восточной или нижней частью Кубы, и примерно в тех же пропорциях относительной площади, Беккарио показывает меньший, но, тем не менее, значительный остров, пятиугольный по очертаниям, в основном квадратный по форме, с низким, направленным на запад широким треугольным продолжением. Он дает ему впечатляющее название Рейлла, Королевский остров, вполне соответствующее королевской красоте этой гористой жемчужины морей.

Сальваджио

К северу от Антилии и почти на одной линии с ней, но с довольно большим интервалом, он показывает Салуаджио или Сальваджио (“u” и ”v” эквивалентны), название которого долгое время носило дикое и скалистое скопление островков между Мадейрой и Канарскими островами, которое до сих пор носит его в виде Спасенных. Где бы ни применялось это

название, оно неизбежно должно обозначать ту или иную форму дикости; возможно, “Остров дикарей” является адекватным переводом, поскольку понимается второе слово. Этот Сальваджио имитирует общую форму Антилии в уменьшенном масштабе, будучи, тем не менее, намного больше любого другого острова в Атлантике к югу от ирландской параллели. Как и Антилия, его восточная и западная стороны снабжены искусственными заливами, по три в каждом. Его северная оконечность скошена вверх и на запад. Я думаю, что этот большой остров, вероятно, представляет Флориду, аналогично расположенную к северу от Кубы и отделенную от нее Флоридским проливом. Его площадь, должно быть, была чисто предположительной, поскольку гораздо более поздние карты показывают, что линия предполагаемого отделения от материка была проведена на основе догадок.

Я в Марте

Наклонная северная оконечность Сальваджио отделена узкой морской полосой от I в Марте, которая имеет форму примерно полумесяца и объем, не сильно отличающийся от того, который обычно приписывали в то время Мадейре. “Я”, конечно, означает Островок или одно из его производных, таких как Illa, слово или инициал, применяемый или опускаемый по желанию. “Остров в море”, вероятно, является истинным переводом, хотя раньше инициал и два слова иногда смешивались, как Tanmar или Danmar, к замешательству географов. Более крупный представитель Багамской группы, расположенный недалеко от побережья Флориды, по-видимому, удовлетворяет требованиям, поскольку, естественно, считается, что он находится в море чаще, чем Флорида или Куба. Грейт-Абако и Грейт-Багама почти соприкасаются и, рассматриваемые вместе, дают почти требуемый размер и форму; но нет необходимости в индивидуальной идентификации. Возможно, нарисованный остров Мар должен был быть символическим и представлять морские острова в целом, а не обозначать какой-либо конкретный из них.

Карта Розелли 1468 года

Карта Розелли 1468 года,²⁵⁷ находящаяся в собственности Испаноязычного общества Америки, Нью-Йорк, почти такая же полная, как карта Беккарио 1435 года. В нем отсутствует только западная часть Рейллы (название здесь искажено до “роэлла”) по причине ограниченности материала. Эти карты обычно рисовались на пергаменте из овечьей кожи, причем узкая горловина кожи была обращена к западу, возможно, как квартал, в котором, как считалось, неизбежные пропуски причиняют наименьший вред. Из-за расположения островка на самом краю кожи его очертания, хотя и безошибочны, нечетки, и через несколько десятилетий экспонирования оригинал мог бы совсем исчезнуть. В связи с этим возникает вопрос, не постигла ли та же участь определенные контуры, ныне отсутствующие, но явно необходимые, на других картах того же периода. Вероятно, это произошло. Антилия, пишущаяся таким образом, проста по названию и очертаниям; как и следующий за ней остров, пишущийся как Салуаега. Буква “I” в I в Марте опущена, как это часто делалось в подобных случаях, а слова “in Mar” неопределенны, но выглядят так, как указано выше. Рисунок острова правильно указан в стандарте Беккарио, и в целом представление серии островов почти такое же. Возможно, наиболее заметным отличием является очень слабый северо-западный наклон, приданный Антилии, вместо столь же слабого северо-восточного наклона в случае Беккарио.

Карта Бьянко 1436 года

Карта Бьянко 1436 года²⁵⁸ (рис. 25) была первой из карт Антилии, привлечшей внимание в совершенно новое время, но пострадала гораздо сильнее, чем карта Розелли, в плане ограниченности. Граница материала отсекает все, кроме Антилии и нижнего конца Сальваджо, которому Бьянко дал странное название La Man (или Mao) Satanaxio, обычно переводимое как “Рука сатаны”, но, по мнению Норденшельда, скорее искаженное имя святого, возможно, святого Анастасио. Это остается загадкой, хотя одна гипотеза связывает это с ужасной дальневосточной легендой о руке демона. Начальная буква “S” - это все, что имеет Сатанаксио общего с названиями этого острова на других картах, которые его изображают; и, поскольку почти все они представляют собой очень незначительные изменения по сравнению с названиями Сальваджо, которые легко объяснить небрежностью или ошибками при копировании, последнее название справедливо считать правильным, в то время как Сатанаксио остается уникальным и мрачно причудливым, возможно, объяснение будет дано в другой раз. Самое большее, что можно сказать о его общепринятом значении, - это то, что оно подтверждает Сальваджо в той мере, в какой усиливает дикость до дьявольщины. Возникает искушение порассуждать о том, было ли какое-либо очень жестокое обращение со стороны туземцев частью опыта приезжих на том берегу; но нет никаких известных фактов или утверждений, на которых можно было бы основать такую идею. Что касается очертаний островов, то совершенно очевидно, что Бьянко показал ту же группу, что и Беккарио и Роселли, насколько позволяли обстоятельства; и нет оснований полагать, что острова, для которых у него не нашлось места, отличались бы от их изображения, если это допустимо, не больше, чем отличается его Антилия; то есть почти совсем.

Эта карта Бьянко произвела на Гумбольдта такое впечатление, что он взял на себя труд измерить по ней расстояние от Антилии до Португалии, составив около двухсот сорока лиг: ненадежный критерий, можно было бы сказать, поскольку расстояния над западной акваторией, вероятно, не были рассчитаны в масштабе и не предполагались близкими к точности. Если уж на то пошло, интервал между Португалией и Азорскими островами, показанный на картах в течение почти ста лет, был сильно недооценен, и расхождение становится более вопиющим по мере того, как острова лежат дальше к западу, причем Флорес и Корво являются наглядными примерами. Естественно, мы должны ожидать, что Вест-Индия окажется гораздо ближе, чем она есть на самом деле, если кто-либо нанесет ее на карту. Возможно, объяснение кроется в склонности картографов ожидать и допускать большое морское преувеличение в дошедших до них рассказах моряков. Осторожный человек может в конце концов поверить в существование острова, но усомниться, действительно ли он так далеко.

Карта Парето 1455 года

У Парето 1455 года есть очень интересная и проработанная карта²⁵⁹ (рис. 21), на которой показаны Антилия, Рейлла и Я в Маре (последняя без названия) в ортодоксальном размере, форме и местоположении, но с большим промежутком между Антилией и Я в Маре, где должен быть Сальваджо. Весьма вероятно, что это было там когда-то. Возможно, это еще один случай исчезновения. Возникает сомнение в том, что утрата все еще не может быть восстановлена с помощью более мощных увеличительных стекол и тщательного изучения значительного интервала. Парето безошибочно раскрывает ту же серию островов, что и другие. Возможно, у

него Розелли позаимствовал неточное “роэлла” для обозначения Рейллы, поскольку Парето ранее использовал аналогичную форму (Roillo).

Item quando est eorum tempus inueniuntur in illa et ibi partem suam
 tempus

Insula de Brazil

Insula de Brazil

Insula de Brazil

Insula de Brazil

Insula de Brazil

Insula de Brazil

Insula de Brazil

Insula de Brazil

Wibiter Bartholomeus de patre Cuius Janus Accolus Sanctum
 domini nostri patre Composit Janus Carum Accolus i Janus

Antilia

Рис. 21 — Участок карты Парето 1455 года, показывающий Антильские острова, острова Святого Брендана, Дакули и другие. (По копии Кречмера, сделанной от руки.)

Карта Бенинкасы 1482 года

Карта Бенинкасы 1482 года²⁶⁰ (рис. 22) представляет Сальваджио как Салуагу, а I в Mar - без имени, но опускает Рейллу, как имя, так и фигуру. Показанные острова имеют общепринятую форму и расположение, за исключением того, что у Салуаги всего две бухты на западной стороне, и его карта добавляет новизны в серию названий, применяемых к нескольким бухтам или прилегающим к ним регионам двух более крупных островов. Эти названия (рис. 22) насчитывают двенадцать штук и кажутся причудливой работой какого-нибудь португальца, которому не давали покоя несколько арабских звуков в дополнение к звукам его родного языка. Некоторые из них, как Антилия, начинаются с “An”, возможно, еще одна иллюстрация закона линии наименьшего сопротивления. Я не думаю, что в этих образцах устаревшей изобретательности есть какое-то значение, хотя, как мы видели в главе V, некоторые полагали, что нашли в них пережиток легенды о Семи городах.

Карта Веймара (после 1481 г.)

Карта Веймара,²⁶¹ хотя долгое время ее бережно хранили, за свою более раннюю историю подверглась размыванию и выцветанию, а также некоторым другим повреждениям. Очевидно, что это поздний представитель традиции, который начинает немного отклоняться от общепринятого стандарта. Она также была сокращена с самого начала, как и карта Бьянко 1436 года, из-за ограничений границы, которая в данном случае отсекает нижнюю часть Антилии, хотя название почти не изменилось; но сохранилось достаточно, чтобы указать на уменьшенный относительный размер и больший уклон к северо-востоку, чем на карте Беккарио. Конечно, в Маре нет места ни для Рейллы, ни для меня, но

Сальваджио дано ясно и полно, причем буква S бросается в глаза. Я не могу больше разобрать название на фотографии, но библиотекарь Веймарской библиотеки читает San на оригинале, будучи неуверенным в остальном. Эта карта содержит следы местных названий, расположенных в таких местах, как Бенинкаса, но фрагментарных и неразборчивых. Возможно, эти названия указывают на то, что карты относятся не только к одному периоду, но и к одной общей школе развития. Другие различия между этой картой и ее предшественницами тривиальны. Общая идея серии островов остается той же, насколько она раскрыта, и вряд ли можно сомневаться в том, что все элементы островов Антилия были бы представлены в основном на этой карте так, как они представлены Розелли и Беккарио, если бы для этого было место.

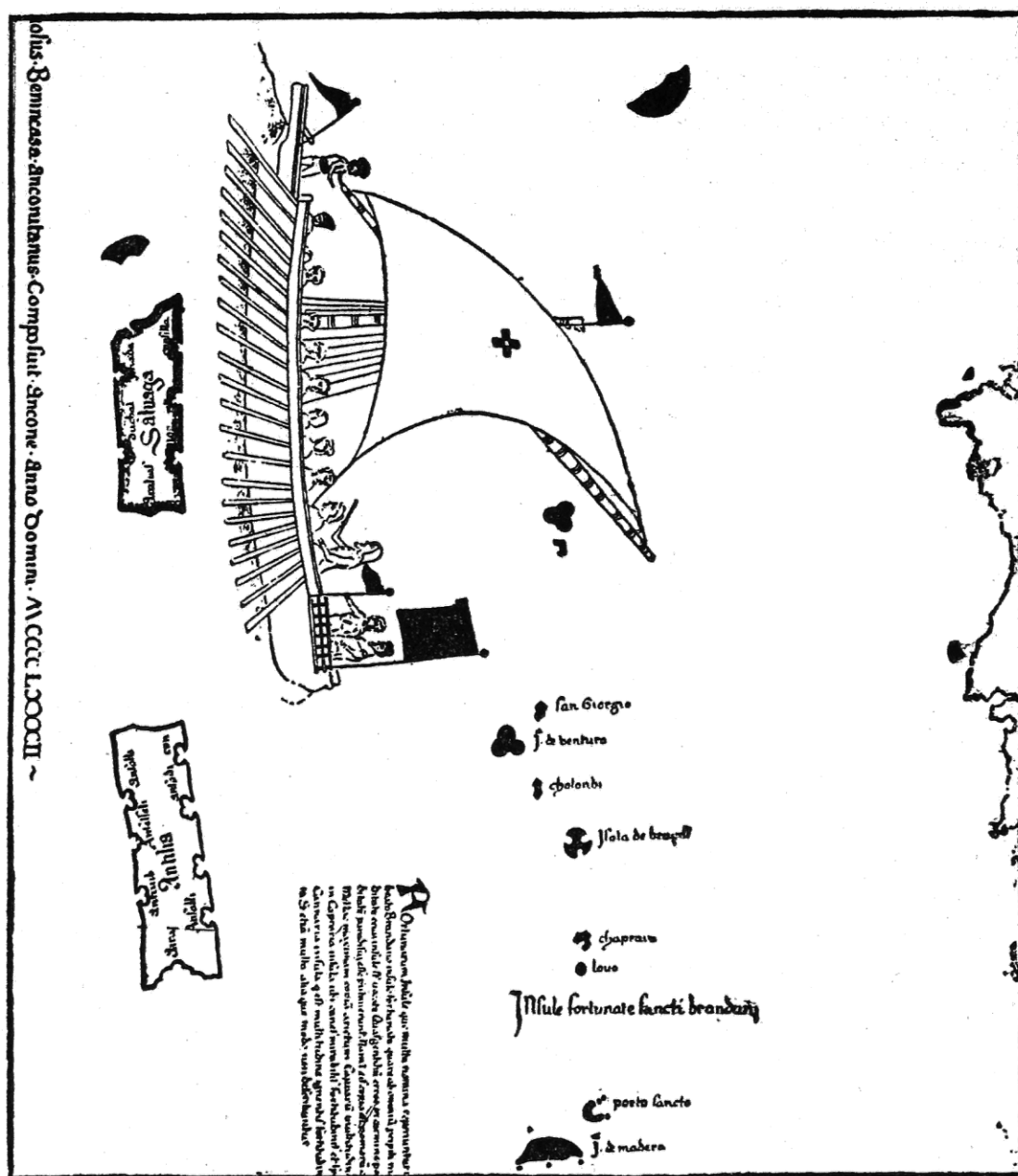

Рис. 22 — Раздел карты Бенинказы 1482 года, показывающий Антильские острова, острова Святого Брендана и другие. (По копии Кречмера, сделанной от руки.)

Лаонский глобус 1493 года

Глобус Лаона, [262](#) 1493 г., хотя и в основном более старый, безусловно, имел достаточно места, но, по-видимому, он был частью какого-то механизма и имел лишь второстепенное или случайное, а отчасти и довольно небрежное применение к географии. На нем изображены два вытянутых острова, Антела и Салироса, несомненно, предназначенные для Антилии и Сальваджо. Возможно, создатель глобуса располагал лишь несколько искаженным образцом карты, подобной карте Бьянко или Веймара, на которой волей-неволей были изображены только два острова, и просто скопировал их, угадывая смутные названия и очертания, не думая и не заботясь о том, подразумевается ли что-то еще, и не предпринимая дальнейших поисков.

По-видимому, это последний случай, когда два более крупных острова старой группы или серии, отмеченные своими традиционными названиями или тем, что для них предназначено, появляются вместе.

Другие Карты

Может показаться странным, что на некоторых других известных картах, например, Джиральди 1426,²⁶³ Вальсекуа 1439,²⁶⁴ и Фра Мауро 1459,²⁶⁵ ничего не указано об Антилии и ее соседях. Возможно, создатели не были заинтересованы в этих далеких западных частях океана, или рассказы, на которых Беккарио и остальные основывали свои карты, до них не дошли; более вероятно, они были настроены скептически и не желали связывать себя обязательствами.

Верно также, что Антилия Беккарио и другие острова вытянуты почти на север и юг, а не на восток и запад; что Айя-ин-Мар расположен к северу от своего более крупного соседа, а не к востоку; и что вся цепь островов перемещена в значительно более северные широты, чем группа, которую мы предполагаем, они представляют. Таким образом, восточная, или нижняя, оконечность Кубы фактически находится на широте нижней части Сахары, а точка над верхней оконечностью Флориды должна находиться на широте верхней части Марокко; тогда как на обсуждаемых картах среднее расположение цепи от нижней оконечности Антилии до самого северного острова, I в Марте, проходило бы от широты северного Марокко до широты южной Франции. Существуют небольшие индивидуальные различия в протяженности, но я считаю, что Антилия всегда начинается ниже Гибралтара и заканчивается над северной Испанией и немного ниже Бордо. Но некоторые отклонения, конечно, следует искать при картографировании в ненаучный период. Изменения направления и протяженности не больше, чем в береговой линии Америки на очень важной карте Хуана де ла Коса 1500 года,²⁶⁶ не говоря уже о еще более экстравагантных примерах более поздней даты; и смещение широт может частично объясняться незнанием наклона изотермических линий к югу при пересечении Атлантики на запад. Таким образом, португальский моряк, достигнув далекого западного острова или берега, климат и условия которого, как ему казалось, напоминают Гасконские, скорее всего, предположил бы, что на самом деле это противоположно Гаскони, хотя на самом деле это может быть скорее противоположно Канарским островам; и та же причина ошибки была бы применима повсюду. Куба на самом деле не находится прямо напротив Португалии, но в это легко поверить.

Идентичность Антилии с Антильскими островами

Более сложный вопрос возникает из-за отсутствия Гаити и Порто-Рико на этих картах, а также более восточных Антильских островов. Но вполне возможно, что их никто не посещал и даже не видел. Мы можем представить себе экспедицию, которая посетила бы Великий Абако, побережье Флориды и Кубы, и посетила Ямайку, вернувшись из поля зрения или почти не обратив внимания на побережье Гаити и едва миновав один или два островка Багамских островов, которые, если бы *Insula in Mar* не увековечила их в общих чертах, вполне можно было бы проигнорировать. Отчет о такой экспедиции, добавляющий, что Антилия находится прямо напротив Португалии и примерно такого же размера, вполне соответствовал бы карте, которую в течение полувека добросовестно повторяли даже в деталях многие разные руки и в которую, очевидно, свято верили.

Если мы не примем это объяснение, мы должны предположить сверхъестественный, почти вдохновенный дар догадки у кого-то, кто без всяких оснований мог представить и изобразить единственную группу больших островов в Атлантике. Несомненно, очертания Кубы, Ямайки, Флориды и одного из Багамских островов очень хорошо поддаются сравнению со Скандинавией или Гебридскими и Оркнейскими островами, представленными на картах того же или даже более позднего времени. В такой работе следует ожидать некоторых вопиющих ошибок, которые, как известно, имели место при описании Ньюфаундленда и Лабрадора в шестнадцатом веке. Применяя те же тесты и каноны и делая те же допущения, что и в этих случаях искажения несомненно реальных земель, мы можем быть достаточно уверены, что Антилия 1435 года действительно была, как и сейчас, королевой Антильских островов.

ГЛАВА XI

КОРВО, НАШ БЛИЖАЙШИЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ СОСЕД

Далеко в море от Португалии, вытянувшись длинной линией на северо-запад по направлению к Америке, лежит архипелаг, который иногда называют Островами Солнца или Западными островами, но сейчас широко известен как Азорские острова. Эта линия делится на три части, разделенные широкими морскими проливами: самая восточная пара, Сент-Майкл и Сент-Мэри; основная группа из пяти островов, Пико является самым высоким, а Терсейра - самым важным; и северо-западная пара, Флорес и Корво. Эти последние создают свой собственный маленький, далеко обособленный мирок, не участвующий ни в каких потрясениях и переворотах, которые время от времени более или менее трансформируют части двух других подразделений. Отдаленное происхождение пары было вулканическим, и сейчас Корво представляет собой немногим больше старого кратера, поднятого примерно на 300 футов над поверхностью; но пожары давно погасли, и в исторические времена нижние слои никогда внезапно не сдвигались, вызывая какое-либо сильное землетрясение. Произошли изменения, но по большей части их следует отнести за счет постепенного оседания грунта.

Эти два острова, хотя и находятся почти так же близко к Ньюфаундленду, как и к любой другой точке Португалии, не могут быть отнесены к категории американских; однако Корво, в частности, по-видимому, поражал воображение исследователей древности и средневековья ощущением какой-то особой связи с регионами за его пределами, хотя, возможно, только с заросшим водорослями Саргассовым морем, которое должно было лежать следующим по порядку к юго-западу (рис. 1), и с угрожающими тайнами более отдаленных просторов Атлантики. Возможно, это ощущалось как последняя ступенька для прыжка в великое неизвестное.

Происхождение названия

Флорес, остров цветов, столь красиво переименованный португальцами, упоминается как остров кроликов, Ли Кониджи, на картах и записях четырнадцатого века; но Корво всегда носил, по сути, то же название, являясь одним из старейших в Атлантике. Вероятно, самый первый

пример его использования содержится в Книге испанского монаха, [267](#) написанной около 1350 года (автор говорит, что он родился в 1305 году), сравнительно недавно опубликованной на испанском языке и с тех пор переведенной для публикаций Общества Хаклуит сэром Клементсом Маркхэмом. Рассказав о предполагаемых посещениях более доступных островов архипелагов восточной Атлантики, от Лансароте и Тенерифе на Канарах до Сан-Хорхе (Святого Георгия) на Азорских островах, он продолжает: “еще один, Конехос [несомненно, Ли Кониджи], еще один, Куэрво Маринес [Корво — остров морских ворон], так что всего насчитывается 25 островов”.

Этот отчет на самом деле не может быть более поздним, чем карта Атланте Медичи, [268](#) года, относящаяся к 1351 году — возможно, даже была предложена ею, на что, по-видимому, указывают некоторые факты. Путешествия Монаха, возможно, просто воображаемы, в их разнообразие и общую протяженность трудно поверить. Эта очень важная карта лучше всего воспроизведена в коллекции Теобальда Фишера; на ней одно и то же название (*Corvi Marinis*), по-видимому, применяется к обоим островам вместе взятым, для его обозначения используется форма множественного числа “insule”. Оба названия встречаются на каталонской карте 1375 года. [269](#) Более чем вероятно, что они датируются по крайней мере первой половиной четырнадцатого века.

Возможно, название Корво было перенесено в результате несколько вольного перевода более древних мавританских моряков и картографов, которые доминировали в этой части внешнего океана с восьмого по двенадцатый век. Эдриси, [270](#) величайший из арабских географов, писавший для короля Рожера Сицилийского примерно в середине двенадцатого века, рассказывает нам, среди прочего, о восточной Атлантике:

Рядом с этим островом находится остров Рака, который называется “остров птиц” (Джазирато ’т-Тойур). Сообщается, что там водится вид птиц, напоминающих орлов, красных и вооруженных клыками; они охотятся на морских животных, которыми питаются, и никогда не покидают этих краев.

Это утверждение напоминает о бакланах, под которыми, как предполагается, подразумеваются морские вороны, “*corvi marinis*” на более поздних картах. Они, естественно, собирались стаями вокруг затопленных выступов и дикого берега Корво и, возможно, наводили на мысль либо о вороне, либо об орле, хотя и близко не походили ни на то, ни на другое. Повсюду в морских глубинах они являются падальщиками. Эдриси упоминает легендарную экспедицию, отправленную “королем Франции” за этими птицами. Она закончилась катастрофой. Графическая запись на карте Пицигани 1367 г. [271](#) (рис. 2), изображающая бретонские корабли, попавшие в серьезную переделку с воздушным драконом и кракеном, или десятиногим, на крайней западной границе судоходства, предположительно может относиться к этому опыту.

Древние памятники

Но у Корво есть еще более древние традиции и ассоциации: Диодор Сицилийский, [272 г.](#) в первом веке до нашей эры писал о большом острове в Атлантическом океане, вероятно, Мадейре, которого этрурийцы жаждали в период своего морского могущества; но карфагеняне, его первые первооткрыватели, запретили им, желая сохранить его для своих собственных нужд. Если этрурцы были таким образом хорошо информированы об одном острове из этих

архипелагов восточной Атлантики, то справедливо предположить, что они посетили и остальные.

Как бы то ни было, похоже, что карфагеняне оставили на Корво памятники. По крайней мере, это наиболее разумное объяснение экстраординарной истории, повторенной Гумбольдтом²⁷³ в “Экзамнационной критике”, очевидно, с полной верой в ее главную особенность, по крайней мере, несмотря на завораживающую атмосферу романтики и чуда, которая витает вокруг деталей. Оказывается, в ноябре месяце 1749 года сильный шторм разрушил здание (предположительно затопленное) у побережья Корво, а прибой смыл из хранилища, относящегося к зданию, разбитую вазу, в которой все еще находились золотые и медные монеты. Они были доставлены в женский монастырь (вероятно, на какой-нибудь соседний остров). Некоторые из них были разданы как раритеты, но девять были сохранены и отправлены отцу Флоресу в Мадрид, который передал их М. Подолин. На некоторых из них была изображена фигура лошади в полный рост, на других - лошадиные головы. Репродукции рисунков были опубликованы в *Мемуарах Гетеборгского королевского общества*²⁷⁴ и сравнены с изображениями на монетах из коллекции королевского принца Дании. По-видимому, все согласны с тем, что это определенно были финикийские монеты Северной Африки, частично карфагенские.

Было высказано предположение,²⁷⁵ что они, возможно, были оставлены норманнскими или арабскими мореплавателями, которые, несомненно, путешествовали среди Азорских островов в средние века. Но, как указывает Гумбольдт, то, что они должны были оставить клад исключительно финикийских монет, гораздо более древних, чем их собственные, без единого образца какой-либо другой чеканки, кажется очень маловероятным. С другой стороны, верно, что финикийские суда, плывущие на север с оловом или янтарем, вряд ли могли быть отнесены штормом так далеко на северо-запад, как Корво; остров Святого Михаила был бы более естественным местом произвольного выхода на берег. Однако это возражение неприменимо, если мы предположим, что хранение было результатом не случайности, а полного намерения и обдуманности, как, несомненно, показывают предполагаемое здание и хранилище. Если бы эти монеты были сданы на хранение финикийцами, которые возводили постоянные здания, удаленность острова была бы лишь дополнительным поводом для увековечения памяти. Монеты могли быть замурованы в хранилище для сохранности или вложены в краеугольный камень, в соответствии с общим обычаем размещать монеты и записи в краеугольных камнях известных сооружений.

Конечно, эти детали нельзя принимать с уверенностью. Как предполагает Гумбольдт, следует сожалеть, что у нас нет информации о периоде или характере рассматриваемого сооружения. Но, по крайней мере, представляется наиболее вероятным, что финикийцы оккупировали или, во всяком случае, посетили этот остров и сбросили на хранение карфагенские монеты.

Конные статуи

Кроме того, Корво - один из нескольких атлантических островов, которые, как считается, были отмечены памятниками, как правило, одного типа. Эдриси²⁷⁶ знает о них на Аль-Халидате, островах Удачи - бронзовых статуях, обращенных на запад, на высоких колоннообразных пьедесталах. Говорят, всего таких было шесть, ближайший из них находился в Кадисе. Традиция помещает конную статую также на острове Терсейра, что повторяется в гораздо более современной работе.²⁷⁷ Напомним, что карта Пизигани 1367 года показывает (рис. 2) недалеко

от того места, где должен был находиться Корво, находится колоссальная фигура святого, предупреждающая моряков об обратном пути, с непонятной надписью, объявляющей, что плавание на запад за пределами этого пункта невозможно из-за препятствий, и сообщающей, что статуя установлена на берегу Атилии. Но, возможно, лучший и наиболее подходящий отчет принадлежит Мануэлю де Фариа-и-Суза в “Истории рейно Португалии”:

На Азорских островах, на вершине горы, которая называется горой Ворона, они нашли статую человека верхом на лошади без седла, с непокрытой головой, левая рука покоится на лошади, правая вытянута на запад. Все это было установлено на пьедестале, сделанном из того же камня, что и статуя. Под ним в скале были вырезаны какие-то неизвестные символы.²⁷⁸

Очевидно, речь идет о первом восхождении на Корво после его повторного открытия между 1449 и 1460 годами. Упоминание “персонажей” напоминает о тех, что были найдены в пещере Святого Михаила, также вновь открывшими ее в тот же период, как об этом много позже сообщает Тевет²⁷⁹ года, скорее всего, из предания. Мужчина мавританско-еврейского происхождения, который был одним из участников вечеринки, подумал, что узнал надпись на иврите, но не смог или не стал ее читать. Некоторые предположили, что иероглифы были финикийскими. Естественно, существует большая неопределенность в отношении этих историй об очень ранних наблюдениях неподготовленных людей, которые, наконец, были записаны в результате длинной цепочки передач, но они, как правило, более или менее подтверждают другие свидетельства финикийского присутствия.

Вполне возможно, что стойкая и широко распространенная история о конных статуях, отмечающих важные острова, указывающих на запад, возникла из древнего упоминания столпов Сатурна, а затем Геркулеса, и рассуждений Страбона²⁸⁰ о том, были ли они естественного или искусственного происхождения; но это сильно напрягает воображение. Мы знаем, что карфагеняне действительно установили памятные колонны и что конь занимал видное место на их монетах. Ничто в предприимчивом характере финикийского народа не противоречит идее подстрекательства к исследованиям на запад. Кажется, легче поверить, что они устанавливали эти скульптурные памятники на одном острове за другим, чем в то, что вся традиция выросла из недоразумения. Такие статуи вполне могли впоследствии исчезнуть так же бесследно, как большая серебряная карта Эдриси “табула” и многие другие ценные предметы старины.

Сейчас у Корво нет статуи, но считается, что здесь находится представитель статуи. Капитан Бойд (1834) рассказывает:

Корво - самый маленький и самый северный из Азорских островов, всего шесть миль в длину и три в ширину, с населением в девятьсот душ. Он скалистый и гористый; и при первом осмотре имеет мрачный темно-синий вид, что и послужило причиной его нынешнего названия, которым его отличали первые португальские мореплаватели.... Неизвестно, в какой период этот остров был впервые посещен, хотя по стечению обстоятельств предполагается, что примерно в 1460 году. Местные жители в высшей степени невежественны, суеверны и фанатичны и рассказывают бесчисленные нелепые традиции, касающиеся их страны. Среди прочих нелепостей они с предельной серьезностью заявляют, что Корво обязаны открытием западного мира, который, по их словам, возник благодаря большому выступающему мысу на северо-западной стороне острова, имеющему форму человека с вытянутой рукой на запад; и это, как их заставили поверить, было задумано Провидением, чтобы указать на существование нового

света. Говорят, что Колумб впервые истолковал это таким образом; и здесь его вдохновило желание начать свои великие исследования.[281](#)

Капитан Бойд был неправ в своем происхождении имени Корво, как мы видели; неправ и в другом отношении, презирая "суеверия" как "абсурдные" и отказываясь регистрировать их, поскольку они могли бы содержать какое-то ценное предположение. Гумбольдт, однако, подумал, что история о указывающем всаднике, возможно, выросла из этой естественной скалы, созданной по подобию человека. Несомненно, это возможно, но это не объясняет ни схожих историй о других островах, ни общего сходства их очертаний. Возможно, столь же веское объяснение можно было бы найти в прежнем присутствии таких искусственных фигур, создавших им определенную репутацию и заставивших народное воображение указать на сходство, которое иначе было бы незаметно.

Более позднее упоминание об этой указывающей скале встречается в "Путешествии на Азорские острова" Борхеса де Ф. Энрикеса, уроженца Флореса. Он говорит:

Еще одна естественная диковинка, испорченная погодой и дурным вкусом посетителей, - это скала, напоминающая всадника с вытянутой на запад правой рукой, словно указывающей путь в новый свет. Некоторые островные авторы отрицают существование этой скалы.[282](#)

Необходимость исследования

Кажется, что в этом вопросе все еще много неясностей, и Корво вполне может подвергнуться тщательной проверке на предмет следов древних времен. Естественно, это должно быть распространено на затопленную территорию вблизи берега, поскольку отдаленные рифы и гряды могут отмечать участки низменностей, где когда-то велась человеческая деятельность и где могут сохраниться ее следы и реликвии. По размерам остров, вероятно, не всегда был таким, каким мы его видим сейчас, - шесть миль в длину и максимум три в ширину (всего семь квадратных миль, как подсчитывает большинство источников), от берега отходят скалистые гряды, "поднимающиеся высоко над водой в одном месте, затемняющие поверхность в другом и снова погружающиеся на такую глубину, что волны только вздымаются и пузыряются над ними". Г-н Энрикес говорит в другом месте: "На многих островах, но особенно на Флоресе, есть следы, ясно указывающие на то, что раньше, как и в последнее время, части острова были разрушены. затонул или, скорее, исчез в море. Он приводит, например, заметную потерю земель летом 1847 года.

Есть основания полагать, что Корво сократился таким образом гораздо больше, пропорционально, чем Флорес. Одно поразительное указание можно найти при сравнении настоящей карты с картами четырнадцатого и пятнадцатого веков. Для удобства приложены их эскизы ([рис. 23](#)). Взаимное расположение островов у всех примерно одинаковое. Форма Корво варьируется от грушевидной формы на карте Лауренциано (1351),[283](#) и другой формы[284](#) немногим позже, слегка напоминающей сегмент круга с углублением, до трехлопастной формы или листа клевера, которая была принята в качестве окончательного соглашения или стандарта и впервые четко появляется в большом каталонском атласе[285](#) 1375 г., повторенной Беккарио 1435 г.[286](#), Бенинкой 1482 г.[287](#), и другими; но все согласны в том, что она имеет форму листа клевера. Корво - главный остров, а Ли Кониги (Флорес) - второстепенный кулон. Корво, похоже,

во всех отношениях привлекал к себе всеобщее внимание, и разница в размерах была заметной и решающей. Разница, безусловно, сейчас достаточно велика, но условия и пропорции изменились. Корво занимает лишь одну восьмую площади Флореса и менее одной десятой населения. Во всех отношениях ему не хватает преимуществ и удобств, и он скорее занимает место бедного иждивенца.

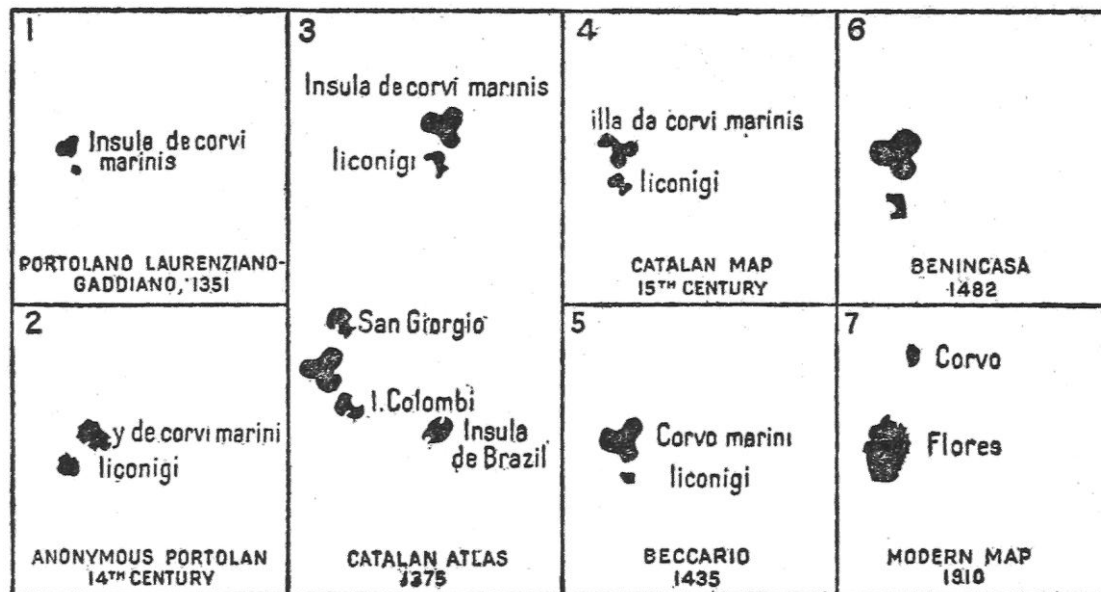

Рис. 23 —Изображение Корво на картах четырнадцатого и пятнадцатого веков в сравнении с его нынешними очертаниями. (Источники можно определить по тексту.)

Нет никаких веских причин для дискредитации такого количества старых карт. Их создатели иногда ошибались; но они старались быть точными и вряд ли через столетие или два стали бы упорствовать в том, чтобы сделать северный остров больше, если бы это не было действительно так поначалу. Конечно, наиболее естественным решением проблемы является то, что граница Корво затонула или море поднялось над ней, полностью затопив территорию, из-за которой на средневековых картах сформировались выступы или изогнутые очертания острова, и оставив над водой только его скалистый хребет с кратером в качестве ядра. Очевидно, что эти доли и их содержимое - как раз то, что с наибольшей пользой можно было бы выловить и нырнуть за ними.

Возможно, остров не сильно изменился с тех пор, как мистер Энрикес написал свой небольшой очерк о нем в шестом десятилетии прошлого века:

Первая часть пути к нему [кратеру] проходит по крутым и узким улочкам, обложенным камнями. За этими стенами иногда можно увидеть местность справа и слева, которая разделена низкими каменными стенами на небольшие и хорошо возделанные участки. Эти небольшие поля образуют узкие террасы, расположенные одно над другим и выглядящие с моря как ступени в холмах. Час езды приведет вас к открытой горе, покрытой вереском, где пасутся отары овец и свиней, и примерно через полтора часа - к кратеру на вершине, который сейчас представляет собой тихую зеленую долину с темным тихим прудом в центре

Корвойты, особенно женщины, - счастливый и трудолюбивый народ, обладающий сильным и здоровым телосложением. Люди в торговле проявляют замечательную проницательность, вошедшую в поговорку среди других азорийцев, но в частной жизни их манеры просты и непритязательны.... Они похожи на большую семью, насчитывающую немногим менее тысячи членов, и все живут в единственной деревне на острове.[288](#)

ГЛАВА XII

ЗАТОНУВШАЯ ЗЕМЛЯ БУСС И ДРУГИЕ ПРИЗРАЧНЫЕ ОСТРОВА

Помимо тех легендарных атлантических островов, которые могут пролить некоторый свет на визиты белых людей в Америку до Колумба или были когда-то связаны с ними домыслами или традициями, — в частности, Антилии и ее спутниц, Бразилии, Ман или Майда, Грин-Айленда, Эстотиланда и Дрогио, острова или островов Святого Брендана и Острова Семи городов, - есть множество других, действительно целый рой, оправдывающий экстравагантную оценку Птолемея и Эдриси в 27 000 человек. Иногда, но не всегда, они имеют более позднее происхождение и могут быть объяснены различными способами.

Некоторые из них связаны с идеей вулканического разрушения или сейсмического поглощения. Конечно, первым приходит на ум колоссальный и классический пример Атлантиды, который является самым ранним, а также во всех отношениях самым впечатляющим. Скорее всего, хорошо известная история, повторенная, если не созданная, Платоном, возникла естественным образом, как мы видели, из настоятельной необходимости объяснять заросшие водорослями пустоши Саргассова моря за Азорскими островами и повторяющиеся факты мелких катаклизмов среди них.

Следующим древнейшим примером, возможно, является карта Рюйша 1508 года,[289](#) надпись на которой утверждает, что остров в море примерно на полпути между Исландией и Гренландией был полностью уничтожен в результате горения в 1456 году. Мы не знаем, насколько он правомочен сделать это поразительное заявление. Именно в этом месте, естественно, следовало бы искать шхеры Гуннбьерна из старых исландских текстов; и никто не может найти их сейчас, если только они, в конце концов, не были всего лишь выступающими точками восточного побережья Гренландии. Кроме того, Исландия временами подвержена сильному извержению вулкана; и этот островок или эти островки должны быть недалеко отсюда. Само по себе это утверждение не является невероятным, но, похоже, ему нет подтверждения.

Открытие Бусса

"Затонувший остров Бусс" наводит на мысль о затоплении в более обширных масштабах. Весь эпизод относится к довольно недавнему времени, Бусс является последним рождением мифических или иллюзорных островов, если не считать Скалы Негра и других предполагаемых и недоказанных появлений суши в очень небольших масштабах, которые, возможно, еще не полностью прекратились. Бусс, во всяком случае, является единственным в меру крупным

островом-фантомом на карте, время и случай возникновения которого надежно зафиксированы. Ибо, как рассказал Бест и опубликовал в сборнике Хаклюйта, во время третьего путешествия Фробишера (1578 г.) одно из его судов, бусс, или маленькое прочное рыболовное судно из Бриджуотера, названное *Эммануэль*, совершило открытие. По его словам:

Судно "Бриджуотер", направляясь домой, к юго-востоку от Фрисландии, обнаружило на 57 с половиной градусах широты большой остров, который никогда прежде не находили, и три дня плыло вдоль побережья; земля казалась плодородной, полной лесов и шампанских вин.²⁹⁰

Бест, должно быть, получал информацию из вторых или третьих рук, с щедрой игрой фантазии в последних штрихах со стороны своего информатора или его самого. Его отчет был опубликован первым, но вскоре после этого появилось сообщение очевидца, "Томаса Виарса, пассажира на "*Эммануэле*", иначе называемом автобусом из Бриджуотера", повторенное в замечательном небольшом трактате Миллера Кристи на эту тему.²⁹¹ Виарс говорит, что они столкнулись с Фрисландией (вероятно, частью Гренландии) 8 сентября, а 12 сентября достигли этого нового острова, плыли по нему около двух дней и оценили его длину в 25 лиг. Рядом с ним было много льда. Он не дает никаких намеков на плодородие, леса или поля.

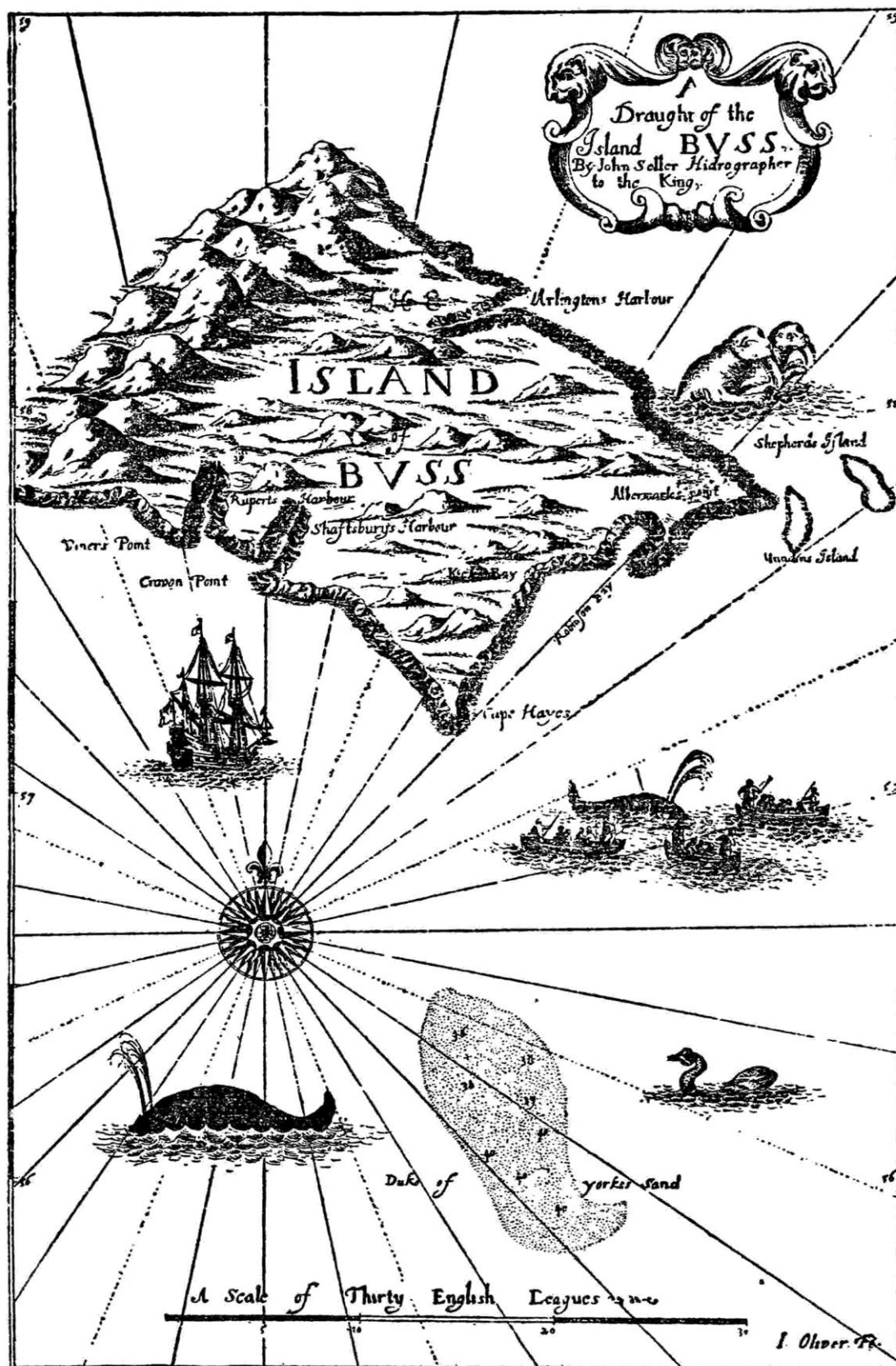

Рис. 24 — Карта острова Бусс из книги Джона Селлера “Английский лоцман”, вероятно, 1673 года. (По фотографическому факсимиле Миллера Кристи.)

Его исчезновение с Карты

Насколько известно, единственными другими свидетелями визуального существования острова были Джеймс Холл (вероятно, по честной ошибке) в 1606 году и Томас Шеперд (которому серьезно не доверяют) в 1671 году.²⁹² Тем не менее на картах появилась впечатляющая фигура острова, носящая название “Бусс” в память о судне, которое первым обнаружило его. В некоторых случаях это был действительно очень большой остров. Карта Шеперда, воспроизведенная здесь (рис. 24), сопровождалась кратким описательным повествованием, которое можно отнести за счет пристрастия к сплетням без каких-либо серьезных угрызений совести. Бусс оставался общепризнанной фигурой географии на протяжении значительно более столетия.

Однако вполне естественно, что усилия надежных поисковиков не привели к повторному обнаружению этого острова, поскольку на самом деле его там не было. Теория катаклизма казалась более приемлемой, чем полный отказ от того, что было засвидетельствовано таким количеством карт, книг и традиций. Карта Ван Кеулена 1745 года²⁹³ обозначала путь надписью: “Затопленная земля Бусс в настоящее время представляет собой не что иное, как прибой длиной в четверть мили на бурном море. Скорее всего, первоначально это был большой остров Фрисландия”. Таким образом, название “Затонувшая Земля Бусс” вошло в общее употребление с географической санкцией. После долгих волнений в умах моряков и картографов не только призрачный остров, но и его наследие, предполагаемая линия бурунов и опасностей, полностью исчезли из записей. Примерно после середины девятнадцатого века на картах не было ни слова “Buss”, хотя предыдущие сто лет были богаты на них. Вероятно, мы должны предположить более позднюю дату прекращения нынешних упоминаний о затонувшей земле с таким названием в знак признания того, что, согласно верованиям, когда-то существовало, но больше не существовало (над водой).

Действительно, даже после открытия этого двадцатого века та же гипотеза возродилась,²⁹⁴ с научной поддержкой подводного хребта между 53 ° северной широты и 35 ° Западной долготы, на самом деле горы на дне океана высотой 8000 футов между Ирландией и Ньюфаундлендом, о которых сообщил в 1903 году капитан де Картерет с канатного судна *Minia*. Они находятся не на одном и том же месте, и все равно потребуется большая подъемная сила, чтобы подняться на поверхность. Конечно, их затопление в прошлом не является чем-то невозможным, но нет необходимости объяснять Бусс катаклизмом не больше, чем Майду или Бразильский остров, Дрогио или Икарию.

Острова демонов

В некотором роде родственными по своей природе этим островам разрушения и исчезновения, о которых сообщалось, являются острова завезенного дьявола, время от времени появляющиеся на картах на протяжении веков. “Рука сатаны” Бьянко (1436 г.,²⁹⁵; рис. 25), при правильном переводе (см. Гл. X, стр. 156), вероятно, является первым произведением, демонстрирующим это качество. Он находит зловещий остров далеко к югу; но наиболее живописным является “Остров демонов” Гастальди (для Рамузио),²⁹⁶ с его нетерпеливыми и скачущими бесенятами на унылой и дикой северной оконечности Ньюфаундленда. Однако предпочтительным местом, по-видимому, было бы еще немного севернее. Рюйш на карте,

упомянутой выше, на которой указано на сожжение шхер Гуннбьерна, показывает две Insulae Demonium примерно в середине страшного пролива Гиннунгага между Лабрадором и Гренландией. В их случае нет никаких намеков на вулканическую деятельность, и не похоже, что какие-либо настоящие острова занимали это место. Причину выделения и названия еще предстоит выяснить.

На карте 1544 года, приписываемой Себастьяну Кэботу,²⁹⁷ из них выделен единственный остров, “отмеченный Y. de Demones”, и приближает его к восточному фронту Лабрадора ниже залива Гамильтон. Аньезе²⁹⁸ года в том же столетии значительно расширил его, но по-прежнему удерживает недалеко от побережья Лабрадора. Карта Ортелиуса 1570 года²⁹⁹ (рис. 10) показывает островное пристанище дьяволов, снова во множественном числе по форме и названию, но приблизительно сохраняет место, выбранное Кэботом. На карте мира Меркатора 1569 года³⁰⁰ острова во множественном числе расположены рядом с верхней оконечностью Ньюфаундленда, что приблизительно соответствует положению Гастальди. Похоже, что на северо-восточном побережье Америки существовало ярко выраженное и всеобщее единодушие с верой в дьявольское зло, возможно, потому, что именно туда арктическое течение приносит свой огромный груз, и штормы достигают своего пика, а все бесплодие и уныние - своего пика.

Рис. 25 — Фрагмент карты Бьянко 1436 года, показывающий остров Рука Сатаны и Антилию. (По копии Кречмера, сделанной от руки.)

Острова Святых

Гораздо южнее, на путях, по которым шли Колумб и его латинские преемники, и по следам судов, курсировавших между архипелагами восточной Атлантики и Вест—Индией, то, что можно рассматривать как противоположный импульс — ликующий религиозный энтузиазм, - вступило в игру при названии островов. Остров семи городов (гл. V) будет упомянут, но здесь он не нуждается в дальнейшем рассмотрении. Святая Анна, Католическая церковь, Святой Икс и Инкорпорадо (в смысле Воплощения Христа) являются одними из наиболее заметных примеров. Второе название всегда находилось в низких широтах. Это происходит на широте оконечности Флориды, в середине Атлантики, на карте Декелье 1546 года³⁰¹ (рис. 9); также как “Ла Католико” на португальских картах, с аналогичной ситуацией. Дескельерс показывает Encorporade (Инкорпорадо) к востоку от мыса Хаттерас и к югу от западного Ньюфаундленда; но у него также есть Encorporada Adonda недалеко от Новой Шотландии. Томас Худ (1592)³⁰² делает дикую и непросвещенную трансформацию Инкорпорадо в “Эмперадада” и помещает его примерно напротив Саванны, но не так далеко на восток, как значительный выступ побережья, который, должно быть, относится к мысу Хаттерас и его окрестностям. Однако это местоположение не сильно отличается от того, которое обычно ему присваивается. В Десчелерсе есть два острова, помеченных как St. X, один из которых находится на долготе Сент-Майклса и широте Бермудских островов; другой - на долготе восточного Ньюфаундленда и широте Гудзона. Примерно на той же широте, что и последний, и более чем на полпути между ним и Азорскими островами, показан остров под названием Сент-Энн. Кажется, нет ничего реального, что могло бы подтолкнуть к возникновению этих религиозных названий островов. Возможно, они просто порождение оптического обмана, фантазии и рвения.

Дакули и Бра

По другую сторону Атлантики гораздо более ранний остров Дакули на карте должен считаться их родственником, поскольку легенды на его картах повествуют о благотворных чудотворениях или магической медицинской помощи, а его название может быть идентичным или возникло от святого, которое до сих пор обозначает отдаленный остров Гебридских островов. Хотя Дакули менее известен, чем остров Бразилия, и менее значим, он разделяет с ним рекорд по первому появлению мифических островов на картах portolan.

Карта Далорто 1325 года³⁰³ (рис. 4), уже обозначенный как самый ранний, представляющий большой интерес в этом особом отношении, представляет множество островов со знакомыми или незнакомыми названиями вблизи Ирландии и Шотландии. Никто не ошибется в правильно расположенных Мужчине, Бофиме и Брашере (Бласкетах). Остров Сау, должно быть, Скай, хотя и имеет очертания полуострова Кинтайр. Сиаланд, похоже, является Шетландией. Тилле может быть перемещен с Оркнейских островов. Галуага или Салуага, вероятно, обозначает основную часть Лонг-Айленда (Харрис, Льюис и др.) внешних Гебридских островов. Бра - это, без сомнения, Барра, и в целом так принято считать, хотя это не соответствует Галуаге и находится слишком далеко на востоке. Бразилия, как уже сообщалось, естественно, находится дальше в море, напротив Брашера. Наконец, объект нашего нынешнего рассмотрения, Дакули, расположен у северо-западной оконечности Ирландии, к северу от острова Бразил и к западу

от Бра, с последним из которых он имеет на более поздних картах любопытную легендарную связь. С островом Монтонис, как также называется Бразилия на карте Далорто, это может быть связано по-другому их итальянскими названиями, поскольку Дакули, по-видимому, способен к такому происхождению, “culla” означает “колыбель” на этом языке, множественное число “culli”, легко изменяемое на “culi” небрежной речью или письмом. Вводный предлог “da” в одном употреблении имеет особое отношение к рождеству; таким образом, Zuan da Napoli означает Иоанна, родившегося в Неаполе, то есть Иоанна Неаполитанского в этом смысле. Смещение предлога и существительного в одном слове “Дакули” - не более чем иногда случается на картах с артиклем и существительным “Ли Кониджи”, остров Кроликов, что делает его “Ликониджи”, теперь давно известным как Флорес. Это объяснение интерпретировало бы Дакули как “Остров колыбелей”, или “Остров колыбели”. Возможно, столь же оправданным может быть какое-то другое происхождение; но следует иметь в виду, что итальянские торговцы очень рано путешествовали вдоль ирландского побережья, и это название странным образом совпадает с традицией, по крайней мере, с более поздним течением, касающейся острова.

Рассмотрим несколько более поздних, но все еще очень ранних карт: —Далсерт, 1339,³⁰⁴ показывает некоторые несущественные изменения дальше на север и восток; но его Гебридские острова очень близко повторяют форму, приданную им Далорто (многие считают, что это один и тот же человек), и нет существенных изменений в словах Бра или Дакули, хотя первый слог последнего становится Ди.

“Атланте Медичи” 1351,³⁰⁵ годов вносит больше изменений, чем Далсерт, среди этих островов и оставляет неназванным тот, который по положению, по-видимому, относится к Бра, или Барре. Дакули в значительной степени расширен и нечетко называется Инсул Дач.

Карта Пицигани 1367 года³⁰⁶ (рис. 2) изменяет многие имена. Дакули одним словом становится островом; но его место остается почти таким же, как на карте Далорто, хотя большинство других островов расположены ближе к Ирландии, так что Бра практически выброшен на берег. Строка надписи, похоже, относится к бюстгальтеру — “Ich sont ysula qu — [возможно, местоименная аббревиатура] abitabi honō quō morit may”. Возможно, некоторые из этих слов следует читать по-другому, и “абитаби” нуждается в некоторой переработке. Я не буду пытаться интерпретировать, но должен сделать вывод, что у Бра были свои проблемы. Похоже, они не распространились на Дакули.

На прекрасной карте Парето 1455 года³⁰⁷ (рис. 21) к Дакули применена следующая, более расширенная и значимая легенда: “Объект, являющийся альтернативой insulla nomine Bra в качестве женщины, является в insulla ipsa обитателем, не являющимся резидентом, не являющимся резидентом, являющимся временным резидентом для insulla и для ibi pariuntur secundum tempus”. Из этого мы можем заключить, что внешний остров Дакули, как считалось, оказывал особую помощь в вынашивании ребенка женщинам, перенесенным туда после того, как их сбили с толку на внутреннем острове Бра, и мы легко видим уместность названия “колыбель”, применяемого к первому. Карта Беккарио 1435 года³⁰⁸ (рис. 20), хотя и без легенды, уже приняла в “Инсулла-да-Кулли” почти в точности ту форму названия, о которой мы догадались, с очевидно таким значением.

Сент-Килда кажется мне наиболее правдоподобным оригиналом для Дакули из всех предложенных. Это правда, что Барра на самом деле находится к югу от параллели широты этого самого одинокого западного стража Гебридских островов, и между ними нет очевидной

связи. Кроме того, скалистый остров Норт-Барра находится примерно на таком же расстоянии от него, столь же не связанный с ним и, вероятно, никогда не сохранявший большого населения. Но столь простое недоразумение со стороны старых картографов было бы не более чем тем, что происходило с ними постоянно, и точное определение широты не имеет значения. На самом деле ни на одной из этих старых карт нет земли на участке, указанном Дакули; и Бра, как уже отмечалось, абсурдно неуместно для Барры. Как возникла традиция, мы не знаем. Возможно, это была какая-то история, подхваченная прибрежными итальянскими торговцами, частично неправильно понятая и переданная ими составителям карт на родине. Сент-Килда, затерянная в туманах и тайнах Атлантики, со святым именем и ассоциациями чудотворцев, и оторванная от большинства тестов реальности, кажется вероятным местом, которое может быть связано с каким-нибудь менее аномальным островом причудливым вкладом святой белой магии, слух, возникший неизвестно откуда.

Грокленд, Хеллуленд и т.д.

На западной стороне Атлантики есть множество примеров древних названий островов — иногда со значительными изменениями местоположения, площади или очертаний, или всех трех сразу — регионам, которые мы знаем совершенно иначе. Некоторые из них уже были подробно рассмотрены. У Гренландии есть меньший сосед, Грокленд, на ее западной стороне на различных картах шестнадцатого века; я полагаю, что это увеличенное изображение Диско или, возможно, отражение приближенной Баффиновой земли. Это заметно на карте Полярного бассейна Меркатора (1569),³⁰⁹ карте Хаклюйта 1587 года, иллюстрирующей Питера Мученика,³¹⁰ и карте Матиаса Квадуса (1608).³¹¹

Здесь не место распространяться о Хеллуланде, Маркланде и Винланде скандинавов, начиная с XI века, поскольку эта тема рассматривалась в другом месте.³¹² Но их часто считали островами, о чем свидетельствует заметка Адама Бременского. Возможно, никогда не было четкого представления о масштабах или форме. Но в целом их можно отождествить соответственно с северным Лабрадором, Ньюфаундлендом и более теплыми частями атлантического побережья. Великая Исландия, или Земля Белых людей, по-видимому, также понималась как то, что мы теперь должны называть Америкой. Эжен Бовуа предположил, что это устье реки Святого Лаврентия.³¹³ Доктор Густав Сторм, с другой стороны, считал, что это просто неправильно понятая Исландия.³¹⁴

Стокафика

Возможно, последнее объяснение лучше всего подходит для загадочного острова Скорификса, или Стокафика, на карте Андреа Бьянко 1436 года.³¹⁵ Иногда его понимали как Ньюфаундленд, который долгое время спустя носил название Бакалаос, что на другом языке эквивалентно северной “вяленой рыбе”, нашей треске. Но это, естественно, было бы свободно применено к любому острову в довольно высоких широтах, который был замечен для этого промысла, и Стокафика кажется близкой родственницей Фиксланды, которая фигурирует на картах дайверов как комбинированное изображение Исландии и воображаемой Фрисландии, но с географическими особенностями, в основном заимствованными у первой. Идентификация с первым названием может показаться заманчивой, поскольку она подтверждает еще одно доколумбово открытие Америки, но ей совершенно не хватает подтверждений; а Исландия была

крупным центром трескового промысла, довольно широко распространяя свое название и атрибуты в легендах и на картах. Гумбольдт случайно упоминает “остров Моруэ (иль де Стокфиш, *Стокафикса*)” на седьмой карте атласа Бьянко 1436 года. Я не совсем ясно разобрал имя на Т. Факсимильное воспроизведение Фишера;³¹⁶ но, судя по расположению и внешнему виду, остров предназначен для Исландии.

Другие острова на карте в Северо - Западной Атлантике

Гранд—Бэнкс и другие берега Ньюфаундленда с Девственными скалами и, возможно, другими нагромождениями или вершинами, поднимающимися с этого ложа почти до поверхности, так что могут обнажаться при некоторых приливах; остров Сейбл, расположенный довольно далеко от берега; остров Кейп-Бретон и фрагменты главного берега - могут считаться ответственными за некоторые острова карты, такие как Арредонда и Добретон, Жаке I., Монте-Кристо, И. де Хуан и Хуан де Сампо.

Есть еще другие острова, в основном к северу от широты Бермудских островов и между ними и Азорскими островами или северо-восточной Америкой, но далеко в море, о которых мало что можно сказать, за исключением, вероятно, похвалы какому-нибудь лоцману, шкиперу или иному человеку или в память о каком-нибудь инциденте, который, тем не менее, был в целом забыт. Таким образом, скала Негра, которая почти не переставала появляться на картах, на самом деле не существует, но может напомнить нам своим довольно зловещим и мифическим звучанием, что некоему капитану Негре однажды показалось, что он увидел что-то твердое в огромной жидкости, и сообщил об этом соответствующим образом. Возможно, именно такого происхождения I. de Garcia, Y Neufre, Y d'Hyanestienne, Lasciennes и множество других, разбросанных по различным картам и не обещающих вознаграждения за выяснение их родословных или истории. Все эти явно постколумбовские острова появились слишком недавно и случайно, чтобы пролить какой-либо свет на более ранние исторически и географически значимые “мифические острова” или на то, что они раскрывают.

ГЛАВА XIII РЕЗЮМЕ

Не представляется ни целесообразным, ни желательным подробно излагать в этой заключительной главе довольно многочисленные отличительные черты настоящей работы; но внимание следует обратить на некоторые из ее основных выводов. Излагая их положительно, как показано ниже, здесь или где-либо еще, я не хочу быть оскорбительно догматичным, но хочу кратко изложить свои собственные выводы из свидетельств, которые я с некоторым трудом собрал.

Атлантида была порождением философской романтики, вдохновленной различными историческими данными, традициями и известными физическими явлениями, особенно

слухами о заросших сорняками безветренных мертвых водах Саргассова моря. Никогда не существовало такой великолепной и доминирующей атлантической державы, как Атлантида Платона, способная захватить более половины Средиземноморья и сразиться с Афинами не на жизнь, а на смерть.

Святой Брендан не пересекал Атлантику и не открывал никаких островов в ее отдаленных уголках, где на некоторых картах показаны острова, носящие его имя. Однако он, по-видимому, посетил несколько островов восточной Атлантики, ныне хорошо известных; и вполне вероятно, что большинство портуланских карт четырнадцатого и начала пятнадцатого веков справедливо связывают его имя особенно с Мадейрой и ее соседями.

Бразильский остров представляет собой явно сложную проблему. Вероятно, он представляет собой регион вокруг залива Святого Лаврентия, вынесенный на ту же параллель слишком близко к ирландскому побережью. При таком понимании это было бы, предположительно, но не обязательно, картографическим свидетельством какого-то раннего ирландского путешествия далеко на запад. Он не упоминается ни на одной из дошедших до нас карт до 1325 года, но вряд ли можно утверждать, что карты, показывающие Атлантику и ее отдаленные острова (за исключением безнадежных искажений, сделанных Эдриси и некоторыми монахами), существовали раньше.

Ман, или Майда, часто является более южным и западным спутником острова Бразилия на старых картах и может обозначать Бермуды или какую-нибудь выступающую точку, например Кейп-Код, на американском побережье. Некоторые признаки связывают его с бретонцами, некоторые - с арабами. У него были разные названия. Мы не можем сказать, кто первым обнаружил его и сообщил о нем.

Остров Семи городов получил свое название в честь весьма достоверной испанской и португальской традиции спасения от мавров морем в начале восьмого века. Возможно, сначала он был локализован как Сент-Майклс на Азорских островах, где долина до сих пор носит это название. Впоследствии его долгое время путали с Антилией, а еще позже он был довольно широко распространен по морю и суше, причем Семь городов не всегда настаивали на том, чтобы быть островными, но появлялись то сразу за линией атлантического побережья Америки, то на далеком и засушливом Юго-западе.

Из норвежских открытий в Америке начала XI века Хеллулэнд представляет северную безлесную пустошь верхнего Лабрадора и за его пределами; Маркленд представляет лесистую зону ниже, особенно Ньюфаундленд, где, вероятно, южный Лабрадор поставлял только древесину и дичь; а Винланд, или Вайнленд, представляет весь тот огромный регион, где климат был мягче и рос винный виноград. Страуми был островом Гранд-Манан; Страумфиорд, залив Пассамакводди с каналом Гранд-Манан; Хоп, залив Маунт-Хоуп, Р. И., или какой-то залив восточного фронта южной Новой Англии; Уондер-Стрэндс, какая-то часть преобладающего американского прибрежного фронта бесконечной полосы и дюн. Нет необходимости вдаваться в дальнейшие подробности.

Антилия - это Куба; Рейлла - Ямайка; Сальваджио или Сатанаксио - Флорида; I в Марте - один или несколько Багамских островов. В начале пятнадцатого века какой-то иберийский мореплаватель, вероятно, португалец, посетил эти острова и составил отчет, в результате

которого эти острова были добавлены на карты дайверов. Они, в свою очередь, были одними из побудительных причин предприятия Колумба.

СНОСКИ

1 Историческая библиотека Диодора Сицилийского, в 15 книгах, к которым добавлены фрагменты Диодора, а также опубликованные Х. Вализиусом, И. Родоманном и Ф. Урсином, перев. Г. Бут, эсквайр, 2 тома, Лондон, 1814; ссылка в Т. 1, Вк. 3, Ч. 4, стр. 195, и Вк. 4, ч. 1, стр. 235 и 243.

2 А. Э. Норденшельд: Факсимиле-Атлас ранней истории картографии, перев. Я. А. Экелеф и К. Р. Маркхэм, Стокгольм, 1889, стр. 131.

3 I Царств, 10:22.

4 Чау Джу-Куа: Его работа о китайской и арабской торговле в двенадцатом и тринадцатом веках под названием "Чу-фань-чи", перев. и с комментариями Фридриха Хирта и У. У. Рокхилла, Санкт-Петербург, 1911, стр. 142.

5 У. Х. Холмс: Справочник по древностям коренных американцев, *Бур. из амер. Этнология, Вып. 60, часть I*, Смитсоновский институт, Вашингтон, Округ Колумбия, 1919, стр. 27.

6 Историческая библиотека, Т. 1, Т. 5, Ч. 2, с. 309.

7 *Разные коллекции Смитсоновского института*, том 59, № 19, Вашингтон, округ Колумбия, 1913. См. также: Новейшая история и современное состояние проблемы Винланда, *Геогр. изд.*, Том 11, 1921, стр. 265-282.

8 "География" Эдриси в двух версиях, первая основана на двух, вторая - на четырех рукописях, а именно: (1) П. А. Жобер (переводчик): География Эдриси, традиция арабского языка на Французском, 2 тома. (Recueil de Voyages et de Mémoires publié par la Société de Géographie, Vols. 5 and 6), Paris, 1836 and 1840; reference in Vol. 2, p. 27; (2) R. Dozy and M. J. De Goeje (translators): Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrisi: Texte arabe publié pour la première fois d'après les man. de Paris et d'Oxford, Leiden, 1866.

9 M. d'Avezac: Notice des découvertes faites au Moyen Age dans l'Océan Atlantique antérieurement aux grandes explorations portugaises du quinzième siècle, Paris, 1845, p. 23.

10 [E. F.] Jomard: Les monuments de la géographie, ou recueil d'anciennes cartes européennes et orientales ..., Paris, [1842-62], Pl. X, 1.

11 Анри Виньо: Колумбийская традиция об открытии Америки и роли, сыгранной в этом астрономом Тосканелли, Оксфорд, 1920.

12 Бенджамин Джоуэтт: Диалоги Платона, переведенные на английский с анализом и введениями, 3-е изд., 5 томов., Лондон и Нью-Йорк, 1892; ссылка в т. 3, стр. 534.

13 Британская энциклопедия, 11-е изд., том 21, стр. 823.

14 Атлантида, “Затерянный” континент: обзор свидетельств Термье, *Geogr. Rev.*, Том 3, 1917, стр. 61-66; ссылка на стр. 62.

15 Пьер Термье: Атлантида (пер. с *Bull. l'Inst. Océanogr. № 256*, Монако), *Ann. Представитель. Смитсоновский институт. за 1915 г.*, Вашингтон, округ Колумбия, стр. 219-234; ссылка на стр. 222.

16 Там же., стр. 220-221.

17 Историческая библиотека Диодора Сицилийского в 15 книгах, к которым добавлены фрагменты Диодора, а также опубликованные Х. Валезиусом, И. Родоманном и Ф. Урсином, перев. Г. Бут, эсквайр, 2 тома, Лондон, 1814; ссылка в т. 1, Вк. 4, Ч. 1, стр. 234.

18 Там же., Т. 1, Кор. 3, Гл. 4, с. 195.

19 Джоуэтт, указ. соч., том 3, стр. 536-539.

20 Термье, стр. 228-229.

21 Там же., стр. 230, 231.

22 *Геогр. изд.*, Т. 3, 1917, с. 65.

23 Термье, стр. 231 и 232.

24 Р. Ф. Шарфф: Некоторые замечания по проблеме Атлантиды, *Proc. Королевская ирландская академия.*, том 24. Раздел В, 1903, стр. 268-302; ссылка на стр. 297.

25 То же: Европейские животные: их геологическая история и географическое распространение, Лондон и Нью-Йорк, 1907, стр. 102 и 104.

26 Л. Ф. Наварро: Новое рассмотрение проблемы Атлантиды, Мадрид, 1917, стр. 6 и 15 (выдержка из *Rev. Real Acad. de Ciencias Exactas, Fisicas y Naturales de Madrid*, Vol. 15, 1917, pp. 537-552).

27 Термье, стр. 226 и 227.

28 *Геогр. изд.*, Т. 3, 1917, с. 66.

29 Сэр Джон мюррей: Океан: общий обзор науки о море (Библиотека современных знаний Домашнего университета, № 76), Нью-Йорк, 1913, стр. 33.

30 Т. Дж. Вестропп: Бразилия и легендарные острова Северной Атлантики: их история и предания, *Сборник статей. Королевская ирландская академия.*, том 30, раздел С, 1912-13, стр. 223-260; ссылка на стр. 249.

31 Э. Л. Стивенсон: Графики-порталы, *Публикации. Испаноязычное общество Америки. № 82*, Нью-Йорк, 1911, стр. 5-6.

32 А. Э. Норденшельд: Периплус: Очерк ранней истории карт и навигационных указаний, перев. Ф. А. Батер, Стокгольм, 1897, стр. 8.

33Фритъоф Нансен: В Северных туманах: исследование Арктики в ранние времена, перев. А. Г. Чейтер, 2 тома., Нью-Йорк, 1911; ссылка в т. 1, стр. 38.

34Там же., стр. 40-41.

35Нансен, "В северных туманах", стр. 41.

36 [E. F.] Jomard: Les monuments de la géographie, ou recueil d'anciennes cartes européennes et orientales ..., Paris, [1842–62], Pl. X, 1.

37Дж. К. Солей: Циркуляция в Северной Атлантике в феврале и августе [текстовый лист с диаграммами на обороте]. Дополнение к Лоцманской карте Северной части Атлантического океана за 1912 год, Гидрографическое управление, Вашингтон, Округ Колумбия

Otto Krümmel: Die nordatlantische Sargassosee, *Petermanns Mitt.*, Vol. 37, 1891, pp. 129–141, with map.

Gerhard Schott: Géographie des Atlantischen Ozeans, Hamburg, 1912, pp. 162–164 and 268–269, Pls. 16 and 26.

38 Крюммель (статья, цитируемая в сноске 26) предлагает применить название Саргассово море к области, ограниченной кривой с 5-процентной вероятностью появления на его карте (наш [рис. 1](#)). Эта площадь составляет 4 500 000 квадратных километров, или несколько меньше половины площади Европы. Шотт (см. Сноску 26), стр. 140, называет площадь своего природного региона Саргассово море площадью 8 635 000 квадратных километров, что основано не только на распространении гольфа, но и на преобладающем отсутствии течений и на относительно высокой температуре воды на всех глубинах.—Редактировать. Примечание.

39Т. А. Жанвье: В Саргассовом море, Нью-Йорк, 1896, стр. 26.

40Там же., стр. 27.

41мюррей, стр. 140-141.

42Сoley, столбец 2, строки 3-5.

43Перепечатка Гидрографической информации: Вопросы и ответы, № 2, 2 июня 1910 г., Гидрографическое управление, Вашингтон, округ Колумбия, стр. 17.

44Экзотическая история: Жития святых, из Книги Лисмора, отредактированная, с переводом, примечаниями и указателями, Уитли Стоксом, Оксфорд, 1890, стр. 252.

45 Т. Дж. Вестропп: Бразилия и легендарные острова Северной Атлантики: их история и предания, *Сборник статей. Королевская ирландская академия.*, том 30, раздел С, 1912-13, стр. 223-260; ссылка на стр. 230.

46Вестропп, Бразилия, стр. 229.

47 Англо-нормандские труверы 12-го и 13-го веков, *Эдинбургский журнал Блэквуда.*, том 39, 1836, стр. 806-820; ссылка на стр. 808.

48 Alexander von Humboldt: Examen critique de l'histoire de la géographie du nouveau continent et des progrès de l'astronomie nautique aux quinzième et seizième siècles, 5 vols., Paris, 1836–39; reference in Vol. 2, p. 166.

49 Р. Д. Бенедикт: Карта Херефорда и легенда о святом Брандане, *Быке. Амер. Geogr. Соч.*, т. 24, 1892, с. 321-365; ссылка на с. 344.

50 "География" Эдрисы в двух версиях, первая основана на двух, вторая - на четырех рукописях, а именно: (1) П. А. Жобер (переводчик): География Эдрисы, традиция арабского языка на Французском, 2 тома. (Recueil de Voyages et de Mémoires publié par la Société de Géographie, Vols. 5 and 6), Paris, 1836 and 1840; reference in Vol. 2, p. 27; (2) R. Dozy and M. J. De Goeje (translators): Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrisi: Texte arabe publié pour la première fois d'après les man. de Paris et d'Oxford, Leiden, 1866.

51 Konrad Miller: Die Weltkarte des Beatus (776 n. Chr.), with facsimile of one derivative, Heft 1 of his "Mappaemundi: Die ältesten Weltkarten," Stuttgart, 1895. 9 других производных на рисунках 2-9 высоты 2 (Atlas von 16 Lichtdrucktafeln, Штутгарт, 1895).

52 Гуанчи Тенерифе: Святой образ Канделарийской Богоматери и испанское завоевание и заселение, написанный монахом Алонсо де Эспинозой из Ордена проповедников, переведенный и отредактированный, с примечаниями и введением, сэром Клементсом Маркхэмом, *Хаклюйт Сок. Publs.*, 2-я серия, том 21, Лондон, 1907, стр. 29.

53А. Э. Норденшельд: Периплус: Очерк ранней истории карт и навигационных указаний, Стокгольм, 1897, Стр. 8.

54География Страбона, дословный перевод с примечаниями: первые шесть книг Х. К. Гамильтона, остальные - У. Фальконера, 3 тома., Х. К. Бон, Лондон, 1854-57; ссылка в Т. 1, стр. 226.

55Историческая библиотека Диодора Сицилийского, в 15 книгах, к которым добавлены фрагменты Диодора, а также опубликованные Х. Валезиусом, И. Родоманном и Ф. Урсином; перев. Г. Бут, эсквайр, 2 тома, Лондон, 1814; ссылка в т. 1, Т. 5, ч. 2, стр. 308-309.

56 [E. F.] Jomard: Les monuments de la géographie, ou recueil d'anciennes cartes européennes et orientales ..., Paris, [1842–62], Pl. X, 1.

57 Theobald Fischer: Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs, 1 vol. из текста и 17 портфолио, содержащих фотографии карт, Венеция, 1877-86; ссылка в портфолио 5 (Факсимиле дель Портолану Лауренциано-Гаддиано дель анно 1351), стр. 4.

58 Книга знаний обо всех королевствах, землях и владениях, которые есть в Море, а также об оружии и приспособлениях каждой Страны и владений или королей и лордов, которые ими владеют, написанная испанским францисканцем в середине 14 века, впервые опубликованная с примечаниями Маркоса Хименеса де ла Эспады в 1877 году, переведенная и отредактированная сэром Клементсом Маркхэмом, *Хаклюйт Сок. Publs.*, 2-я серия, том 29, Лондон, 1912; ссылка на стр. 29.

59 Theobald Fischer, Portfolio 8 (Facsimile del Portolano di Giacomo Giraldi di Venezia dell'anno 1426), Pl. 4.

60 Впервые опубликовано автором в *Географическом издании*, том 8, 1919, стр. 1, обращенный к стр. 40.

61 Густаво Узиелли: Карта Маппамонди, научная карта и порталы медеоэво и секоли делле гранди, обзор мариттимных построений Италии и сокровищниц библиотеки Италии, часть II (стр. 280-390) “Studi Bibliografici e Biografici sulla Storia della Geographia в Италии”, опубликованная по случаю Второго Международного географического конгресса, Париж, 1875 г., Итальянским географическим обществом, Рим, 1875; ссылка на стр. 8 (второе издание, Рим, 1882, не содержит табличек).

62 Konrad Kretschmer: Die Entdeckung Amerika's in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes, 2 vols. (текст и атлас), Берлин, 1892; ссылка в атласе, Стр. 5.

63 Там же., атлас, Стр. 4.

64 У. Х. Бэбкок: Свидетельства визитов белых людей в Америку до Колумба, 19-я Международная конференция. Конгр. конференция американистов, состоявшаяся в Вашингтоне 27-31 декабря 1915 г., [Смитсоновский институт], Вашингтон, Округ Колумбия, 1917, стр. 469-478; карта на стр. 476.

65 Теобальд Фишер, Портфолио 11, стр. 3 и 4.

66 Там же., Портфель 13, Стр. 5.

67 Э. Г. Равенштейн: Мартин Бехайм, Его жизнь и его земной шар, Лондон, 1908, стр. 59.

68 Kretschmer, atlas, Pl. 7.

69 С. Э. Доусон: Путешествия Кэботов в 1497 и 1498 годах; С попыткой определить их выход на сушу и идентифицировать их остров Сент-Джон, *Пер. с англ. Королевское общество Канады*, том 12, раздел II, 1894; карта на стр. 86. Карта также воспроизведена Жомаром в работе, цитируемой в сноске 13.

70 А. Э. Норденшельд: Факсимиле-Атлас ранней истории картографии, перев. Я. А. Экелеф и К. Р. Маркхэм, Стокгольм, 1889, Стр. 46.

71 Альберто Маньяги: Карта наутики, составленная в 1325 году Анджелино Далорто, с факсимильным изображением, Флоренция, 1898 г. (опубликовано по случаю Третьего Итальянского географического конгресса). Cf. also: *idem*: Il mappamondo del genovese Angellinus de Dalorto (1325): Contributo alla storia della cartografia medioevale, *Atti del Terzo Congr. Geogr. Italiano, tenuto in Firenze dal 12 al 17 Aprile, 1898*, Florence, 1899, Vol. 2, pp. 506–543; and *idem*: Angellinus de Dalorco (sic), cartografo italiano della prima metà del secolo XIV, *Riv. Geogr. Italiana*, Том 4, 1897, стр. 282-294 и 361-369.

72 Джеймс Хардиман: История города и графства Голуэй с древнейших времен до наших дней, Дублин, 1820, стр. 2.

73 [М. Ф.] Santarem: Atlas composé de mappemondes, de portulans, et de cartes hydrographiques et historiques depuis le VIe jusqu'au XVIIe siècle ... devant servir de preuves à l'histoire de la cosmographie et de la cartographie pendant le Moyen Age ..., Paris, 1842–53, Pls. 43–48 (Quaritch's notation); reference on Pl. 46.

- 74 Alexander von Humboldt: Examen critique de l'histoire de la géographie du nouveau continent, 5 vols., Paris, 1836–39.; reference in Vol. 2, pp. 216–223. См. также Фриттьоф Нансен: В Северных туманах: исследование Арктики в ранние времена, перев. А. Г. Чейтер, 2 тома, Нью-Йорк, 1911; ссылка в Т. 2, стр. 229.
- 75 Л. А. Муратори: Итальянские средневековья, 6 томов., Милан, 1738-42; ссылка в т. 2, стр. 891 и 894.
- 76 Сэр Генри Юл: Книга сира Марко Поло Венецианца о королевствах и чудесах Востока, 3-е изд., переработано ... Анри Кордые, 2 тома., Лондон, 1903; ссылка в Т. 2, стр. 299. См. также стр. 306, 313 и 315 (примечание 4).
- 77 Antonio de Capmany: Memorias historicas sobre la marina, comercio, y artes de la antigua ciudad de Barcelona, 4 vols., Madrid, 1779–92; reference in Vol. 2, pp. 4, 17, and 20.
- 78 Т. Дж. Вестропп: Ранние итальянские карты Ирландии с 1300 по 1600 год. С заметками об иностранных поселенцах и торговле, *Прок. Королевская ирландская академия.*, том 30, раздел С, 1912-13, стр. 361-428; ссылка на стр. 393.
- 79 Гумбольдт, Экзаменационная критика, Том 2, стр. 223.
- 80 См. Второе письмо Сончино герцогу Миланскому, опубликованное во многих работах о Джоне Кэботе; например, в книге “Норманны, Колумб и Кэбот, 985-1503” под редакцией Дж. Э. Олсена и Э. Г. Борна (Серия: Оригинальные повествования о ранней американской истории), Нью-Йорк, 1906; ссылка на стр. 426.
- 81 [E. F.] Jomard: Les monuments de la géographie, ou recueil d'anciennes cartes européennes et orientales ..., Paris, [1842–62], Pl. X, 1.
- 82 Книга знаний обо всех королевствах, землях и владениях, которые есть в Море, а также об оружии и приспособлениях каждой Страны и владений или королей и лордов, которые ими владеют, написанная испанским францисканцем в середине 14 века, впервые опубликованная с примечаниями Маркоса Хименеса де ла Эспады в 1877 году, переведенная и отредактированная сэром Клементсом Маркхэмом, *Хаклюйт Сок. Publs.*, 2-я серия, том 29, Лондон, 1912, стр. 29.
- 83 А. Э. Норденшельд: Периплус: Очерк ранней истории карт и навигационных указаний, перев. Ф. А. Батер, Стокгольм, 1897, стр. 22.
- 84 Там же., стр. 26.
- 85 Там же., Стр. 15.
- 86 Theobald Fischer: Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs, 1 vol. из текста и 17 портфолио, содержащих фотографии карт, Венеция, 1877-86; ссылка в портфолио 11 (Факсимиле научной карты Андреа Бьянко 1448 года), стр. 3.
- 87 А. Э. Норденшельд, Periplus, Стр. 8.
- 88 Теобальд Фишер, Портфолио 5 (Факсимиле дель Порто Лано Лауренциано-Гаддиано дель анно 1351), стр. 5.

89 У. Х. Бэбкок: Указания на визиты белых людей в Америку до Колумба, 19-я Международная конференция. Конгр. конференция американистов, состоявшаяся в Вашингтоне 27-31 декабря 1915 г. [Смитсоновский институт], Вашингтон, Округ Колумбия, 1917, стр. 469-478; карта на стр. 476.

90 Theobald Fischer, Portfolio 8 (Facsimile del Portolano di Giacomo Giraldi di Venezia dell' anno 1426), Pl. 5.

91 Участок, фотография которого имеется у автора (впервые опубликованный в *Географическом издании*, том 8, 1919, напротив стр. 40, и воспроизведенный здесь, [рис. 3](#), несколько сокращен), простирается недостаточно далеко, чтобы показать остров Бразилия.

92 Густаво Узиелли: Карта Маппамонди, научная карта и порталы медеоэво и секоли делле гранди, обзор маритимных построений Италии и сокровищницы библиотеки Италии, часть II (стр. 280-390) "Studi Bibliografici e Biografici sulla Storia della Geographia в Италии", опубликованная по случаю Второго Международного географического конгресса, Париж, 1875 г., Итальянским географическим обществом. , Рим, 1875; ссылка на стр. 8 (второе издание, Рим, 1882, не содержит табличек).

93 В коллекции карт, относящихся к Америке, Коля, № 17, Библиотека Конгресса, Вашингтон, Округ Колумбия

94 А. Э. Норденшельд, Periplus, стр. 20; Теобальд Фишер, Портфель II, стр. 3.

95 Оригинал с Майорки. Хорошая копия принадлежит Т. Солбергу, Регистр авторских прав, Вашингтон, Округ Колумбия

96 Konrad Kretschmer: Die Entdeckung Amerika's in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes, 2 vols. (текст и атлас), Берлин, 1892; ссылка в атласе, стр. 5.

97 Э. Л. Стивенсон: Факсимиле картографических изображений, принадлежащих Испаноязычному обществу Америки, *Publs. Испаноязычное общество Америки. № 104*, Нью-Йорк, 1916, стр. 2.

98 Kretschmer, atlas, Pl. 4, map 1.

99 Там же., Стр. 7.

100 А. Э. Норденшельд, Периплюс. Стр. 11.

101 Там же., стр. 164.

102 Kretschmer, atlas, Pl. 4, map 8.

103 Джастин Уинзор: от Картъе до Фронтенака, Географические открытия во внутренних районах Северной Америки в их исторических отношениях, 1534-1700. С полными картографическими иллюстрациями из современных источников, Бостон и Нью-Йорк, 1894; ссылка на стр. 28.

104 Kretschmer, atlas, Pl. 4, map 5.

105 А. Э. Норденшельд, Periplus, Стр. 29.

106 Нансен, "В северных туманах", Т. 2, с. 228.

107 Т. Дж. Вестропп: Бразилия и легендарные острова Северной Атлантики: их история и предания, *Сборник статей. Королевская ирландская академия.*, том 30, раздел С, 1912-13, стр. 223-260.

108 Уинзор, от Картье до Фронтенака. стр. 60.

109 А. Э. Норденшельд, Периплус, Стр. 27.

110 Kretschmer, atlas, Pl. 19, map 3.

111 А. Е. Nordenskiöld: Bidrag till Nordens äldsta Kartografi. Стокгольм, 1892, стр. 5. Также (сокращено) в "В северных туманах" Нансена, Т. 2, стр. 280, и в "Бразилии" Т. Дж. Вестроппа. Стр. 20, перед стр. 260.

112 А. Э. Норденшельд, Периплус. стр. 90; также обсуждается Джозефом Фишером: Открытия скандинавов в Америке, с особым отношением к их раннему картографическому представлению, перевод. Б. Х. Соулсби, Лондон, 1903.

113 Уинзор, от Картье до Фронтенака, стр. II.

114 См. Письмо Айалы Фердинанду и Изабелле, скопированное во многих рассказах Кэбота; например, в работе, упомянутой выше в сноске 10, стр. 430, и в начале следующей главы.

115 Г. Э. Уир: Открытие Северной Америки Кэботом, Лондон, 1897, стр. 59.

116 Альберто Маньяги: Карта наутики, составленная в 1325 году Анджелино Далорто, с факсимильным изображением, Флоренция, 1898 (опубликовано по случаю Третьего Итальянского географического конгресса). Cf. also: *idem*: Il mappamondo del genovese Angellinus de Dalorto (1325): Contributo alla storia della cartografia medioevale, *Atti del Terzo Congr. Geogr. Italiano, tenuto in Firenze dal 12 al 17 Aprile, 1898*, Florence, 1899, Vol. 2, pp. 506–543; and *idem*: Angellinus de Dalorco (*sic*), cartografo italiano della prima metà del secolo XIV, *Riv. Geogr. Italiana*, Том 4, 1897, стр. 282-294 и 361-369.

117 А. Э. Норденшельд: Периплус: Очерк ранней истории карт и навигационных указаний, перев. Ф. А. Батер, Стокгольм, 1897, стр. 2.

118 Konrad Kretschmer: Die Entdeckung Amerika's in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes, 2 vols. (текст и атлас), Берлин, 1892; ссылка в атласе, стр. 4, карта 8.

119 Например, Норденшельд, указ. соч., стр. 164.

120 Фердинанд Колумб: История жизни и деяний адмирала. Христофор Колумб и в связи с Его открытием Вест-Индии назвал Новый Свет, ныне находящийся во Владении Его Католического Величества. Написано Его собственным сыном, перевод с итальянского и содержится в "Сборнике путешествий, некоторые из которых впервые напечатаны по оригинальным рукописям, другие впервые опубликованы на английском языке" Оуншама Черчилля и Джона Черчилля (6 томов., Лондон, 1732), том 2, стр. 501-628; ссылка на стр. 512.

121 [E. F.] Jomard: Les monuments de la géographie, ou recueil d'anciennes cartes européennes et orientales ... Париж, [1842-62], Стр. X, 1.

122 Густаво Узиелли: Карта Маппамонди, научная карта и порталы медиевальной и современной картографии, обзор морских построек Италии и сокровищницы библиотеки Италии, часть II (стр. 280-390) “Studi Bibliografici e Biografici sulla Storia della Geografia в Италии”, опубликованная по случаю Второго Международного географического конгресса, Париж, 1875 г., Итальянским географическим обществом. , Рим, 1875; ссылка на стр. 8 (второе издание, Рим, 1882, не содержит таблиц).

123 Kretschmer, atlas, Pl. 4, map 1.

124 У. Х. Бэбкок: Указания на визиты белых людей в Америку до Колумба, 19-я Международная конференция. Конгр. конференция американистов, состоявшаяся в Вашингтоне 27-31 декабря 1915 г., [Смитсоновский институт], Вашингтон, Округ Колумбия, 1917, стр. 469-478; карта на стр. 476.

125 Э. Г. Равенштейн: Мартин Бехайм: Его жизнь и его земной шар, Лондон, 1908, стр. 77.

126 А. Э. Норденшельд: Факсимиле-Атлас ранней истории картографии, перев. Я. А. Экелеф и К. Р. Маркхэм, Стокгольм, 1889, стр. 65 и стр. 32.

127 Фердинанд Колумб, стр. 514.

128 Антонио Гальвано: Открытия мира от их первого оригинала до 1555 года от Рождества Христова, *Hakluyt Soc. Публикации.*, 1-я серия, том 30, Лондон, 1862, стр. 72.

129 Мануэль де Фариас-и-Суза: История Португалии, пер. капитана. Джон Стивенс, Лондон, 1698; ссылка в Вк. 2, Гл. 6, стр. 112.

130 Мануэль де Фариас-и-Суза: Воплощение португальской истории, 2 тома., Мадрид, 1628; ссылка в части II, гл. 7, стр. 257.

131 Э. Л. Стивенсон: Атлас картографических изображений: Факсимиле рукописи в Британском музее, *Publs. Латиноамериканский союз Америки. № 81*, Нью-Йорк, 1911, фолио 1b.

132 Kretschmer, atlas, Pl. 17.

133 А. Э. Норденшельд, Факсимиле-Атлас, Стр. 46.

134 Там же., Стр. 47.

135 А. С. Браун: Путеводитель по Мадейре и Канарским островам (с заметками об Азорских островах), 5-е изд., Лондон, 1898, стр. 148.

136 Н. Буахе: Recherches sur l'île Antillia et sur l'époque de découverte d'Amérique, *Mémoires de l'Institut des Sciences, Lettres, et Arts*, Vol. 6, 1806, pp. 1–29, following p. 84 of Section entitled “Histoire” and appended list. См. стр. 13.

137 Alexander von Humboldt: Examen critique de l'histoire de la géographie du nouveau continent et des progrès de l'astronomie nautique aux quinzième et seizième siècles, 5 vols., Paris, 1836–39; reference in Vol. 2, p. 281.

138 Джозеф Буллар и Генри Буллар: Зима на Азорских островах и лето в банях Фурнаса, 2 тома., Лондон, 1841; ссылка в т. 2, стр. 242-247.

139 Alexander von Humboldt: Examen critique de l'histoire de la géographie du nouveau continent et des progrès de l'astronomie nautique aux quinzième et seizième siècles, 5 vols., Paris, 1836–39; reference in Vol. 2, p. 163.

140 Konrad Kretschmer: Die Entdeckung Amerika's in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes, 2 vols (text and atlas), Berlin, 1892; reference in atlas, Pl. 12, map 1.

141 [E. F.] Jomard: Les monuments de la géographie, ou recueil d'anciennes cartes européennes et orientales.... Париж, [1842-62], Стр. X, 1.

142 Theobald Fischer: Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs, 1 vol. текста и 17 портфолио, содержащих фотографии карт, Венеция, 1877-86; ссылка в портфолио 11 (Факсимиле научной карты Андреа Бьянко 1448 года), стр. 3. См. также Кречмер, текст, стр. 184.

143А. Э. Норденшельд: Периплус: Очерк ранней истории карт и навигационных указаний, перев. Ф. А. Батер, Стокгольм, 1897, Стр. 8.

144Там же., Стр. 11.

145 Kretschmer, atlas, Pl. 5.

146Указан под номером 17 в книге Джастина Уинзора: Коллекция карт, относящихся к Америке, Коля (ныне в Библиотеке Конгресса), Библиотека Конгресса, Вашингтон, Округ Колумбия, 1904, стр. 27.

147А. Э. Норденшельд, Периплус, Стр. 15.

148Там же., Стр. 18.

149 Theobald Fischer, Portfolio 8 (Facsimile del Portolano di Giacomo Giraldo di Venezia dell' anno 1426).

150 Участок, фотография которого есть у автора (впервые опубликованный в *Географическом издании*, том 8, 1919, напротив стр. 40, и воспроизведенный здесь, [рис. 3](#), несколько сокращенный), простирается недостаточно далеко, чтобы показать остров.

151 Густаво Узиелли: Карта Маппамонди, научная карта и порталы медиевальной и современной картографии, обзор морских построений итальянцев и сокровищниц библиотеки Италии, часть II (стр. 280-390) книги "Studi Bibliografici e Biografici sulla Storia della Geografia в Италии", опубликованной по случаю Второго Международного географического конгресса в Париже в 1875 году Обществом Итальянская география, Рим, 1875; ссылка на стр. 8 (второе издание, Рим, 1882, не содержит табличек).

152А. Э. Норденшельд, Periplus, стр. 20.; Теобальд Фишер, Портфолио 11, стр. 3.

153А. Э. Норденшельд, Периплус, Стр. 33.

154 Kretschmer, atlas, Pl. 4, map 1.

- 155 Э. Л. Стивенсон: Факсимиле картографических изображений, принадлежащих Испаноязычному обществу Америки, *Publs. Испаноязычное общество Америки. № 104*, Нью-Йорк, 1916, стр. 2.
- 156 У. Х. Бэбкок: Указания на визиты белых людей в Америку до Колумба, 19-я Международная конференция. Конгр. американистов, состоявшегося в Вашингтоне 27-31 декабря 1915 г., [Смитсоновский институт,] Вашингтон, округ Колумбия, 1917, стр. 469-478; карта на стр. 476.
- 157А. Э. Норденшельд, *Periplus*, Стр. 22.
- 158Кречмер, атлас, стр. 9, карта 3; также в книге А. Э. Норденшельда: Факсимиле-Атлас ранней истории картографии, перев. Я. А. Экелеф и К. Р. Маркхэм, Стокгольм, 1889, стр. 32.
- 159 Kretschmer, atlas, Pl. 14, map 5.
- 160Там же., стр. 15.
- 161Там же., стр. 12, карта 2.
- 162Там же., Стр. 4, карта 5.
- 163Там же., Стр. 17; также А. Э. Норденшельд, *Periplus*, Стр. 51.
- 164А. Э. Норденшельд, *Periplus*, Стр. 27.
- 165 Kretschmer, atlas, Pl. 19, map 3.
- 166Джастин Уинзор: от Картье до Фронтенака: географическое открытие во внутренней части Северной Америки в ее исторических отношениях, 1534-1700 гг., с полными картографическими иллюстрациями из современных источников, Бостон и Нью-Йорк, 1894, стр. 60.
- 167А. Э. Норденшельд, *Периплюс*, рис. 76, стр. 163.
- 168А. Э. Норденшельд: Факсимиле-Атлас, Стр. 46.
- 169Там же., Стр. 47.
- 170 Копия находится в коллекции карт Американского географического общества.
- 171 Atlas universel, par M. Robert, Géographe ordinaire du Roy, et par M. Robert de Vaugondy, son fils, ... Париж, 1757, стр. 13.
- 172[Е. М.] Новая карта Атлантического, или Западного, океана Бланта, Нью-Йорк, 1814 год.
- 173 Теобальд Фишер, Портфолио 5 (Факсимиле дель Портолана Лауренциано-Гаддиано дель анно 1351), стр. 4.
- 174 Книга знаний обо всех королевствах, землях и владениях, которые есть в Море, а также об оружии и приспособлениях каждой Страны и владений или королей и лордов, которые ими владеют, написанная испанским францисканцем в середине 14 века, впервые опубликованная с примечаниями Маркоса Хименеса де ла Эспады в 1877 году, переведенная и отредактированная сэром Клементсом Маркхэмом, *Хаклюйт Сок. Publs.*, 2-я серия, том 29, Лондон, 1912, стр. 29.

175 Фритъоф Нансен: В Северных туманах: исследование Арктики в ранние времена, перев. А. Г. Чейтер, 2 тома., Нью-Йорк, 1911; ссылка в т. 1, стр. 192 и 194.

176 Konrad Kretschmer: Die Entdeckung Amerika's in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes, 2 vols. (текст и атлас), Берлин, 1892; ссылка в атласе, стр. 14, карта 5.

177 А. Э. Норденшельд: "Бидраг тилль норденс эльдста картографи", Стокгольм, 1892, стр. 5. Также (сокращенно) в Нансене (Т. 2, стр. 285) и в Т. Дж. Вестроппе: Бразилия и легендарные острова Северной Атлантики: их история и басни, *Сборник. Королевская ирландская академия.*, том 30, раздел С, 1912-13, стр. 223-260; см. стр. 20, opp. стр. 260.

178 Thormodus Torfaeus: описание Gronlandia Antiqua seu veteris Gronlandiae, Копенгаген, 1706; Таблица I, перед стр. 20.

179 Kretschmer, atlas, Pl. 13.

180 А. Э. Норденшельд: Периплус: Очерк ранней истории карт и навигационных указаний, перев. Ф. А. Батер, Стокгольм, 1897, стр. 27.

181 Kretschmer, atlas, Pl. 19, map 3.

182 А. Э. Норденшельд: Факсимиле-Атлас ранней истории картографии, перев. Я. А. Экелеф и К. Р. Маркхэм, Стокгольм, 1889, стр. 67.

183 Kretschmer, atlas, Pl. 17.

184 А. Э. Норденшельд, Факсимиле-Атлас, Стр. 46.

185 Там же., Стр. 47.

186 Цитируется Нансеном в его книге "В северных туманах", Т. 1, с. 260.

187 Генри Ринк: датская гренландия, ее люди и ее продукты, Лондон, 1877, стр. 306-312 и *passim*.

188 Уильям Ховгаард: Путешествия скандинавов в Америку (Скандинавские монографии, том 1), Американско-Скандинавский фонд, Нью-Йорк, 1914, стр. 25 и 26.

189 Finnur Jónsson: Grönlands gamle Topografi efter Kilderne: Österbygden og Vesterbygden, *Meddelelser om Grönland*, Vol. 20 (text, pp. 267-329), Pls. 2 и 3, 1899 год.

190 Указ. соч., стр. 27.

191 А. Э. Норденшельд, Факсимильное изображение-Атлас, стр. 49. Также скопировано Джозефом Фишером: Открытия скандинавов в Америке, имеющие особое отношение к их раннему картографическому представлению, перевод. Б. Х. Соулсби, Лондон, 1903, стр. 70.

192 Джозеф Фишер, стр. 1-8. Смотрите также карту Хенрика Мартиллуса Германуса (1489 г.) в книге Э. Г. Равенштейна "Мартин Бехайм, Его жизнь и его глобус", Лондон, 1908, стр. 67. Название Гренландия не указано на последней карте, но полуостров там есть.

193 Кречмер, атлас, Стр. 4, карта 4; лучшие факсимильные копии в работах Мейджора и Лукаса, цитируемых в сносках 1 и 2, глава IX.

194 Thormodus Torfaeus: *Gronlandia Antiqua, seu veteris Gronlandiae descriptio*. Копенгаген, 1706, Таблица II, после стр. 20. Также воспроизведено Густавом Штормом: *Исследования о путешествиях в Вайнленд, Воспоминания Соч. Королевский музей северного антиквариата* (Копенгаген), N. S., 1884-89, стр. 307-370 (карта на стр. 333); Фритьофа Нансена: В северных туманах, Т. 2, стр. 7; и У. Х. Бэбкока: Ранние визиты норвежцев в Северную Америку, *Разное в Смитсоновском институте. Colls.*, том 59, № 19, Вашингтон, округ Колумбия, 1913, карта на стр. 62; автор Hovgaard, указ. соч., орр. стр. 118. Это две версии: одна, появившаяся в Torfaeus (1706), воспроизведена здесь (рис. 18) и Нансена, другая - копия около 1670 года, принадлежащая епископу Торлакссону, ныне хранящаяся в Королевской библиотеке Копенгагена (Старое собрание, № 2881, 4то), оригинальной карты Стефанссона, которая была утеряна. Более ранняя версия воспроизведена Штормом, Бэбкоком и Ховгаардом.

195 Ховгаард. стр. 39.

196 Часто цитируется, например, Ховгаардом, стр. 37.

197 Стр. 69-124 в книге Густав Шторм: *Исторический памятник Норвегии, Христиания, 1880*; ссылка на стр. 76. На английском языке, например, в Hovgaard, стр. 167.

198 Portolano Laurenziano-Gaddiano, 1351; see Pl. 5 of facsimile in Portfolio 5 of Theobald Fischer: *Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs*, 1 vol. из текста и 17 портфолио, содержащих фотографии карт, Венеция, 1877-1886.

Каталонский атлас, 1375, стр. 11-14 в книге А. Э. Норденшельда "Периплус: Очерк ранней истории карт и направлений плавания", перев. Ф. А. Батер, Стокгольм, 1897.

Pareto map, 1455, Pl. 5 in atlas accompanying Konrad Kretschmer: *Die Entdeckung Amerika's in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes*, 2 vols. (текст и атлас), Берлин, 1892 (наш рис. 21).

199 M. A. P. d'Avezac: *Notice des découvertes faites au Moyen-Age dans l'Océan Atlantique antérieurement aux grandes explorations portugaises du quinzième siècle*, Paris, 1845, pp. 8-9. Смотрите "I de Madera" на карте Бенинказы 1482 года, в Кречмере, атлас, стр. 4 (наш рис. 22).

200 Полностью изложено в книге А. М. Ривза "В поисках Вайнленда Доброго", Лондон, 1890; кратко изложено в книге У. Х. Бэбкока "Ранние визиты норвежцев в Северную Америку", *Разное в Смитсоновском институте. Сборник*, том 59, № 19, Вашингтон, округ Колумбия, 1913, стр. 64 и далее.

201 Ривз, стр. 42 и далее. В этой работе представлены факсимиле страниц книги Хаука, посвященных саге об Эрике Рыжем, а также печатный текст на исландском языке, а также перевод и примечания, указывающие на небольшие расхождения в тексте Арны Магнейан MS. 557. Я придерживался последнего варианта как несколько предпочтительного и столь же аутентичного и архаичного по существу. Уильям Ховгаард ("Путешествия скандинавов в Америку", Нью-Йорк, 1914, стр. 103) переводит немного иначе, чем Ривз, в деталях, но смысл во многом тот же.

202 Например, Джозеф Фишер: *Открытия скандинавов в Америке, особенно связанные с их ранним картографическим представлением*, перев. Б. Х. Соулсби, Лондон, 1903, стр. 7-8.

203 Таким образом цитируется в Reeves, стр. 15. См. Также Hovgaard, стр. 79, где непонятная фраза, взятая в кавычки выше, переведена как “Карлсефни рубил дерево для украшения дома”.

204 Thormodus Torfaeus: *Gronlandia Antiqua, описание seu veteris Gronlandiae*, Копенгаген, 1706, Таблица II, после стр. 20. См. Также сноску 20, глава VII.

205 Фритъоф Нансен: *В Северных туманах: исследование Арктики в ранние времена*, перев. А. Г. Чейтер, Нью-Йорк, 1911, 2 тома.: ссылка в т. 1, с. 323. Ср. Р. Уитборн: *Беседа и открытие Ньюфаундленда*, Лондон, 1622.

206 Э. Л. Стивенсон: *Карты, иллюстрирующие ранние открытия и разведку Америки, 1502-1530*, Воспроизведены по фотографии из оригинальных рукописей, текста и 12 портфолио, Нью-Брансуик, Нью-Джерси, 1906; ссылка в Портфолио 1.

207 Э. Л. Стивенсон: *Карта морского мира Николо де Канерио Януенсиса, 1502 (около), 2 тома.* (текст, 1908, и факсимиле в портфолио, 1907), амер. Geogr. Соц. и испаноязычный соц. из Америки, Нью-Йорк, 1907-08.

208 А. Э. Норденшельд: “Бидраг тилль норденс эльдста картографи”, Стокгольм, 1892, стр. 5. Также (сокращенно) в “Нансене: В северных туманах”, Т. 2, стр. 280, и в “Т. Дж. Вестроппе: Бразилия и легендарные острова Северной Атлантики: их история и басни” (*Proc. Королевская ирландская академия.*, том 30, раздел C, 1912-13, стр. 223-260), стр. 20, обращенный к стр. 260.

209 Альберто Магаги: *Карта наутики, составленная в 1325 году Анджелино Далорто*, с факсимильным изображением, Флоренция, 1898 (опубликовано по случаю Третьего Итальянского географического конгресса). Cf. also: *idem*: *Il mappamondo del genovese Angellinus de Dalorto (1325): Contributo alla storia della cartografia medioevale*, *Atti del Terzo Congr. Geogr. Italiano, tenuto in Firenze dal 12 al 17 Aprile, 1898*, Florence, 1899, Vol. 2, pp. 506–543; and *idem*: *Angellinus de Dalorco (sic), cartografo italiano della prima metà del secolo XIV*, *Riv. Geogr. Italiana*, Том 4, 1897, стр. 282-294 и 361-369.

210 А. Э. Норденшельд: *Периплюс*, Стр. 27.

211 Kretschmer, atlas, Pl. 19, map 3.

212 Теобальд Фишер, Портфолио 11, стр. 3.

213 Р. Х. Мейджор, перев. и редактировать.: *Путешествия венецианских братьев Николо и Антонио Дзено в Северные моря в XIV веке и др.*, *Хаклюйт Соч. Publs.*, 1—я серия, том 50, Лондон, 1873; и F. W. Lucas: *The Annals of the Voyages of the Brothers Nicolò and Antonio Zeno in the North Atlantic, etc.*, Лондон, 1898 - представляют противоположные стороны дискуссии.

214 Джордж Картрайт: *Журнал операций и событий за время почти шестнадцатилетнего проживания на побережье Лабрадора*, 3 тома., Ньюарк (англ.), 1792. Переиздано под названием “Капитан Картрайт и его лабдорский дневник” с предисловием У. Т. Гренфелла, Бостон, 1911; ссылка на стр. 16-25.

215 Р. Х. мейджор, перев. и редактировать.: *Путешествия венецианских братьев Николо и Антонио Дзено в Северные моря в XIV веке и др.*, *Хаклюйт Соч. Publs.*, 1-я серия, том 50, Лондон, 1873.

216Ф. В. Лукас: Летопись путешествий братьев Николо и Антонио Дзено в Северной Атлантике и др., Лондон, 1898, стр. 152.

217Там же., стр. 13 (крупномасштабная карта мира Меркатора, 1569) и 14 (крупномасштабная карта мира Ортелиуса, 1570). Мелкомасштабная карта мира Ортелиуса 1570 года, фрагмент которой на нашем [рис. 10](#) является репродукцией, факсимильно воспроизведена в А. Е. Nordenskiöld: Facsimile-Atlas to the Early History of Cartography, перев. Я. А. Экелеф и К. Р. Маркхэм, Стокгольм, 1889, Стр. 46.

218Майор, стр. 19-24.

219Недавно выставлены, но в настоящее время недоступны.

220 Eugène Beauvois: La découverte du nouveau monde par les irlandais, Nancy. 1877, p. 90.

221 Konrad Kretschmer: Die Entdeckung Amerika's in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes, 2 vols. (текст и атлас), Берлин, 1892; ссылка в атласе, стр. 4, карта 5.

222А. М. Ривз: В поисках Вайнленда Доброго. Лондон, 1890, стр. 94-95.

223А. Э. Норденшельд: Периплус: Очерк ранней истории карт и навигационных указаний, перев. Ф. А. Батер, Стокгольм, 1897, стр. 27.

224 Kretschmer, atlas, Pl. 19, map 3.

225Джастин Уинзор: от Картье до Фронтенака: Географическое открытие во внутренней части Северной Америки в ее исторических отношениях, 1534-1700, с полными картографическими иллюстрациями из современных источников, Бостон, 1894, стр. 60-61.

226Лукас, стр. 124.

227Лукас, стр. 74.

228 А. Э. Норденшельд, Periplus, текстовые карты 34 и 35, на стр. 85 и 87, и стр. 32; *то же*: Факсимильное изображение-Атлас, стр. 30. Первые три карты также воспроизведены в *там же*: Bidrag till Nordens äldsta Kartografi, Стокгольм, 1892, стр. 3, 1, 2.

229 Joseph Fischer: Открытия скандинавов в Америке в особом отношении к их раннему картографическому представлению, перев. Б. Х. Соулсби, Лондон, 1903, стр. 71 и 72 и стр. 1-6.

230 Дж. Г. Коль: История открытия Восточного побережья Северной Америки, в частности побережья штата Мэн, от северян в 990 году до Хартии Гилберта в 1578 году (Документальная история штата Мэн, том 1). *Сборники. История штата Мэн. Соц.*, 2-я серия, Портленд, 1869, стр. 105.

231 Kretschmer, atlas, Pl. 4, map 5.

232 [М. Ф.] Santarem: Atlas composé de mappemondes, de portulans, et de cartes hydrographiques et historiques depuis le VIe jusqu'au XVIIe siècle ... devant servir de preuves à l'histoire de la cosmographie et de la cartographie pendant le Moyen Age ..., Paris. 1842-53, Pl. 9 (Quaritch's notation).

233Э. Л. Стивенсон: Карты, иллюстрирующие ранние открытия и разведку Америки, 1502-1530, Воспроизведены по фотографии из оригинальных рукописей, текста и 12 портфолио, Нью-Брансуик, Нью-Джерси, 1906; ссылка в портфолио 1.

234Фердинанд Колумб: История жизни и деяний адмирала. Христофор Колумб и в связи с Его открытием Вест-Индии назвал Новый Свет, ныне находящийся во Владении Его Католического Величества. Написано Его собственным сыном, перевод с итальянского и содержится в “Сборнике путешествий, некоторые из которых впервые напечатаны по оригинальным рукописям, другие впервые опубликованы на английском языке” Оуншама Черчилля и Джона Черчилля (6 томов., Лондон, 1732), том 2, стр. 501-628; ссылка на стр. 507.

235 Э. Л. Стивенсон: Атлас картографических изображений: Факсимиле рукописи в Британском музее, *Publs. Латиноамериканский журнал Америки. № 81*, Нью-Йорк, 1911, листы 1b и 8b.

236 А. Е. Nordenskiöld: *Bidrag till Nordens äldsta Kartografi*, Stockholm, 1892, Pl. 5.

237Например, в [Генри Харриссе]: Американская ветустиссема: Дополнения, Париж, 1872, стр. xvi-xviii; и Фердинанд Колумб: История жизни и деяний адмирала. Христофор Колумб и в связи с Его открытием Вест-Индии назвал Новый Свет, ныне находящийся во Владении Его Католического Величества. Написано Его собственным сыном, перевод с итальянского и содержится в “Сборнике путешествий, некоторые из которых впервые напечатаны по оригинальным рукописям, другие впервые опубликованы на английском языке” Оуншама Черчилля и Джона Черчилля (6 томов., Лондон, 1732), том 2, стр. 501-628; ссылка на стр. 512.

238 Анри Виньо: Колумбийская традиция об открытии Америки и роли, сыгранной в этом астрономом Тосканелли, Оксфорд, 1920, стр. 9-10; и *то же*: Врай Кристоф Колумб и легенд, Париж, 1921, гл. IX.

239А. Э. Норденшельд: Периплус: Очерк ранней истории карт и навигационных указаний, перев. Ф. А. Батер, Стокгольм, 1897, стр. 177.

240Э. Г. Равенштейн: Мартин Бехайм: Его жизнь и его земной шар, Лондон, 1908, стр. 77.

241А. Э. Норденшельд: Факсимиле-Атлас ранней истории картографии, перев. Я. А. Экелеф и К. Р. Маркхэм, Стокгольм, 1889, стр. 65 и стр. 32.

242Пьетро Мученик д'Ангиера: Десятилетия Нового Света или Вест-Индии, перев. Ричард Иден, Лондон, 1597, Первое десятилетие, стр. 6. Современное издание этой работы см. в “*De Orbe Novo: Восемь десятилетий Питера Мученика Д'Ангера*”, перев. Ф. А. Макнэтт, 2 тома., Нью-Йорк, 1912.

243Э. Л. Стивенсон: Карта морского мира Николо де Канерио Януенсиса, 1502 (около), 2 тома. (текст, 1908, и факсимиле в портфолио, 1907), амер. Geogr. Соц. и испаноязычный соц. из Америки, Нью-Йорк, 1907-08.

244 Konrad Kretschmer: *Die Entdeckung Amerika's in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes*, 2 vols. (текст и атлас), Берлин, 1892; см. атлас, Стр. 8, карта 2.

245 Friedrich Kunstmann: *Ueber einige der ältesten Karten Amerikas*, pp. 125–151 in his “*Die Entdeckung Amerikas, nach den ältesten Quellen geschichtlich dargestellt*,” with an atlas: Atlas zur

Entdeckungsgeschichte Amerikas, aus Handschriften der K. Hof- und Staats-Bibliothek, der K. Universitaet und des Hauptconservatoriums der K. B. Armee herausgegeben von Friedrich Kunstmann, Karl von Spruner, Georg M. Thomas, Royal Bavarian Academy of Sciences, Munich, 1859; reference on Pl. 4 of atlas.

246 Theobald Fischer: Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs, 1 vol. текста и 17 портфолио, содержащих фотографии карт, Венеция, 1877-86; ссылка в портфолио 13 (Факсимиле плана познания мира на каталонском языке, дель xv секоло), стр. 5.

247 [E. F.] Jomard: Les monuments de la géographie, ou recueil d'anciennes cartes européennes et orientales ... Париж, [1842-62], стр. X, 1. В атласе Сантарема (см. Гл. IX, сноска 18), стр. 31, название интерпретируется как "Атуллис".

248 Э. Л. Стивенсон: Атлас картографических изображений: Факсимиле рукописи в Британском музее, *Publs. Латиноамериканский союз Америки. № 81*, Нью-Йорк, 1911, фолио 9a.

249 Там же., лист 1b.

250 Vicenzio Formaleoni: Description de deux cartes anciennes tirées de la Bibliothèque de St. Marc à Venise, pp. 91–168 of the same author's "Essai sur la marine ancienne des Vénitiens," transl. шевалье д'Энин, Венеция, 1788; ссылка на стр. 122 и стр. III.

251 Alexander von Humboldt: Examen critique de l'histoire de la géographie du nouveau continent, et des progrès de l'astronomie nautique aux quinzième et seizième siècles, 5 vols., Paris, 1836–39; reference in Vol. 2, p. 193. Другие упоминания Гумбольдта в этой главе относятся к тому же тому, стр. 178-211, за исключением ссылок на его переписку с веймарским библиотекарем.

252 Там же., стр. 211.

253 [E. F.] Jomard: Les monuments de la géographie, ou recueil d'anciennes cartes européennes et orientales..., Paris, [1842–62], Pl. X, 1.

254 Периплус, стр. 177.

255 У. Х. Бэбкок: Свидетельства визитов белых людей в Америку до Колумба, 19-я Международная конференция. Конгр. конференция американистов, состоявшаяся в Вашингтоне 27-31 декабря 1915 г., [Смитсоновский институт,] Вашингтон, округ Колумбия, 1917. карта на стр. 476.

256 Густаво Узиелли: Карта Маппамонди, научная карта и порталы медиевизма и секоли делле гранди, обзор маритимных построек итальянцев и тровати, библиотека Италии, часть II (стр. 280-390) "Studi Bibliografici e Biografici sulla Storia della География в Италии", опубликованная по случаю Второго Международного географического конгресса, Париж, 1875 г., Итальянским географическим обществом, Рим, 1875 г.; ссылка на стр. 8 (второе издание, Рим, 1882 г., не содержит табличек).

257 Э. Л. Стивенсон: Факсимиле картографических изображений, принадлежащих Испаноязычному обществу Америки, *Publs. Испаноязычное общество Америки. № 104*, Нью-Йорк, 1916, стр. 2.

258А. Э. Норденшельд, *Periplus*, Стр. 20. Ср. также Кречмер, атлас, Стр. 4. карта 2.

259 Kretschmer, atlas, Pl. 5.

260 Kretschmer, atlas, Pl. 4.

261 См. сноски 18 и 19.

262А. Э. Норденшельд, Факсимиле-Атлас, стр. 73, карта в тексте.

263 Theobald Fischer, Portfolio 8 (Facsimile del Portolano di Giacomo Giraldo di Venezia dell' anno 1426).

264 Оригинал на Майорке. Хорошая копия принадлежит Т. Солбергу, Регистр авторских прав, Вашингтон, Округ Колумбия

265 Theobald Fischer, Portfolio 15 (Facsimile del Mappamondo di Fra Mauro dell' anno 1457 [1459]).

266 Kretschmer, atlas, Pl. 7.

267 Книга знаний обо всех королевствах, землях и владениях, которые есть в Мире, а также об оружии и приспособлениях каждой Страны и владений или королей и лордов, которые ими владеют, написанная испанским францисканцем в середине 14 века, впервые опубликованная с примечаниями Маркоса Хименеса де ла Эспады в 1877 году, переведенная и отредактированная сэром Клементсом Маркхэмом, *Хаклюйт Сок. Publs.*, 2-я серия, том 29, Лондон, 1912; ссылка на стр. 29.

268 Theobald Fischer: Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs, 1 vol. из текста и 17 портфолио, содержащих фотографии карт, Венеция, 1877-86; ссылка в портфолио 5 (Факсимиле del Portolano Laurenziano-Gaddiano dell'anno 1351), стр. 4.

269А. Э. Норденшельд: Периплус: Очерк ранней истории карт и навигационных указаний, перев. Ф. А. Батер, Стокгольм, 1897, стр. 11. Наша репродукция (рис. 5) не простирается достаточно далеко на юг, чтобы показать острова.

270 "География" Эдриси в двух версиях, первая основана на двух, вторая - на четырех рукописях, а именно: (1) П. А. Жобер (переводчик): География Эдриси, традиция арабского языка на Французском, 2 тома. (Recueil de Voyages et de Mémoires publié par la Société de Géographie, Vols. 5 and 6), Paris, 1836 and 1840; reference in Vol. 1, p. 201; (2) R. Dozy et M. J. De Goeje (translators): Description de l'Afrique et de L'Espagne par Edrisi: Texte arabe publié pour la première fois d'après les man. de Paris et d'Oxford, Leiden, 1866, pp. 63-64.

271 [Э. Ф.] Жомар: Памятники географии, наши воспоминания о старинных картинах Европы и Востока ..., Париж, [1842-62], Стр. X, 1. Также У. Х. Бэбкок: Ранние визиты норвежцев в Северную Америку, *Смитсоновский институт Разное. Сборник*, Том 59, № 19, Вашингтон, округ Колумбия, 1913, стр. 1 и 2.

272 Историческая библиотека Диодора Сицилийского, в 15 книгах: к ней добавлены фрагменты Диодора и те, что опубликованы Х. Валезиусом, И. Родоманном и Ф. Урсином, перев. Г. Бут, эсквайр, 2 тома, Лондон, 1814; ссылка в т. 1, Т. 5, ч. 2, стр. 308-309.

- 273 Alexander von Humboldt: Examen critique de l’histoire de la géographie du nouveau continent et des progrès de l’astronomie nautique aux quinzième et seizième siècles, 5 vols., Paris, 1836–39; reference in Vol. 2, pp. 237–240.
- 274 *Гетеборгские ветенскапсы, посвященные Самхеллетам, обращающимся с оружием*, Том 1, 1778, стр. 106-108 и стр. 6. См. также "Фениксы и киренаики в борьбе с ними в 1749 году на илья-ду-Корво", *Архив дос Асорес*, том 3, стр. 11-113.
- 275 Conrad Malte-Brun: Précis de géographie universelle, 8 vols., Paris, 1810–29; reference in Vol. 1 of that edition, constituting “L’Histoire de la Géographie,” 1810, p. 596.
- 276 Эдриси, (Дози и Де Гехе), стр. 1.
- 277 С. Морвуд: Философская и статистическая история изобретений и обычаев, ... Опьяняющие напитки, Дублин, 1838, стр. 322.
- 278 Гумбольдт, Экзаменационная критика, Том 2, стр. 227.
- 279 Андре Теве: Вселенская космография, 2 тома., Париж, 1575; ссылка в т. 2, стр. 1022.
- 280 География Страбона, перев. Х. К. Гамильтон и У. Фальконер (Классическая библиотека Бона), 3 тома., Лондон, 1854; ссылка в Т. 1, стр. 255-257.
- 281 Капитан Бойд: Описание Азорских, или Западных островов, Лондон, 1834, стр. 316-317.
- 282 Борхес де Ф. Энрикес: Путешествие на Азорские или Западные острова, Бостон, 1867, стр. 35-36.
- 283 Теобальд Фишер, Портфолио 5, стр. 4.
- 284 То же самое, Портфолио 7, стр. 4.
- 285 А. Э. Норденшельд, Периплюс, Стр. 11 (не показан на [рис. 5](#)).
- 286 Густаво Узиелли: Карта Маппамонди, научная карта и порталы медииозво и секоли делле гранди, обзор мариттимных построений Италии и сокровищницы библиотеки Италии, часть II (стр. 280-390) “Studi Bibliografici e Biografici sulla Storia della Geographia в Италии”, опубликованная по случаю Второго Международного географического конгресса, Париж, 1875 г., Итальянским географическим обществом, Рим, 1875; ссылка на стр. 8 (второе издание, Рим, 1882, не содержит табличек). Также Бэбкок, "Раннескандинавские визиты в Северную Америку", стр. 4. Смотрите наш [рис. 20](#).
- 287 Konrad Kretschmer: Die Entdeckung Amerika’s in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes, 2 vols. (текст и атлас), Берлин, 1892; ссылка в атласе, стр. 4. Смотрите наш [рис. 22](#).
- 288 Borges de F. Henriques, pp. 35–36.
- 289 А. Э. Норденшельд: Факсимиле-Атлас ранней истории картографии, перев. Я. А. Экелеф и К. Р. Маркхэм, Стокгольм, 1889, стр. 32.
- 290 Э. Дж. Пейн, ред.: Путешествия моряков Елизаветинской эпохи в Америку: Избранные рассказы из основных плаваний Хаклота, серия 1, Хокинса, Фробишера, Дрейка, 2-я редакция.,

Оксфорд, 1893, стр. 183. Ср. Также примечание Э. В. Дальгрена в *Прок. и пер. Институт Новой Шотландии. науки.*, Том 11, 1902-06, стр. 551.

[291](#) Миллер Кристи: На “Острове Буссе”, в книге С. С. А. Gosch: Датские арктические экспедиции с 1605 по 1620 год, Британская Колумбия. I: Экспедиции в Гренландию, *Хаклюйт Соц. Публикации.*, 1-я серия, том 96, Лондон, 1897, Приложение В, стр. 164-202; ссылка на стр. 167.

[292](#) Миллер Кристи, стр. 171 и 173.

[293](#) Nieuwe wassende zee kaart van de Noord-Oceaen, med een gedeelte van de Atlantische, etc., Amsterdam, 1745 (as cited by Miller Christy, *op. cit.*, p. 178, footnote 1).

[294](#) Х. С. Пул: Затонувшая страна автобусов, *В пер. и пер. с англ. Институт Новой Шотландии. науки.*, том 11, 1902-06, стр. 193-198. Смотрите также: Сэр Джон Мюррей и Р. Э. Пик: О недавнем вкладе в изучение дна Атлантического океана, *Royal Geogr. Soc.*, Лондон, 1904; ссылки на стр. 8 и 10 и вставка “Зондирования, проведенные С. С. Миниа, 1903” прилагаемой таблицы.

[295](#) А. Э. Норденшельд: Периплус: Очерк ранней истории карт и направлений плавания, перев. в книге Ф. А. Батера, Стокгольм, 1897, стр. 20.

[296](#) Джастин Уинзор: от Картье до Фронтенака: географическое открытие во внутренней части Северной Америки в ее исторических отношениях, 1534-1700, с полными картографическими иллюстрациями из современных источников, Бостон и Нью-Йорк, 1894, стр. 60-61.

[297](#) Konrad Kretschmer: Die Entdeckung Amerika's in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes, 2 vols. (текст и атлас), Берлин, 1892; ссылка в атласе, стр. 16.

[298](#) Kretschmer, atlas, Pl. 23.

[299](#) Норденшельд, Факсимиле-Атлас, Стр. 46.

[300](#) Drei Karten von Gerhard Mercator: Europa—Britische Inseln—Weltkarte: Facsimile-Lichtdruck nach den Originalen der Stadtbibliothek zu Breslau, Geogr. Soc., Berlin, 1891; reference on Weltkarte, Pls. 3 and 9. See also: [E. F.] Jomard: Les monuments de la géographie, ou recueil d'anciennes cartes européennes et orientales ..., Paris, [1842–62], Pl. XXI, 2.

[301](#) Kretschmer, atlas, Pl. 17.

[302](#) Friedrich Kunstmann: Die Entdeckung Amerikas, nach den ältesten Quellen geschichtlich dargestellt, with an atlas: Atlas zur Entdeckungsgeschichte Amerikas, aus Handschriften der K. Hof- und Staats-Bibliothek, der K. Universitaet und des Hauptconservatoriums der K. B. Armee herausgegeben von Friedrich Kunstmann, Karl von Spruner, Georg M. Thomas, Royal Bavarian Academy of Sciences, Munich, 1859; reference in atlas, Pl. 13.

[303](#) Альберто Маньяги: Карта наутики, составленная в 1325 году Анджелино Далорто, с факсимильным изображением, Флоренция, 1898 (опубликовано по случаю Третьего Итальянского географического конгресса). Cf. also: *idem*: Il mappamondo del genovese Angellinus de Dalorto (1325): Contributo all storia della cartografia mediovale, *Atti del Terzo Congr. Geogr. Italiano, tenuto in Firenze dal 12 al 17 Aprile, 1898*, Florence, 1899, Vol. 2, pp. 506–543; and *idem*:

Angellinus de Dalorco (*sic*), cartografo italiano della prima metà del secolo XIV, *Riv. Geogr. Italiana*, Том 4, 1897, стр. 282-294 и 361-369.

304 Норденшельд, Периплюс, стр. 8.

305 Theobald Fischer: Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs, 1 vol. из текста и 17 портфолио, содержащих фотографии карт, Венеция, 1877-86; ссылка в портфолио 5 (Факсимиле del Portolano Laurenziano-Gaddiano dell'anno 1351), стр. 4.

306 [E. F.] Jomard: Les monuments de la géographie, ou recueil d'anciennes cartes européennes et orientales.... Париж, [1842-62], Стр. X, 1.

307 Kretschmer, atlas, Pl. 5.

308 Густаво Узиелли: Карта Маппамонди, научная карта и порталы медиевальной и современной картографии, обзор морских построек Италии и сокровищница библиотеки Италии, часть II (стр. 280-390) книги "Studi Bibliografici e Biografici sulla Storia della Geografia в Италии", опубликованной по случаю Второго Международного географического конгресса в Париже в 1875 году Географическим обществом. Italiana, Рим, 1875; ссылка на стр. 8 (второе издание, Рим, 1882, не содержит таблиц).

309 Drei Karten von Gerhard Mercator, Berlin, 1891; reference on Weltkarte, Pl. 13.

310 Норденшельд, Факсимиле-Атлас, карта 82 на стр. 131.

311 Там же., Стр. 49.

312 Ранних визитов норвежцев в Северную Америку, *Разное в Смитсоновском институте. Colls.*, Vol. 59, № 19, Вашингтон, округ Колумбия, 1913; Новейшая история и современное состояние проблемы Винланда, *Geogr. Rev.*, Vol. 11, 1921, стр. 265-282; и главы VII и VIII выше.

313 Eugène Beauvois: La découverte du nouveau monde par les irlandais, Nancy, 1875.

314 Густав Шторм: Исследования о путешествиях в Вайнленд, *Воспоминания Соч. Royale des Antiquaires du Nord* (Copenhagen), N. S., 1884-89, pp. 307-370.

315 Alexander von Humboldt: Examen critique de l'histoire de la géographie du nouveau continent et des progrès de l'astronomie nautique aux quinzième et seizième siècles, 5 vols., Paris, 1836-39; reference in Vol. 2, p. 107.

316 Theobald Fischer: Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs, 1 vol. из текста и 17 портфолио, содержащих фотографии карт, Венеция, 1877-86; ссылка в портфолио 9 (Факсимиле "Атланте Андреа Бьянко дель Анно 1436"), стр. 7.

Примечание переписчика

Пунктуация, переносы и орфография были приведены в соответствие, когда в оригинальной книге было обнаружено преобладающее предпочтение; в остальном они не изменялись.

Исправлены простые типографские ошибки; непарные кавычки были исправлены, когда изменение было очевидным, и в остальном оставлены непарными.

Изначально сноски располагались внизу страниц. Здесь они находятся непосредственно перед указателем.

Иллюстрации в этой электронной книге размещены между абзацами и вне цитат. В версиях этой книги, поддерживающих гиперссылки, ссылки на страницы в Списке иллюстраций ведут на соответствующие иллюстрации.

Текст на некоторых картах имеет разную ориентацию и иногда не поддается расшифровке. Переписчик не смог определить правильную ориентацию карты на [рис. 7](#) и выбрал такую, при которой некоторые из более крупных слов располагались вертикально.

Указатель не был проверен на правильность расположения в алфавитном порядке или ссылок на страницы. Переписчик удалил лишний заголовок “Указатель”.